Фрэнсис Кинг

МЕГАТЕРИОН
ЗВЕРЬ 666

Этот экзотический и противоречивый
маг Алистер Кроули

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга о жизни и деятельности мага-сатаниста Алистера Кроули, его магических практиках, о людях, с ним связанных. Описание оккультных обрядов, нередко сексуального характера. Алистер Кроули являлся иконой «поколения любви» 1960-х.

Но Кроули не был ни типичным сексуальным маньяком, ни ординарным черным магом. Он был средоточием того, что сам определил словом Magick — системы оккультных взглядов и практик, представленных в таких классических текстах, как «Книга о законе» и «Магия в теории и практике». Видение Кроули сочетало в себе ясность, интеллектуальную мощь и странную, порой пугающую красоту.

- Фрэнсис Кинг
  -
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9

- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53

- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97

- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139

Фрэнсис Кинг
Мегатерион

Мегатерион[1]

Мир Магики Алистера Кроули

1
МАГИЧЕСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Вечером 18 ноября 1899 года двадцатитрехлетний поэт по имени Алистер Кроули пребывал в нетерпеливом ожидании в приемной лондонского Масонского храма, находившегося в Марк Мейсонс Холле, на Грейт Квин Стрит. Он был убежден, что ему вот-вот откроются окончательные тайны жизни и смерти.

На нем была доходившая до лодыжек черная мантия, глаза были завязаны, а вокруг пояса обвивалась тройным кольцом веревка. Рядом с поэтом, держа правой рукой концы обязательной связующей веревки, находился другой человек, который должен был стать его проводником во время намечающейся церемонии. Проводник был наряжен более импозантно, чем Кроули. Он также носил черную мантию, но поверх нее ниспадал волнами белый плащ с красным крестом на левой груди. Вокруг шеи была обвязана широкая тесьма белой орденской ленты, с которой свисал большой крестообразный значок-символ, а в левой руке проводник держал скипетр из красного золота, увенчанный миниатюрной епископальной митрой резной работы.

С сильным порывом горячего, отяжелевшего от ладана воздуха, двери, у которых стояли двое мужчин, распахнулись изнутри, и Кроули с завязанными глазами провели через порог. Он чувствовал, как его окропили водой, его нос морщился от вяжущего острого запаха тлеющих благовоний, когда вокруг его головы махали кадилом, и тут он услышал голос, обращенный к нему: «Дитя Земли, к чему стремишься ты, вступив в наш священный чертог?» Проводник Кроули ответствовал от его имени: «Моя душа блуждает во тьме и ищет света скрытого знания, и я верю, что в этом Ордене знание такого света может быть обретено».

Кроули, все еще с завязанными глазами, был проведен вперед и поставлен на колени перед алтарем кубической формы, на котором лежали красный крест и белый треугольник, его правую руку поместили на треугольник. Затем, под суфлирование своего проводника, он дал клятву, что:

> …будет хранить в тайне этот Орден, его название, имена его членов и практики, которые происходят на его собраниях…
>
> …не позволит себе быть загипнотизированным, подвергнутым месмеризации или доведенным до такого

состояния пассивности, в котором любая непосвященная персона или сила может привести к потере контроля над моими мыслями, словами и поступками.

…станет упорно добиваться с мужеством и решительностью трудов Божественной Науки, как я добивался с мужеством и решительностью прохождения через эту церемонию, которая есть их образ и подобие, и я не унижу достоинство моего мистического знания служением злой магии, попытавшись применить ее в любое время или поддавшись какому-либо искушению.

Клятва оканчивалась заверением, что если «я нарушу мое магическое обязательство, я покорюсь, по моему собственному согласию, смертоносному и враждебному потоку воли, приведенному в действие Тайными Главами этого Ордена, благодаря которому я могу пасть замертво и быть парализованным без применения видимого глазу оружия, будто сраженный вспышкой молнии».

Затем Кроули обвели вокруг храма, «очистили водой и освятили огнем» — другими словами, подвергли дальнейшему окроплению и окуриванию — и воззвали к «Господу Вселенной», продекламировав над ним следующее: «дитя Земли, долго тебе пришлось пробыть во тьме, покинь ночь и встречай день!». С этими словами повязку сняли с его глаз, и он наконец-то смог разглядеть свое окружение.

Он стоял перед трио облаченных в мантии магов, двое из которых держали жезлы, а третий — меч над его головой. Перед ним находился алтарь, на котором, кроме ранее упомянутых креста и треугольника, были хлеб, соль, вино, оттененная красная лампа и чаша с сухими розовыми лепестками. С другой стороны алтаря виднелись две колонны, белая и черная, за ними находилось возвышение, на котором сидели три неподвижные фигуры, одна облаченная в желтое, другая — в ярко-голубое, а третья — в алое, цвета пламени. Троица, окружавшая Кроули, обратилась к нему в унисон: «Мы принимаем тебя в Золотую Зарю».

Оставшаяся часть церемонии стала чем-то вроде анти-климакса. Кроули был посвящен в тайную ступень, ему были сообщены секретные знаки, рукопожатие и слово в градусе неофита в Ордене Золотой Зари — такие же банальные, как эквиваленты «таинств» других оккультных обществ — и он получил объяснение символов, используемых в инициации, через которую только что прошел. Ему было сказано, например, что белый треугольник на алтаре являлся образом «того Триединого

Света, который вошел во тьму и сформировал этот мир из мрака», тогда как алтарь сам по себе был символом «видимой природы, скрывающей внутри себя таинства и загадки всех измерений».

Наконец, собрание было закрыто со своеобразным ритуалом притворного причащения — каждый его участник съел маленький кусочек хлеба с солью, «как прообраз Земли», и сделал глоток вина, «освященный символ элементаля Воды» — сопровождаемый молитвой: «Да поможет то, что мы отведали, поддержать нас в нашем поиске «пятой сущности»,[2] Камня Философов, Summum Bonum,[3] Истинной Мудрости и Совершеннейшего Счастья».

Таково было посвящение Алистера Кроули в Герметический Орден Золотой Зари, наиболее влиятельный из множества оккультных обществ, расцветших пышным цветом в последней четверти девятнадцатого века.

Кто же такой был Алистер Кроули, и какие личностные и социальные причины побудили его искать мудрости Золотой Зари? При рождении ему были даны имена Эдвард Александр (только в конце своей юности он принял имя Алистер), родился он в Лимингтоне, не так далеко от шекспировского Стратфорда-на-Эйвене, 12 октября 1875 года. Его родители оба были «Дарбитами»,[4] членами наиболее экстремального крыла ультра-протестантской секты, известной как Единое Братство. Молодой Алистер — так, наверное, будет лучше ссылаться на него, используя имя, которое он сам предпочитал — был воспитан в традициях фундаменталистских верований своих родителей и потому убежден, что любое духовенство являлось отрицанием духовной святости всех верующих, что все не-члены Секты Дарбитов были обречены на муки в адском пламени, и, помимо всего этого, что каждое отдельно взятое слово Ветхого и Нового Заветов было ниспослано Святым Духом. И так сильны были эти доктрины, навязанные ему, что в первые одиннадцать или около того лет своей жизни, мальчик совершенно не мог поверить, что кто-либо способен серьезно сомневаться в них. Он был вынужден прийти к заключению, будто те, кто принадлежал к другим религиозным конфессиям, таким как Англиканская церковь или Методисты, поступили так из чистого упоения греховностью и злобой.

Впрочем, в начале 1887 года отец Алистера умер, и вскоре после этого мальчик был отослан в Дарбитскую школу в Кембридже. Испытания, которые он перенес там, оказавшись в лапах директора школы, похоже, сочетавшего в себе черты религиозного маньяка и садо-мазохиста, были настолько ужасны, что вера в Дарбитскую версию евангелического христианства

трансформировалась в неистребимую ненависть к этой секте и к тем, кто поддерживал ее доктрины.

Вышеупомянутый директор школы, бывший англиканский священник по имени д`Арси Чэмпни, поощрял любую форму доносительства и распространения сплетен и слухов. Доносчики считались «орудиями Господа Иисуса», и каждая история, которую они рассказывали, хотя по сути и неправдоподобная, воспринималась как истинная, словно «Господь ведет к свету тому, что был скрыт во тьме». Последствия оказались неизбежны; юные воспитанники изо всех сил добивались благосклонности директора, наушничая о воображаемых проступках, совершенных тем или иным из их сверстников.

Одним из таких доносчиков был мальчик по фамилии Глэскотт, рассказавший д`Арси Чэмпни, что посетил Кроули в выходные и обнаружил того лежащим в пьяном ступоре у подножия лестницы. Не было сделано ни малейшей попытки проверить подлинность этой истории, например, спросив мать Кроули, есть ли в рассказанном хоть крупица истины. Вместо этого несчастный мальчик, только лишь двенадцати лет от роду, стал объектом жестокого бойкота и жил в режиме полуголодания. Он был посажен на диету из хлеба и воды, никому не разрешалось играть с ним, а его школьным знакомым было запрещено с ним разговаривать. Даже учителям запретили вступать с мальчиком в беседу, исключение делалось лишь по воспитательным поводам.

Жестокое обращение продолжалось полтора семестра, и запуганный возможностью позорного исключения из школы, Кроули «сознался» в правдивости абсурдной выдумки Глэскотта и в других, в той же степени воображаемых, грехах — что он притворно молился на собраниях, и что пытался развратить другого мальчика. В конце концов, вмешался его дядя, и Кроули, к тому времени физически и психически истощенного мучениями, забрали из школы. На протяжении следующих двух лет он обучался на дому у частных преподавателей, и всех их находил «непревзойденными самодовольными ничтожествами и педантами», за исключением единственного, Арчибальда Дугласа, который завоевал признательность и восхищение своего ученика, открыв тому бридж, бильярд и женщин.

В 1892 году Кроули был отправлен в Малверн, привилегированную частную школу для мальчиков, которую ненавидел, и где, по его словам, «содомия была правилом» — его школьный приятель делал деньги, оказывая гомосексуальные услуги. Кроули рассказал об этом своей семье, его забрали из школы и послали в Тонбридж, где его здоровье испортилось по

причине, которая, как он сам довольно загадочно выражался, «должна быть моей собственной ошибкой или несчастьем, если бы я надлежащим образом обучался, но на самом деле являлась прямым следствием отвратительной системы, которая… связала меня по рукам и ногам и ослепила перед лицом неистового величия Природы».[5] То, что произошло в действительности, обстояло так: игнорируя сексуальную гигиену, он подхватил гонорею от проститутки из Глазго.

Занятия у частных преподавателей продолжались вплоть до осени 1894 года, а вскоре Кроули отправился в Кингз Колледж, в Лондон, с целью изучать химию и другие сопутствующие медицинские дисциплины. Он, очевидно, изменил свое мнение в отношении медицинской карьеры, поскольку в октябре 1895 года перебрался в Кембридж, изначально намереваясь изучить Духовные Науки (то есть философию, психологию и экономику), но в самом скором времени переключился на классику.

Три года, проведенные Кроули в Кембридже, оказались счастливыми. У него было довольно много денег, отец оставил ему значительное состояние, и юноша отлично питался, пил самые изысканные напитки, имел роскошно обставленные комнаты, покупал редкие прекрасно переплетенные издания своих любимых поэтов и проводил каждый отпуск либо карабкаясь по скалам в Альпах — он был достаточно хорошим неортодоксальным альпинистом — или же занимаясь зимними видами спорта.

В течение этого периода он вел энергичную сексуальную жизнь, сначала, несомненно, традиционного толка, пользуясь услугами проституток и близко общаясь с девушками, с которыми ему удавалось знакомиться в пабах и сигарных лавках, но затем расширил ее до гомосексуальных контактов, в которых, как правило, играл пассивную роль. Это, вероятно, началось во время кратких каникул в Киле — есть стихотворение в «Белых Пятнах», первой публикации поэтического сборника Кроули под псевдонимом, определенно намекающее, что таковым был один из случаев. Большая часть этой гомосексуальной активности была свободна от эмоционального вовлечения, увлечение Кроули гомосексуализмом происходило из стремления удовлетворить сильный мазохистский элемент в его психологической натуре. Впрочем, к одному мужчине, другу Обри Бердслея по имени Герберт Чарльз Джером Поллитт, исполнителю женских ролей, называвшего себя Диана де Роуги,[6] он, казалось, испытывал неподдельную искреннюю привязанность, и в конце 1910 года опубликовал комплиментарное стихотворение о нем.

В Кембридже Кроули представлял собой романтика из

романтиков. Он отдавал предпочтение загадочному поэтическому облику, носил мягкие широкополые шляпы и свободно болтающиеся галстуки; писал много стихов, по большей части в подражание Суинберну и Браунингу, которые публиковал за свой счет; он глубоко почитал искусство Бердслея и прозу Патера.[7] Он даже интересовался сомнительными деяниями европейских ультра-правых, поддерживая Дона Карлоса, претендента на испанский трон, и присоединился к Карлистской добровольческой группе, в которой научился собирать и разбирать пулемет, а также стрелять. К счастью для него самого, он не оказался на борту «Светлячка», британской яхты, груженной ружьями и английскими Карлистами, когда та была захвачена испанской таможней в 1899 году.

Английские Легитимисты — замечательная смесь Карлистов, Якобитов и приверженцев такой эксцентрики, как поддержка претендентов на Имперский Трон Византии — были столь же любопытны в своих религиозных взглядах, сколь и в политике. Многие из них, например, стали членами Ордена Корпоративного Воссоединения, крошечного объединения, чей лидер Ф.Д.Ли, экстремальный англо-католик, утверждал, что был рукоположен в епископы, и сделал своим бизнесом пере-посвящение в «правомерный» духовный сан стольких англиканских священников, скольких он смог убедить пройти через эту церемонию.

Кроули не стал исключением в плане религиозной эксцентрики, характеризовавшей его знакомых Легитимистов. Он присоединился к «Кельтской Церкви», организации еще более маленькой и даже более загадочной, чем Орден Корпоративного Воссоединения, и какое-то время воспринимал ее эксцентричные выходки и фиглярство достаточно серьезно. Он жил и передвигался, как сам позже признавал,[8] в мистической дымке фей, русалок, волшебства и магии, и когда ему было пожаловано Карлистское рыцарство, провел предыдущую ночь в молитве и медитации перед своим мечом и шпорами.

Темные интеллектуальные сумерки Кельтской Церкви недолго удовлетворяли запросы Кроули. Он начал чувствовать, что за ней — и, конечно, за всеми религиозными группами, имевшими что-то от истины в своих учениях — должна скрываться одна истинная церковь, Тайное Святилище Праведников. Вдохновленный намеками на такое Тайное Святилище, которые он нашел в одной из публикаций оккультного писателя А.Э. Уэйта, Кроули написал ему, спрашивая совета. Ответ Уэйта был характерно неопределенным. Он рекомендовал Кроули читать мистическую литературу, особенно

«Облако Над Святилищем»,[9] и ожидать пришествия «Мастера». Кроули последовал совету Уэйта и принялся изучать мистические трактаты. Вскоре он заинтересовался алхимией и ее символизмом, в котором, с типично юношеской самоуверенностью, он быстро начал расценивать себя как эксперта.

Летом 1898 года, когда Кроули совершил восхождение на Зерматт, он отправился в пивную и, желая произвести впечатление, начал демонстрировать свою алхимическую компетентность, продолжительное время рассуждая о предмете. К его удивлению, один из присутствовавших, молодой человек по имени Джулиан Л.Бейкер, как оказалось, знал об алхимии гораздо больше, нежели сам Кроули. «Неужели это был, — спросил себя Кроули, — Мастер, которого я искал»? День или два спустя Кроули набрался храбрости и задал Бейкеру тот же самый вопрос. Бейкер ответил отрицательно, он не был Мастером, но по своему возвращению в Лондон обещал представить Кроули тому, кто им был.

Этим «Мастером» оказался Джордж Сесил Джонс, промышленный химик, живший в Бэйсингстоуке, Хэмпшир, но имевший небольшой офис и аналитическую лабораторию в Лондонском Сити. Кроули произвел впечатление на Джонса, и тот представил его Золотой Заре, действуя как один из ее офицеров на инициации, описанной ранее, и заверил своего протеже, что, несмотря на не особо впечатляющие предписания, данные ему в конце ритуала — Кроули пожаловался, что его «инструкторы» связали его ужасными клятвами секретности и затем доверились Ивритскому алфавиту для их безопасного удержания — он предпринял первый шаг в путешествии, которое сможет привести его в Святилище Праведников.

Впрочем, несмотря на подобные заявления, Золотая Заря не была особенно праведной организацией. Ее действительной функцией была практика того, на что посвященные ссылались как на «средневековые оккультные науки», причем основной упор делался на ритуальную магию, предполагаемое искусство «вызывать изменение, чтобы оно совершилось в соответствии с волей». Удивляться этому не стоит. Последние двадцать лет девятнадцатого века — и особенно заключительное десятилетие — были периодом, когда многие западноевропейские интеллектуалы, и среди них так называемые декаденты, отреагировали на материалистскую убежденность тогдашних ученых и философов интересом к оккультному в целом и к церемониальной магии в частности. Такой интерес был отображен Оскаром Уайльдом, построившим сюжет своего

романа «Дориан Грей» на магическом взаимодействии портрета и личности, его изобразившей, Обри Бердслеем, нарисовавшим портрет демона Асмодея и «как он открывает Черное Искусство Неофиту», и Артуром Мэченом, написавшим свою знаменитую новеллу «Великий Бог Пан». И неудивительно, что среди них нашлись те, кто желал продвинуться гораздо дальше художественного творчества, и действительно практиковать магию. Довольно интересно, что одной из таких личностей была жена Оскара Уайльда Констанс, которая, подобно Кроули, прошла инициацию посвящения в Золотую Зарю.[10]

Ассоциация между декадентством и магией возникла во Франции достаточно рано, в 1840-е и 1850-е, когда поэт и писатель Адольф Эскуаро выпустил роман, главный герой которого был магом-гермафродитом, писавшим любовные письма луне, и Альфонс-Луи Констант, под псевдонимом Элифас Леви, написал две книги,[11] в которых в крайне романтизированной форме была представлена магическая традиция, в то же время, рационализированная путем представления трех принципов, согласно Леви, приводящих магию в область науки.

Три принципа Леви были достаточно простыми и вскоре захватили воображение многих европейских оккультистов. Первая из этих теоретических посылок заключалась в том, что материальная вселенная является только частью, и ни в коем случае не наиболее важной, общей реальности — другими словами, есть и другие «проекции» и «плоскости» существования, как и иные типы сознания, помимо физического. Вторая, которую Леви, вероятно, заимствовал у Месмера, хотя не один писатель времен Реннессанса предполагал аналогичное, состояла в том, что человеческая воля есть реальная сила, и что, тренируемая и концентрированная, она, несомненно, способна вызвать паранормальные эффекты. Третья была переформулировкой средневековой теории макрокосма («великого мира», вселенной как единого целого), и микрокосма («маленького мира», которым являлся сам человек). Каждый фактор, представленный в макрокосме, как утверждал Леви, также отображен в самом человеке, и с помощью использования соответствующих магических техник возможно связать эти два мира.

Леви, всегда, скорее, романтический теоретик, нежели практик магии, сделал лишь одну попытку экспериментально проверить свои принципы. Попытка эта прошла не очень удачно — он получил какие-то мрачные удручающие ответы на вопросы, поставленные им перед «другим миром», и, похоже, слегка угорел, отравившись парами древесного угля, воскуряемого в жаровне.

Несмотря на это, довольно просто рассматривать любой магический ритуал в понятиях принципов Леви. Предположим, маг желает достигнуть знания некой загадочной и непостижимой оккультной науки, предмета, традиционно являвшегося одним из атрибутов бога Гермеса (Меркурия). В этом случае его задача состоит в том, чтобы восполнить свои физические герметические (то есть меркуриальные) пустоты черпанием герметических свойств вселенной как единого целого — используя терминологию мага, он должен «призвать бога Гермеса». Он осуществляет эту церемонию, окружая себя вещами, числами и веществами, традиционно ассоциируемыми с Гермесом. Число Гермеса — восемь, так что маг имеет восьмисторонний алтарь, стоящий в восьмиугольнике; его храм освещается восемью светильниками; он ставит восемь плошек курящегося фимиама и ест рыбу и пьет белое вино — пищу и питье, связанные с Гермесом со времен античности. Обставив свою церемонию с соответствующим пиететом, маг использует силу воли, чтобы послать «луч», который протянется до других измерений или проекций и уловит герметические энергии макрокосма, таким образом, предоставляя ему способности, подходящие для обретения знания таинственных наук.

Сперва Леви считался не более чем забавным эксцентриком. Немногие читали его книги, и первые их издания были все еще доступны в продаже через четверть столетия после публикации. В 1875 году Леви умер почти забытым. В течение десяти последующих лет, впрочем, он обрел небольшую, но впечатляющую компанию посмертных учеников — французских интеллектуалов. Это произошло благодаря влиянию поэта и романиста Катулла Мендеса, человека, знавшего Леви лично — именно он на самом деле представил того Виктору Гюго. Приблизительно в 1884 году Мендес познакомился с Маркизом Станисласом де Гуайта, многообещающим молодым поэтом, и убедил его прочитать Леви. Маркиз последовал совету своего друга, прочитал Леви и немедленно стал объектом того, на что сам ссылался как на coup de foudre occulte, «оккультный удар молнией».

Он полностью изменил образ жизни, читал магические и алхимические работы куда больше, чем поэтические тексты, пытался контактировать с гномами, ундинами и другими «элементарными существами», о которых писал врач шестнадцатого века Парацельс, и в своей обитой алой тканью учебной-и-алхимической лаборатории экспериментировал с гашишем, кокаином и другими наркотиками в попытке «ослабить крепления души» — то есть, позволить своей душе временно

покинуть земную обитель и скитаться по вселенной, как она пожелает.

Вскоре де Гуайта окружил себя небольшой компанией сходно думающих литературных и артистических личностей, и в 1885 году они основали каббалистический Орден Розы-Креста с намерениями изучать и практиковать магию, распространяя знание оккультных принципов среди французской публики и восстанавливая в этом ключе артистическую жизнь Западной Европы. Ее члены-лидеры включали в себя не только самого Маркиза, но и Эрика («эзот»-Эрика) Сати, композитора и пианиста, чьи произведения иногда исполняются и по сей день; Жозефа «Сар» Пеладана, колдуна, писателя, фанатичного Вагнерианца и неортодоксального католика; и Освальда Вирта, эксперта по картам таро, считавшего жизненно необходимым посвятить свою жизнь любопытным «оккультным битвам» против тех, коих он рассматривал как «черных магов».

Тогда как Гуайта был наиболее заинтересован в традиционных оккультных практиках, Пеладан был более мотивирован на сотворение подлинного мистического «Розенкрейцерского» искусства и совершал безумные неистовые попытки для достижения этого. Так, вдобавок к написанию собственных романов, таких как «Высшее Зло», и эксцентрично озаглавленных работ оккультного предназначения — одна называлась «Как стать Эльфом» — между 1892 и 1897 годами он организовал шесть художественных выставок, «Салонов Розы-Креста». Среди представленных на этих выставках талантов были замечены наиболее «декадентские» художники своего времени — Густав Моро, Фелисьен Ропс, Жорж Руаяль и Граф де Ларманди. Магическая артистическая теория, доминировавшая на выставках, была суммирована Пеладаном в манифесте, выпущенном его орденом.

> Художник! Ты — жрец: Искусство есть великая Мистерия…
> Художник! Ты — царь: Искусство есть истинная Империя…
> Художник! Ты — маг: Искусство есть великое чудо…

Сходные оккультные интересы были выражены и в творчестве на удивление большого числа английских писателей восьмидесятых и девяностых. Возьмем, например, Ф.У. Рольфа («Барона Корво»), автора прелестных рассказов Тото, после публикации А.Дж. А. Саймонса «Поиски Корво» в 1934 году, ставшего чем-то вроде культовой фигуры. Рольф не только до

конца верил в астрологию и был, по своему собственному разумению, компетентным астрологом, но также занимался и ритуальной магией в качестве хобби. Однажды ему действительно удалось вовлечь Р.Х. Бенсона, сына Архиепископа Кентерберийского, который умудрился стать одновременно римско-католическим священником и автором популярных бестселлеров, в магический эксперимент. Описание этого случая приведено Вивианом Холландом,[12] младшим сыном Оскара Уайльда:

Отец Бенсон… находился под глубоким впечатлением от умения Рольфа составлять гороскопы… Он сказал, что Рольф, несомненно, посвятил огромное количество своего времени изучению звезд, обнаружил ряд очень загадочных изданий по этому предмету, включая одну неизвестную книгу Альберта Великого, и что тот, вероятно, знал об астрологии больше, чем любой из живущих.

Наиболее интересная история из всех, что рассказал мне Отец Бенсон, была об эксперименте с Белой Магией, который он осуществил по просьбе Рольфа. Рольф написал ему в один прекрасный день в состоянии великого возбуждения и рассказал, что нашел, либо в своей книге Альберта Великого, либо в каком-то другом средневековом манускрипте, указания на то, как вызвать определенное событие. Он не мог, при сложившихся обстоятельствах, открыть, что это было за событие, но умолял Отца Бенсона провести эксперимент.

Так как эксперимент состоял, в основном, в повторении определенных молитв и в отдельных периодах религиозных медитаций, Отец Бенсон не усмотрел никакого вреда в его проведении. Также в письмах Рольфа были изложены особые правила относительно часов подъема и отхода ко сну и воздержания от определенной пищи и напитков. Помню, что никакого алкоголя вообще не допускалось! Период такого режима составлял от десяти дней до двух недель.

В конце установленного периода Отец Бенсон рассказал мне, что отчетливо разглядел белую фигуру, чьи черты были довольно смазанными, сидящую верхом на лошади, едущую медленно по середине комнаты и остановившуюся там на полминуты, после чего она также медленно скрылась. Он немедленно сел и написал о своих впечатлениях Рольфу, который ответил по получении, приложив то, что, как подразумевалось, было переводом отрывка из книги, содержащего инструкции по проведению этого эксперимента. В отрывке было сказано, что, если предписания были точно исполнены, по истечении десяти дней или двух недель экспериментатор должен увидеть «подъезжающего к нему

Белого Рыцаря с опущенным забралом». Бенсон показал мне этот отрывок в свое время и был глубоко впечатлен последними словами, которые, казалось, объясняли, почему он не смог различить черты всадника.

Гораздо более загадочные литературные фигуры, чем Корво, проявляли сходный интерес к магии и другим оккультным верованиям. Возьмем, к примеру, графа Стенбока (Штенбока), рифмоплета и писателя коротких оккультных рассказов, который, проживи он дольше, вполне бы мог развиться в еще одного Алистера Кроули, и чей интерес к поклонению дьяволу и оккультному эротизму может быть использован как характеристика декадентов в целом. Эрик Стенбок родился в Челтенхэме в марте 1860 года, и был сыном эстонского аристократа, который умер, когда Эрику исполнился всего год, и его жены англо-германского происхождения. О детстве Стенбока и о его юности известно немногое, за исключением того, что он люто ненавидел своего отчима, Фрэнсиса Моуатта, и своих полукровных братьев, но четыре семестра его пребывания в Оксфорде были достаточно насыщены событиями. Он был обращен в католичество, по крайней мере, формально, влюбился — совершенно безответно — в Чарльза Фаулера, больного туберкулезом сына оксфордского священника, и выпустил томик стихов («Любовь, Сон и Грезы», 1881), который побудил его семью, шокированную откровенной гомосексуальностью таких строчек, как:

> И если какая-то прекрасная дева
> Станет твоей любовью и наслаждением
> Подумай об этом страстном мужском сердце
> Что любило тебя, когда ты был мальчиком, —

настаивать на его продолжительном пребывании в Колке, имении его деда в Эстонии.

В феврале 1885 года его дед, Граф Магнус Стенбок, умер, и Эрик унаследовал как титул, так и имение. В течение двух лет он жил в Колке, проводя большую часть своего времени в задрапированных алой тканью апартаментах наверху. Там он заботился о физических потребностях своих жаб, ящериц и других необычных питомцев; там он бездельничал, освобождая «крепления своей души» курением опиума и гашиша на псевдо-восточных диванах; там он осуществлял свои эксцентричные богослужения перед огромным алтарем у дымохода в спальне.

Джон Эдлард, биограф Стенбока, оставил описание алтаря и

комнаты, в которой он находился. Алтарь, как он говорит, был:

Причудливо украшен восточными шалями, петушиными перьями, лампами и четками. В середине комнаты стояла зеленая бронзовая статуя Эроса. В светильнике беспрерывно горело небольшое пламя, горели и смолы в медной чаше, наполняя ароматом воздух. Пол был покрыт толстыми коврами из Смирны, над кроватью висела большая пентаграмма, чтобы удерживать злых духов в безвыходном положении. (На самом деле, он разработал и развил свою собственную религию, сочетавшую буддизм, католицизм и идолопоклонство).

В 1887 году Стенбок вернулся в Лондон, сняв по адресу 21 Глосестер Уок, описанный Артуром Саймонсом «характерный дом, отстающий довольно далеко от дороги, один из тех домов, где живут дегенераты». Именно здесь, если верить Эрнесту Райсу, Стенбок упал в обморок, увидев как Оскар Уайльд прикуривает сигарету от освященной лампы, горевшей перед бюстом Шелли. Уайльд, добавляет Райс, равнодушно перешагнул через тело валяющегося в прострации графа.

Несмотря на слабое физическое здоровье, еще более ухудшившееся из-за невоздержанности в употреблении алкоголя и наркотиков, Стенбок предпринял искреннюю попытку понять свою собственную гомосексуальность в терминах традиционного оккультизма, и, в конце концов, пришел к рассмотрению своего состояния как аспекта вампиризма и ликантропии. Он выразил свои заключения в двух коротких рассказах, «Подлинная История Вампира» (первоначально включенного в «Изыскания в Любви и Смерти», 1894 г.) и «Другая Сторона», который был вкладом в сотрудничество с гомосексуальным журналом Лорда Альфреда Дугласа «The Spirit Lamp».

В первом из этих рассказов вампир, аристократ по имени Вардалек, это сам Стенбок; Габриэль, мальчик-жертва символического сексуального развращения Вардалека — более молодая версия Чарльза Фаулера, школьника, в которого был влюблен Стенбок; и его смерть в финальных объятиях Вардалека должна воплощать в себе отражение, разумеется, изнурительного туберкулезного кровотечения Чарльза Фаулера.

Мальчик по имени Габриэль также является протагонистом «Другой Стороны» — рассказа, опубликованного со зловещим подзаголовком «A la joyeuse Messe noire».[13] Габриэль, идеализированная версия самого Стенбока, разрывается между жизнью своей деревни — существованием, сосредоточенным на празднествах в католической церкви, и ее дьявольской противоположностью — жизнью, процветающей на другой

стороне реки, с которой граничит деревня, и особенно с Лилит, загадочной женщиной-волчицей, тайной хранительницей волков. В конце концов, Габриэль выбирает жизнь своей деревни, но «раз в год в течение девяти дней странное безумие поражает его». Таким образом, Стенбок символически описывает свою собственную судьбу, метания между католицизмом и поклонением дьяволу; он умер в 1895 году, введя всех в заблуждение, будто бы огромная кукла стала его сыном и наследником.

Когда кто-то будет рассматривать интеллектуальную среду девяностых годов девятнадцатого века, то для него не будет ничего удивительного в том, что Кроули присоединился к магическому ордену. Но каковы были корни ордена, в который он вступил? Откуда произошла Золотая Заря, и кто были ее ведущие члены?

2
ЗОЛОТАЯ ЗАРЯ

Один из текстов, распространяемых в виде манускриптов среди неофитов Золотой Зари, Кроули должен был обязательно получить вскоре после своего посвящения, описанного в прошлой главе. Текст был озаглавлен «Историческая Лекция» и согласно ему, орден был основан во мраке седой древности. В документе высокопарно объявлялось, что:

> В начале второй половины этого столетия несколько выдающихся Адептов и Глав Ордена, живших во Франции и Англии, скончались… Они, как и другие современные Адепты Ордена получили свое знание и силу от предшественников равного и даже более высокого положения. Они обрели и передавали нам эту Доктрину и Систему Теософии и Герметической Науки и Высшей Алхимии, унаследованную от целого ряда исследователей, чье происхождение прослеживается от Братства Розы и Креста (Fratres Rosoe Crucis) (то есть Розенкрейцеров) в Германии, основанного легендарным Христианом Розенкрейцем около 1398 года.

В этом отчете нет ни слова правды! Христиан Розенкрейц никогда не существовал как историческая личность, а первые из тех, кто именовал себя Розенкрейцерами, появились в семнадцатом веке, а не в четырнадцатом, и потому Золотая Заря никоим образом не являлась преемницей тайной устной традиции, заимствованной от Розенкрейцеров. На самом деле степени — предполагаемые градусы оккультной мудрости Золотой Зари — были основаны на аналогичных степенях Масонских Золотых Розенкрейцеров восемнадцатого века, и подлинных ритуалах, используемых для демонстрации сращивания религиозных верований, которые не могут быть датированы периодом ранее второй половины девятнадцатого века, поскольку в них отражено знание египетской археологии.

Реальное происхождение этих ритуалов является своего рода исторической загадкой, но они, определенно, были заимствованы из конкретных зашифрованных манускриптов, содержавших общее описание, и сохранившихся до сегодняшнего дня. Откуда эти документы взялись изначально неизвестно, но среди оккультистов циркулировали слухи, согласно которым они были

обнаружены масонским священником, преподобным Э.Ф.А. Вудфордом, либо на книжном развале на лондонской Фаррингдон Роуд, либо среди бумаг, оставшихся после оккультиста Фредерика Хокли, умершего в 1887 году.[14]

От Вудфорда зашифрованные манускрипты[15] перешли во владение Доктора Винна Уэсткотта, чьи увлечения охватывали как франкмасонство высокой степени посвящения, так и изучение любого рода оккультных теорий. Уэсткотт нанял молодого оккультиста, который именовал себя Г.С.Л. МакГрегор Мэтерс (урожденный Г.С.Л. Мэтерс), чтобы расшифровать эти манускрипты. Когда же это было сделано, Уэсткотт обнаружил, что стал обладателем ритуалов посвящения в Розенкрейцерские степени, называемые Неофитом, Зелатором, Теоретиком, Практиком и Философом. Символизм ритуалов был во многом египетским, хотя присутствовали и греко-римские нюансы, однако названия степеней были идентичны аналогичным степеням из немецкого масонского алхимического ритуала восемнадцатого века «Золотого и Розового креста»; этот факт не должен восприниматься как указание на связи между немецким оккультизмом и манускриптами, так как Мэтерс перевел на английский не только их, но и используемые в них «Слова Силы», заимствованные из сочинений Джона Ди, английского математика и оккультиста шестнадцатого века, который был неофициальным придворным астрологом Королевы Елизаветы I.

Вместе Уэсткотт и Мэтерс переработали и развили ритуалы до той формы, в которой они могли быть применимы, добавив к каждому «Лекцию Знания» по некоторым аспектам оккультных практических навыков, и в 1888 году основали в Лондоне то, что назвали «Храмом Исиды-Урании Золотой Зари во Внешнем».[16] Вскоре Лондонский храм основал дочерние храмы в Эдинбурге, Париже и провинциальных центрах Англии.

Сперва Золотая Заря немногим отличалась от любого другого псевдо-масонского ордена, чьи члены изучали оккультную теорию. Отличие от тайных обществ подобного рода состояло лишь в том, что до степеней посвящения наряду с мужчинами допускались и женщины.

Впрочем, в 1892 году Мэтерс заявил, что наладил связь со сверхчеловеческими, бессмертными учителями, которых теософы называли «Махатма» или «Мастерами», а члены Золотой Зари именовали «Тайными Главами Ордена». На основе полученных от этих Тайных Глав знаний и поучений, как постоянно утверждал он сам, Мэтерс придумал новый ритуал, который назвал Adeptus Minor (Младший Адепт), собрал многочисленные манускрипты, содержащие подробное изложение практической оккультной

работы, и основал новый Внутренний (или Второй) Орден, члены которого посвящали свое время практике ритуальной магии.

Мэтерс оставил собственное описание контактов с Тайными Главами и последующих взаимоотношений с ними в манифесте, выпущенном в октябре 1896 года:

> Относительно Тайных Глав Ордена, на которых я ссылался, и от которых получил Мудрость Второго Ордена, о чем я сообщал вам, поведать не могу ничего. Мне не известны их земные имена. Я знаю их только по тайным прозвищам. Я имел честь видеть их, но очень редко — в физическом теле; и в таких случаях свидания назначались ими астрально. Они встречали меня во плоти во времени и месте, назначенных заблаговременно. Со своей стороны, я верил в них, как в людей, живущих на этой планете, но обладающих устрашающими сверхчеловеческими силами.
>
> Когда свидания проходили в людных местах, в самом присутствии Тайных Глав Ордена или в их одежде не было ничего, что бы резко отличало их от обычных людей, за исключением неизменного ощущения трансцендентального здоровья и энергии (причем абсолютно неважно, казались ли они молодыми или в возрасте); иными словами, физического проявления тех, кому было предположительно даровано обладание Эликсиром Жизни.
>
> С другой стороны, когда свидание случалось в месте свободном от любого доступа со стороны Внешнего Мира, они появлялись в символических одеяниях и при различных регалиях.
>
> Но мое физическое общение с ними в тех редких случаях показало, насколько трудно для смертного, даже, несмотря на продвинутые знания в оккультизме, поддерживать присутствие Адепта в физическом теле… Я не имею в виду, что в случаях беседы с ними, воздействие, произведенное на меня, сопровождалось интенсивным физическим истощением, сопряженным с ослаблением магнетизма; наоборот, ощущение было таково, что пребывание в контакте с подобной пугающей силой может сравниться только с затянутым эффектом, испытуемым ежеминутно любым человеком, рядом с которым мелькают вспышки разрядов молнии во время жестокого урагана. Ощущения связаны с затрудненным дыханием, даже полу-удушением, которое обычно

вызывается эфиром; и если таков результат воздействия, оказываемого на человека, как было проверено лично мной в оккультной работе, я не могу представить себе гораздо менее искушенного посвященного, который был бы способен выдержать такое напряжение даже в течение пяти минут без того, чтобы не наступила мгновенная смерть.

Почти все Знание Второго Ордена было получено мною от них (Тайных Глав) различными способами, путем ясновидения — с помощью астральной проекции с их стороны и моей — с помощью Стола, Кольца и Диска — иногда с помощью Прямого Голоса, различаемого моими ушами или Вестигии[17] — иногда с помощью фрагментов из книг, оказывающихся передо мной, не понимаю, каким образом — которые исчезали из поля зрения, как только переписывание завершалось — иногда при помощи назначения встречи астрально в определенном месте, прежде неизвестном для меня; назначение встречи происходило в той же манере, как и в тех редких случаях, когда я виделся с ними, назначая свидания в физическом теле.

Напряжение от такой работы было, как вы можете представить, всеподавляющим. В особенности, при получении Z ритуала, который, как я полагал, убьет меня, или Вестигии, или обоих; нервная прострация после каждого получения была ужасна из-за нагрузки при проверке правильности сообщаемого отрывка; нервная прострация, на которую я указываю, сопровождалась обильной холодной испариной и жестоким кровотечением изо рта, носа и, в редких случаях, ушей.

Вы осознаете, что чрезвычайное неослабное внимание и критический взгляд необходимы для получения любых правдивых ответов через Стол или Кольцо и Диск. Добавьте ко всему этому Церемонии Пробуждения (Воскрешения в Памяти), почти постоянную борьбу с противоборствующими Демоническими Силами, прилагающими все усилия, чтобы прервать передачу и восприятие Мудрости; и необходимость поддержания сознания возвышенным и достойным, устремленным к Высшей Сущности…

Этот экстраординарный отчет, написанный Мэтерсом в 1896 году, требует небольшого пояснения: под «Столом» (иногда это

именуют «таблицей») Мэтерс имеет в виду слегка усовершенствованную версию столоверчения, бывшего в моде на викторианских спиритических сеансах; под «Кольцом и Диском», которые требуют такого «чрезвычайного и неослабного внимания», он имел в виду технику, которая любопытно сочетала в себе маятник, раскачивающийся аналогично ивовому пруту при поиске подпочвенных вод (подобное обычно называют радиэстезией), и нечто очень похожее на «Доску Уиджа[18]», которая столь популярна в наши дни. Кольцо, сделанное из картона и символически окрашенное элементами Земли, Воздуха, Огня и Воды, было подвешено за шелковую нить, которую держал Мэтерс или его жена, и из его кругового движения над диском, отмеченным буквами ивритского алфавита, (иногда!) составлялись поддающиеся интерпретации слова, которые отвечали на вопросы или содержали в себе инструкцию.

Касательно «ритуала Z», получение которого, как мы помним, было настолько трудным, что, по словам Мэтерса, он и в самом деле поверил, будто оно может привести к смерти его самого и его жены, то он, бесспорно, стал наиболее влиятельным из множества вспомогательных инструкций, выпущенных Мэтерсом. Он излагал подробности того, каким образом ритуал Неофита Золотой Зари (описанный в главе 1 этой книги) находится в определенном соотношении с египетским символизмом, а также того, что могло произойти и чего можно было ожидать при работе ритуала на астральном плане (проекции), и что было наиболее значимым с точки зрения тех, кто хотел заниматься ритуальной магией. Мэтерс приводил описание способа, при котором ритуал мог быть адаптирован почти к любой оккультной технике: от пробуждения духов до визуального проявления, от церемониального гадания до алхимии.

За исключением Кроули, который к тому времени стал его наиболее пылким последователем, и У.Б.Йитса, Мэтерс был, наверное, наиболее интересным из двух сотен или около того посвященных, составлявших Золотую Зарю в том виде, в каком она существовала в 1890-е. Не так много ранних подробностей его жизни было известно даже самым близким соратникам. Уэсткотт записал то немногое, что знал, в недатированном меморандуме:

> Самуэль Лидделл Мэтерс, сын Уильяма М.Мэтерса, коммерческого клерка; мать звали Мисс Коллинз. Родился по адресу 11, Де Бьювуар Плейс, Хакни, 8 января 1854 года. Его отец скоропостижно скончался, и Мэтерс прожил несколько лет со своей овдовевшей

матерью в Борнемуте вплоть до ее смерти в 1885 году. Он был посвящен[19] в Ложу Хенгист в 1877 году, но так никогда и не стал Мастером Ложи. В Борнемуте его исследования оказались обращены в сторону мистических идей, благодаря знакомству с Фредериком Холландом, продвинутым студентом, последователем мистической философии. Он был принят в Общество Розенкрейцеров,[20] и, таким образом, стал ассоциироваться с доктором Вудманом и доктором Уэсткоттом, продолжал свои изыскания под их руководством и добился значительного прогресса, показав себя настолько способным учеником, что перевел «Kabalah Denudata» фон Розенрота, работу, выдержавшую несколько изданий и обеспечившую ему признанное положение в оккультной среде.[21]

После смерти матери он оказался в очень незавидном финансовом положении и переехал в Лондон, где жил в скромных комнатах на Грейт Перси Стрит, Кингз Кросс, пользуясь радушием и гостеприимством Доктора Уэсткотта на протяжении многих лет.[22]

Отчет Уэсткотта сфокусирован на оккультных интересах Мэтерса, но на самом деле последний был также сильно заинтересован военными и политическими вопросами, по каждому из которых публично высказывал свою точку зрения. Разумеется, его первой публикацией была не «Каббала без Покровов», появившаяся в 1887 году, а «Практическая Инструкция по Подготовке Пехотных Операций», опубликованная тремя годами ранее. В своих «Автобиографиях» У.Б. Йитс ссылается на Мэтерса, как на человека, чьи «исследования касались только двух тем — магии и военной теории», и приводит некоторые детали его занятных политических идей. Он был якобитом, верившим в ниспровержение Королевы Виктории и реставрацию династии Стюартов, и «воображал себя Наполеоном, видел Европу, преобразованную в соответствии с его фантазией, восстановленный независимый Египет, Княжество Хайлэндс, и даже предлагал отдельные второстепенные посты разным неприятным и неподходящим людям».

Йитс впервые встретился с Мэтерсом в Читальном Зале Британского Музея,[23] приблизительно в 1889 году, и оставил в своих «Автобиографиях» интересный отчет об этом маге, претендующем в мечтах на роль арбитра Европы:

Мужчина тридцати шести или тридцати семи лет, в

коричневом вельветовом пиджаке, с вытянутым решительным лицом и довольно атлетичным телом, который до того, как я услышал его имя, или узнал о природе его исследований, казался воплощением романтики. Я был представлен кем-то, кем конкретно, мужчиной или женщиной, не помню. Его звали Лидделл Мэтерс, но вскоре, под влиянием «Кельтского Движения», он стал МакГрегором Мэтерсом, а затем и просто МакГрегором… Я верю, что его сознание в те ранние дни не давало неверного представления о его лице и теле, хотя в поздние годы оно было уже лишено душевного равновесия, стало хаотичным и беспорядочным, сравнимым с сознанием Дон Кихота — так гордо он держал голову вопреки своей крайней бедности. Один человек, боксировавший с ним по вечерам, рассказал мне, что в течение многих недель мог нокаутировать его, хотя Мэтерс был гораздо сильнее, и только долгое время спустя узнал, что в течение этих недель Мэтерс просто умирал от голода.

На самом деле Мэтерс принял имя МакГрегор задолго до встречи с Йитсом — его масонский сертификат посвящения датирован 1878 годом, и там он упоминается как «МакГрегор Гленстройский».

Мэтерс утверждал, что он совершенно оправданно принял этот титул. Согласно ему, фамилия Мэтерс была англизацией гаэльских слов Mo Athair, означающих «посмертная личность», и оказалась среди фамилий, принятых МакГрегорами после объявления их клана вне закона. Это заявление было достаточно эксцентричным, но не столь чудаковатым, как другое, которое странным образом публично декларировал Мэтерс — будто бы он на самом деле был Джеймсом IV Шотландии, не убитым в битве при Флоддене, как предполагают историки, а бессмертным адептом. Заявления Мэтерса, будто бы он был МакГрегором и, возможно, Джеймсом IV, выжившим в битве при Флоддене, всплыли во время забавного перекрестного допроса, имевшего место в 1910 году в ходе судебного искового процесса Джонса против «Looking Glass», и были приведены в одной газете тех лет:

— Ваше имя — Самуэль Лидделл Мэтерс?

— Да, или МакГрегор Мэтерс.

— Ваше первоначальное имя было Самуэль Лидделл Мэтерс?

— Несомненно.

— Впоследствии Вы приняли фамилию МакГрегор?

— История фамилии МакГрегор прослеживается с 1603 года.

— Ваша фамилия была МакГрегор в 1603 году?

— Да, если Вы хотите представить это таким образом.

— Вы называли себя Графом МакГрегором Гленстройским?

— О, да!

— Вы называли себя Шевалье МакГрегором?

— Нет, Вы пытаетесь смутить меня и спутать с одной из вымышленных фамилий Кроули.

— Вы когда-либо высказывались, будто имеете отношение к Джеймсу IV Шотландскому?

— Я не вполне понял Ваш вопрос. Любой Шотландец древней фамилии должен иметь некоторое отношение к Джеймсу IV.

— Вы когда-либо заявляли, что Король Джеймс IV никогда не умирал?

— Да. Это есть предмет распространенной традиции среди всех оккультных образований. Алан Каннингхэм написал роман, основанный на этой традиции.

— Вы утверждали, что Король Джеймс IV существует и по сей день?

— Я отказываюсь отвечать на Ваш вопрос.

— И что его существование воплощено в Вас?

— С уверенностью могу сказать — нет!

— Вы заявляли, что Калиостро никогда не умирал, и что он — это Вы?

— Разумеется, нет. Вы снова пытаетесь сбить меня с толку одной из вымышленных историй Кроули.[24]

Нищета, в которой Мэтерс жил после смерти своей матери, и которая была настолько вопиющей, что как Йитс, так и Уэсткотт не преминули упомянуть о ней, окончилась в 1890 году, когда Энни Хорниман, посвященная Золотой Зари, член семьи, сделавшей себе состояние на торговле чаем — позднее она стала известна, как устроительница Дублинского Театра Эббей и владелица Театра Гэити в Манчестере — уговорила своего отца назначить Мэтерса куратором Музея Хорниман. В мае 1892 года Мэтерс и его жена переехали в Париж, где некоторое время жили довольно комфортабельно на содержание размером 200 фунтов в год, получаемое от любезной Энни Хорниман.

Как мы убедились, Йитс ссылался в своих «Автобиографиях» на Мэтерса как на находившегося в «хаотичном состоянии

сознания»; в другом месте он писал о нем, как о «полубезумце, полумошеннике». Однако собственные оккультные верования Йитса и его деятельность также были достаточно странными. Он был заинтригован оккультным еще с юных лет — его интерес к миру незримого впервые был пробужден ирландскими сказками о призраках и эльфах — и когда он был еще молод, его очаровала черная магия и поклонение дьяволу. Интерес этот был силен настолько, что побудил его не только читать оккультную литературу, но и войти в контакт с теми, кто, по словам Йитса, «пытались коммуницировать со злыми силами» и «держали свои цели, устремления и практику полностью сокрытыми от тех, среди которых они жили».

С мирской, приземленной точки зрения, большинство этих ирландских колдунов оказались невпечатляющими — «мелкие клерки», как написал о них Йитс — даже их магическая деятельность едва ли могла вызвать восхищение и вдохновение. Сам Йитс посещал, по меньшей мере, одно такое оккультное собрание и оставил подробный отчет о том, что там происходило. Это собрание состоялось в небольшой задней комнате и велось колдуном, облаченным в черную мантию с капюшоном. Колдун сидел у стола, на котором находились тлеющая курильница, украшенный символами череп, перекрещенные кинжалы, пустая чаша, некоторые любопытные приспособления, напоминавшие своей формой точильные камни прокатного стана и огромная книга. Молодому черному петуху перерезали горло, его кровь нацедили в чашу, стоявшую на столе, маг открыл свою книгу и прочитал заклинание на некоем неизвестном языке.

В течение какого-то времени ничего не происходило. Затем другой маг, молодой человек, сидящий слева от Йитса, воскликнул: «О Господи! О Господи!», — стал чрезвычайно экзальтирован и заявил, что видит великого змия, ползущего по комнате. Сам Йитс был взволнован опьяняющей психической атмосферой в комнате; он не видел никаких змиев, но ощущал, что вокруг него сгущаются черные облака и угрожают привести его в состояние транса. Транс должен был оказаться, как он чувствовал, «злым», так что он сопротивлялся, пока «не избавился от черных облаков». Между тем колдуны узрели еще больше чудес: среди них по комнате двигались черные и белые колонны и призрачная фигура какого-то монаха. Йитс не разделял с ними этих видений, но черные облака вернулись, и он почувствовал прилив тьмы, угрожающей сокрушить его. С величайшим усилием он еще раз заставил облака отступить, возжелал света и затем, «после необходимого обязательного экзорцизма» вернулся в мир обыденной жизни.

Несмотря на неудовлетворительную природу этого переживания, Йитс остался очарован культом дьявола и теми, кто «пытался коммуницировать со злыми силами». Периодически, разумеется, он должен был говорить о поклонении сатане, которое он, несомненно, именовал «дуаболизм» (dyahbolism), и Макс Биэрбом оставил после себя любопытный отчет об одном таком случае:

> (Йитс) основательно изучил этот предмет (культ поклонения дьяволу) и, очевидно, предполагал, что Бердслей… был убежденным последователем этого направления. Так что с Бердслеем, сидя через стол от того, Йитс говорил в глубоких энергичных и резонирующих тонах, о практических знаниях и верованиях и о ритуалах дуаболизма… Я полагаю, что Бердслей… знал все о дуаболизме. В любом случае, я мог видеть, как он, с этим каменно-ледяным здравомыслием, которое проявлялось в большинстве случаев, когда кто-либо обсуждал с ним фантастические для него вещи, полагал, что дуаболизм довольно глуп. Он, тем не менее, оставался вежлив и продолжал повторять через равные промежутки времени своим густым, быстрым голосом: «О, действительно, это совершенно очаровательно».

Интерес Йитса к дьяволопоклонничеству, казалось, был определен магическим прозвищем (девизом), которое он принял после своей инициации в Золотой Заре в марте 1890 года — «Demon est Deus inversus», «Дьявол есть обратная сторона Бога». Золотая Заря и учение Мэтерса оказывали перманентное сильное влияние на его интеллектуальное и эмоциональное развитие; влияние это было в полной мере описано и проанализировано Кэтлин Рэйни и Джорджем Миллс Харпером. Йитс был активным вербовщиком ордена, и приводил новых членов, среди прочих — Мод Гоне, на которой в течение многих лет он надеялся жениться, своего дядю Джорджа Полликсфена и актрису Флоренс Фарр, закончившую жизнь буддистской монахиней, но всегда сохранявшую острый ум. Хотя это высказывание приписывалось другим, судя по всему, именно она резюмировала во время процесса над Оскаром Уайльдом: «Меня не волнует то, чем они занимаются, покуда они не творят этого на улице и не пугают лошадей, запряженных в кэбы». Посвященная в орден в июле 1890 года, Флоренс Фарр вскоре очень быстро поднялась вверх по степеням посвящения и в 1894 году стала активным практиком этого магического искусства. 13 мая 1896 года, например, она

попыталась, с каким успехом, правда, неизвестно, пробудить дух Таптартарата до видимого проявления с помощью ритуала, включавшего в себя кипячение маринованной змеи в «адском супе», содержащим еще и другие, предположительно магические субстанции. Ее компаньонами в этом любопытном ритуале были Чарльз Рошер, бывший Придворный Художник Султана Марокко и изобретатель нового типа ватерклозета, Ф.Л.Гарднер, биржевой маклер, изучавший алхимию и имевший замечательную склонность к рискованным инвестициям, а также Аллан Беннетт, электроинженер-астматик.

По общему мнению, Беннетт, который, как мы увидим позднее, оказал сильное влияние на Кроули, обладал экстраординарными магическими силами. Ходили слухи, например, что он обладает освященной стеклянной «люстрой» — стеклянным жезлом от канделябра — наделенной им магическими силами; в один прекрасный день некий Теософ, которого встретил Беннет и который насмехался над легендой «магического губительного жезла», стал объектом воздействия этого жезла и был парализован на четырнадцать часов… Кроули впервые встретился с Беннетом на собрании Золотой Зари весной 1899 года. Он был потрясен Беннеттом, почувствовав огромную «духовную и магическую силу», исходящую от того. Беннетт также был впечатлен Кроули, но по другой причине — с помощью некоторых процессов спиритуальной диагностики он пришел к заключению, что Кроули был атакован черной магией. Кроули подтвердил, что это было именно так, и что нападающим был никто иной, как У.Б.Йитс, который, как он утверждал, завидовал его превосходящему поэтическому гению. Вместе Беннетт и Кроули осуществили необходимые оккультные ритуалы, чтобы отразить нападение,[25] и вскоре после этого первый переехал жить к Кроули в его квартиру на Чансери Лейн.

Кроули тогда еще не достиг степени Младшего Адепта, при которой ему было бы дано право доступа к копиям манускриптов Мэтерса, имеющих отношение к практике магии, столь отличной от ее теории. Беннетт, тем не менее, с готовностью нарушил свою клятву посвящения, обеспечив Кроули копиями всех значимых материалов, и приступил к частному обучению его магическим искусствам. Возможно, Беннетт имел разрешение Мэтерса, чтобы поступать так. Кроули показал себя способным учеником и вскоре применил Z манускрипты, которые Мэтерс и его жена получили с такими сложностями, для таких свершений, как изготовление талисмана, магического «артефакта», предназначавшегося для особых целей. Он был использован, чтобы излечить некую Леди Холл, мать миссис Элейн Симпсон, посвященной Золотой Зари, от

серьезной болезни. Воздействие этого талисмана, на который Кроули технически ссылался как на «Мерцающую Поверхность Орлиного Клюва Юпитера», было в своем роде волнующим:

> Результаты были Экстраординарны. Тщательно подготовив торжественное проведение ритуала, он проинструктировал Сорор Q.F.D.R. (Элейн Симпсон), чтобы она насытила талисман ладаном и окропила его росой. Она пренебрегла этим предписанием, и получилось, что как только она возложила талисман на свою больную мать, почтенная старая леди пережила жестокую череду приступов и едва не скончалась. Q.F.D.R., впрочем, переосвятила талисман, и конечным итогом стало то, что Леди (Холл) вскоре восстановила свою прежнюю силу, и благополучно прожила до преклонного возраста девяноста двух лет.

Освящение Кроули «Мерцающей Поверхности» должно было быть осуществлено в Белом Храме его квартиры на Чансери Лейн. Это была просторная комната, уставленная огромными зеркалами и предназначенная для использования белой магии. Кроме того, в квартире находился зловещий Черный Храм, алтарь в котором поддерживался изображением стоящего на руках негра. Там же хранился в качестве божества-хранителя скелет, который Кроули смазывал кровью и которому приносил в жертву воробьев. Не только темная сторона деятельности, но и та, имевшая место в Белом Храме, казались, если отчет Кроули о них может быть воспринят с полным доверием, катализаторами зловещей и мрачной психической атмосферы. Однажды вечером Кроули и его друг Д.С.Джонс — человек, представивший его Золотой Заре — отправились пообедать, заперев перед уходом Белый Храм. По возвращении они обнаружили дверь открытой, мебель храма передвинутой в полном беспорядке, а магические символы разбросанными по комнате. Кроули и Джонс навели порядок в храме, и затем наблюдали, как «полуматериализовавшиеся существа маршировали по главной комнате в почти нескончаемой процессии».[26]

Ближе к концу 1899 года Кроули убедился, что коль скоро Беннетт не найдет достойных средств для переезда в страну с более теплым климатом, его астма в конечном счете окажется фатальной. Хотя Кроули был в то время сравнительно богатым человеком, он не одолжил своему другу нужную сумму. Он чувствовал — этим поступком будет нарушена оккультная аксиома, заключенная в том, что магическое знание должно даваться, а не покупаться. Вместо этого он решил от имени

Беннетта пробудить демона Буэра, существо, чье появление и свойства описаны нижеследующим образом в «Гоэтии», магическом тексте шестнадцатого века: «Он появился в Стрельце в образе кентавра, вооруженного луком и стрелами, и таковы его очертания, когда Солнце пребывает здесь. Он учит Философии, как Моральной, так и Естественной, и Искусству Логики, и также Достоинствам всех Трав и Растений. Он исцеляет все отравления человека, и дает добрых Фамильяров.[27] Он правит 50 Легионами Духов…» Соответственно, Кроули и Джонс осуществили пробуждение Буэра, который должным образом появился не в образе астрологического символа Стрельца, но в форме туманной и смутно различимой фигуры, у которой были четко видны только голова в шлеме и часть ноги. Несмотря на успешное пробуждение, астма Беннетта не прошла и, в конце концов, бывшая любовница Кроули обеспечила больному необходимые средства, либо, как утверждает Кроули, потому что Буэр повлиял на ее действия желаемым образом, либо же, как сообщалось в более позднем газетном репортаже, потому что Кроули угрожал информировать мужа этой женщины о своей связи с ней, если она не поможет его другу.

В 1899 году Кроули был очарован поздним магическим текстом, озаглавленным «Священная Магия Абра-Мелина, Мага», который Мэтерс перевел и опубликовал в 1898 году на средства, предоставленные Ф.Л.Гарднером. Тип церемониальной магии, преподаваемой в этом томе, на удивление не похож ни на один другой европейский текст по этому предмету. Ее подход граничит с квиетизмом и более напоминает мистическую религию, чем напыщенную магию, преподаваемую в таких текстах, как средневековые «Ключи Соломона», требующие, чтобы практик носил странные одеяния, размахивал жезлами и мечами, декламировал нараспев многие часы, рисовал странные геометрические фигуры и угрожал пробужденному духу муками ада. Маг, работающий с Абра-Мелин, не использует даже традиционный магический круг. Вместо этого ему предписывается выбрать и очистить «священное место»: либо алтарь, воздвигнутый в изолированной лесной местности и окруженный кустами и цветами, либо освященную комнату, выходящую на террасу. В этом священном месте ученики Абра-Мелина обучаются, чтобы осуществить процесс, который, предположительно, ведет к обретению «Знания и Беседы со Священным Ангелом-Хранителем».

В течение шести месяцев последователю предписывалось следовать пути жизни, проложенному Абра-Мелином. Он должен «воспламенить себя молитвой», воскурить определенное

количество ладана, заклинать в помощь Ангелов и читать «священные книги». Затем маленький ребенок — из-за предполагаемой чистоты восприятия излюбленный медиум оккультистов со времен птолемеевского Египта до наших дней — должен быть введен в магическую работу. Маг и ребенок обязаны преклонить колени перед алтарем, на котором установлена серебряная пластинка. Священный Ангел-Хранитель вскоре проявит себя, и ребенок, узрев его, должен записать послание на серебряной пластинке. Если это шестимесячное бдение будет надлежащим образом исполнено, в результате, предположительно, последует неделя замечательных феноменов. Священный Ангел-Хранитель проинструктирует мага, как пробуждать добрых и злых духов. Когда это будет сделано, маг займется приготовлением своих «Абра-Мелин талисманов», загадочных квадратов с письменами внутри, созданных, чтобы вызывать такие чудеса, как вечно полный кошелек, всеподавляющую сексуальную привлекательность и даже армию фантомных солдат.

Кроули было предопределено наслаждаться всеми этими радостями, и в начале 1900 года с намерением начать операцию Абра-Мелин в грядущую Пасху он переехал на постоянное жительство в Шотландию, в дом, который обнаружил в прошлом августе.

Между тем, среди адептов Золотой Зари начались ссоры. Большинство из них не только были недовольны диктаторским тоном энциклик Мэтерса из Парижа, но также неодобрительно относились к крепнущей дружбе своего лидера с Кроули, и в конце 1899 года выказали неприятие последнего, отказавшись посвятить его в степень Младшего Адепта (Adeptus Minor) — провести инициацию, на которую ему формально было дано право по причине удачного завершения курса обучения, установленного для членов Внешнего Ордена. Повод для отказа был достаточно прост; лондонские адепты прослышали, что Кроули практикует гомосексуализм, и решили, что, по словам Йитса, мистическое сообщество не является моральным исправительным заведением.

Мэтерс был в ярости от решения лондонских членов и продемонстрировал свое пренебрежение к нему, пригласив Кроули в Париж и посвятив его в степень Младшего Адепта в Парижском храме ордена 16 января 1900 года. Этот ритуал Adeptus Minor, который был создан на основе исследований Мэтерса, а не получен из зашифрованных манускриптов, оказался великолепным образчиком театрального действа. Он сочетал в себе использование внушительного убранства храма — особенно

семистороннего деревянного сводчатого «Склепа» с потолочным покрытием из белого золота, черным, желтым и красным полом, на котором был изображен дракон зла, и стен, украшенных символами в семи цветах спектра — с высокопарным, даже вычурным языком и возвышенными поучениями. Склеп был сделан с намерением воспроизвести некоторое подобие своего собрата у легендарного оккультиста Христиана Розенкрейца, и в нем находились как округлый алтарь, так и разукрашенный гроб, на который в документах ордена всегда ссылались как на «Pastos». Кульминацией ритуала была символическая смерть Главного Адепта, сопутствующего ему (в случае с посвящением Кроули это должен был быть сам Мэтерс), и его воскрешение к новой жизни. Основополагающие мистические устремления этого ритуала были выражены в его втором пункте:

> Погребенный с тем Светом в мистической смерти, поднимется снова в мистическом воскрешении, исповедовавшийся и очищеннный через Него, нашего господина, О брат Креста и Розы. Подобно Ему, О Адепты Эпох, усиленно трудитесь. Подобно Ему вы переживете несчастья. Бедность, мучения и смерть, пройдете вы через них. Они были ничем иным как очищением Злата.
>
> В Перегонном Кубе вашего сердца через атанор (алхимическая печь) бедствий, ищите вы истинный Камень Мудрых.[28]

После инициации Кроули вернулся в Лондон, обратившись к секретарю лондонского храма с просьбой предоставить ему копии манускриптов, к которым он, как Младший Адепт, был формально допущен, и затем отправился в Шотландию с намерением продолжить приготовления к проведению операций магии Абра-Мелин. Лондонские Младшие Адепты встретили посвящение Кроули Мэтерсом с превеликим неудовольствием, отказав первому в копиях любых манускриптов, и дали понять, что не рассматривают его как подлинного адепта. Флоренс Фарр, бывшая официальным представителем Мэтерса в Лондоне, написала своему Главе, заявив, что она желает оставить свой пост, но готова выполнять прежние обязанности, пока не будет найдена замена. Мэтерс дурно отреагировал на ее письмо, расценив его как признак нелояльности и неуважения, и в результате последовала обостренная переписка, в конце концов, приведшая к тому, что лондонские адепты провели собрание 29 марта 1900 года, на котором проголосовали за низложение Мэтерса и лишение его главенства в ордене.

Мэтерс резко отпарировал примечательным письмом, угрожая применить карательный магический поток против мятежников:

> Я всегда признавал и должен всегда поддерживать и отстаивать власть Тайных Глав нашего Ордена, перед коими и Вечными Богами склоняю я голову, но ни перед кем больше!
>
> Я знаю до тонкостей способности моего человеческого мозга и интеллекта и то, что они могут сами по себе постичь, и вследствие этого знаю также, когда Силы Запредельного и Присутствия Бесконечного проявляют себя, и когда Великие Адепты этой Планеты, Тайные Главы Ордена пребывают со мной…
>
> Вы видели развитие Теософского Общества, и видели, как после смерти Мадам Блаватской ничего, кроме беспорядка и раздоров, не происходило, и что эта взаимосвязь постепенно неверными шагами привела к падению. И скажу вам откровенно, если бы и было возможно лишить меня моего положения как Видимого Главы нашего Ордена (который не может существовать без моего собственного согласия, из-за определенных магических связей), то вы не смогли бы обрести ничего, кроме разрушения и бедствий, обрушивающихся на всех вас до тех пор, пока не искупите столь ужасающую Карму, так как противостоите потоку, посланному в конце столетия, чтобы духовно возродить Планету.
>
> И впервые за все то время, что я связан с Орденом, я должен сформулировать мою просьбу к Высочайшим Главам этого Карательного Потока, чтобы они пребывали в готовности, и направили его против бунтовщиков; если посчитают это целесообразным после изучения статуса Лондонского Ордена.

Кроули, в то время еще фанатичный почитатель Мэтерса, написал в Париж, предлагая свои услуги в борьбе против мятежников, и покинул Шотландию, направившись в Лондон с целью исследовать сложившуюся ситуацию. То, что имело место, превзошло его самые худшие опасения: двери лондонского храма адептов, находившегося по адресу 36, Блайт Роуд, Хаммерсмит, захлопнули перед его носом, немногие из адептов заговаривали с ним, а те, кто заговаривал, были или подавлены состоянием дел в ордене, или питали личную неприязнь к Мэтерсу и к самому Кроули. Например, Джулиан Бейкер, человек, благодаря рекомендации которого Кроули был допущен в Золотую Зарю,

описывал документы ордена как «абсолютнейшую чушь», особенно столь превозносимые Z манускрипты.

Вскоре после этого Кроули услышал от Мэтерса, что его услуги принимаются, и ринулся в Париж, прибыв туда 9 апреля. Мэтерс официально поручил ему вернуться в Лондон в качестве своего личного представителя и дал ему серьезные магические советы, наряду с указаниями, как поступать с бунтарями. Инструкции, данные Кроули, и материалы Мэтерса включали в себя список новых глав лондонского храма — те немногие адепты, что сохранили лояльность Мэтерсу, должны были быть соответствующим образом вознаграждены; поручение захватить Лондонский Склеп и помещения дома по 36, Блайт Роуд, в котором он находился, используя для этого законные действия в судебном порядке, если таковое станет необходимым; новое предписание для Лондонского храма, которое Мэтерс, как единственная связь между орденом и Тайными Главами, мог подписать соответствующим образом; и инструкции проинтервьюировать каждого адепта по отдельности и задать различные вопросы ему или ей — ответ на эти вопросы должен был определить, будет эта персона представлять какой-то интерес, или же должна быть исключена из ордена.

По словам У.Б.Йитса, большинство Лондонских Адептов расценивали Кроули как «неописуемо безумную личность»; они отказались проходить с ним собеседование и, чтобы ниспровергнуть его миссию, прибегли к «оккультному нападению» на него. Йитс описал это нападение в письме к Джорджу Расселлу — поэту А.Е. Согласно этому письму, двое или трое наиболее компетентных магов-мятежников перенеслись «на астральную проекцию» одной из любовниц Кроули и предписали ей не иметь с ним более ничего общего. Через пару дней она связалась с мятежниками и согласилась отправиться с ними в Скотланд Ярд, где должна была дать свидетельские показания об «издевательствах и проявлении средневековой порочности» со стороны Кроули. Собственные записи Кроули дают противоположный отчет о результатах оккультного нападения, жертвой которого, по его глубокому убеждению, он стал. Розенкрейцерский Крест — огромный красочный оккультный символ, который Мэтерс предоставил для его защиты, превратился в белый; его резиновый макинтош воспламенился; он обнаружил, что теряет самообладание безо всякой разумной на то причины; и, что наиболее экстраординарно, по меньшей мере, пять лошадей понеслись при одном лишь его виде.

Какой бы не была правда относительно того, что происходило с Кроули и его противниками на магическом уровне, нет никаких

сомнений в том, что гораздо больше событий имели место в мирской сфере. Прежде всего, Кроули вломился в дом на Блайт Роуд и от имени Мэтерса захватил все имущество, находившееся там. Затем, ранним утром 19 апреля, мятежники снова вступили во владение этим домом, поменяв замки, так что Кроули не мог получить в него доступ. В 11.30 утра Кроули пожаловал туда собственной персоной. Он был одет в полное облачение шотландского горца, на его лице была черная маска, на боку висел кинжал, на груди — большой золотой крест. Это романтическое появление вовсе не внушило благоговейный страх мятежникам — вместо этого У.Б.Йитс позвал полисмена и заставил Кроули убраться от дома несолоно хлебавши.

Четыре дня спустя Кроули попытался использовать против своих врагов закон. Под именем «Эдварда Алистера», одним из многих своих вымышленных имен, которые он использовал в то время, он добился судебного разбирательства против Флоренс Фарр, безосновательно утверждая, что она «незаконно и безо всякого на то разрешения присвоила себе определенные бумаги и статьи, входящие в собственность Истца». Это дело, тем не менее, не дошло до мирового суда, скорее всего, потому, как предположил Эллик Хауи, что обозначенная собственность по стоимости превышала 15 фунтов, и вследствие этого не подлежала юрисдикции суда магистрата. Однако Кроули пришлось понести расходы в 5 фунтов, которые подтолкнули Йитса сделать несоответствующее действительности замечание, что «противная сторона была оштрафована на пять фунтов».

Неожиданно и необъяснимо Кроули отстранился от борьбы и отправился на корабле в Нью-Йорк. Перед этим, правда, он нанес краткий визит к Мэтерсу в Париж. Там он застал своего Главу нарекающим сушеные горошины именами членов ордена, восставших против него. Затем, «с помощью формулы Великой Энохианской Таблицы Духов», Мэтерс пробудил демонов Вельзевула и Тифона-Сета и измельчил горошины в решете, призывая демонов, чтобы они взялись за мятежников, и те начали проклинать друг друга и погрузились в череду продолжительных ссор, неприятностей и всяческих расстройств. Кроули своим отплытием в Нью-Йорк оборвал официальные отношения с Мэтерсом и Золотой Зарей. Но влияние обоих, как мы видим, сохранялось до конца его жизни.

3
«КНИГА ЗАКОНА»

Между 1900 и 1903 годами Кроули с размахом путешествовал, потеряв на какое-то время интерес к церемониальной магии, но с головой увлекшись индуистской и буддистской философиями. Его деятельность и интересы на этот период суммируются в меморандуме, написанном им самим в мае 1903 года.

> В 1900 году я покинул Англию и направился в Мексику,[29] а позже — на Дальний Восток, Цейлон, Индию, Бирму, Балтистан,[30] Египет и Францию. Тщетными будут попытки описать здесь во всех подробностях соответствующий прогресс моей мысли; пройдя через стадию индуизма, я отбросил всех божеств, как несущественных, и в философии стал бескомпромиссным номиналистом.[31] Я пришел к тому, что могу описать как состояние ортодоксального буддиста, но со следующими оговорками:
>
> 1) Я не стану отрицать, что особый феномен действительно сопровождает совершение определенных ритуалов; Я лишь отрицаю пригодность таких методов для Белого Адепта.
>
> 2) Я считаю индуистские методы медитации полезными для начинающего и не должен, вследствие этого, рекомендовать их для немедленного сбрасывания со счетов.
>
> …так как прежде ради Магического Пути я столь тщательно исключал из своей жизни все остальные интересы, жизнь эта теперь не имеет особенного значения; и Путь Исследования, который здесь и сейчас я могу одобрить, остается единственным возможным для меня Путем, которому предстоит следовать.

Спустя несколько месяцев после написания вышеприведенного текста Кроули женился на Роуз Келли, сестре Джеральда Келли, своего друга, который, в конце концов, стал Сэром Джеральдом Келли, Президентом Королевской Академии. Их медовый месяц, растянувшийся на много недель путешествий по свету, был, по словам Кроули, «непрерываемым блаженством». Как-то раз они провели ночь в Царской Палате Великой

Пирамиды, и Кроули осуществил там свою первую за несколько лет попытку в церемониальной магии — он хотел, чтобы Роуз, не самая интеллигентная из встречавшихся ему женщин, поняла саму суть Западного Оккультизма. При свете единственной, едва тлеющей на краю царского надгробия свечи, Кроули громко читал Предварительное Заклинание «Гоэтии».[32] По мере того как Кроули декламировал нараспев слова магической силы — «Modorio: Phalarthao: Doo: Ape» — он заметил, что больше не склоняется к свече, чтобы прочитать заклинания. Внезапно он осознал, что вся палата озарена «астральным свечением» бледно-сиреневого цвета. Задув свечу, он продолжил читать заклинание при мистическом освещении; и после того, как закончил, оно не погасло, хотя и стало менее интенсивным.

После визита на Дальний Восток Кроули и его жена вернулись в Египет в феврале 1900 года. Они изображали из себя персидских аристократов, называясь Принцем и Принцессой Чиоа Хан. Все это, как сам Кроули признавал в своих «Откровениях», за неимением лучшего, нежели расхаживать с важным видом в восточных одеяниях и держать «импозантных скороходов», расчищающих путь для их экипажа, следующего по улицам Каира.

Тенденция брать любопытные вымышленные имена, повторявшаяся снова и снова в течение всей жизни Кроули — в разное время он именовал себя «Лорд Болескин», «Оливер Хаддо»[33] и «Граф Владимир Сварефф» — могла быть заимствована одновременно у МакГрегора Мэтерса (который, как мы помним, называл себя Графом МакГрегором Гленстройским) и у других оккультистов, таких как Калиостро и Сен-Жермен, действовавших под многочисленными вымышленными именами в различные периоды жизни. С другой стороны, не стоит недооценивать пожизненное и привычное имитирование Кроули деяний хорошо известных оккультистов прошлого, так что изменение имени могло иметь более глубокую причину и указывать на прекрасно сформировавшееся ощущение психологического опасения относительно природы собственной личности.

В середине марта 1904 года парочка остановилась на временное пребывание в Каирской гостинице. И снова Кроули, шутя, развлекался магией, чтобы доставить удовольствие своей жене; он декламировал заклинание с целью позволить ей «видеть сильфов», духов-элементалей воды. Роуз ничего не увидела, но погрузилась в любопытное грезоподобное состояние, в котором продолжала повторять: «Они ждут тебя», «(это) Все насчет ребенка», и «Это все есть Озирис».

Кроули, желающий знать больше, призвал бога Тота,[34]

египетского Бога Мудрости, и Роуз, все еще пребывая в состоянии, похожем на транс, сообщила ему, что «ожидающим» был бог Гор, которого, по ее словам, Кроули обидел и должен призвать. Она рассказала о подробностях того, как должен был быть осуществлен ритуал призыва; он оказался магически неортодоксальным, и Кроули с подозрением отнесся к его обоснованности, так как он, казалось, нарушал принципы заклинаний, как он изучил их в Золотой Заре. И все же, несмотря на это, он не отступил, осуществив ритуал как 19, так и 20 марта. Результаты, достигнутые в последний день, оказались поразительными: Кроули получил психическое послание, сообщающее о том, что настала новая эпоха в человеческой истории, и ему было предназначено судьбой стать ее пророком. От него ожидают, чтобы он действовал, как связующее звено между «солнечно-духовной силой» и человечеством. Роуз, которую Кроули к тому времени называл «Оуара Провидица», хотя она знала немногое об оккультизме, и ее это особо не заботило, передала ему следующее послание от богов. Он должен был сидеть за столом между полднем и часом дня в каждый из трех дней, 8, 9, и 10 апреля, и получить «прямое голосовое» послание от богов новой эры, которая встает, подобно заре.

В течение трех дней Кроули записывал «Книгу Закона», демоническую поэму в прозе, включающую три коротких главы. Большая ее часть была написана тяжелой, насыщенной и вычурной прозой, сильно напоминающей творения некоторых писателей 1890-х годов:

> …если в пустыне под звездами ночными ныне воскуришь ты благовоние мое предо мною, призывая меня с чистым сердцем и пламенем Змея в нем, тебе пройти совсем немного, чтобы возлечь на груди моей. За один поцелуй готов ты будешь отдать все, но отдавший хоть крупицу праха потеряет все в тот же час. Собирайте сокровища, пусть будет изобилие женщин и пряностей, носите драгоценные украшения; превзойдите все народы земные в роскоши и пышности, но всегда с любовью ко мне, и так вы придете к моей радости… Бледная или зардевшаяся, сокровенная или сладострастная, я, кто все наслаждение и царственный пурпур, и опьянение глубочайшего чувства, желаю вас. Расправьте крылья и пробудите свернувшееся кольцами величие внутри вас; придите ко мне![35]

Полная экзегеза (толкование) «Книги Закона» находится за пределами моих возможностей. Разумеется, это было даже за

пределами возожностей Кроули, ведь, хотя он и написал два развернутых комментария к этой работе, к концу своей жизни он подтвердил, что определенные части ее находились вне его понимания. И все же основное послание «Книги Закона» может быть резюмировано просто. Кроули должен был стать пророком новой эры, «Эона Гора». Религией этой новой эры будет Кроулианство — буддизм, ислам и христианство, религии рабов-богов, будут низвергнуты. Основными моральными принципами новой эры должны стать полное самоудовлетворение и самореализация, поскольку «Каждая мужчина и женщина — звезда». То есть, каждое человеческое существо является уникальной индивидуальностью с правом развиваться его или ее собственным путем — «Твори, что ты желаешь, да будет то законом», так как «Никто не имеет права, кроме как творить, что ты желаешь» и «Слово Грех есть ограничение». Кроули всегда был осторожен и внимателен в толкованиях, подчеркивая, что принцип «Твори, что ты желаешь»[36] не является призывом «Делай, что ты хочешь»;[37] это предписание подразумевало, как он говорил, «поиск образа жизни, который совместим с твоими сокровенными желаниями, и возможность прожить эти желания в самой их полноте».

«Книга Закона» сделала очевидным, что новая религия, которой она учит, предназначена не для всех и каждого, но только для «царственных людей», разительно отличающихся от носителей рабской ментальности: «Они мертвы, эти люди; они не чувствуют. Мы не для несчастных и унылых; владыки земные — наше племя. У нас нет ничего общего с париями и непригодными; дайте им умереть в их убожестве. Ибо они не чувствуют. Сострадание — порок царей; попирайте несчастных и слабых — вот закон сильных, вот наш закон и радость мира».

Наряду с учением новой веры и его моральными принципами, «Книга Закона» содержала определенные части, которые казались бессмысленными («ALGMOR3YX24 89RPSROVAL») и другие, смутно пророческие. Например: «Я — Господь-воитель сороковых: восьмидесятые умаляются предо мною и унижены. Я приведу вас к победе и радости, я пребуду в оружии вашем в битве, и убивать вы будете с наслаждением. Успех — доказательство ваше, мужество — ваши доспехи; вперед, вперед, в силе моей, и ничто не заставит вас повернуть назад!» Некоторые оккультисты, на которых повлиял Кроули, настаивали, что первый пункт этого отрывка является точным пророчеством миру и предсказывает жестокие войны, пришедшиеся на все сороковые текущего столетия. Оставшаяся часть отрывка, как предолагается, пророчит другую мировую войну в 1980-е, войну, из которой выйдут с

триумфом лишь те, кто принял «Книгу Закона».

Кто был реальным автором «Книги Закона»? Было ли это сознательно написано самим Кроули в попытке навязать миру новое фальшивое Евангелие? Или то была эманация некоторой части бессознательного Кроули? Или это было, как утверждал сам Кроули, сообщение от тех, кого Золотая Заря называла Тайными Главами, доставленное через медиума — духовного существа, именуемого Айвасс или Айваз? Нет никаких сомнений в том, что первая версия должна быть отвергнута и выброшена из головы. Сам Кроули, несомненно, верил, будто текст этой работы в прямом смысле вдохновлен извне, и новой религии Кроулианства предназначено заменить все существующие религии на грядущие две тысячи лет или около того.

Другая версия, заключенная в том, что в «Книге Закона» аспект собственного бессознательного Кроули говорил с ним, должен быть воспринят более серьезно. Несмотря на тот факт, что он яростно утверждал, будто эта книга совершенно отлична от его собственного стиля, и что он находил одни пассажи из нее «бессвязными и непонятными», а другие «противоречащими здравому смыслу вследствие их абсурдности» или «претящими сердцу» из-за их «варварской жестокости», нет никаких сомнений в том, что некоторые из более «вдохновленных» опубликованных сочинений Кроули обладают стилистическим сходством с «Книгой Закона». Примеры такого сходства могут быть легко найдены в его Liber VII, которая изобилует такими странными строфами как: «О, все вы, жабы и кошки, ликуйте! Вы, мерзкие создания, придите сюда! Танцуйте, танцуйте перед Владыкой нашим Господом». Подобная интерпретация этой работы усиливается тем фактом, что она содержит много отрывков, которые заимствованы, или, по крайней мере, полностью тождественны оккультным учениям Золотой Зари. Таким образом, как указывает аналитик и оккультист Израэль Регарди в своей потрясающей проникновенной книге «Глаз в треугольнике», налицо «бесчисленные, едва различимые ссылки на Каббалу и Таро — предметы содержания сознания Кроули, на материалы, заимствованные у Ордена, являвшиеся составной частью его жизни и придававшие ей четкую форму».

Кроули, разумеется, должен был отрицать, что учения Золотой Зари во многом повлияли на изложенное в «Книге Закона». Он мог аргументировать, что необходимое сходство и совместимость между этими двумя учениями содержались в книге, поскольку оба они исходили от одних и тех же Тайных Глав. Он всегда отрицал, что присутствовал какой-либо аспект его самого, ответственный за эту книгу и его моральные и

оккультные постулаты. Это было, как он утверждал, послание от сверхчеловеческих существ, назовите их Богами или Тайными Главами, доставленное ему Айвассом, который являлся никем иным, как его личным Священным Ангелом-Хранителем. В одном письме, которое он написал ближе к концу жизни, Кроули объяснял, что этот Ангел был, как он верил, не просто диссоциативной частью его личности, но и духовным существом, действующим по собственному праву и разумению: «… этот Ангел есть действительная Личность, со своей собственной Вселенной, точно также, как она есть у человека; или же, из-за обсуждаемого предмета, это своего рода трупная муха. Он не является простой абстракцией, подборкой из собственных любимых качеств человека, экзальтацией чего-то… Он есть нечто большее, чем человек, возможно, существо, которое уже прошло через стадию человечества, и его особенно близкие отношения с клиентом несут в себе черты чего-то от дружбы, от сообщества, от братства или отцовства».

Многие оккультисты и маги, восхищавшиеся Кроули и его религией «Силы и Огня», сходились во мнении насчет того, что не суть важно, был ли Айвасс личностным существом или просто аспектом собственного сознания Кроули, так как, по словам Израэля Регарди: «Это не делает погоды в долгом споре, была ли Книга продиктована сверхчеловеческим разумом по имени Айвасс, или же происходит из креативных глубин сознания Алистера Кроули. Книга была написана. И он стал глашатаем Zeitgeist,[38] точно выражая внутреннюю природу нашего времени так, как никто не делал прежде».

После записи «Книги Закона» под диктовку Кроули и его жена вернулись в свой дом в Шотландии. Оттуда Кроули выпустил своего рода магические энциклики для Д.С. Джонса и других оккультных соратников, объявив о получении книги и начале нового эона. Одновременно он написал Мэтерсу, заявив, что Тайные Главы низложили того, лишив официального положения видимого главы Золотой Зари, и назначили его, Кроули, на место Мэтерса. К этому он добавил сообщение, что новая магическая система, основанная на «Книге Закона», заменит то, чему обучались в Золотой Заре.

Неудивительно, что никакого ответа не последовало. По крайней мере, на обычном уровне. Однако некоторые из бладхаундов Кроули издохли, его прислуга заболела, а рабочий, делавший кое-какую работу в его доме, пережил острый маниакальный приступ, во время которого напал на Роуз. Кроули объяснял все эти события магической манифестацией Мэтерса, который, как он был убежден, предпринял против своего протеже

черное магическое нападение. Восхищение Кроули своим бывшим патроном переросло в острую жгучую ненависть. В мае 1904 года он написал меморандум относительно того, какие действия должны быть предприняты для уничтожения Мэтерса: «…особое задание — найти человека, который может пойти и завлечь Мэтерса в ловушку. Позволить ему прочитать Леви; затем отправить». Вскоре Кроули призвал Вельзевула и его сорок девять приближенных для освящения талисманов, направленных против Мэтерса и его последователей. Предположительно, ритуал был успешным, поскольку Роуз, которая к тому времени развила либо ясновидение, либо галлюцинативную манию, видела помощников Вельзевула и описала их присутствие. Они были в равной степени отталкивающими; Ниморуп, например, явился как маленький гном с зеленовато-бронзовыми, липкими губами, тогда как Холастри возник в образе гигантского розового жука, а Номинон — как большая красная медуза с единственным светящимся зеленым пятном.

Вельзевул успешно защитил Кроули и его жену; нападения Мэтерса прекратились, и Кроули довольно быстро утратил свой возобновившийся было интерес к церемониальной магии. Перед этим он, впрочем, выпустил пиратское издание «Гоэтии» в версии Мэтерса, которое предварил вступлением, сообщавшим, что Мэтерс «к несчастью, погиб в результате нападений Четырех Великих Принцев, действующих исключительно под влиянием Марса», и что души Мэтерса и его жены подменены душами двух оккультных шарлатанов, называвших себя Мистер и Миссис Горос, и связанных с управлением поддельного оккультного ордена на лондонской Гоуэр Стрит. Кроули настаивал, что ясновидческое расследование должно подтвердить истину этого духовного диагноза: «Расследование компетентного Скрайера (Видящего), — писал он, — в доме нашего несчастного Брата подтвердило это мрачное предчувствие; ни наш Брат, ни его Герметическая жена не были там различимы; лишь ужасные очертания злых Адептов… на чьи изначальные тела был наложен арест Правосудия,[39] и которые не были больше полезны для них».[40]

На какое-то время Кроули потерял интерес не только к магии, но и к «Книге Закона», своему новому Евангелию, пророком которого он должен был стать. Хотя он сохранил машинописную копию этой работы, оригинальный манускрипт он ценил столь невысоко, что потерял его, и заново обнаружил по чистой случайности в июле 1909 года, когда обыскивал чердак в поисках некоторых магических картин — любопытных многоцветных изображений с выгравированными квадратами, на

которые посвященные Золотой Зари ссылались как на «Сторожевые Башни Элементалей Доктора Ди». К 1910 году, как мы видим, «Книга Закона» подчинила себе Кроули; с этого момента и до самой своей смерти в 1947 году он будет вести оккультную жизнь в соответствии с ее заповедями.

4
К СЕРЕБРЯНОЙ ЗВЕЗДЕ

В 1907 году интерес Кроули к Западной магии, отличной от восточного мистицизма, еще раз возродился и проявил себя. В тот год два значительных события доминировали в оккультной жизни Кроули. Первым было основание оккультного братства — магу, как однажды заметил Джон Саймондс, орден требуется так же, как политику требуется партия — которое ее создатель назвал Серебряной Звездой или AA — начальные буквы были взяты из латинского эквивалента названия («Astrum Argentum») братства. Вторым было сочинение «Священных Книг» — любопытных работ, расцениваемых Кроули как особо важные и предназначенные стать священным писанием для новых членов его магического ордена.

Эти книги создавались посредством метода, который не находился под контролем сознания Кроули и не был схож со способом, благодаря которому была продиктована «Книга Закона». Предположительно, их появление стало итогом чего-то очень похожего на автоматическое письмо, знакомую форму восприятия медиума и, следовательно, они были отражением, или регургитацией, содержания бессознательного Кроули. Интересно, что их форма и стиль напоминают одновременно как о «Книге Закона», так и о некоторых белых стихах, датированных 1890-ми. Кроули описывает, как чувствовал себя, пока писал эти книги:

> Аромат Пана пропитал собой все, вкус его полностью заполнил мой рот, так что язык разразился странной и необычной речью.
> Объятия его крепки в каждом центре боли и удовольствия.
> Шестое скрытое чувство пылает от сокровенной сути Его.
> Я сам бросаюсь в пропасть, которая оказывается бездной, уничтожением.
> Конец для одиночества, как и для всего остального.
> Пан! Пан! Ио Пан! Ио Пан!

Сначала Кроули и Д.С. Джонс были единственными членами AA, и, так как последний не играл активной роли в жизни ордена, Кроули правил в царственном одиночестве. Вскоре, впрочем, он

обрел двух учеников: Капитана Дж. Ф.К. Фуллера, молодого пехотного офицера, который, в конце концов, стал генерал-майором, экспертом по танковым войскам и личным другом Адольфа Гитлера,[41] и Виктора Нойберга, молодого поэта, бывшего ортодоксального еврея, ставшего агностиком. Фуллер впервые встретился с Кроули в процессе написания исследования прозы и поэзии Кроули «Звезды на Западе» (1907), содержавшего такие пышные пассажи вопиющей лести как:

Кроули больше, чем вновь рожденный Дионис, он больше чем Блейк, Рабле или Гейне; так он стоит перед нами, как некий жрец Аполлона, нависающий между размытой голубизной небес и более насыщенным ультрафиолетом безбрежных вод океана.

Понадобилось 100,000 лет, чтобы произвести на свет Алистера Кроули. Мир, разумеется, мучился родами и, в конце концов, дал рождение настоящему мужу.

Фуллер был дружен с Нойбергом, который с 1906 по 1909 год являлся студентом Кембриджского университета, и встретился с ним впервые в доме У.С.Росса, редактора-агностика, называвшего себя «Саладин». В 1909 году, по инициативе Фуллера, Кроули посетил комнаты Нойберга в Кембридже и представился. Нойберг обрел в Кроули все, чего искал в жизни и был немедленно покорен и увлечен личностью последнего, поэзией и, сверх всего, магией. Разумеется, не будет преувеличением сказать, что Нойберг влюбился в Кроули, в чьем Ордене Серебряной Звезды он сразу же стал Послушником. Он смотрел на Кроули как на своего Гуру, своего священного учителя, подручным, или учеником которого он был горд стать.

Кроули решил, что Нойберг должен пройти через десятидневное «магическое уединение», то есть следовать интенсивному, суровому, сокрушающему его привычные представления курсу практического оккультизма и, после окончания занятий в июне 1909 года, взял Нойберга в свой шотландский дом. Утром, после прибытия в Болескин, как звался дом Кроули, Нойберга провели в комнату, которая должна была стать его храмом. Пол был размечен магическим кругом, внутри круга стоял алтарь, над которым курился фимиам. Кроули подготовил запас ладана, также там находились магический меч и церемониальное одеяние для Нойберга. В храме было холодно; некоторое время Нойберг бесцельно бродил по нему, затем ступил в магический круг, произнося нараспев слова, вырвавшиеся из его подсознания — что-то о семи богах вверху и семи внизу. Его осенило, что он обязан провести Изгоняющий Ритуал Золотой Зари, простую церемонию, включающую в себя

начертание пентаграмм в воздухе. Кроули проинструктировал его, что этот ритуал должен предшествовать любой оккультной работе. Он попытался проделать ритуал мечом, но обнаружил, что для этого недостаточно места. Наконец, он присел в позе йога, декламируя вслух мантру «Aum sat tat aum»; через какое-то время Нойберг вошел в транс, узрев видения моря и небес, и все еще находился в этом состоянии, когда его позвали на ланч.

По прошествии времени Нойберг испытывал, или думал, что испытывал, все более глубокие озарения. Он записывал их в своем оккультном дневнике, «магических записях», документе, с большой точностью и доходчивостью передававшем техники, которые Кроули преподавал своим ученикам:

> 21 Июня, 5.2 утра.
>
> Исполнил Ритуал «Нерожденного» около 10 вечера. В полночь — Изгоняющий Ритуал.[42]
>
> Около 1.30 ночи мой Гуру вошел и дал мне вполне определенный совет. Около 2.25 я исполнил ритуалы «Нерожденного» и Изгоняющий, позднее поднявшись на новые ступени в проекции.

Под выражением «поднявшись в проекции» он имеет в виду технику астральной проекции, которая заключается в позволении сознанию освободиться от физического тела и использовать это освобождение для исследования астрального мира — техника, которую Кроули заимствовал у Золотой Зари. Метод включал в себя воображение второго, или астрального, тела, располагающегося на некотором расстоянии от физического, перевода в него своего сознания — наиболее трудная часть операции — и затем поднятия в проекции, то есть воображение своего нового тела, поднимающегося под правильными углами к физической земле, пока оно не достигнет чудесных видов и звуков астрального мира, с его ангельскими сущностями и странными ландшафтами. Будучи облеченным в оккультную терминологию, описание процесса для не-оккультиста звучит как фрагмент эзотерической белиберды. Как указывает доктор Израэль Регарди, поднятие в проекциях может также быть выражено в психологических терминах в качестве примера того, что Юнг называл «креативной фантазией» и рассматривал как отличный способ достижения самоанализа.

Записи Нойберга продолжаются описанием его приключений в астральном мире:

> Я путешествовал быстро вверх и довольно скоро снова встретил «Гавриила»… Он был облачен в белое, и

на его крыльях виднелись зеленые пятна; над его головой был Мальтийский Крест. Через некоторое время я заснул у огня, проснувшись около 4.25. Я испытал два семяизвержения (возможно, только одно; я не совсем точно уверен) наряду с соматическими грезами.

К этой записи Нойберг добавил свое объяснение того, почему у него случились эти непроизвольные сексуальные выделения — причиной было некое сочетание сна рядом с огнем, недостатка пищи и дыхательных упражнений. На самом деле, кажется более вероятным, что он находил как практику магических ритуалов, так и присутствие Кроули сексуально стимулирующими; как мы убедимся позже, оба мага получали удовольствие от гомосексуальных взаимоотношений.

Записи Нойберга продолжаются:

> Я снова осуществил Ритуал «Нерожденного» около 4.30. Оставил Палату сразу после пяти утра.
>
> Теперь около 5.10; я совершенно устал и после исполнения Изгоняющего Ритуала должен отправиться в постель.

После педантичного фиксирования таких деталей как то: что он ел на завтрак, Нойберг вернулся в храм в 9.30 утра. «Полдень. Почти немедленно по достижении Палаты исполнил Предварительное Заклинание. Затем я медитировал на самого себя в течение часа, иногда читая Телему». Под Телемой Нойберг имеет в виду либо «Книгу Закона» либо, что гораздо менее вероятно, одну из «Священных Книг», упомянутых в начале этой главы. Записи Нойберга продолжаются следующим:

> Сразу после 11 часов я исполнил Изгоняющий Ритуал, Предварительный Ритуал, воскурил ладан, продекламировал Ом мани Падме Хум (Aum mani Padme Hum), и поднялся в проекции. Я, разумеется, продвинулся довольно далеко. Рано я встретил моего Ангела. Обогнул его. Затем проследовал через множество проекций; в конце концов, я был задержан моей Матерью, огромной коричневой женщиной, моим Отцом, маленьким зеленым мужчиной, сладострастной девушкой, и гермафродитом. Они пытались один за другим задержать меня. Я миновал их всех.
>
> Наконец, я достиг некоего гроба, на котором значилась надпись
>
> RESURGAM[43]

> Меня насильственно притянуло к нему, но мне удалось убежать в водовороте света, в который я был полностью затянут. На дикой скорости я опустился обратно, достиг моего тела около 11.25.
>
> Затем я медитировал и читал Телему…

После этого Нойберг читал «некую книгу по Магии», которая была у него с собой, медитировал и ел ланч. Сразу после ланча Кроули присоединился к нему в храме, где они говорили «о Магии и других предметах». В 4.40 вечера Нойберг снова экспериментировал с астральной проекцией, на этот раз с тревожными результатами:

> Я поднялся в проекции, достигнув белого света на большой скорости. Я пробился через свет к вершине, где был распят двумя ангелами. Я отбросил ангелов прочь с помощью Пентаграммы, затем парил беспомощно в пространстве, прибитый к Кресту. От этого также избавился с помощью Пентаграммы.
>
> Вскоре я достиг фонтана или водоворота красного света; прорвавшись сквозь него, я столкнулся с Красным Гигантом, против которого оказался бессилен, хотя атаковал его яростно посредством всех возможностей, бывших в моей власти. Все мое оружие и слова были бесполезны против него. Он разрезал меня на куски, и гнал прочь в мое тело, эффективно мешая подняться, обрушиваясь на меня каждый раз, когда я собирался с силами для подъема.
>
> У меня возникли довольно серьезные трудности в обретении себя внутри собственного тела по возвращении, один или два раза попытка восстановиться не удалась. Тем не менее, я, в конце концов, успешно обрел почву под ногами.

Если Нойберг оказался неспособен справиться с «Красным Гигантом», и диссоциация сознания, предположительно, определяла испытанные им трудности обретения себя внутри тела, то Кроули чувствовал, что знает способ справиться с существами этого порядка и написал примечание к записям Нойберга: «Относительно Красных Гигантов, я научу тебя знаку и необходимым божественным формам». Эти знаки и формы-образы богов приняли форму двух магических жестов, заимствованных у Золотой Зари, «Знак Гора» и «Знак Гарпократа»; первый заключался в наклоне вперед с вытянутыми руками, второй — в

поднесении левого указательного пальца к губам.

Вечером Нойберг спал до 10.30 вечера, когда Кроули разбудил его, окатив голову ученика холодной водой, и проинструктировал, как обращаться с Красными Гигантами. Почти немедленно Нойберг начал эксперимент по поднятию в проекции:

Я поднялся тут же, уничтожив Красного Гиганта формулой Гарпократа; затем я убил Черного Гиганта. Потом я стал зеленым треугольником (с вершиной, устремленной вверх) в фиолетовой короне или круге; затем ослепительной кометой, ярко вспыхнувшей в волосах Господа; затем воспламененной звездой. После этого я стал поглощаться и слился воедино с белым светом. Это переживание сопровождалось чудовищным экстазом.

> Теперь я обнаружил себя при Дворе Гора (он был абсолютно черным), который дал мне две таблички, на которых соответственно было начертано INRI и TARO. Тут я обнаружил, что у меня отсутствуют руки: они были начисто отрублены. Гор послал меня взглянуть на чистые голубые небеса, где скопились мириады звезд. Он указал вверх; я не мог взобраться куда-либо выше, хотя пытался (или кто-то пытался за меня) коснуться меча и анкха у моих ног.
>
> С 11.15 вечера до 12.30 ночи Кроули давал магические наставления Нойбергу. Предположительно, они касались астральной проекции, поскольку сразу же после того, как наставления были завершены, Нойберг предпринял новую попытку, а Кроули выполнил предварительные ритуалы от его имени.
>
> 22 Июня. 1.28 ночи. Я снова поднялся в проекции, Предварительный был исполнен Самым Совершенным Гуру. Я поднялся на огромную высоту, гораздо дальше Двора Гора. Я начал подниматься около 12.50. Я прошел через множество приключений, миновал толпы существ, большинство из которых давали мне пройти по предоставлению карты моего наставника, как таковой, хотя многие из них игнорировали меня скопом, поворачиваясь ко мне спинами. Три инцидента стоят особняком.
>
> Я достиг прекрасного сада, где находился огромный, облаченный в белое ангел, похожий на Гавриила. Он заговорил со мной, возжелав от меня, чтобы я оставил свой меч и анкх. Я отказался, и он, скрепя сердце,

позволил мне покинуть его, унося их; все, что я могу вспомнить из его речи, так это: «Твое есть удел Мага».

После этого я прошел через череду пластов четырех элементов, позже достигнув своеобразного зеленого шара, вокруг которого я парил в небольшой лодке с прекрасной женщиной; в этот или следующий момент я пребывал в легком состоянии экстаза. Я должен здесь заметить в отступлении, что мои физические ноги во время этого подъема начали очень сильно болеть, наверное, потому что я находился в своей японской йогической позе около часа или дольше, как я думаю, включая то время, когда мой Гуру заклинал духов, и т. д.

Под «своей Японской йогической позой» Нойберг подразумевал, что был коленопреклонен, и в тоже время откинулся назад, сделав упор на пятки. Магические записи (дневник) продолжались: «Наконец, после многих несерьезных приключений — прохождения через воронки, пустоты и тому подобного — я достиг существа с очертаниями ястреба, отрезавшего мои руки и ноги. Я рухнул вниз, и испытал величайшие трудности при возвращении. Я исполнил формулу Гарпократа и лежал в прострации на полу в течение нескольких минут, будучи, несомненно, неспособным подняться». Обеспокоенный этим, Нойберг позвал Кроули, который настоятельно советовал ему повторить знак Гарпократа. Так он и поступил, на этот раз с удовлетворительными результатами.

При исполнении подъема в проекции на следующий день, его видение началось с того места, где в предыдущий день были отрезаны его руки и ноги. Он проложил себе путь к храму — достаточно любопытно, как он заметил, что знал его «всю свою жизнь» — где дева сначала принесла его в жертву на алтаре, а затем вернула к жизни, произнеся определенную магическую формулу над его телом. В этом астральном путешествии произошло и много других приключений, одно из которых хорошо иллюстрирует его амбисексуальность: «Меня соблазняли маленький черный мальчик, черпающий воду из ручья, и прекрасная женщина. Я не поддался — О добродетельный! — искушениям ни первого, ни второй».

Около десяти вечера произошел любопытный эпизод — инцидент, который, похоже, служит признаком того, что под видом отношений учителя-ученика и, скорее всего, бессознательно, двое магов оказались втянуты в садо-мазохистскую фантазию. «Мой Гуру, — писал Нойберг, — был недоволен, горько упрекая меня за пребывание среди Клипота».

Клипот, буквально «харлоты»[44] — злые и неблагоприятные сферы каббалистического символа, известного как «Древо Жизни». Кроули сделал больше, чем просто побранил ученика — он нанес ему «тридцать два удара до крови можжевеловыми розгами». Согласно Нойбергу, исполнение этой «церемонии» доставило его учителю очевидное удовлетворение. Нойберг отреагировал на этот случай смехом — реакция, как верно определил Кроули, указывающая на склонность к мазохизму.

Имели место и другие садо-мазохистские проявления. Однажды ночью, например, Кроули пришел в комнату Нойберга и бил того по ягодицам жгучей крапивой. В другой раз Кроули прибег к вербальному садизму, делая антисемитские выпады и глумясь над еврейским происхождением Нойберга. Это оказало гораздо более сильное воздействие, нежели физическое насилие:

> Мой почтенный Гуру совершенно беспричинно стал груб и жесток. Я не знаю почему. Наверное, он и сам этого не знает. По-видимому, он стал брутален, просто чтобы занять самого себя и позволить времени пролететь незаметно.
>
> В любом случае, я не намерен терпеть этого больше ни минуты.
>
> Мне кажется, что ненужная и беспричинная грубость является прерогативой хама самого низкого пошиба. Это ограниченность, низость и убожество — оскорблять человека из-за его расовой принадлежности. Этот «аргумент» является, я допускаю, необъяснимым для обвиняемого; он также является непростительным для обвинителя. Неблагородно и мелочно — злоупотреблять своим положением Гуру: это как избивать младшего по званию, который будет уничтожен, если отплатит той же монетой. Если бы не моя клятва, я бы не остался больше ни минуты под крышей моего Гуру. Я не буду больше терпеть то, как мою семью и мое происхождение беспрерывно подвергают оскорблениям.

Было бы заманчиво объяснить оскорбления, которые Кроули нанес Нойбергу, просто как попытку использовать брутальные методы для достижения сильной психической реакции, а не как признак глубоко укоренившегося антисемитизма, особенно, если оскорбляемый является личностью, испытывающей восхищение Кроули как оккультным учителем. Тем не менее, есть свидетельство, что Кроули довольно часто насмехался над евреями за «преступление быть евреями». Он однажды заявил, что евреи часто обладают дурными качествами, которые он, по

общему мнению, терпеть не мог, и в 1937 году написал оскорбительное письмо, неприятно отдающее дешевым антисемитизмом, с нападками на Израэля Регарди. Чтобы быть справедливыми в отношении Кроули, надо принять как непреложный факт, что в викторианской и эдвардианской Англии бытовой антисемитизм присутствовал в избытке — читатель подумает о сочинениях Беллока и Честертона — и что Кроули не смог бы полностью избежать этого пагубного влияния, будучи человеком своего времени. Принимая во внимание все вышесказанное, читатель, тем не менее, вынужден прийти к заключению, что Кроули был, как и говорил Нойберг, «хамом», выставив своего ученика объектом расовых оскорблений.

На восьмой день своего десятидневного уединения Нойберг прошел через ту мрачную фазу, которую некоторые мистики называют «духовной сухостью». Он пришел к выводу, что все существование есть непрекращающееся страдание. Он не видел конца этому несчастью, поскольку, уверовав в реинкарнацию — во время своего уединения он поверил, что восстановил некоторые воспоминания о предыдущих жизнях, включая одну из них, когда его сожгли заживо на костре — он считал, что его душа будет скитаться на протяжении вечности; в отличие от Кроули, он не мог допустить мысли, что однажды его главное «я» будет растворено в блаженном океане нирваны.

Кроули был впечатлен этой депрессией и упадочным состоянием, рассматривая его как предзнаменование инициации Освобожденного Адепта, личности, свободной от колеса рождения и смерти. Такая реакция Гуру доставила удовольствие Нойбергу, закончившему свои десятидневные записи на оптимистичной ноте. Непохоже, что жизнерадостность и благодушие Нойберга длились долго, так как его учитель сопроводил завершение десятидневного уединения еще одним садистским эпизодом; в течение десяти ночей Нойберг был вынужден спать голым на кровати, сделанной из колючих ветвей дрока. Помимо боли, вызываемой колючками, в помещении стоял нестерпимый холод, и биограф Нойберга, Джин Овертон Фуллер, утверждала, что это были десять дней лишений и страданий, которые посеяли семена туберкулеза, убившего Нойберга тридцать лет спустя.

Записи Нойберга[45] дают нам доступ к значительной информации как о Кроули, так и о нем самом, если абстрагироваться от факта, что у последнего превосходный стиль. Сначала становится ясно, что оба мужчины имели в своем характере сильные садо-мазохистские элементы — даже в жесткой дисциплине, навязываемой дзен-буддистскими

мастерами своим ученикам, нет ничего сравнимого с инцидентами, когда Кроули хлестал своего ученика можжевельником и крапивой. Во-вторых, очевидно, что Нойберг испытывал одновременно огромное уважение к Кроули как к учителю, и был влюблен в него; никакими другими гипотезами невозможно объяснить, почему Нойберг оставался в доме, где постоянно был объектом антисемитских высказываний, или же его согласие провести десять ночей обнаженным на постели из дрока. Наконец, успех Нойберга в поднятии в проекциях и его замечательные астральные видения дают понять, что, подобно Блейку, он обладал той формой эйдетического видения, которая позволяла ему «видеть» что угодно из того, о чем он думал, или — как, возможно, скажет оккультист — он обладал «душой природного мага».

После десятидневного уединения Нойберга на дроке, он и Кроули направились в Лондон. Здесь задача Нойберга состояла в том, чтобы помочь своему учителю в подготовке второго номера «Равноденствия» (Equinox), объемистого журнала, издаваемого дважды в год, первый номер которого Кроули выпустил в прошлом марте.

Пока Нойберг оставался с Кроули, он встретил жену последнего, Роуз. Она, как он позже сообщил по секрету своему другу Хэйтеру Престону, «тонула в пьянстве, буквально стала алкоголичкой». Суждение Нойберга было верным. Роуз крепко пила в течение двух или трех лет; за пять месяцев 1907 года она выпила 159 бутылок виски, и это с одним единственным поставщиком. Даже если бы Кроули был идеальным мужем, никакой брак не смог бы счастливо продлиться при таком положении дел: очевидно, что Роуз стала совершенно непрезентабельной женой. С другой стороны, и сам Кроули, с его беспрестанными путешествиями в течение долгих месяцев и общением с Тайными Главами, никогда не был примерным мужем в классическом понимании.

В 1909 году их брак пришел к неизбежному концу. Роуз развелась с Кроули — по свидетельству, предоставленному им — из-за супружеской неверности. К счастью, оба считались постоянно проживающими в Шотландии, и, таким образом, имели право на развод по законам этой страны, поскольку в Англии в то время развод на основании неверности мужа не был предусмотрен.

После развода Роуз продолжала пить и, в сентябре 1911 года, была официально признана невменяемой по причине алкоголического слабоумия. «Отрезвленная» в психиатрической

лечебнице, она восстановилась и вернулась к жизни. Будучи выписанной, она вышла замуж за доктора Гормли — набожного католика, чьи моральные колебания относительно брака с разведенной женщиной были преодолены с помощью того факта, что Церковь посчитала брак Роуз с Кроули недействительным и не имеющим юридической силы, поскольку последний был крещен согласно несовершенной, и, вследствие этого, дефектной формуле. Через некоторое время, возобновившееся запойное пьянство со стороны Роуз сделало и этот брак, подобно замужеству за Кроули, несчастливым. В конце концов, она умерла от алкоголизма и ожирения печени, часто ассоциируемого с этим пороком.

5
ХОРОНЗОН

«Равноденствие» (Equinox), номер 2, содержал в себе еще больше поэзии, практических оккультных изысканий, а также первый фрагмент оккультной биографии Кроули, написанный Дж. Ф.К.Фуллером, и столь же исполненный восхищения перед Гуру, как и «Звезда на Западе», появившаяся 21 сентября 1909 года. Нойберг фактически в одиночку отредактировал этот выпуск, и после того как работа над ним была завершена, вместе с Кроули отправился на отдых в Северную Африку, прибыв в Алжир 17 ноября. Они сели в трамвай до Арбы и оттуда прошли к югу через пустыню до Аумейлы. Там, в захудалом отеле, Кроули услышал голос, требующий от него «призови Меня»; это был тот же самый голос, что продиктовал «Книгу Закона».

У Кроули было с собой несколько записных книжек, имеющих отношение к любопытной магической системе, называвшейся по-разному, «Энохианской магией», «Ангелической магией», и «магией Тридцати Этиров».[46] Энохианская магия — странный предмет, не имеющий особого сходства с любым другим аспектом того, что называлось оккультистами «западной эзотерической традицией». Она была создана доктором Ди, астрологом королевы Елизаветы, и его ясновидцем Эдвардом Келли. Последний пристально вглядывался в «shew-stone» (магический кристалл) — похоже, имелось в виду, скорее, полированное черное зеркало, нежели кристальный шар — и видел духов, диктовавших ему различные послания. Некоторые из этих посланий были достаточно ясными; Ди и Келли был, например, дан совет наслаждаться женами друг друга. Другие послания были более непонятными и невразумительными, изложенными на пышном елизаветинском английском и имевшими добрую толику сходства с переводами шестнадцатого века некоторых пророков Ветхого Завета: «Я есмь дочь Силы Духа, и насилуема каждый час, с моей юности. Для зрящего я есмь Понимание, и Наука сокрыта во мне; небеса притесняют меня, они жаждут и желают меня с безграничным аппетитом: почти никто из принадлежащих земному не заключал меня в объятия, так как я сокрыта от света внутри Круга Камня…»

Наиболее загадочными из всех были девятнадцать «Ключей» или «Призывов», то есть заклинания, приведенные на неизвестном языке, обычно называемом энохианским или энохийским. Некоторые оккультисты заявляли, что этот язык был

известен во Флоренции пятнадцатого века, другие — что это был утерянный язык Атлантиды; но никто из них, тем не менее, не был способен отыскать его характерные следы до появления Ди и Келли. В Золотой Заре энохианскому придавалось великое значение и в Ордене верили, что восемнадцать «Ключей» или «Призывов» были созданы, чтобы заклинать Ангелов различных магических квадратов. Предназначением же последнего было заклинать тот или иной из тридцати Этиров, рассматривавшихся Мэтерсом и его последователями, как новые измерения сознания.[47] Довольно странно, что, в то время как всех Адептов Золотой Зари обучали знанию тридцати Этиров и Призыву, который, предположительно, открывал сознание для восприятия этих Этиров, никто, судя по всему, не практиковал когда-либо эту технику, за исключением Кроули,[48] который в 1900 году в Мексике призывал два самых крайних Этира — тридцатый и двадцать девятый — с некоторым успехом. В его психику вошел огромный кристальный куб в образе бога Гарпократа, и этот куб был окружен сферой, охраняемой четырьмя Архангелами в черных одеяниях.

Одна из записных книжек, которые Кроули взял с собой в Северную Африку, содержала девятнадцатый «Ключ» или «Призыв», именно тот, открывавший доступ к тридцати Этирам: «Madriaax Ds Praf (имя Этира) Chis Micaobz Saanir Caosgo Od Fisis Babzizras Iaida! Nonca Gohulim: Micma Adoian Mad, Iaod Bliorb, Soba Ooaona Chis Luciftias Piripsol. Ds Abraassa Noncf Netaaib Caosgi…» В переводе, предоставленном Ди и Келли,[49] это читается следующим образом: «О, вы, Сферы Небесные, Обитающие в (имя Этира), Вы Могущественны Во Всех Уголках Земли, Вы Вершите Правосудие Величайшего! Вам Сказано: Узрите Лицо Вашего Бога, Начало Утешения, Чьи Глаза Есть Блеск Небес и Который Поставил Вас Управлять Землей…»

Скорее всего, рассмотрев присутствие девятнадцатого «Ключа» («Призыва») в своем рюкзаке, как нечто более чем неожиданное, как послание богов, Кроули решил начать с того, на чем остановился девять лет назад в Мексике, и провести ясновидческую проверку оставшихся двадцати восьми Этиров, начав с последнего и двигаясь к первому. Метод, выбранный им для проведения этой проверки, был достаточно простым и проделывался следующим образом: с собой Кроули имел окрашенный киноварью в ярко-красный цвет Голгофский Крест — то есть, тип креста, привычно встречающийся в христианских церквях — с большим топазом, вставленным в месте пересечения вертикальной и горизонтальной планок. На этом камне был выгравирован греческий крест из пяти квадратов и роза о сорока

девяти лепестках.[50] Кроули должен был найти спокойное тихое место и осуществить «Призыв», держа крест в руке. Если все пройдет хорошо, его сознание должно немедленно достигнуть нового измерения; то, что он там увидит, и психологические ощущения, которые испытает, он обязан описать громко вслух, так как его физическое тело не будет подвержено воздействию изменений в сознании. Обычно один Этир призывался раз в день, но бывали исключения из правил; таким образом, 28 ноября 1909 года были призваны двадцать третий и двадцать второй Этиры.

Большинство видений, пережитых Кроули, были апокалиптическими по своей природе, но являлись, как он думал, гораздо большим, скорее даже, указаниями на пришествие великой инициации. Возьмем, например, девятнадцатый Этир. Акцент его был сделан на смерти — но Кроули интерпретировал эту смерть как угасание «эго» в нирване:

> Теперь наконец приблизился Ангел Этира (альтернативное название Воздух), который подобен Ангелу четырнадцатого ключа Рота (имеется в виду козырь карт Таро под номером четырнадцать) с прекрасными голубыми крыльями, голубыми одеяниями, солнце в ее поясе подобно броши, и два полумесяца луны есть сандалии на ее ногах…
>
> Она приблизилась, поцеловала меня в губы, и сказала: «Благословенно искусство твое, кто узрел Себека, моего Господа, в его славе. Многие являются поборниками жизни, но все ниспровергаются копьем смерти. Многие есть дети света, но их глаза должны быть выколоты Матерью Тьмы…. Я есмь сокрыта покровами, восседая между колоннами, завешанная блестящей вуалью (аллюзия на карту верхнего аркана Таро под названием Верховная Жрица) и на моих коленях лежит открытая Книга мистерий невыразимого Света. Я есть стремление достичь высшего; я есть любовь к неизведанному; Я есть слепая боль внутри сердца мужчины. Я есть посланник таинства боли… Я есть Жрица Серебряной Звезды (эзотерическое название Золотой Зари для карты верхнего аркана Таро Верховной Жрицы).
>
> И она приподняла меня и поднесла к себе, как мать приподнимает свое дитя, воздела своей левой рукой, поднеся мои губы к своим грудям. И на ее грудях было начертано: Rosa Muni est Lilium Coeli[51] (Роза Мира есть Лилия Небес).

Кроули истолковал появление Ангела как обещание, что это создание будет его личным проводником-хранителем во время приближающейся инициации. В следующем Этире Ангел церемониально подготовил его для этого посвящения, тогда как в семнадцатом ему было дано, как он утверждал, основательное понимание оккультной доктрины равновесия, заставившее его осознать, что все движение и изменение есть отступление от совершенства и что для дальнейшего магического процесса он должен уничтожить свою личность-эго. Следующий Этир, шестнадцатый, объяснил ему, как это должно быть сделано; он должен стать единым с бесконечным. В пятнадцатом Этире он духовно перенес ритуальную инициацию, в ходе которой был формально возведен до степени Мастера Храма. Это был гигантский шаг вперед; Кроули стал одним из Тайных Глав, от которых проистекало знание и техники Золотой Зари и других оккультных обществ. Впрочем, пока он был Мастером Храма лишь по определению; новая степень могла стать реальностью, как только он получит доступ к остальным Этирам.

Кроули столкнулся с серьезными трудностями при достижении четырнадцатого Этира, призывая его на горе Дал'лех Аддин между 2.50 и 3.15 дня 3 декабря. Он срывал покров тьмы за покровом, пока великий голос, подобный колокольному звону, не возвестил: «Нет света или знания красоты стабильности в Царстве Могилы, куда ты движешься. Все то, чем ты был, оно пожрало, и все твое искусство есть его пища до завтрашнего дня. И все, чем ты должен стать, есть ничто. Ты, кто должен достигнуть владения Величайшего Ночи Тиема (эзотерическое название козыря Таро Золотой Зари под номером 21), эту ношу должен, вопреки всему, взвалить на себя».[52]

Несмотря на все попытки, Кроули не смог сорвать покровы, препятствовавшие ему, и достигнуть сердца четырнадцатого Этира. Он и Нойберг начали спуск с горы, когда Кроули внезапно почувствовал импульс исполнить ритуальный гомосексуальный акт со своим приятелем-магом и посвятить его богу Пану. Они вернулись на вершину горы, выложили большими камнями магический круг, который защитили «словами силы», написанными на песке, и возвели грубый каменный алтарь. На нем, как сказал Кроули, он принесет себя в жертву тому пути, что поглотит каждую частичку его эго — другими словами, он сознательно унизил себя, став пассивным партнером Нойберга в акте содомии. Этот почти случайный сексуальный акт, проделанный в честь Пана, изменил образ мышления Кроули. Долгое время он ощущал, что сексуальные акты были безвредны для оккультиста и не препятствовали его или ее

взаимоотношениям с богами, но с этого момента поверил, что секс может выполнять вспомогательную функцию и может стать таинством, ритуалом, осуществляемым во имя славы богов.

Тем вечером, в 9.50, дневной сексуальный акт вызвал «великое чудо»; Кроули вернулся к Этиру, и темнота снова окружила его, но на этот раз Ангел прошептал магическое слово, которое дало ему допуск к компании Мастеров Храма. Он увидел перед собой то, что показалось ему кругом скал, которые, как он неожиданно осознал, были сокрытыми Мастерами, сидящими абсолютно тихо и спокойно. Затем Ангел заговорил с ним:

> Узри, куда твой Ангел привел тебя! Ты вопрошал о славе, силе и удовольствии, здоровье и богатстве, и любви, и долготе и мощи дней… и вот! Твое искусство стало одним из Этих. Согнуты их спины, на коих покоится Вселенная. Сокрыты их лица, что узрели славу невыразимую.
>
> Эти адепты кажутся пирамидами… Поистине есть Пирамида Храма Инициации. Поистине также есть она гробница. Думаешь ли ты, что есть жизнь внутри Мастеров Храма? Поистине, нет здесь жизни в них.

Израэль Регарди, американский психиатр и эксперт по современному оккультному возрождению, обратил внимание[53] на сокрушительный эффект, оказанный этим откровением на Кроули, ведь в становлении Мастера Храма он должен был умереть, поскольку была затронута его личность. С тех пор, как он впервые написал Уэйту, он желал быть допущенным в Тайное Святилище Праведников, а с тех пор, как он прошел инициацию Неофита, он желал стать одним из Тайных Глав. Теперь, в четырнадцатом Этире, он столкнулся с той же самой основной идеей, но с другой ее интерпретацией. Тайное Святилище оказалось школой, в которой уничтожалось эго учеников, и в которой учителем была Смерть; Кроули был допущен в эту школу, или так он верил, и «рекомендации допуска были свидетельством его собственной болезни», единением его духа с океаном бесконечного.

В тринадцатом, двенадцатом и одиннадцатом Этире Кроули был представлен новый ряд концепций, или — если кто-нибудь решит сделать психологическое толкование того, что случилось с ним, когда он призывал Этиры — знание, хлынувшее из его подсознания. Одна из этих концепций заключалась в природе задачи, поставленной перед Мастером Храма. Она состояла в том, чтобы присматривать за тайным садом, в котором все цветы должны произрастать в соответствии с их внутренней природой.

Судя по всему, имелось в виду, что Мастер должен нести свое учение всем, не делая различий между тем или иным учеником, и не беспокоясь о том, который из его цветов должен стать «магическим сыном» — другим Тайным Главой.

Наиболее важное из концепций, сообщенных в этих Этирах, было связано с символизмом, происходящим от Откровения Святого Иоанна Божественного Нового Завета, от Вавилонской Блудницы (произносимой Кроули как «Бабалон» по ряду нумерологических причин) и от Зверя, на котором она ездила. Подобный христианский символизм имел тенденцию выявлять доходчивость послания, которое было, в основном, связано с Шакти-Шива доктриной некоторых школ индуистского мистицизма. Доктрину эту не так просто выразить в западных терминах, но, излагая ее настолько доходчиво, насколько возможно, скажу, что она предполагает наличие лишенной разума универсальной энергии, персонифицированной в богине Шакти, которая заключена в сексуальные объятия с богом Шивой, интеллектом и духом. Из бесконечного оргазма обоих, из их взрыва в едином экстазе, формируется проявление каждого отдельно взятого фактора во вселенной.

Бабалон, Багряная Жена, что едет верхом на Звере, может время от времени проявлять себя в отдельно взятой женщине, но в своем высочайшем аспекте она есть Шакти, бесконечная энергия и возлюбленная Мастеров Храма и всего, что происходит от природы интеллекта. «Это есть Таинство Бабалон, — сказал Кроули мистический голос, — она Мать Гадостей, и это есть тайна ее прелюбодеяний, так как она отдает себя всему, что живет, и становится соучастником в ее мистериях. И потому она делает себя служанкой каждого, таким образом, становясь возлюбленной всех…»

В одиннадцатом Этире Кроули получил указание на то, что, хотя он бессознательно перешел бездну — психологический барьер между обычными людьми и Тайными Главами, он должен теперь, в десятом Этире, пересечь ее сознательно. Для этой цели он и Нойберг приготовились к церемониальному пробуждению Хоронзона, «могущественного дьявола» Бездны. Это было осуществлено 6 декабря в Бу Саада, когда они ушли из города, и блуждали, пока не нашли уединенную долину, покрытую мелким песком. Там был сооружен большой круг камней, вокруг которого начертаны защитные Имена Силы, а снаружи был изображен большой треугольник. Последний был создан для того, чтобы стать местом, в котором Хоронзон, «первый и самый смертельно опасный из всех сил зла», проявит себя, и вокруг на песке были начертаны дальнейшие защитные «имена силы». На каждом углу

треугольника Кроули принес в жертву по голубю, так, чтобы элементальная сила, полученная из их крови, обеспечила материальную основу для проявления Хоронзона. Наверное, точнее будет сказать, обеспечила «свою сущность», так как, согласно Кроули, очень важным аспектом относительно этого демона было то, что он состоял из полнейшего отрицания; строго говоря, у него не было личности, и это плюс.

Нойберг сидел внутри круга, держа магический кинжал для защиты, записную книжку и пишущие принадлежности, чтобы вести запись того, что Хоронзон сделает и скажет. Затем, прежде чем Кроули призвал Этир, Нойберг принес клятву:

> Я… Послушник АА, торжественно обещаю своей магической честью и клянусь Adonai (Божественным) Ангелом, что хранит меня, что буду защищать этот магический Круг Искусства мыслями, словами и делами. Я обещаю угрожать кинжалом и заставить убраться обратно в треугольник дух несдержанный, если он попытается покинуть его; и наброситься с кинжалом на что угодно, что может искать входа в этот Круг, будет ли это в проявлении тела самого Провидца (Видящего (Кроули)). И я буду весьма внимателен, вооруженный против силы и коварства; и я буду оберегать моей жизнью нерушимость этого Круга. Аминь. И я призываю моего Священного Ангела-Хранителя быть свидетелем этой клятвы, кою если нарушу, то могу погибнуть, оставленный Им. Да будет так, Аминь.

Но где был Кроули, пока Нойберг приносил свою клятву, и где должен был он находиться во время пробуждения Хоронзона, если не в защитном круге со своим компаньоном? Текст записи кажется загадочным и не проливает свет на этот вопрос, просто сообщая, что Кроули «предстоит уединиться в тайном месте, где не должен ни показываться, ни подавать какие-либо звуки, и сидеть внутри, закрывшись своим черным одеянием, тайно призывая Этир». Впрочем, в другом месте, выражено это довольно специфично:

> Так, теперь, Провидец (Кроули) вступил в треугольник, позволил ему взять Жертв (голубей) и перерезать их глотки, проливая кровь внутри Треугольника, и особенно внимательно следя, чтобы ни одна капля не упала за пределы Треугольника; или же, в противном случае, Хоронзон окажется способным проявить себя во вселенной. И когда песок пропитался

кровью жертв, позволил ему продекламировать призыв Этира в стороне тайно, как было сказано выше. Тогда, да будет Видение обнажено, и Голос услышан.

Другими словами, Кроули должен был стать первым магом в оккультной истории, сохраняющим свое тело в мистическом треугольнике и предлагающим его злому духу, чтобы тот проявил себя через него. Во время этого процесса Кроули должен был пребывать в полном трансе, его полноценное сознание находилось в «тайном месте» и не осознавало деяния Хоронзона.

После того, как Кроули призвал Этир, Нойберг услышал голос, выкрикивающий: «Зазас, Зазас, Настанданда Зазас».[54] Этот голос, согласно Нойбергу, подделывающийся под голос Кроули, продолжил издавать различные проклятия и богохульства. Тут Нойберг начал видеть. Он узрел в треугольнике женское тело, напомнившее ему об одной проститутке, с которой он познакомился в Париже. Она попыталась соблазнить его, но он, решив, что это Хоронзон, принявший эту форму в надежде попасть внутрь защитного круга, воспротивился. Женщина — или демон — затем изменила свои очертания, извинилась и попыталась взывать к гордости Нойберга, предложив склонить свою голову к его ногам в знак повиновения. Нойберг также сопротивлялся и этому обольщению. Хоронзон превратился в старика, затем в змею, затем принял вид Кроули, умолявшего дать ему воды, но и на эту просьбу Нойберг также ответил отказом.

Затем Нойберг продолжил оккультное наступление, заклиная Хоронзона во имя Самого Высшего, объявить свою природу. Дьявол никак не отреагировал на это, ответив, что он плюет «на имя Самого Высшего… Я не боюсь силы Пентаграммы, так как я есть Мастер Треугольника… Я должен сказать слова… и ты будешь записывать их, думая, будто они будут великими тайнами магической силы, а они будут лишь моими шутками над тобой».

Затем Нойберг призвал Айвасса, сущность, которая предположительно продиктовала «Книгу Закона» и которая, как верили оба мага, была Священным Ангелом-Хранителем Кроули. Хоронзон выкрикнул, что знает имя этого Ангела «и все твои деяния с ним есть ничто иное, как предлог для твоих отвратительных непотребных чар». Нойберг ответил, что его знание более велико, нежели то, которым обладает демон, и что он не боится его и приказывает ему сделать ясное объявление его природы. После этого Хоронзон истолковал свое имя как «Рассеивание» и заявил, что не может быть полезным в споре. Он продолжил свою речь с еще большими ругательствами и

богохульствами, изрыгаемыми на огромной скорости. Пока Нойберг пытался записать все это, демон коварно набрасывал песок над магическим кругом, и, когда его защитная линия стерлась, Хоронзон, приняв облик голого мужчины, прыгнул в круг и швырнул Нойберга на землю. Они боролись в песке, и демон предпринимал яростные усилия, чтобы разорвать горло Нойберга зубами, пока последний не оказался в состоянии водворить его назад в треугольник и восстановить круг своим магическим кинжалом.

В течение некоторого времени Нойберг и бес продолжали спорить, причем последний угрожал всеми муками ада, а первый объявил Хоронзона лжецом. Затем демон исчез, оставив Кроули одного в треугольнике, чтобы начертать слово БАБАЛОН на песке в знак того, что ритуал завершился. Вместе двое магов зажгли очистительный огонь и уничтожили круг и треугольник.

Что же на самом деле произошло во время пробуждения Хоронзона? Объяснение на основе здравого смысла должно быть таково, что все облики Хоронзона были аспектами Кроули, а Нойберг спорил и боролся с одержимым человеком, в которого вселился демон. Нойберг всегда оставался убежден, что боролся с демоном в буквальном смысле, но никогда не уточнял, был ли это демон в теле Кроули или же он имел свой собственный облик. Это приводит нас к другой возможности, той, которая нашла одобрение среди некоторых оккультистов. Она заключается в том, что Кроули действовал как физический медиум, выделяя «эктоплазму», то есть астральный сырой материал, способный принимать форму в плотных очертаниях, и что еще большая эктоплазма была выделена благодаря крови принесенных в жертву голубей. Как следствие, именно из этих двух источников Хоронзон обрел полуматериальное тело, которое было способно на физические действия, вроде бросания песка, борьбы с Нойбергом и так далее. Еще одна возможность состоит в том, что никакие из предполагаемых физических событий не произошли на самом деле, и что ритуальное возбуждение разобщило некоторые аспекты сознания Нойберга и побудило его сражаться с разреженным воздухом.

Каким бы ни было истинное положение вещей, оба мага оказались вполне удовлетворены своим достижением; они были убеждены, что Кроули покорил Хоронзона, демона «Рассеивания», и стал состоявшимся Мастером Храма, подлинным Тайным Главой в полном смысле этих слов. Оставшиеся девять Этиров оказались совершенном контрастирующими со зловещим содержанием десятого. По словам доктора Израэля Регарди, они были «лирическими пеанами радости и счастья», празднованиями

магической победы, одержанной «пересечением Бездны и подчинения ее единственного обитателя, Демона Хоронзона».

В последний день 1909 года маги, по завершении энохианских экспериментов, отправились морем из Алжира в Саутгемптон. Что бы ни произошло в ходе этих экспериментов, можно или нет полагаться на сохранившиеся записи о них, как на объективный отчет и делать их основой для рассуждений, нет никаких сомнений в том, что они оказали резко выраженное субъективное воздействие на Кроули. С этого момента он рассматривал себя, помимо прочего, как учителя, пророка, чьей единственной задачей было обратить мир к доктринам, выраженным в «Книге Закона».

6
ЭЛЕВСИНСКИЕ РИТУАЛЫ

После возвращения из Алжира Кроули и Нойберг развернули деятельность по подготовке третьего номера «Равноденствия» к публикации в грядущем марте. Они планировали сделать его наиболее важным изданием из выпущенных до той поры, раскрывающим самые главные секреты ритуалов Золотой Зари, в особенности, посвящения Младшего Адепта для широкой публики. Мэтерс, предупрежденный благодаря предварительному объявлению о готовящемся выпуске и его содержании, наскреб достаточно средств, чтобы обратиться с письменным заявлением в суд и потребовать судебного запрета и приостановления публикации на основании того, что ему принадлежали авторские права на данный ритуал. Согласие на временный запрет было получено и по апелляции к судье, мистеру Бакхиллу, этот запрет перешел в категорию постоянных. Кроули был в ярости; тот факт, что Бакхилл являлся одним из ведущих франкмасонов, казался больше чем простым совпадением. Исходя из этого, Кроули страстно доказывал, дескать, судья принял решение на основании того, что все тайные ритуалы должны оставаться тайными навеки. Кроули подал заявление на рассмотрение своего дела в апелляционном суде, освятив должным образом талисман, «чтобы заслужить благосклонность судьи», — и выиграл его, «Равноденствие» вышло с опозданием, но зато без купюр.

После публикации журнала Кроули, одна из его любовниц, полукровка маори, скрипачка по имена Лейла Уодделл, Нойберг и несколько других людей, отчасти заинтересованных в оккультном, присоединились к домашней вечеринке в дорсетском доме капитана 3 ранга Марстона, ранее действующего офицера королевского Военно-Морского Флота. Марстон был одним из самых эксцентричных друзей Кроули, его особый интерес заключался в прослушивании ритмов тамтама и изучении их предположительных воздействий на эмоции слушателей. Он заявлял, например, что проводил некоторые «классические и убедительные» эксперименты по воздействию тамтама на психологию замужних английских женщин. Сначала оно было весьма продуктивным, благодаря смутному интересу, мало-помалу принимавшему сексуальную форму, и, в конце концов, приводящему к «бесстыдной мастурбации или непристойным заигрываниям».

Ритуальная магия также присутствовала среди интересов

капитана Марстона и, с его согласия, было решено попытаться вызвать Бартзабеля, духа Марса, с помощью ритуала, написанного Кроули.[55] Нойберг должен был сидеть в треугольнике и, с помощью остальных, убедить Бартзабеля овладеть его телом и использовать его рот для пророчеств и ответов на вопросы. Ритуал, во время которого Нойберг импровизировал с танцем, намереваясь завлечь дух в свое тело, был надлежащим образом исполнен. Бартзабель овладел телом Нойберга и приступил к ответу на вопросы. Капитан Марстон был по-прежнему преисполнен воинственных настроений и заинтересован в военных делах, так что спросил Нойберга-Бартзабеля относительно возможности развязывания войны в Европе. Нойберг ответил, что в течение пяти лет в Европе случится два конфликта; центром первого станет Турция, а второго — Германская Империя. Конечным результатом этих войн будет разрушение Турецкой и Германских империй. Довольно любопытно, что оба этих пророчества обернулись явью; Балканская война 1912 года и Мировая война 1914-18 уничтожили обе империи, чью гибель предвидел Бартзабель.

Аудитория, присутствовавшая при ритуале, нашла, что танец Нойберга, сопровождавшийся игрой Лейлы Уодделл на скрипке, обеспечил мощный стимул для их пресыщенных художественных и эмоциональных вкусов. Родилось предложение давать полу-публичные представления, за присутствие на которых аудитория будет платить солидную сумму, чтобы увидеть Нойберга, Уодделл и, возможно, некоторых других, призывающих богов? Кроули воспринял эту идею с энтузиазмом и подготовил семь ритуалов.[56] Каждый из них включал в себя Нойберга, «вытанцовывающего» определенного бога, тогда как Лейла Уодделл играла, а Кроули декламировал пояснительную поэзию — по большей части его собственные вирши, но с добавлением определенного количества стихов Суинберна.

В начале лета были подготовлены костюмы, проведены репетиции, и проданы билеты на ритуалы, которые должны были проводиться на лондонской квартире Кроули, 124 Виктория Стрит. Премьера состоялась в августе 1910 года и, как оказалось, привлекла большую восприимчивую и благодарную аудиторию; до некоторой степени ее благосклонность могла определяться «круговой чашей», предоставленной зрителям перед каждой из церемоний. Чаша содержала фруктовые соки, алкоголь, «алкалоиды опиума» — предположительно, морфий или, что более вероятно, героин — и вещества, на которое Кроули ссылался, как на «эликсир, представленный мною Европе». Последнее было, вероятно, настоем-вытяжкой из мескалиновых

бутонов, с которыми Кроули впервые познакомился в Мексике. Само варево было неприятным на вкус и характеризовалось одним из членов аудитории, как нечто, напоминающее гнилые яблоки.

Этель Арчер, молодая поэтесса, чьи стихи были опубликованы в «Равноденствии», оставила описание того, как ритуалы затронули ее психику и воздействовали на нее, молодую женщину, имевшую лишь очень смутный интерес к оккультному. По прибытии на квартиру Кроули Этель и ее мужа провели в гостиную, погруженную в полумрак; тяжелые занавески были опущены, чтобы сдержать лучи палящего солнца, а единственным источником освещения была раскачивающаяся серебряная лампа. Они, как и остальные члены потенциальной аудитории, расселись на диванных подушках, разбросанных по окружности этой комнаты, в которой не было обычной мебели. Нойберг протянул им «круговую чашу», затем они потеряли его из виду, и функции стюарда стал исполнять друг Кроули, доктор Э.Т. Дженсен. Когда они увидели Нойберга в следующий раз, он был одет в белое одеяние Послушника АА и танцевал дикий непринужденный танец, что-то наподобие тануры кружащегося дервиша, под музыку Лейлы Уодделл. Между тем Кроули декламировал поэзию. Танец достиг своей высшей точки — нисхождения бога — и Нойберг отключился на полу, где пролежал без сознания несколько минут. Эффект, оказанный на аудиторию, заключался в том, чтобы заставить ее чувствовать себя «навеселе и оживленной»; в случае Этель Арчер и ее мужа это ощущение сохранялось неделю или около того. Достаточно интересно, что они приписывали это состояние скорее выпитому ими напитку, нежели магическому воздействию церемонии.

Некоторые представители прессы также были приглашены на церемонии, и на удивление восторженная рецензия на них — кто-то может заподозрить, что она была написана другом Кроули — появилась в «Sketch» 28 августа 1910 года. Эта рецензия давала довольно полный отчет о том, что происходило на этом мероприятии:

> …Брату Omnia Vincam (Нойбергу) было приказано исполнять «танец Свирели и Пана в честь нашей госпожи Артемиды». Молодой поэт, чьи стихи теперь часто читаются (Нойберг), поразил всех грациозным и прекрасным танцем, который продолжался, пока он не свалился совершенно истощенным в середине комнаты, где, между прочим, лежал вплоть до конца. Затем Кроули обратился с мольбой к богине в форме

изумительного и до сих пор неопубликованного стихотворения. Воцарилась мертвая тишина. После долгой паузы, фигура, возведенная на престол (Лейла Уодделл), взяла скрипку и заиграла — она играла со страстью и чувством, как настоящий мастер. Трепет охватил нас до самых кончиков волос. Вскоре эта царственная фигура еще раз заиграла на скрипке… с таким насыщенным чувством, что большинство из нас испытали тот экстаз, которого Кроули так честно добивался. Затем наступила продолжительная густая тишина, после которой Мастер Церемоний распустил нас со следующими словами: «Благодаря силе во мне, принадлежащей по праву, я объявляю Храм закрытым».

Так закончилась эта великолепная церемония… Я не претендую на понимание ритуала, пронесшегося подобно нити магии через эти встречи, проводимые АА. Я даже не знаю, что из себя представляет АА. Но я осознаю, что вся проведенная церемония была впечатляющей, артистичной и вызвала в тех, кто присутствовал на ней, ощущение, что Кроули, безусловно, заслуживает рекламы, когда пишет –

«Так должен ты покорить космос и, наконец, взобраться
По стенам времени:
И по златой тропе, что проложили великие
Достигнуть Бога».

Довольные реакцией прессы и своей аудитории, Кроули и Нойберг решили дать еще более публичное представление. С этой целью они взяли еще одну танцовщицу, молодую девушку из Королевской Академии Драматического Искусства по имени Джоан Хейес, и сняли Какстон Холл на семь следующих друг за другом вечеров по средам в октябре и ноябре. Входная плата составляла 5 гиней за весь цикл представлений. На этот раз пресса была менее благосклонна, и любопытная скандальная газетенка под названием «Looking Glass» выпустила неприятный репортаж, приведший к судебному разбирательству, в ходе которого добрый ушат грязи был вылит на создавшуюся репутацию Кроули.

После сдачи на хранение шляпы и пальто служителю (писал репортер «Looking Glass») мы были проведены к двери, у которой стояла довольно неопрятно выглядящая личность, помпезно облаченная в имитацию восточного одеяния, с обнаженным мечом в руке, которая, проверив

наши билеты, пустила нас в тускло освещенную комнату, пропахшую ладаном. По всей комнате были расставлены ряды низких табуретов, и когда мы вошли, уже довольно много мест было занято мужчинами и женщинами в вечерней одежде.

В дальнем конце комнаты висела тяжелая занавеска, напротив нее сидела скрюченная фигура в каком-то тряпье, отбивающая монотонный ритм на неком подобии тамтама.

Когда собрались все зрители, двери захлопнулись, и свет, который и так был весьма тусклый, совершенно погас, за исключением слабенького мерцания на «алтаре». Через некоторое время на сцене появилось еще больше призрачных, похожих на приведения фигур, и какая-то персона в красном капюшоне, поддерживаемая с каждой стороны джентльменами с голубыми подбородками в костюмах, напоминающих униформу служителей турецких бань, начала читать бессвязную тарабарщину, на которую ее спутники отвечали через определенные промежутки.

Наш проводник информировал нас, что произносимое было известно как изгоняющий ритуал пентаграммы.

Затем появилось еще несколько служителей турецких бань, исполнивших на сцене какую-то имитацию танца Моррис. После этого джентльмен в красной мантии, поддерживаемый братьями Водолеем и Козерогом — вышеупомянутыми джентльменами с голубыми подбородками — начал страстные призывы к Матери Небес, и после очередного небольшого перерыва появилась не совсем непривлекательная леди, сообщив, что она и есть Мать Небес, и осведомилась, может ли она что-то сделать для них… Они умоляли ее призвать Мастера, так как хотели узнать у него, есть ли в мире какой-либо Бог, или же они свободны вести себя так, как того желают. Мать Небес взяла скрипку и играла не так уж неискусно в течение примерно десяти минут, и за это время комната снова погрузилась в полный мрак. Ее игру сменили долгие гулкие удары, под которые все облаченные в мантии фигуры на сцене обнялись, и после несмолкающего грохота, достаточного, чтобы пробудить Семь Спящих, огни понемногу зажглись и из какого-то алькова появилась фигура, спросившая, чего они хотят. Они умоляли ее сказать, есть ли на самом деле какой-

либо Бог, так как в противном случае они будут наслаждаться жизнью без малейшего страха о последствиях. «Мастер» пообещал выказать этой теме самое пристальное внимание и, после того как вызвал вспышку пламени из пола простым приемом открытия люка, скрылся с Матерью Небес для «медитации», в ходе которой снова наступила темнота. По прошествии продолжительного времени он вернулся на сцену, откинув занавеску, и объявил, что пространство позади нее пусто, и что там нет Бога. Затем он убеждал своих последователей поступать так, как они того пожелают, и прожить эту жизнь наиболее оптимальным образом.

Статья продолжилась предположением, что в полутьме имела место некая сексуальная ненормальность, и были сделаны мрачные намеки относительно значения безобидной фотографии ритуала, показывающей Лейлу Уодделл, склонившуюся на грудь Кроули. В грядущих выпусках было обещано еще больше разоблачений и скандальных откровений. Последовали две газетные атаки, и стало ясно, что, по крайней мере, некоторая информация исходит от МакГрегора Мэтерса. Так, например, в одной из публикаций было сказано, что Кроули живет «с жульнически прикидывающимся буддистским монахом Алланом Беннеттом» — Беннетт к тому времени стал буддистским монахом в Бирме, посетил Англию, дабы распространять доктрины своей веры и в результате добился определенной известности — и что эти двое вовлечены в «неприличные развращенные и безнравственные отношения». Было также упоминание Д.С.Джонса, с намеком, что он, счастливо женатый человек с несколькими детьми, участвовал в гомосексуальных контактах с Кроули и Беннеттом.

Капитан Фуллер, тогда все еще преданный почитатель Кроули, убеждал его подать судебный иск и начать процесс в диффамации — у состоящего на службе офицера могли начаться серьезные проблемы, если он станет известен как близкий друг оккультиста, вовлеченного в «неприличные развращенные и безнравственные отношения». Кроули, к огромному раздражению Фуллера, отказался предпринимать какие-либо действия, сказав, что верит в доктрину непротивления злу. Джонс, однако, решил бороться и подал судебный диск, заявив, что использованные в публикации слова были клеветническими в своем подтексте, будто бы он являлся гомосексуалистом, и потребовал значительную сумму в качестве возмещения морального ущерба. Аргументы «Looking Glass» состояли в том, что слова,

употребленные репортером, не подразумевали того смысла, который в них вкладывал Джонс, и что в статье определенно не делалось никаких заявлений, будто Джонс был гомосексуалистом, да и в любом случае каждый человек, так близко ассоциируемый с Кроули, не имеет стоящей потери репутации. Последнее заявление защиты обратило разбирательство, проходившее в апреле 1911 года, в нечто очень похожее на процесс над моральными устоями Кроули, даже несмотря на то, что он не был формально привлечен в качестве свидетеля. Мэтерс и его сторонники появились, чтобы дать свидетельские показания относительно порочности и развращенности Кроули. Так, например, доктор Берридж, врач-гомеопат, посвященный Золотой Зари возглавлявший Лондонский храм, будучи лоялен к Мэтерсу, дал свидетельские показания, приведенные в репортаже одной из газет:

> Док. Берридж: «Однажды, когда Кроули оказался здесь как посланник по официальным делам, относящимся к Ордену, я имел возможность побеседовать с ним наедине, и сказал ему: «Вы знаете, в чем они вас обвиняют?» — имея в виду членов Ордена. Я не буду формулировать это более откровенно, поскольку вижу в Суде дам».
>
> Судья, мистер Скраттон: «Любые дамы, присутствующие в этом Суде, наверняка свободны от колебаний такого рода».
>
> Док. Берридж: «Ну, я сказал: «Они обвиняют вас в неестественном пороке», — и он дал довольно странный эксцентричный ответ, толком ни подтвердив, ни опровергнув это».

Такого рода заявления причинили значительный вред репутации самого Кроули и Джонса, как его близкого друга. В равной степени вызывающими порицание оказались некоторые латинские маргинальные заметки, опубликованные в издании эссе Кроули 1906 года «Ambrosii Magi Hortus Rosarum». Представленные в суде, они читались так: «Pater Iubet Scientiam Scribe», «Culpa Urbium Nota Terrae Femina Rapta Inspirate Gaudium», «Adest Rosa Secreta Eros», «Quild Umbratur In Mari». Заглавные буквы этих латинских выражений образовывали слова, которые, хоть и вряд ли способны в наши дни кого-то сильно шокировать, были все же расценены судьей и присяжными, слушавшими дело по судебному иску Джонса, как особенно непристойные. Кроули делал вид, что слова, образованные этими латинскими буквами, появились в результате случайного

совпадения, и указал на то, что Скраттон — фамилия судьи, была анаграммой выражения «cunts rot»;[57] но кажется почти невероятным, чтобы кого-либо, за исключением самого Кроули, впечатлил этот аргумент.

Наконец, присяжные вынесли вердикт, решив, что использованные в публикации слова на самом деле означают, что Джонс был вовлечен в гомосексуальные контакты. Такой вывод, сделанный в ущерб интересам исковой стороны вызвал медленное снижение темпов вербовки новых членов в АА — некоторые оккультисты были весьма озабочены тем, чтобы их не обесчестили и не заклеймили тем же клеймом, что и Кроули — и уходом капитана Фуллера, не только покинувшего орден Кроули, но и разорвавшего дружеские отношения с его лидером. Пятьдесят лет спустя Фуллер заявил, что поступил так в знак протеста против решения Кроули «бросить на произвол судьбы Джонса, не явившись в зал заседаний в качестве свидетеля». Это объяснение кажется неправдоподобным, поскольку в случае если бы Кроули стал свидетелем, адвокат, представляющий «Looking Glass» мог устроить перекрестный допрос по обсуждению его частной жизни, и уж совсем невероятно, что его ответы могли принести Джонсу что-то, кроме вреда. В целом, отчет Кроули об уходе Фуллера кажется наиболее соответствующим действительности. Согласно ему Фуллер чувствовал, что как его репутация, так и военная карьера могут пострадать, если он останется публично связанным с АА, а потому предложил оставаться в ордене до тех пор, пока его членство является тайной, и пока Кроули не упоминает его имени. После отказа последнего согласиться с этим любопытным, но по-человечески понятным предложением, Фуллер бросил АА, Кроули и сами занятия магией.

Шесть месяцев спустя после судебного процесса Кроули познакомился с Мэри` д`Эсте Стурджес, полу-ирландкой, полу-итальянкой, ставшей его спутницей и партнером в новом оккультном приключении.

7
«КНИГА ЧЕТЫРЕ»

В своих «Откровениях» Кроули ссылается на «невразумительное самодовольное ничтожество», «безмозглого и тщеславного юношу» по имени Мани-Нотт.[58] На самом деле, эта характеристика относится к Хенеру Скину, большому другу танцовщицы Айседоры Дункан и, несомненно, одаренному пианисту. Скин, скорее всего, не был в курсе относительно низкого мнения Кроули о себе, поскольку, когда двое мужчин случайно встретились вечером 11 октября 1911 года, последний был приглашен Скином пойти с ним в «Савой» и встретиться с Айседорой Дункан. Когда они прибыли в номер танцовщицы, то застали в самом разгаре шумную вечеринку, проводимую в честь дня рождения Мэри д`Эсте Стурджес, близкой подруги Айседоры Дункан.[59]

Личность Мэри д`Эсте Стурджес оказала внезапное сильное воздействие на Кроули. Он почувствовал, что она обладает «потрясающим магнетизмом», и был настолько захвачен им, что сел на пол у ее ног, «обмениваясь электрическими импульсами». Снова встретившись с ней двумя днями позже, он импозантно выразил свою страсть. Примерно через месяц, после подобного вихрю бурного ухаживания, парочка отправилась в Швейцарию с намерением покататься на коньках в выходные в Санкт-Морице. Они прервали свое путешествие в Цюрихе, зарегистрировавшись в Национальном Отеле 21 ноября. Найдя окружающую жизнь скучной, они вдрызг напились. Похоже, что они также принимали наркотики, наверное, мескалин, с его способностью вызывать чрезвычайно насыщенные цветовые визуальные галлюцинации, так как около полуночи Мэри д`Эсте Стурджес охватили видения.

В самом их начале появился старик, одетый в белое и с седой бородой, держащий в руках жезл, и вскоре к нему присоединились четверо других, облаченных так же. Неожиданно одеяния этих пяти белых размытых фигур обратились в красное; это занятно, потому что резкое изменение цветов является неотъемлемым свойством мескалиновых видений. Сначала Кроули пропустил мимо ушей описания видений, восприняв их как обычную истерию, но неожиданно его спутница сказала: «Здесь книга для Брата Пердурабо». Кроули был изумлен, ведь насколько он знал, Мэри вообще не имела понятия об этом его магическом имени. Он удивился еще больше, когда женщина рассказала, что книга называется Aba, и ее число — четыре,

поскольку это свидетельствовало о знании гематрии, аспекта Каббалы, связанного с обращением слов в числа и наоборот.[60]

Старец представился как Аб-уль-Диз, и Кроули, беседуя с этим астральным колдуном через свою спутницу, осведомился: «Что насчет числа 78?» — в то время Кроули верил, что это было каббалистическим числом существа, продиктовавшего ему «Книгу Закона». Старец ответил, что он, Аб-уль-Диз, и был числом 78 и продолжил свою речь, дав Кроули каббалистическое число 1400; заявление не очень удовлетворившее Кроули, так как, согласно Каббале, это одно из чисел хаоса. Кроули почувствовал, что его усилия установить реальную личность Аб-уль-Диза и решить, должны ли его попытки общаться быть восприняты как послания от богов, оказались бесплодными. Тем не менее, он был доволен, когда Аб-уль-Диз сказал, что вернется в течение недели и поговорит с ним более вразумительно.

Они переехали в «Палас Отель», в Санкт-Морице, где Кроули провел большую часть недели, ожидая объяснений и рассказывая подробности своей оккультной карьеры возлюбленной; он хотел избежать осложнений, ведь многого она могла не знать. Он планировал использовать церемонию в качестве прелюдии для своей следующей встречи — или следующей встречи Мэри — с Аб-уль-Дизом, и был чрезвычайно доволен, обнаружив, что захватил с собой правильные магические аксессуары: алую мантию, магический колокольчик и кольцо, «shew-stone» (магический кристалл), помещенный в крест, который он использовал, когда призывал Энохианские Этиры с Нойбергом двумя годами ранее; и самое важное — опоясанный змеем магический жезл с сапфировой звездой на верхушке. Его впечатлило то, что он по какой-то причине взял все эти вещи с собой, и воспринял это не как простое совпадение, но как руку богов. Кроули нашел не менее значимым и то, что Мэри взяла с собой голубую абайю — арабское платье, напоминающее платье его прежней жены, которое она носила в то время, когда он получил «Книгу Закона».

В 11 вечера назначенной даты они были готовы для свидания с Аб-уль-Дизом, превратив гостиную своего номера в импровизированный храм. Большая часть мебели была сдвинута в угол и отгорожена ширмой; в середине комнаты на столе, за которым могло поместиться восемь человек, были разложены магические аксессуары Кроули. Кадильница воскуряла фимиам Абра-Мелина,[61] рядом с ней стоял прямоугольный столик, на который были поставлены часы и лампа, символы времени и космоса, и пишущие принадлежности, чтобы позволить Кроули записывать как вопросы и ответы, полученные через видения

своей спутницы, так и слова, услышанные ею с помощью психического слуха. С помощью напитков и секса Мэри была соответствующим образом подготовлена для погружения в транс — к тому времени Кроули допускал, что это идеальные приготовления для астрального видения — и, возможно, также с помощью наркотиков.[62] Все это предназначалось для выполнения задачи, поскольку в одиннадцать часов колдун Аб-уль-Диз проявил себя. Он провозгласил, что его цель состоит в том, чтобы устроить для Кроули получение книги, и реальным ее проводником будет Мэри.

Последовал ряд приводящих в замешательство вопросов и ответов. Кроули, например, спросил, знает ли Аб-уль-Диз слово «MAKHASHANAH» — мистическое слово, полученное им двумя годами ранее, когда он призвал двадцать седьмой Энохианский Этир. В ответ Аб-уль-Диз, так сообщила Мэри, просто начертал это слово золотыми буквами и поместил за ним черный крест. Случилось так, что один из полученных ответов обладал гораздо большим смыслом. Когда Кроули спросил, был ли МакГрегор Мэтерс «одним из нас» — фраза ограничивалась настоящим днем — колдун ответил: «Нет, больше нет». Ответ подтвердил все предубеждения Кроули относительно Мэтерса, который, как полагал Кроули, теперь контролировался демонами.

Наконец, Мэри пожаловалась на чужеродное присутствие, служившее препятствием для восприятия Аб-уль-Диза. Одновременно Кроули осознал появление элементалей — игривых и коварных духов Земли, Воздуха, Огня и Воды — маневрировавших, глумясь, по комнате. Кроули сразу же понял, что делать; он заставил Мэри изгнать непрошенных сущностей, думая о числе 541. Это число, согласно греческой гематрии, являлось числом Приапа, непотребного итифаллического бога, особенно почитаемого Кроули. В течение часа было задано еще больше вопросов и дано больше кажущихся неверными или бессмысленными ответов. В конце концов, Мэри пожаловалась на усталость, и после достижения дальнейшей договоренности с Аб-уль-Дизом о встрече через неделю Кроули закрыл храм.

Следующий сеанс состоялся должным образом. Ответы, полученные на вопросы, были столь же несерьезными и пустячными, как и в предыдущих случаях, однако колдун сообщил Мэри, что ее магическое имя было Виракам. Была достигнута следующая астральная договоренность о встрече — несмотря на покамест разочаровывающую природу видений, Кроули надеялся, что нечто важное все-таки может проникнуть через астральную проекцию. В очередном видении Виракам — с этого момента мы будем ссылаться на нее под ее магическим

прозвищем — испытала еще больше трудностей в ослаблении картинок бессмысленно суетящихся образов, на дикой скорости мчавшихся сквозь ее сознание в неком подобии порядка. Кроули к тому времени совершенно опостылела Швейцария, и он спросил, должны ли они отправиться во Францию или в Италию. В ответ Виракам увидела тройной подсвечник, который Кроули, по причинам не совсем ясным для меня, истолковал, как указание ехать в Италию.

В последующие дни у Виракам произошло еще больше астральных видений, символизм которых обескураживал, если не сказать более. Хотя Кроули считал Виракам совершенно негодным визионером, он, в конце концов, пришел к заключению, что Аб-уль-Диз советует им отправиться в Италию и там написать книгу о магии и мистицизме, которая должна называться «Книга Четыре». Кроули и Виракам отправились в Милан, где у них состоялась беседа с Аб-уль-Дизом, сообщившим, что он не появится снова, и давшим последние указания. Они должны были отправиться в некое место под Римом, найти виллу, и там написать вместе «Книгу Четыре». Впервые за все это время Кроули получил послание от Аб-уль-Диза, вспышкой пронесшееся в его сознании — они определят правильное место для диктовки книги по двум персидским орехоплодным деревьям.

Наконец, рядом с Неаполем они нашли Виллу Кальдараццо, не только отмеченную ожидаемыми орехоплодными деревьями, но и буквами, которые, когда транслитерируешь их на Идиш, складываются с помощью гематрии в число 418 — согласно Кроули в «Магическую Формулу Эона». Кроули нашел психическую атмосферу виллы идеально подходящей для того, что он задумал. Задача заключалась в том, чтобы продиктовать Виракам работу из четырех частей, относящуюся к мистицизму, магии и «Книге Закона», а та будет расшифровывать стенографическую запись и, всякий раз, как найдет что-либо малопонятное в словах Кроули, будет заставлять его диктовать расширенный объяснительный материал.

Часть I, по общему мнению, рассматривающая мистицизм в целом, но на самом деле во многом ограниченная йогой, была опубликована в 1913 году за цену в «четыре гроэта»[63] (1s 4 d). В ней Кроули довел до конца то, что он намеревался сделать; даже в настоящее время не существует лучшего элементарного отчета о целях и процедурах йоги, написанного обычным, понятным общепринятым языком. Часть II, «Магика» — впервые Кроули адаптировал это архаическое произношение, чтобы отделить свою собственную ветвь магии от всех остальных — была также выпущена в 1913 году. Ее цена составила «четыре таннера»[64]

(2s). Вне всяких сомнений, это столь же полезная и ясная книга, как и Часть I. Впрочем, хотя она и давала понятное описание магических приспособлений и того, как они должны быть изготовлены, она не обеспечивала реального указания причин, по которым практикующий и создающий их маг может попасть в неприятности. Подобным же образом ей не удалось дать какую-либо подсказку относительно теорий вселенной (универсума), лежавших в основе церемониальной магии (смотри главу I этой книги), и не было сделано ни малейшей попытки выразить, в чем все-таки заключалась магия в целом и «магика» в особенности. Для оккультиста, уже прошедшего через ритуалы Золотой Зари, или изучившего все выпуски «Равноденствия», появившихся к 1913 году, книга могла быть многозначительной и поддающейся толкованию; обычному же читателю она могла сообщить очень немного.

Тем не менее, эта книга не была обычной и по-прежнему заслуживает чтения и по сей день, хотя бы только из-за «Интерлюдии», удивительно забавной интерпретации оккультного значения детских стишков.[65] Впрочем, гораздо более экстраординарным, чем «Интерлюдия», был инцидент, завершивший ее диктовку — никак не меньше, чем преображение Кроули! То, что произошло, было описано Виракам:

> Почти полночь. В тот момент мы закончили с диктовкой и начали беседовать. Затем Брат П. (Кроули) сказал: «О, если бы я только смог надиктовать такую книгу, как Дао Дэ Цзин!» Потом он закрыл глаза, как будто медитировал. Перед этим я заметила изменение в его лице, довольно примечательное, как если бы он не был больше тем человеком, которого я знала; на самом деле, за десять минут, что мы проговорили, он, казалось, побывал целым рядом людей. Я специально подметила, что его зрачки настолько расширились, что весь глаз казался черным. (Я содрогнулась из-за этого, и у меня сохраняется такое ощущение дрожи внутри, когда я просто думаю о прошлой ночи, что я даже не могу разбирать буквы). Затем, довольно медленно, вся комната заполнилась густым желтым светом (глубоким золотым, но не блестящим. Я имею в виду не ослепляющий, но мягкий свет). Брат П. выглядел как человек, которого я никогда раньше не видела, но, казалось, знала довольно хорошо — его лицо, одежда и все остальное были покрыты тем же желтым цветом. Я была столь встревожена, что глянула вверх на потолок,

> посмотреть, чем вызван этот свет, но смогла только разглядеть свечи. Потом кресло, на котором он сидел, казалось, поднялось в воздух; оно было подобно трону, и сам он походил либо на мертвого, либо на спящего, но определенно не был больше Братом П. Это напугало меня и я попыталась осмыслить ситуацию, осматривая всю комнату; когда я посмотрела на него снова, кресло поднялось в воздух — а он по-прежнему оставался каким-то чужим. Я осознала, что оказалась в одиночестве; и подумала, что он или мертв или лишился рассудка — или о чем-то столь же ужасном — и потеряла сознание.

Только первые две части книги, а не намечавшиеся четыре, были закончены, так как постоянные ссоры, сильное пьянство и чересчур поспешный брак Виракам с каким-то турком, которого она знала лишь очень короткое время, привели к полному разрыву как ее сексуальных, так и магических взаимоотношений с Кроули.[66]

А между тем магический орден Кроули — АА (Серебряная Звезда) — привлек на удивление большое число членов; к 1913 году, согласно Джону Саймондсу, их было уже восемьдесят восемь, включая Нину Хэмметт, художницу, на которую Кроули в итоге подал судебный иск за клевету, и Чейро, признанного в обществе хироманта, вечно пребывавшего в долгах и просрочивавшего свои членские взносы. Помимо более ортодоксальной магической деятельности в АА Кроули, к тому времени отчаянно нуждавшийся в деньгах, решил заняться постановкой частных, театральных и псевдо-сатанических оккультных шоу для тех, кто желает платить, чтобы оказаться в избранном привилегированном обществе. Эллиот О`Доннелл оставил занимательное описание одного из самых невинных шоу:

> Оно было устроено в полукруглой комнате, по окружности были поставлены ряды кресел для аудитории, а между ними и стеной позади были помещены с равными промежутками бюсты, о которых нам сообщили как о Пане, Люцифере и других мистических существах с сомнительной репутацией. Своеобразный алтарь занимал пустое пространство в центре комнаты, а позади него, напротив стены, вдоль которой не было никаких бюстов и кресел, стояли три высоких, деревянных конструкции…
>
> Когда все расселись, мистер Алистер Кроули, наряженный в квази-жреческие облачения, читал

отрывки из книги, которая, как он сказал нам, называлась Книгой Смерти. После этого мы некоторое время слушали какую-то довольно печальную и меланхолическую музыку. Когда она прекратилась, из первого (считая слева направо) деревянного ящика, поставленного против стены, вышла дама, облаченная в прозрачную зеленую мантию, в руках ее была арфа. Она играла на ней в течение нескольких минут напротив алтаря, а затем безмолвно, легкими шагами удалилась обратно в свой ящик, тогда как другая девица, облаченная в примерно такое же прозрачное одеяние, хотя и другого цвета, тоже держа в руках арфу, появилась из второго ящика. Она также в течение нескольких минут играла напротив алтаря, а затем скрылась в своем ящике, и еще одна… девица развлекала нас в течение нескольких минут примерно в той же манере, как и ее предшественницы, и после ее ухода последовал краткий интервал, во время которого свет становился все более тусклым. Потом, когда комната погрузилась в почти зловещий мрак, мистер Алистер Кроули уверенными шагами вышел из-за занавески, приблизился к алтарю в испытанной театральной манере, призывая различных богов не слишком респектабельного духовного порядка. Проделав это, он возвысил свой голос до пронзительного вопля, восклицая: «Теперь я порежу свою грудь».

Почти одновременно с этим заявлением что-то яркое вспышкой промелькнуло в воздухе, и мы услышали короткий, резкий диссонасный звук, за которым немедленно последовал испуганный шепот большинства присутствующих дам, а один из моих друзей шепнул мне какую-то фразу, заключавшуюся, если я расслышал правильно, в смутной аллюзии на рыбий клей, пергамент и хрустящий картофель.

После драматической паузы, достаточной, чтобы позволить дамам оправиться от испуга, мистер Кроули сказал: «Теперь я погружу горящую облатку в мою кровь».

Он пронес что-то, чего я не смог рассмотреть, через пламя свечи, и затем держал ее вплотную к своей обнаженной груди, таким образом, провоцируя новые крики ужаса у присутствующих дам. После еще одной драматической паузы он сообщил нам, что собирается оказать знаки почтения бюстам, расставленным по

комнате… он выказал это почтение довольно быстро… и, после того как сделал несколько пассов в воздухе с помощью кинжала — или же… после того как сделал несколько непристойных жестов в воздухе с помощью кухонного ножа; впрочем, неважно, был ли это кинжал или кухонный нож, удары или пассы, произведенный эффект оказался в достаточной мере волнующим, чтобы вызвать целый хор «охов и ахов» — он провозгласил, что церемония подошла к концу.

Позже, как мы поняли, ритуалы даже более захватывающей и увлекательной природы были исполнены частным образом в домашней обстановке… [67]

Все это звучит весьма невинно — разумеется, деревянные ящики, из которых появлялись обворожительные арфистки, должны были казаться очаровательными — но на «ритуалах даже более захватывающей и увлекательной природы» было предложено гораздо более острое блюдо, и я представляю чудом сохранившееся описание одного журналиста:

Я обнаружил себя в огромной студии с высокими потолками, атмосфера которой была пронизана темно-голубым благодаря воскурениям специфически пахнущего ладана. В первой комнате стояли один на другом ряды книг, переплетенных в черное и отмеченных на задниках необычными деформированными крестами, отделанными серебром. Вторая комната была заставлена диванами и буквально устлана множеством диванных подушек, разбросанных там и сям. В третьей и самой большой комнате находился длинный, перпендикулярный балдахин, под которым верховный жрец (Кроули) сидел во время черной мессы. Прямо напротив него… стоял алтарь, черный пьедестал, на вершине которого был установлен золотой круг. В нем лежал золотой змей, будто захваченный врасплох в момент передвижения. Я услышал, как за балдахином кто-то играл странную китайскую мелодию на каком-то струнном инструменте…

Один за другим появлялись верующие. В большинстве своем женщины аристократического типа. Их изысканные пальцы украшали дорогие кольца, их шелестящие шелковые одежды, неописуемая элегантность осанки и манеры держаться

свидетельствовали о социальном статусе… Каждая носила небольшое черное домино, скрывавшее верхнюю часть лица и делавшее узнавание невозможным. Это место, задрапированное черными бархатными занавесками, явно несло в себе замогильный аспект. Лица женщин казались белыми, словно воск. Прерывистый свет исходил от одного единственного подсвечника, имевшего семь ответвлений. Неожиданно свет пропал и место наполнилось шумами, как в подземелье… Затем началась медленная, монотонная декламация верховного жреца:

«Нет здесь ничего доброго. Зло есть добро. Благословен будет Принцип Зла. Все приветствуют Принца Мира, которому даже Сам Господь дал владычество…» Мужчины и женщины танцевали вокруг, прыгая и раскачиваясь под завывания инфернальной и диссонирующей музыки. Они выпевали непристойные слова, приспособленные под мелодии гимнов, и невнятно тараторили на неинтеллигентном жаргоне. Женщины в неистовстве рвали на себе корсажи; некоторые частично сорвали с себя одежду. Одна прекрасная поклонница, схватив кинжал верховного жреца, поранила свои груди. В этот момент все действие, как оказалось, пошло гораздо безумнее, чем когда-либо…[68]

К 1914 году, когда это описание было создано, Кроули до какой-то степени потерял интерес к тому типу церемониальной магии, который его орден АА перенял у Золотой Зари; другой, более зловещий тип оккультной практики, начал привлекать его внимание.

8
ЗАПАДНЫЙ ТАНТРИЗМ

Нельзя забывать, что МакГрегор Мэтерс дважды появлялся на судебных заседаниях, чтобы дать свидетельские показания против Кроули. Как в первом случае, когда он безуспешно пытался добиться судебного запрета на публикацию третьего номера «Равноденствия» (Март, 1910 г.), так и во второй раз, когда он давал свидетельские показания в деле Джонса против «Looking Glass», Мэтерс публично заявлял, что являлся Главой Ордена Розенкрейцеров. Подобное заявление привело в ярость ряд оккультных оригиналов, каждый из которых утверждал, что он и только он один является Главой Розенкрейцеров и, так как Кроули был явным оппонентом Мэтерса, эти мнимые лидеры задарили его оккультными и псевдо-масонскими званиями и титулами. Они были настолько многочисленны, что Кроули сетовал, дескать, если он попытается одновременно надеть все эти медали, цепочки и значки, ему пожалованные, то едва ли будет в состоянии свободно передвигаться.

Среди орденов, в которые приняли Кроули в то время, был один немецкий, называвшийся «Ordo Templi Orientis», «Орден Восточных Тамплиеров», обычно сокращенно именовавшийся OTO. На первых порах Кроули думал об OTO как об еще одном в череде фальшивых масонских братств, наводнивших Европу перед Первой Мировой войной, и стал его членом, наверняка находя забавным присовокупить очередную предполагаемую масонскую степень посвящения к тем, которыми уже обладал. Однако на самом деле OTO являлся гораздо более интересной организацией, нежели масонское братство; это было братство, обучающее посвященных высшим градусам западной формы тантризма — мистицизма, искавшего пути трансформации сексуального оргазма в способ достижения Божественного Союза.

Точная дата начала деятельности OTO почти настолько же неопределенна, как и дата создания Золотой Зари. Но, похоже, его происхождение может быть прослежено в восточных путешествиях Карла Келлнера, богатого немецкого сталелитейщика и франкмасона высокой степени посвящения, утверждавшего, что он обучался «сексуальной магии» у трех адептов этого искусства, двух арабов и одного индуса. Если эти адепты существовали вне воображения Келлнера — а это никоим образом не доказано — можно предположить, что индус был бенгальским тантристом; членом одной из сект, старавшихся

добиться союза с Великой Матерью Богиней путем использования сексуальных практик, а арабы являлись посвященными какого-то высокого неортодоксального суфийского братства.

Келлнер предположительно основал OTO в 1895 году, но если сие соответствует истине, то это должна была быть очень маленькая и закрытая организация, поскольку о ней ничего не было известно вплоть до 1904 года, когда комплиментарные отзывы как о ней, так и о Келлнере, начали появляться в малоизвестном и малопонятном немецком масонском периодическом издании под названием «Орифламма» (Oriflamme). Такие упоминания иногда сопровождались намеками на «великую тайну», хранителем которой был OTO. Эти публикации были слишком специфичны для отдельно взятого читателя, чтобы тот мог прийти к выводу, что они каким-то образом имели отношение к сексуальному акту. К 1912 году редакторы «Орифламмы» почувствовали себя в достаточной безопасности для публичного объявления следующего характера: «Наш Орден обладает КЛЮЧОМ, открывающим все Масонские и Герметические тайны, а именно учением сексуальной магии, и это учение объясняет, без исключений, все секреты Франкмасонства и секреты всех религиозных систем».

За семь лет до того, как было опубликовано это заявление, Келлнер умер, и его преемником в качестве главы OTO стал человек по имени Теодор Ройсс. Ройсс был весьма странной и эксцентричной личностью. Он являлся платным агентом немецкой тайной разведывательной службы, и иногда изображал из себя ярого приверженца марксистского социализма. В роли последнего, намереваясь шпионить за оставшимися в живых детьми Карла Маркса, он внедрился в зарождающееся Британское Социалистическое движение, на которое в то время — в 1890-е — очень сильно повлияли немецкие иммигранты (находившиеся в ссылке). Приятно, что дочь Маркса Элеанора невзлюбила его с первого взгляда; она особенно неодобрительно отнеслась к непристойной песне, которую Ройсс спел на общественном митинге Социалистической Лиги, заподозрила в нем шпиона и добилась его исключения из организации.

При Ройссе OTO пережило скромный успех раздачи хартий (разрешений на открытие филиалов) — хотя и необязательно передавая им сексуальные тайны — оккультным братствам во Франции, Дании, Швейцарии, США и Австрии. Орден было разделен на девять градусов посвящения, из которых первые шесть были масонскими по своей природе. В седьмом градусе посвященный начинал обучаться теории сексуальной магии, в восьмом и девятом градусе, соответственно, он или она — так как

орден даровал свое членство женщинам наравне с мужчинами — начинали практиковать ауто- и гетеросексуальную магию.

Чем были — или даже являются для нескольких осколков OTO, все еще сохранившихся до наших дней, — тайны сексуальной магии, преподаваемые Ройссом? Было написано огромное количество манускриптов, обрисовывающих в общих чертах природу этих тайн и, хотя они часто выражены на языке символов, заимствованном из алхимии, интерпретировать их достаточно просто. Кодовое обозначение пениса есть athanor (атанор — алхимическая печь), то же самое для семени — кровь красного льва, или Змий, тогда как на вагину ссылаются, как на реторту перегонного куба. Органически сложная смесь жидкостей, смазывающих женский орган — растворитель клейковины, а смесь их с мужскими выделениями — первое (исходное) вещество или же, когда она бывает оплодотворена магической силой — Эликсир.

Те, кто использовал (и все еще использует) техники этой сексуальной алхимии, заявляют, что успех в любой оккультной операции, от заклинания какого-либо бога до обнаружения спрятанных сокровищ, может быть достигнут с помощью ее применения. Если, например, они хотят «зарядить талисман» — то есть пропитать магической силой артефакт, предназначенный для защиты особенной цели — они совершают ауто- или гетеросексуальный акт, в ходе исполнения которого концентрируются на талисмане и его задаче. После этого талисман (магический артефакт) помазывается семенем или, если акт выполнен гетеросексуально, Эликсиром. Те, кто использовал талисманы, заряженные таким образом, свидетельствовали в пользу их эффективности. Я, например, встречал бывшего последователя Кроули — человека, на которого Джин Овертон Фуллер ссылается в своей биографии Нойберга как на «экс-ученика» — владевшего талисманом, «чтобы находить сокровища», освященным должным образом самим Кроули. «Экс-ученик» использовал его как магический амулет для поиска редких оккультных книг и, судя по всему, с огромным успехом.

Вариации этой талисманической магии применялись для гарантии того, что буква, написанная с определенной целью, станет эффективной в достижении того же самого замысла. В этом случае магический символ соответствовал избранной задаче, например, сигил (знак) Сатурна, наносился на конверт либо спермой, либо Эликсиром, если задача заключалась в получении наследства. Чтобы вызвать бога в самих себе, то есть, дабы обрести силу и подвергнуть воспламеняющей активности все субъективные психологические факторы, символизированные

этим божеством, практики сексуальной магии ментально концентрируются на очертаниях бога в ходе половых сношений, выстраивая креативную визуализацию его или ее формы, и воображают, что она имеет жизнь сама по себе. В момент оргазма они пытаются перевести свое собственное сознание в тот образ, который сами выстроили, смешивая личности бога и самих себя в единое целое.[69]

В один прекрасный день — согласно Кроули это случилось в 1912 году — Ройсс явился в лондонскую квартиру Кроули и обвинил его в обнародовании самых сокровенных секретов девятого градуса посвящения OTO. Кроули не был человеком, нерасположенным к раскрытию тайн — особенно после того, как разгласил все секреты Мэтерса и Золотой Зари — но поразился этому обвинению по той простой причине, что никогда не был допущен и посвящен в этот градус и едва ли мог быть осведомлен о его тайнах. Кроули указал на это Ройссу, который тогда представил экземпляр «Книги Обманов» первого, ряд оккультных мистических свободных стихов. Ройсс молча раскрыл книгу на странице 46, «Ритуал Звезды Сапфир», и указал на открывающие ее слова: «Позволь Адепту быть вооруженным его Распятием Магики и оснащенным его Мистической Розой». Кроули, на вспышке наития, осознал сексуальную природу магии OTO.

В течение двух часов Адепты беседовали, Ройсс детально разъяснял сексуальную алхимию, а Кроули толковал откровения «Книги Обманов» и ее сочетаемость с воззрениями OTO. Он не видел трудности в том, чтобы отыскать в книге отрывки в поддержку этих тезисов. Например, фаллическую значимость высказывания: «Я — Змий, приносящий Знание и Наслаждение, и блестящую славу, и возбуждаю сердца людские хмелем. Поклоняясь мне, возьми вино и странные наркотики… О, человек! Страстно желай, наслаждайся всеми вещами чувственными и иступленного экстаза: не страшись, что какой-либо Бог должен отречься от тебя вследствие этого». Наконец, Кроули и Ройсс пришли к заключению, что первый должен возглавить новое, Британское отделение OTO, которое будет названо «Мистерия Мистика Максима» (Mysteria Mystica Maxima). Позднее Кроули посетил Берлин, получил экземпляры инструкционных документов OTO и титул «Верховного и Священного Короля Ирландии, Ионы и всех Британцев внутри Святилища Гнозиса».

Есть одна странная деталь относительно этого отчета, базирующегося на письменных и устных воспоминаниях Кроули, а именно, что «Книга Обманов», которую Ройсс якобы имел с собой в 1912 году, не была, согласно ее выходным данным, опубликована вплоть до 1913 года. Либо два Адепта были, как

Кроули намекает в своих «Откровениях», пойманы в ловушку времени, или же это оказались какие-то другие из сочинений Кроули, содержавших то, что могло быть интерпретировано как раскрытие работ девятого градуса OTO или, что наиболее вероятно, «Книга Обманов» содержит неправильную дату публикации.

После возвращения из Берлина Кроули сперва проделал лишь несколько случайных и бессистемных экспериментов с сексуальной магией; однако он выпустил манифест Mysteria Mystica Maxima, который, судя по всему, указывал на то, что он готов посвящать любого, кто сможет прийти к нему с требуемыми взносами. Он обещал, что те, кто вступят в орден, смогут:

1) …иметь не только доступ, но и наставление, ко всему телу скрытого знания, хранимого в Святилище с самого начала его проявления. На низших градусах конечные тайны завуалированы намеками, и выражены символами под покровами через таинство…

2) …стать соучастниками потока Универсальной Жизни в Свободе, Красоте, Гармонии и Любви, который пылает внутри сердца OTO. Свет, исходящий от этого величественного братства, постепенно освещает их все больше и больше, по мере того как они продвигаются к его центральному Солнцу.

3) …встретить личностей наиболее соответствующих их собственной природе…

4) …обрести право на временное или постоянное пребывание в тайных домах OTO, или на больший или меньший период года.

5) …получить знание Подготовления и Использования Универсальной Медицины (другая алхимическая кодовая фраза для смешанных мужских или женских секреций), обретаемое членами IX градуса; но оно может быть в особых случаях предоставлено членам VIII градуса и VII градуса…

6) В V градусе все члены дают обет добиться немедленного и превосходного освобождения от всех дистрессов сознания, недомогания тела или бедственного положения, в котором они могут найти любых других своих знакомых по этому градусу. Орден, таким образом, предлагает отличную систему подстраховки….

7) Члены IX градуса становятся совладельцами Имущества и Имений Ордена….

8) Орден оказывает практическое содействие в жизни достойным членам низших градусов, так что, даже если они изначально бедны, то окажутся в состоянии позволить себе соответствующие высокие взносы на VII, VIII и IX градусах.

При возвышении до IV градуса каждый Рыцарь Ордена может предоставить отчет о своем материальном положении, и объявить, в какой области ему требуется помощь.

Кажется маловероятным, что в действительности любая личность, присоединявшаяся к Mysteria Mystica Maxima, находила ее либо источником «немедленного и превосходного освобождения» от финансовых проблем, либо же «отличной системы подстраховки». С другой стороны, манифест был достаточно точен, когда ссылался на взносы, обозначенные как «соответствующие высокие»: продвижение до IX градуса могло обойтись предполагаемому посвященному в сумму 103 фунта, 10 шиллингов — солидные деньги по тем временам — и он или она могли ожидать, что будут платить ежегодный подписной взнос в 33 гинеи.

В начале 1914 года Кроули провел ряд сексо-магических операций, на которые его последователи ссылаются как на «Парижские Работы».[70] Эти работы имели первоначальной целью вызов богов Юпитера и Меркурия, а второстепенной задачей было использование этих самых богов для обеспечения Кроули и Нойберга деньгами. Работы являлись гомосексуальными по своему характеру, и Нойберг играл в них активную роль. Похоже, что Кроули решил использовать этот метод, не практиковавшийся в изначальном OTO, сперва потому, что обращался к элементам в своей собственной психологической натуре, а во-вторых, потому что «случайный акт секса», имевший место почти четыре года назад и гомосексуальный по своей природе, вызвал «великое чудо» — достижение Кроули степени Мастера Храма и, наконец, потому что Кроули всегда хотел экспериментировать с любыми доступными вариантами оккультной техники.

Магические работы начались 31 декабря 1913 года с Кроули, «получившим причастие от жреца А.Б.» — эта любопытная фраза подразумевает, что Кроули осуществил гомосексуальную связь с «А.Б.» — и нарисовавшим пентакль, то есть символическое магическое изображение бога Меркурия. В 11.30 вечера Нойберг и Кроули надлежащим образом начали работу, первый танцевал Изгоняющий Ритуал Пентаграммы, вслед за которым они вызвали Тота-Гермеса, греко-египетский эквивалент Удачи, с помощью «Построения Пирамиды» Кроули, Ритуал DCLXXI.[71] Эта церемония включала в себя садо-мазохистские элементы, Кроули бичевал Нойберга по ягодицам, вырезал крест над его сердцем и стянул цепью его лоб. Призывание было завершено в полночь, и имел место акт содомии, в котором Кроули играл пассивную

роль, и в ходе которого двое магов декламировали следующее:

> Jungitur in vati vates, rex inclyte rhabdou
> Hermes tu venias, verba nefanda ferens.
>
> (Маг соединяется с магом, Гермес, Царь Жезла,
> явись, даруя нам непроизносимое слово.)

Этот латинский гекзаметр был сочинен для Кроули его другом Уолтером Дюранти, иностранным корреспондентом «New York Times», прожившим до 1957 года. Вероятно, именно он и был «жрецом А.Б.», от которого Кроули «получил причастие».

Содомия не завершилась оргазмом со стороны Нойберга; либо потому, как показывает запись, что Меркурий пребывал в озорном настроении и заставил Нойберга перевозбудиться или, что наиболее вероятно, потому что тот не был достаточно возбужден очарованием Кроули. И все же, было расценено, что ритуал частично удался, так как для психического видения Кроули комната открылась полной колец, сопровождающих Меркурия живых и двигающихся змей, тогда как Нойберг чувствовал себя частично овладеваемым духом бога.

1 января Кроули вылепил из желтого воска предмет, на который он сослался как на «образ Меркурия», принявшего форму эрегированного пениса; предположительно это была часть симпатетической магии, разработанной, чтобы гарантировать, что при достижении оргазма Нойбергу на этот раз не помешает отсутствие потенции. Вторая работа началась в 11.20 вечера того же дня. На этот раз Нойберг достиг оргазма, и им полностью овладел бог; в некотором смысле, он сам стал богом, и Кроули начал вопрошать его, чтобы получить магические советы по существу. Кроули, например, осведомился, как лучше призывать Меркурия и приведенный в состояние транса Нойберг ответил: «Используй золотую пентаграмму, поместив то же самое в надлежащую позицию; пей желтое вино и ешь рыбу перед церемонией. Позволь часам устраниться». Бог также дал совет относительно того, как должен быть вызван Юпитер: «Должно быть одето алое и серебряное, и корона водружена на голову O.S.V (инициалы одного из магических прозвищ Кроули). L.T. («Lampada Tradam» — магическое прозвище-девиз Нойберга)[72] должен быть одет в алую мантию. Пол должен быть усыпан фиалками, и их необходимо попирать босыми ногами».

Кроули осведомился у Меркурия, когда он сможет ожидать оккультного продвижения от степени, которой он достиг к тому

времени, то есть Мастера Храма, к следующей ступени, то есть Магу. Меркурий дал загадочный ответ: «L.P/L есть 50 и P есть 6». Много лет спустя Кроули так прокомментировал это: по времени, прошедшему между его становлением Мастером Храма 3 декабря 1909 года, и его достижением степени Мага 12 октября 1915 года, прошло шесть лет минус пятьдесят дней. Здесь у Кроули явно что-то неверно с расчетами; действительный период составляет шесть лет минус пятьдесят два дня.

Третья работа началась в полночь 3 января. Ритуал закончился около часа, и Кроули стал одержим богом. По сути Нойберг записывал его речи, долгие вдохновенные вербальные пояснения по поводу связи между ним самим (как богом) и семенем:

> Каждая капля семени, проливаемая Гермесом, является миром. Технический термин для этого семени — KRATOS… Люди в этих мирах похожи на личинок на яблоке, все формы жизни, порожденные этими мирами, являются по природе своей паразитами. Чистые миры есть пылающие шары, каждый есть сознательное существо…
>
> Ма есть имя бога, совратившего Фаллос в ущерб Йони; следовательно, в физическую вселенную. Все миры есть выделения, они представляют собой израсходованное семя. Поэтому все есть богохульство. Это объясняет, почему человек воспринимает Бога по своему собственному образу и подобию.

В том же самом монологе Меркурий был идентифицирован с Христом, теологическое заявление, которое Кроули нашел достаточно новым и занятным, хотя, как указывает Джин Овертон Фуллер, это же можно найти и в сочинениях Мадам Блаватской.

Меркурий продолжил заявлением, что он должен быть призван на следующий день не с помощью ритуала, а с помощью геомантии — формы обожествления, в которой суждение выносится из отметок, делаемых посредством вонзания остроконечной палочки в коробку земли. В течение четырех последующих дней Юпитер должен был быть призван гомосексуально. Меркурий затем заявил, что двое магов обязаны устроить пиршество и «преодолеть стыд в общем и целом». Метод, которым бог посоветовал осуществить последнее предложение, не был записан, но, вероятно, Кроули должен был играть какую-то роль в акте содомии перед некоторыми из своих друзей. То, что должно было произойти, на самом деле случилось в доме любовницы Кроули Джейн Черон, и его партнером в акте

стал Уолтер Дюранти.

Наконец, Меркурий указал на то, что дальнейшее развитие работы должно быть завершено еще одним гомосексуальным актом, но так как оба мужчины к тому времени очень устали, это было проделано «только в символической форме». Этот акт непослушания вызвал раздражение у бога, или же так поверили маги, поскольку именно этой причиной они объяснили жестокую простуду, начавшуюся у Кроули на следующий день. Во время ланча 5 января они исправили упущение; Кроули вошел в состояние транса и, как бог, говорил довольно продолжительное время, наиболее примечательный фрагмент из сказанного заключался в следующем: «Респектабельность, светские приличия, есть величайшее из всех ослеплений. Главный ключ в чтении древних документов магической природы состоит в том, чтобы подозревать худшее». Этот совет, разумеется, послужил курсу, полученному Кроули от Ройсса, а именно интерпретировать алхимические манускрипты с сексуальной точки зрения.

Храм был формально закрыт, и маги сели беседовать. Неожиданно Нойберг стал одержим богом. Он сказал, что они высвободили огромную магическую силу, и надо страшиться международных осложнений, и что «те, кто возьмут на вооружение этот ритуал либо полностью преуспеют, либо их ждет совершенное падение. Нет срединного пути, так как невозможно избежать круга, созданного Божественной Кармой». Как только бог покинул тело Нойберга, в транс впал уже сам Кроули, став — как оба они позже посчитали — одержимым злым духом, притворяющимся Меркурием. Это существо информировало их, что высший и предельный акт сексуальной магии заключается в изнасиловании, ритуальном убийстве и расчленении на девять частей тела молодой девушки. Полученные в результате куски плоти должны быть предложены в качестве жертвенных приношений бессмертным богам; голова — Юноне, правое плечо — Юпитеру и левое — Сатурну, правая ягодица — Марсу, а левая — Венере, руки — Приапу, а ноги — Пану. Справедливости ради стоит подчеркнуть, что Кроули и Нойберг поверили, будто совет овладевшего Кроули существа попахивает наичернейшей магией и должен быть вследствие этого проигнорирован. Нойберг снова стал одержимым и выдал ряд пророчеств — например, что он сам женится в следующем июне. Все эти предсказания на поверку оказались ложными.

Вечером того же дня, что было официально рассмотрено как начало четвертой работы, события во время ланча посчитаны продолжением третьей. Новая работа заключалась в призыве

Юпитера с Кроули, играющим активную роль, наверное, потому, что Нойберг был сексуально истощен. Декламировались стихи, и на этот раз сочиненные Дюранти, звучавшие так:

> Haud sexus ac puerum spumanti semini vates
> Lustrat, dum daudens accipit alter acquas;
> Sparge, precor, servus, hominum rex atque deroum;
> Juppiter omnipotents, aurea dona, tuis.
>
> (Как маг омывает мальчика пенящимся семенем,
> Пока другой в своем наслаждении принимает воды,
> Так ты, Всемогущий Юпитер, Царь людей и богов,
> Ороси своих рабов ливнем твоего злата).

Храм был закрыт в 10.30 вечера, после чего они сели обсуждать произошедшее. Около часу ночи у Нойберга было видение Юпитера, и он получил загадочное Латинское послание, означавшее: «Дорога проложена сегодня. Имена Наисвященнейших в счастье обладают дорогой. Бог подаст знак в пути».

Для читателей этой книги явно будет перебором приведение здесь подробностей всех остальных двадцати гомосексуальных ритуалов, составивших так называемые «Парижские Работы», последний из которых произошел 12 февраля, однако заслуживают внимания краткие детали одиннадцатого и тринадцатого ритуалов, так как они представляют значительный оккультный интерес. Первая работа, проведенная в среду 21 января, была призывом Юпитера в его египетской форме Амона-Ра, и примечательна чудесами психического видения, сопровождавшего ее — таким образом, сам Амон-Ра стал различим, пока конус белого астрального света вихрем кружился вокруг восковой модели пениса, находившегося на алтаре. Нойберг впал в транс и получил от Юпитера послание, выраженное на магическом языке, разработанном оккультистами елизаветинского времени Ди и Келли, сообщившее, что старые боги снова хотят обрести свое древнее право над этой землей и избрали его и Кроули «огненными стрелами», выпущенными против «богов-рабов». Это послание, разумеется, идентично с подобным же заявлением в «Книге Закона».

В результате тринадцатого ритуала, проведенного 26 января, оба мага вспомнили, или, по крайней мере, думали, что вспомнили, предыдущую жизнь, в которой их души были инкарнированы на древнем Крите. Кроули был девушкой,

храмовой танцовщицей по имени Айя; Нойберг был кандидатом на жреческое посвящение по имени Мардоклес. Последний был подвергнут суровому испытанию; он был вынужден наблюдать, как Айя исполняет эротический танец, и либо должен был оставаться полностью хладнокровным, не тронутым ее чарами, либо изнасиловать ее. Если ему не удастся это сделать, он должен был быть кастрирован варварским инструментом, напоминающим огромную ксилярию. Мардоклес был сексуально возбужден танцем Айи, но из жалости к девушке отказался овладеть ею насильно. Несмотря на это, он избежал наказания, так как был любимцем Верховного Жреца. Тем не менее, Мардоклес и Айя были проданы в рабство в одно семейство, где их главная задача состояла в «развлечении семьи различными совокуплениями».

Восстановление в памяти прошлой инкарнации вдохновило Кроули на философские размышления касаемо взаимоотношений между ним самим и Нойбергом: «Я всегда, — говорил он, — несчастлив для тебя, ты же понимаешь; ты всегда должен приносить в жертву все ради моей любви. Ты не хочешь этого ни в малейшей степени; и это потому, что мы оба держимся не того конца посоха. Если бы только я мог оставить тебя, и ты мог любить меня. Это было бы счастьем. Но этого никогда не случится, и шляпу не напялишь на две головы сразу. Взаимное безразличие и взаимная страсть, и так далее». Этот откровенный комментарий указывает на то, что Кроули по-прежнему любил Нойберга, но «Кроулитис» последнего — болезненная страсть, которую можно проследить по дневнику Нойберга времен его магического уединения 1909 года в Шотландии — уже бесследно исчезла.

Последний ритуал этой серии был проведен 12 Февраля. Он прошел «спокойно и глубоко, как самый аромат земли весной». Согласно Кроули, «Парижские Работы» были чрезвычайно удачными. Их задачей было доставить Нойбергу дар Юпитера, то есть деньги, и он, наверное, в достаточной мере получил их от своей тети Тай, неизменно великодушной по отношению к нему. Но, к несчастью для Кроули, Нойберг стал «Юпитером Дарующим и имел недостойных паразитов» — это, похоже, означало, что он давал деньги другим, но не самому Кроули. Впрочем, несмотря ни что, в целом Кроули был удовлетворен; он чувствовал, что техники сексуальной магии ОТО дают быстрейшие и лучшие результаты, нежели чистые ритуальные методы, которые он изучал в Золотой Заре, и принял решение начать с ними исчерпывающие эксперименты.

9
УХОД НОЙБЕРГА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШАЯ ЖИЗНЬ

Как оказалось, «Парижские Работы» стали последней оккультной операцией, которую Кроули и Нойберг совершили вместе. Последний по окончании гомосексуальных ритуалов, в которых он принимал участие, бросился в Лондон, и некоторое время избегал Кроули, давая понять безучастным наблюдателям, что предпочитает компанию кого угодно, но никак не человека, коего все еще официально считал своим «Святым Гуру».

В мае Кроули разыскал Нойберга — впервые ему пришлось приложить для этого усилия, ведь ранее ученик следовал за ним как домашняя собачка — и у него произошел ожесточенный спор с Хэйтером Престоном, близким другом семьи Нойбергов, которые совершенно не одобряли связь между своим родственником и Кроули, и пребывали в состоянии, близком к отчаянию, по поводу своих значительных финансовых средств, в конце концов, оказывавшихся в кармане Кроули. Нойберг был приглашен провести лето с Оливией Хаддон, женщиной, некогда связанной с некоторыми эпизодами магической деятельности Кроули, которая снимала три коттеджа в Брэнскомбе, в Девоне.

Там у Нойберга проводил время за долгими беседами на оккультные темы с Витторией Кремерс, некогда поклонницей Кроули, которая теперь привычно ссылалась на него как на «этого самозванца» и «этого шарлатана». Она, похоже, укрепила зарождающееся решение Нойберга порвать с Кроули, и между 23 сентября и 24 октября он собрался духом, посетил Кроули и сказал ему о своей решимости покинуть AA (Серебряную Звезду) и не иметь больше ничего общего с человеком, которым, по его словам, он был «погружен в самые глубины ужаса, что переполнило чашу терпения». Кроули ритуально проклял его как предателя.

Распространено поверие, будто ученики Кроули обычно заканчивали свои магические карьеры самоубийством или насильственным заключением в психиатрические лечебницы. Так как Нойберг близко ассоциировался с Кроули и его оккультными практиками в течение пяти лет, не будет преступлением против истины сказать, что за всю жизнь Кроули ни один человек не имел такой продолжительной или тесной оккультной связи с ним, как Нойберг. К слову, его последующая карьера не лишена

интереса. Сразу же после того как Кроули проклял его, Нойберг психически заболел — неспособный сконцентрироваться, писать или управлять своей жизнью должным образом — с ним произошло то, на что в то время ссылались как «на нервный срыв». Его лечил Э.Т.Дженсен, врач, руководивший церемонией в ходе Элевсинских Ритуалов и отредактировавший некоторые из произведений Кроули. Дженсен, после чего также разорвал свои отношения с Кроули, был одним из первых английских почитателей Фрейда и очень возможно, что он лечил Нойберга своего рода психоанализом. Или же он использовал традиционные бромиды английской медицины, или применял некоторую комбинацию обоих способов, однако нет никакого сомнения в том, что он завоевал признательность своего пациента; покойный К.Р.Кэммелл владел портретом Нойберга кисти Ховарда Соммервилля, на задней стороне которого была сделана благодарственная надпись: «Моему дорогому Лекарю, Эрнесту Томасу Дженсену, Эсквайру, Д.М. От его беспутного пациента-поэта Виктора Б. Нойберга, XIII: XII. MCMXVI».[73]

В следующем году Нойберг был призван на военную службу как рядовой в составе частей тыла сухопутных войск и отправлен во Францию, прибыв в Ле Гавр 20 сентября. Он был наименее воинственным из всех солдат, у него развилась хромота, из-за которой он был вынужден ходить с тростью, и командиры обеспечивали Нойбергу наилегчайшие из всех облегченных режимов. Его биограф Джин Овертон Фуллер привела описание Нойберга его старшиной: «Его можно было сохранять в целости, чуть ли не связав бечевкой и запаяв сургучом. Он никогда не мог побриться, не порезавшись, так что всегда выглядел как Смерть из «Тысячи Порезов». Он совершенно не обладал физической ловкостью и сноровкой. Его движения не были слаженными, как если бы его руки и ноги работали, будучи управляемыми двумя разными динамо-машинами. Он был ходячей насмешкой над всей армейской системой и всем, что из этого следовало».[74]

К осени 1919 года Нойберг уже демобилизовался и жил в Вайн Коттедже — собственности его тети — в Сассекской деревне Стейнинг. Именно здесь, когда он и его друг обозревали окрестности с железнодорожного моста, Нойберг сделал экстраординарное заявление об Иони де Форест, профессиональной танцовщице, нанятой, чтобы принять участие в Элевсинских Ритуалах. «Кроули, — сказал Нойберг, — убил Иони де Форест». В традиционном понимании Нойберг говорил ерунду; Иони де Форест покончила с собой в самом начале августа 1912 года. С другой стороны, эти слова объясняли слишком многое в изменении отношения Нойберга к Кроули,

резком переходе от любви до ненависти.

Подписи под фотографиями и рисунками:

1. Кроули-школьник, в возрасте 14 лет.
2. Кроули в возрасте 23 лет.
3. Кроули в 31 год.
4. Кроули в 31 год.
5. Кроули в 35 лет.
6. Кроули как английский джентльмен.
7. Кроули как молодой маг, с набором аксессуаров магики, включающих мантию, корону со змием, жезл, меч, чашу, колокольчик, елей и стелу.
8. Кроули как «Бафомет, Верховный и Священный Король Ирландии, Иона, и всех Британцев, что находятся в Святилище Гнозиса».
9. Лейла Уодделл, она же Эдит Уай, возлюбленная Зверя, отмеченная его клеймом.
10. Кроули со своей первой женой, Роуз Келли, и дочерью Лолой Зазой.
11. Кроули со своей второй женой, Марией Терезой Феррари де Мирамар.
12. Кроули в мантии Золотой Зари, приблизительно в 1900 году.
13. Кроули, проводящий Ритуал Сатурна, 1910 г.
14. Первое коммерческое издание «Книги Закона» Кроули.
15. Портрет Лиа Хирциг, она же Багряная Жена, она же Блудница Бабалон, она же Алостраэль, авторства Кроули.
16. Портрет Марии де Мирамар, она же Верховная Жрица Вуду, авторства Кроули.
17. Фаллический автопортрет.
18. Фаллический автопортрет «Мегатерион (Великий Зверь) 666».
19. «Фокусник» — карта из колоды Таро, разработанная Кроули и нарисованная Фридой Харрис.
20. Кроули как «Хранитель Пламени».
21. Кроули, «приветствующий солнце на заре».
22. Руки Виктора Нойберга, демонстрирующие нанесенные самому себе порезы бритвой, которые Кроули предписал за употребление местоимения «Я».
23. Кроули и Лиа Хирциг с детьми Пупи и Дионисом (сыном Лиа) и Гермесом (незаконнорожденным ребенком Кроули) в Аббатстве Чефалу.
24. Джейн Вулф и Лиа Хирциг в Аббатстве.
25. Внутри Аббатства Чефалу.

26. Демоническая фреска Кроули, Аббатство Чефалу.

27. Демоническая фреска Кроули, Аббатство Чефалу.

28. «Четыре Красных Монаха Несут Черного Козла Сквозь Снега в Никуда»; картина Кроули.

29. «Мэй Морр»; картина Кроули.

30. «Вход в Пустынную Землю»; чернильный рисунок Кроули.

31. Снимок Кроули с автографом, в возрасте около 37 лет, часто использованный для его демонизации газетами, такими как «Sunday Express», которая поместила его на переднюю страницу выпуска от 25 февраля, 1923 года, где сообщалось о «непристойных и отвратительных оргиях» в Аббатстве Чефалу.

32. Кроули, сфотографированный приблизительно в 1941 году.

33. Магико-фаллический логотип (печать) Зверя 666.

34. Печать магической группы Кроули, А.А. (Серебряная Звезда).

35. Кроули с кадуцеей, приблизительно в 1943 году.

36. Кроули в Гастингсе, 1946, за год до своей смерти.

37. Погребальная служба по Кроули, Брайтон, 5 декабря 1947 года.

«Иони де Форест» — сценический псевдоним, взятый Джоан Хейес, бывшей студенткой Королевской Академии Драматического Искусства со своеобразным и довольно скромным окружением — ее отец владел домом с меблированными комнатами на Брикстон Роуд, а плата за обучение в RADA вносилась местным бизнесменом, возможно, букмекером или бакалейщиком.[75] Она принимала участие в Элевсинских Ритуалах, не имея какого-либо особенного интереса к ним или же знания оккультного в целом и магии в частности. Она просто откликнулась на рекламное объявление в «Сцене» и с того времени продолжила танцевать в образе различных богинь под руководством Кроули. Нойберг был очарован ею с самого начала и чувствовал к ней привязанность, и даже любовь, к которой, как это могло показаться, Кроули отнесся неодобрительно на основании того, что девушка была «Цирцеей» и могла околдовать Нойберга, совратив того с магического пути. Вследствие этого он испытал огромное облегчение, когда в декабре 1911 года Джоан Хейес вышла замуж не за Нойберга, а за его старого друга по имени Уилфред Мёртон.

Впрочем, через шесть месяцев после замужества Джоан покинула мужа и поселилась в студии в Челси. В то же самое время, или незадолго до того, она стала любовницей Нойберга, и парочка сняла коттедж в Эссексе, занимая его на выходные;

Кроули был в ярости. Через два месяца Джоан застрелилась. Нет никакой очевидной причины, объясняющей это самоубийство, и его обстоятельства не прояснились в ходе расследования, однако Нойберг был убежден, что Кроули наложил на молодую женщину проклятие, как на «Цирцею». И, возможно, он так и сделал, поскольку в «Магике в Теории и на Практике» есть откровенный разоблачающий отрывок, в котором Кроули заявляет, что однажды «нашел необходимым уничтожить Цирцею, околдовывавшую собратьев». Он просто прошел к двери ее комнаты и нарисовал астральную T («traditore» — изменник, предатель — итал.)» и символ Сатурна с астральным кинжалом. Через 48 часов она застрелилась.

Кроули добавил любопытную морализаторскую апологию для этого предполагаемого психологического убийства; он заявлял, что рассматриваемая женщина «не была человеком, оболочкой Звезды, но продвинутым планетарным демоном, чьи безрассудные амбиции привели к захвату тела, лишив его способности управлять собой». Если, разумеется, «продвинутым планетарным демоном» была Джоан Хейес, то достаточно просто понять, почему любовь и восхищение Нойберга к своему учителю обратились в ненависть. Если предположения верны, не будет ничего удивительного в том факте, что восемнадцать месяцев спустя после смерти Джоан Нойберг порвал с Кроули; психологические раны, от которых он часто страдал, назревали незримо в течение месяцев или даже лет, прежде чем, наконец, прорваться.

В Стейнинге Нойберг основал небольшое частное издательство, Vine Press, чьи книги, в большинстве случаев собственная поэзия Нойберга, характеризовались использованием любопытного типографского шрифта. Он обладал необычно широкой буквой W и связанным двойным OO. В финансовом отношении издательство не было удачным предприятием — поэзией Нойберга восхищались некоторые критики, Кэтрин Мэнсфилд, например, но его стихи никогда не привлекали больше нескольких десятков читателей.

И все-таки в ноябре 1921 года Нойберг женился на Кэйтлин Годдард, свой старой любовнице еще с довоенных дней. Можно сделать вывод, что этот брак стал признаком психологического восстановления от последствий взаимоотношений с Кроули, и что чарующий соблазн магии потерял свою привлекательность для Нойберга, но это было не так. Он женился на Кэйтлин только потому, что она хотела иметь ребенка, но не была готова решиться на его рождение вне брачных уз. Духовно и психологически ему недоставало жизненной силы. Хэйтер

Престон, знавший Нойберга достаточно хорошо, так описывал его состояние в то время: «Виктор в Стейнинге был мертвецом; он отказался от магии и провел всю оставшуюся жизнь, чувствуя, что делает не то, что ему было предназначено». В марте 1924 года жена Нойберга родила сына; три месяца спустя она ушла к любовнику. Нойберг, разделяющий условно «прогрессивные взгляды» для своего времени, не только не возражал, но и пошел еще дальше, провожая парочку, отправлявшуюся на отдых на выходные.

Тень Кроули время от времени осеняла путь Нойберга черным крылом. В 1926 году, например, он страшно обрадовался, когда некоторые его стихотворения были приняты для публикации в «Argosy»; но они так никогда и не увидели свет, поскольку управляющий директор фирмы информировал редактора, что Нойберг значился в черном списке, как компаньон Кроули. Нойбергу больше подфартило с «Bookmans Journal», где в том же году появилась «Зеленая Леди», баллада, которой, согласно некоторым критикам, мог бы гордиться сам Драйден:

О, прогуляйся со мной,
Под кружащимися белыми облаками,
Синева небес бледна и зяблики поют:
Солнце припекает,
Время для божественного
Рождения года из сердца Весны.

(Oh come with me strolling
The white clouds are rolling,
The skys blue is pale and the chaffinches sing:
The sun is full shining,
Its time for divining
The Birth of the year from the heart of the Spring).

Это стихотворение привлекло внимание К.Р. Кэммелла, шотландского поэта, критика и студента, изучающего оккультизм — позже он стал, вместе со Льюисом Спенсом, со-редактором оккультного журнала «Atalntis Quarterly» — и он завязал продолжительную переписку с Нойбергом, хотя лично они не встречались вплоть до 1930 года. Однако только в 1933 году, когда Кэммелл прочитал «Равноденствие» Кроули в Эдинбургской библиотеке, он обнаружил, что Кроули и Нойберг были знакомы. Это говорит нам о глубине психологической раны, нанесенной Нойбергу Кроули и его магией, ведь, пребывая в дружеских

отношениях со знакомым поэтом в течение семи лет, он ни словом не обмолвился о том, что когда-либо слышал об Алистере Кроули. Кэммелл, тем не менее, не побоялся поднять эту тему в беседе со своим другом:

> Как только я обнаружил (писал Кэммелл) связь Виктора с Кроули, я энергично принялся расспрашивать его об этом. Он открыто признал дружбу, магические эксперименты. «Работала ли на самом деле эта магия», — спросил я его. «Даже слишком хорошо», — ответил он. Он поклялся, что никогда больше не встретится с А (листером) К (роули); но будет говорить о нем. Он соглашался с тем, что Кроули был великим поэтом — «величайшим для своего времени» — услышать подобное от такого поэта как Нойберг, одного из немногих «бессмертных» нашего времени, которым, как я был убежден, он являлся, было откровением, учитывая его отстранение и озлобление против Кроули. [76]

В течение многих лет, проведенных в Стейнинге, главным местом отдыха Нойберга было «Убежище», принадлежавшее Вере Прэгнелл, ученице Эдварда Карпентера, своего рода открытая колония для анархистов, богемы и любого, кто хотел жить на земле и выращивать овощи. Здесь произошел любопытный инцидент, который, наверное, может пролить некоторый свет на психологическое воздействие, оказываемое Кроули на Нойберга за долгие годы их компаньонства. Он случился во время беседы Нойберга и Веры Прэгнелл, когда они обсуждали, насколько некоторые люди имеют внешнее сходство с животными. Вера Прэгнелл сослалась на одного знакомого, выглядевшего как лошадь, а Нойберг сказал ей, что она сама была кругленькой и привлекательной «как медведь, скрещенный с голубем». Неожиданно беседа приобрела более зловещий оборот; о том, что случилось, рассказывается на странице из дневника Веры Прэгнелл:

> «А ты — ты ужасное козлоподобное», — начала я, и вдруг заметила, что он сделался крайне напряженным и его и без того землистый цвет лица приобрел вовсе мертвецки бледный оттенок.
>
> «Дорогой Вики, — сказала я, обвивая его руками. — Я люблю козлов, неужели ты их не любишь?»
>
> «Нет, нет — на самом деле нет».
>
> «Но почему ты так расстроился?»

Он присел и спрятал лицо в ладонях. После долгого молчания он пробормотал: «Я был таким. Козел был моим проклятием».

Спустя несколько минут он снова стал дурачиться и шутить. «Забудь об этом». Но это было странно; любой человек просто не смог бы забыть этого.[77]

Другими словами, Кроули некогда разбудил в Нойберге похотливую, чувственную часть его личности, злую и неблагоприятную сторону бога Пана.[78]

Наряду с визитами в «Убежище», Нойберг периодически испытывал удовольствие от неожиданных визитов тех, кто считался либо старыми друзьями, либо почитателями его поэзии, желавшими встретиться. Среди последних были Толлулах Бэнкхэд, Гертруда Стайн и Лорд Альфред Дуглас, перед носом которого захлопнула дверь жена Нойберга. Старым другом, навещавшим его довольно часто, был Филлип Хеселтайн — композитор Питер Уорлок — чья антология застольных песен, «Счастливые часов не наблюдают», якобы составленная «Рабом Нууласом» («Saloon Bar» наоборот), была издана Vine Press Нойберга. Довольно интересно, что Хеселтайн сам практиковал ритуальную магию[79] — возможно, это стало причиной для изменения им своего настоящего имени на Уорлока в качестве музыкального псевдонима — поэтому становится ясным, что отвращение Нойберга к оккультизму было ограничено его кроулианской версией.

Однажды, летом 1930 года Нойберг встретил в «Убежище» женщину, испытывавшую по отношению к нему настоящее восхищение. Это стало бальзамом для души Нойберга, так как его жена теперь обращалась с ним с глубочайшим презрением, и через год он уже жил с этой женщиной в Северном Лондоне. Роман оказал на него стимулирующее действие, и он с головой окунулся в ряд проектов, которые были совершенно нехарактерны для него со времени разрыва с Кроули. Он стал, например, одним из основателей и первым секретарем первопроходческой криминологической организации, начавшей существование как Ассоциация для Научного Излечения Преступников и, в конечном счете, превратившейся в Институт для Изучения и Излечения Преступности (среди несовершеннолетних). Гораздо более значимым, поскольку это оказало реальное влияние на некоторые аспекты развития английской поэзии двадцатого века, было его назначение в 1933 году редактором раздела поэзии «Sunday Referee». Каждую неделю он проводил поэтические состязания и, хотя вполне естественно, что уровень еженедельного победителя

часто оказывался достаточно низким, Нойберг сделал несколько важных поэтических открытий, среди которых можно назвать Памелу Хансфорд Джонсон, Джин Овертон Фуллер и, наиболее замечательное из всех, Дилана Томаса.

Первое стихотворение, представленное Томасом на состязание Нойберга и начинавшееся словами «Этот рассудок должно сохранить…» — было опубликовано в качестве еженедельного представления лауреата 3 сентября 1933 года и описано Нойбергом, как «лучшее модернистское стихотворение, которое я когда-либо получал». Другое, и сегодня очень хорошо известное стихотворение Томаса — «Сила, что через зеленый стебель правит цветком» — стало лауреатом-победителем в номере от 29 октября. Нойберг отзывался о нем с крайним энтузиазмом, описывая его как «космическое по своему кругозору… большое стихотворение, в огромной степени выразительное». Следующие стихи Томаса были опубликованы 7 января 1934 года — «Люби меня не как спящие няни» — и 11 февраля — «Процесс в погоде сердца».[80] Нойберг был настолько впечатлен творчеством Томаса, что захотел выпустить небольшую книгу его стихов под патронажем «Sunday Referee». Но главный редактор газеты отнесся к проекту с подозрением; ему едва ли казалось возможным, чтобы восемнадцатилетний мальчик мог написать работы такой глубины и основательности, и он посчитал, что Нойберг стал жертвой какой-то тщательно продуманной шутки, разыгранной одним или несколькими интеллектуалами. Чтобы разрешить этот спор, Томас был приглашен в Лондон, где в его честь дали прием, и ему удалось убедить «Sunday Referee» в подлинности своих стихов. Позже в том же году «18 стихотворений» Дилана Томаса были совместно опубликованы «Sunday Referee» и Parton Press, первая вложилась на шестьдесят процентов, второе — на сорок по затратам на производство. Книга была благосклонно принята читателями, продавалась неплохо, и с таким скромным стартом Дилан Томас оказался способен добиться для себя достойнейшей литературной репутации.

К тому времени Нойберг печатал в «Sunday Referee» многих поэтов, которые, наконец-то, стали хорошо известны в том или ином литературном кругу. Кроме Томаса, среди тех, кого он печатал, были Памела Хансфорд Джонсон и Джин Овертон Фуллер, и стихи многих из них были опубликованы впервые, включая Эварта Милна, Фрэнсиса Берри, Идрис Дэйвис, Рутвена Тодда, Джулиан Саймонс, Дэвида Гаскойна и Лаури Ли.

Довольно любопытно, что примерно в то же время у Кроули в «Sunday Referee» вышла статья, названная «Мои поиски

Абсолюта». Он настаивал, что эта статья была первой из целой серии, на написание которой он заключил контракт; главный редактор газеты также убежденно отстаивал тот факт, что они намеревались опубликовать единственную статью, а не начало серии. Последовало судебное разбирательство, которое Кроули проиграл. Годы спустя, когда «Sunday Referee» прекратила свое существование, Кроули послал ее бывшему редактору почтовую открытку, гласившую: «Так кто же из нас выиграл в итоге?».

Похоже, что этот косвенный контакт с Кроули расстроил Нойберга, хотя, возможно, это был счастливейший период в его жизни; у него была работа, он получал огромное удовольствие от общения с молодыми поэтами, с которыми его сводила судьба, он жил с женщиной, от которой был в восторге, и которая была в восторге от него, и почти восстановился от психологических ран, нанесенных ему на протяжении тех лет, которые были проведены рядом с Кроули. Виктор Нойберг умер от туберкулеза 31 мая 1940 года.

10
СЕКСУАЛЬНАЯ МУДРОСТЬ

«Парижские Работы» с Нойбергом прошли, по рассмотрению Кроули, вполне успешно. Но почему, спрашивал он себя, они удались? Что было логическим и разумным обоснованием магии OTO? Ответы, к которым он пришел, являются существенными для того, кто пожелает понять отрезок жизни Кроули между 1914-м и его смертью в 1947 году. Он попытался ответить на свои вопросы в эссе, озаглавленном «Энергетический Энтузиазм», которое было опубликовано в «Равноденствии», номер 9 (март 1913). Это эссе обозначило важную ступень в интеллектуальном развитии Кроули и в качестве отправных пунктов содержало два основных предположения:

1) Любая форма сексуальной активности хороша сама по себе. Этот взгляд приводил к тому, что сексуальные либералы того времени могли рассматривать как экстремальный перебор; таким образом, Кроули написал, будто согласен с «Верховным Мастером Итона, что педерастические страсти не несут в себе вреда», добавив, дескать, что думал о них «как о единственной характерной особенности сексуальной жизни в привилегированных частных учебных заведениях для мальчиков».

2) Существовала некая тесная связь между сексуальностью и гениальностью. Кроули написал, что «божественное сознание, которое отражается и преломляется в работах Гения, испытывает удовольствие от определенной секреции…аналогичной семени, но не идентичной ему». Эта точка зрения имеет определенные взаимосвязи с отдельными тантрическими учениями, в которых оджас (ojas) — тонкий экстракт, полученный в результате, но не идентичный биндхи (bindhy) — семени, заполняет нижние центры тантрического адепта, поднимается через тонкие проходы, неизвестные науке, к вершине позвоночника и там проходит трансформацию, оканчивающуюся в физическом теле, наполненном божественной эссенцией.

Решив раз и навсегда, что гений имеет связь с сексуальностью, особенно с мужской сексуальностью — Кроули утверждал, что немногие женщины проявляют гениальность, а те, что все-таки проявляют, несут элемент гермафродитизма в своей психо-физической структуре — он продвинулся дальше, осведомляясь, во-первых, как гениальность может создаваться в личности, и, во-вторых, раз уж она создалась, как она может привести к продуктивным действиям. Его ответ был очень прост:

Вакх, Афродита и Аполлон — то есть вино, женщины и песня — должны быть призваны. Кроули высказал заслуживающие внимания соображения насчет того, как точно это должно быть проделано.

Призывание Вакха (Диониса) достаточно простое; вино и другие алкогольные напитки доступны свободно и неограниченно. Единственной возможной помехой было то, что они могли привести некоторых людей к опьянению, состоянию, обычно не совместимому с внезапным гениальным озарением. Самое оптимальное, как решил Кроули, это иметь виночерпия, одновременно магического адепта, который будет тщательно избегать поднесения выпивки тому, кто выказывает хоть малейшие признаки опьянения и невоздержанности. Или, наверное, размышлял Кроули, будет даже лучше совершенно избегать алкоголя при совместном употреблении и вместо этого призывать Бахуса «с помощью эликсира, представленного мной Европе» — настоя-вытяжки фруктовых соков галлюциногенного кактуса мескалин.

Призывание Аполлона — что является той или иной формой музицирования — представляет больше трудностей, так как для этой цели пригодны действительно немногие музыкальные инструменты. Фисгармония, например, не должна использоваться, потому что она «ужасающа» (предположительно, Кроули ассоциировал ее с религиозными практиками протестантского христианства). В целом, решил он, наилучшими инструментами, пригодными для этой цели, будут орган, скрипка и тамтам, старый фаворит его друга, капитана 3 ранга Марстона.

Наиболее сложной из всех была проблема «призывания Афродиты», которое является достижением состояния сексуального возбуждения, но не в смысле простой похотливости и распутности. Кроули не дал решения этой проблемы, так как, сформулировав ее, он внезапно оборвал эссе — возможно, потому, что были поставлены четкие ограничения на темы, которые он мог безопасно освещать в публичной форме — и завершил его очень сдержанным и корректным описанием сексуально-магического ритуала.

После своих экспериментов с Нойбергом он почувствовал, что на самом деле не является реальным экспертом по сексуальной магии, как то ауто-, гетеро- или гомо-, и написал ряд инструкций для седьмого, восьмого и девятого градуса ОТО, в которых давал продуманное мнение и советы по этим предметам. Большинство из инструкций были переведены на немецкий и опубликованы Ройссом вскоре после того, как разразилась Первая Мировая война (1914–1918). И, однако, лишь недавно они были

опубликованы на английском.[81] Эти документы заслуживают некоторого упоминания, комментариев и критики, так как с 1914 года вплоть до его смерти в 1947 году они обеспечивали, наряду с «Книгой Закона», твердое ядро и суть теории, на которой Кроули базировал всю свою магическую деятельность.

«О Природе Богов» представляет собой инструкцию для посвященных седьмого градуса ОТО, предоставляя краткие практические пояснения по сексуальной магии, во многом, однако, ограниченные кроулианской теологией. Она учит тому, что в макрокосме, который является «великим миром» или вселенной, есть только один единственный истинный бог — солнце. «Не только, — говорится в инструкции, — есть Земля, но и охлажденная искра Солнца, опавший лепесток Розы Небес, но и источник всего Света и Жизни над планетой, что тоже есть Солнце. Не только есть Он создатель, но и поддержатель, и именно Он разрушает в должные периоды, и спасает, когда приходит время».[82] Для Кроули солнце тогда было верховным божеством. На земле, тем не менее, оно представлено фаллосом, мужским сексуальным органом, являющимся «наместником Солнца», «единственным дарителем жизни». Все боги вселенной — то есть божества луны, огня, гор и деревьев — являются не более чем персонификациями пениса. Таким образом, божество огня является образом солнца «и мифом Фаллоса»; дерево является «не более, чем цветущим Фаллосом», тогда как божество луны является образом вагины «только поклоняющейся Солнцу в аспекте предела растяжения при проникновении Фаллоса».

После изложения этих особых теологических утверждений следует осуждение всех ортодоксальных религий, особенно христианства: «…Христы латинской, лютеранской и англиканской церквей идентичны и являются не более чем механистичными богами всего поддельного и угнетаемого…» Посвященному ОТО настоятельно советуется бороться против этих и других «машин-богов»: «…война непрерывная и беспрестанная против любой тирании и религиозных предрассудков, и особенно против такой фанатичной нетерпимости, как «ортодоксальное» христианство, как интерпретируется оно в своем материальном смысле, старых женских россказнях и идиотских баснях, безнравственные и аморальные доктрины первоначального греха и искупления чужой вины, и наиболее омерзительной эсхатологии в истории ложной религии. В той же степени это касается борьбы против остальных ортодоксий, с их сказками в равной степени абсурдными, их постулатами в равной степени безнравственными и аморальными».[83]

Объясняющая, что все ортодоксальные религии являются

мусором, и что единственные истинные боги — это солнце и его «наместник» пенис, инструкция продолжается предписаниями для поклонения последнему: «Позволь каждому Рыцарю (то есть посвященному OTO) устроить личную Часовню…поддерживая там все время горящую лампу как образ солнца, чтобы дать свет Фаллосу, резному или отлитому в золоте, серебре, платине или бронзе прекрасным искусством скульптора. И позволь Рыцарю сохранять состояние бодрствования перед этим…таким способом, что Образ начинает освящаться его волей. Так должно это стать сокровищницей мощи, и фокусом или магнитом, привлекающим к себе все тонкие и неуловимые силы, и излучающим благословление».[84] То, что рассматривалось Кроули как «глубочайшее почитание» пениса, также рекомендовалось. «Рыцарю» советовалось сначала вообразить священный фаллос, чтобы он был представлен в некоторой части его священного тела, затем «почитать, холить и лелеять этот образ с неутомимым тщанием» и, наконец, освятить самого себя клятвами во «имя служения Господу» (то есть пенису).

«О Тайных Браках Богов с Людьми», инструкция, предназначенная для членов восьмого градуса OTO, содержала одновременно теоретическое учение и пояснение по оккультной технике, которую можно назвать только магической мастурбацией. Впрочем, первое, что поражает современного читателя, это не теория, но экстраординарный отрывок, в котором, как мне кажется, дается серьезное одобрение одной из самых мрачных легенд восточно-европейского антисемитизма — мифа о еврейском жертвоприношении крови гоев: «Говорят, что существует секта Еврейского Братства под названием Чэссидим, в чью практику входит жертвоприношение мужчин. Это, предпочтительно, ребенок, но может быть также и взрослый, который выбирается из гоев и церемониально лишается жизни, так, чтобы ни одна капля крови не была потеряна, и дух жертвы не предпринял бегства в этой капле, избежав экзорцизма. Эта кровь затем потребляется как евхаристия или используется с целью создания талисманов…»

Защитники Кроули доказывают, что этот отрывок на самом деле не подразумевает буквальной трактовки, и глагол «говорят» подразумевает, что он просто использовал старую историю еврейского кровяного жертвоприношения как вешалку, чтобы подвесить на нее некоторое оккультное теоретизирование. К сожалению сторонников этой версии, существует отрывок из предисловия к «Сефер Сефирот», каббалистическому словарю, опубликованному в номере 8 «Равноденствия», разъясняющий, что Кроули и в самом деле верил, будто евреи Восточной Европы

практикуют ритуальное убийство. Отрывок этот приводится ниже:

> То, что «Ветхий Завет» — преимущественно, история борьбы фаллического Иеговы против остальных Элохимов, и что его жертвоприношения были из крови, и человеческой крови, неопровержимо.
>
> Человеческие жертвоприношения сегодня все еще практикуются евреями Восточной Европы, как это обстоятельно изложено в последней рукописной работе Сэра Ричарда Бартона. Запрещения которой богатые и преуспевающие евреи Англии добились, заполонив небеса и землю для угнетения, и их давление подтверждается повторяющимися погромами, против которых столь бессмыслен шумный протест тех, кто живет среди этих дегенерирующих евреев, которые, по крайней мере, не каннибалы.[85]

Из этого отрывка становится совершенно ясно, что точка зрения Нойберга, называвшего Кроули антисемитом, полностью оправдана.

Ссылаясь на кровяные жертвоприношения, предположительно осуществляемые евреями, и оправдывая погромы, дискредитировавшие царскую Россию, Кроули в том же самом документе с восхищением отозвался о предполагаемых оргиях средневековых ведьм, Шабаше:

> В темные часы земли, когда христианские предрассудки своим свирепым губительным воздействием и душной атмосферой злонамеренно иссушали и лишали силы народы Европы, когда наш собственный Священный Орден был уничтожен и рассеян, находились единицы, сохранявшие Истину в своих сердцах… И они в определенное время отправлялись ночью путями открытыми или тайными к пустошам и горам, и там танцевали вместе, и со странными ужинами и заклятиями разнообразными призывали Его, кого враги называют невежественно Сатаной, и который на самом деле был Великим Богом Паном… И каждый, кто впервые присоединялся к этому веселью, становился партнером Воплощенного путем Полового Осуществления Ритуала Брака.[86]

Жесткое сексуальное ядро этой инструкции содержится в двух коротких главах, озаглавленных, соответственно, «О Великих Браках» и «О Малых Браках»; они в общих чертах обрисовывали

практику магической мастурбации. «Великий брак», как указывалось, должен осуществляться нижеследующим образом:

> В каждом случае перед сном позволь Адепту символически представить его богиню перед собой, сватаясь к ней пылко в воображении…Поэтому, с ассистентом (кой) или без оного, позволь ему очистить себя полностью и свободно (то есть, позволь ему мастурбировать до оргазма) от пределов сдерживания практикуемого и управляемого до истощения, концентрируясь каждый раз страстно на Теле великой Богини, и позволь Подношению (семени) быть сохраненным в ее освященном храме или в талисмане, специально приготовленном для этой практики… надо отметить, что как Бог, так и Душа есть мужское и женское, как того требует удобство. Посмотрите, в качестве любопытного примера, мистический трактат, называемый «Багх-Ай-Муаттур».[87]

Достаточно заметить, что «Багх-Ай-Муаттур», мистификационный «перевод» которого с персидского был опубликован Кроули в 1910 году, не является «мистическим трактатом» в обычном смысле этих слов. На самом деле, это стихотворный трактат по гомосексуальности, который Кроули предварил непристойным посвящением «Тем Личностям, чья Изогнутая Вперед Честность, Проникновение, Цепкость, Способность для Тяжелой Работы, Льющиеся Через Край Способности, и Внутреннее Знание так сильно расширили Фундаментальные Основы моей Философии».

«О Малых Браках» дает инструкции по тому, как посвященный OTO должен приобретать «духов-хранителей» — то есть элементалей (духов Земли, Воздуха, Огня и Воды), которые будут невидимо служить магу и помогать ему добиваться того, чего он желает. Сначала Адепту даются различные предупреждения: так, он не должен забывать о любви к Великой Богине, заменяя ее на чувство привязанности к этим низшим существам, но должен быть для них господином; он не должен иметь больше, чем четырех семейных духов и должен контролировать их служение, устанавливая, в какие точно часы каждый из них работает для него; он должен обращаться с ними твердо и решительно, но добро, будучи настороже, и не поддаваясь их проделкам.

Техника, установленная для обретения этих духов-хранителей, является достаточно простой; они должны призываться «Ключами Эноха… и позволь там быть после

Призывов воскрешению в памяти Жезлом и позволь Самой Сути Жезла быть оберегаемым внутри пирамид…» Под «Ключами Эноха» (или Энохианскими Ключами) имеются в виду странные заклинания магов шестнадцатого века Ди и Келли (см. стр.51), под «Жезлом» подразумевается пенис мага, «пирамиды» — это талисманы, изображенные на пергаменте в форме усеченных (обрезанных) пирамид, тогда как «Сама Суть Жезла» означает мужскую сексуальную секрецию. Другими словами, магу советуется взять один из пирамидальных талисманов Энохианской системы Ди и Келли, продекламировать призыв его управляющего духа и затем, сконцентрировав воображение на том же самом духе, мастурбировать над талисманом.

Тринадцатая глава «О Тайных Браках» представляет некоторый интерес; в ней Кроули предупреждает посвященных адептов OTO, что они не могут подходить к сексу легкомысленным образом, словно обычные мужчины и женщины:

> Для тебя… если ты отважишься использовать силу Священного Фаллоса, явится его оскорбление роковым и смертельным.
>
> Для мужа земли имеет значение, но в небольшой степени, если он страдает ночной поллюцией, или потакает себе в распутстве; для вас, кто есть Адепты, это есть абсолютный крах.
>
> Сила, которая уходит из-под вашего контроля, должна быть направлена и подтверждена вашей Волей, как таковой, что есть ничто иное, как преданный до гроба солдат, и также может быть оставлена без прикрытия артиллерийским огнем, то есть захвачена врагом и обращена против вас… Будьте потому внимательны и настороже, одержимость, телесное расточение и болезни, безумие и даже убийство могут быть нанесены вам теми силами, которые вы, выкованные для служения человечеству и для славы Господа, оставите пагубному демону, и он может обратить их на ваше собственное уничтожение.[88]

«Liber Agape» — характерный и наиболее полный трактат Кроули по сексуальной магии. Впрочем, хотя он и содержит довольно скурпулезные детали техники для восприятия адептами OTO, эти инструкции часто сформулированы на псевдо-архаичном и символическом языке, делающем сложным для обычного читателя понять их точную природу. Тогда как трактат в огромной степени имеет отношение к гетеросексуальной магии, осторожная, но благосклонная ссылка на тип гомосексуальной

магии, которую он практиковал с Нойбергом, сделана в главе работы, озаглавленной «Трактат о Великой Вещи, Спрятанной во Дворце Короля»:

> …хотя и Мужчина активен и Женщина пассивна, покамест Мужчина есть Мир и Женщина есть Сила…
>
> Есть, следовательно, один акт магики, что ведет к жизни (то есть нормальные сексуальные отношения между мужичиной и женщиной), и есть другой, что граничит со смертию (то есть извращенные сексуальные отношения). И первый есть безграничен, а второй возвращает в самого себя. Поэтому есть последний совершенный, истинный ритуал Высочайшего, слишком возвышенный для профанов даже нашего священного и просвещенного братства.
>
> И в этой его профанации он исходит из демона и проявляет себя во всей своей нечистоте и злобе… Еще есть одно, хотя и ограничено и неспособно развиваться от жизни к жизни, высочайшее из всех значений Милости, так как вино есть для воды, так и оно есть для других в экзальтации души мужчины; и кто управляет оным, даже если он находит его достойным правила. Это была тайна… нашего брата Рихарда Вагнера… и столь многих других, чья слава вечна без нашего Ордена, как и внутри него.
>
> …В стремлении вашем над всеми вещами; для Истинного Света, ожидающего там еще более напряженно, чем в Ином. Для того, кто ставит с ног на голову вращения первопричины и смысла это есть более великое, чем для того, кто лишь работает в этом отношении.

Кроули добавляет: «Но из всего этого здесь ненаписанного: это есть Книга Путей, что ведет к Жизни» — другими словами сексуальная магия обусловлена нормальными взаимоотношениями между мужчинами и женщинами.

«Liber Agape» часто использует как христианский символизм — на сексуальное совокупление, например, Кроули ссылается как на «Мессу Жертвоприношения» — так и алхимическую терминологию, смешанные мужские и женские секреции назывались «Эликсиром». Таким образом, воображаемые чудеса достигаются с помощью следующей техники, символически описанной ниже:

> … входя в сокровенную часовню (женскую вагину),

обрети ты приют, по меньшей мере, на час в благоговении у алтаря (то есть сексуальная игра), возвеличивая себя в любви по отношению к Богу, и восхваляя Его в строфах и анастрофах.

Затем сотвори ты исполнение «Мессы Жертвоприношения» (то есть достигни оргазма).

Затем Эликсира приготовленного серьезно и в тишине твори ты потребление полное (другими словами, адепт должен проглотить смешанные мужские и женские секреции).

Рекомендуется, чтобы приготовление Эликсира — описанного как «наиболее могущественная, самая ослепительная вещь, что существует во всей вселенной» — сопровождалось ритмическим заклинанием (магической формулой). Таким образом, для любой работы (opus, «работа», было словом, обычно используемым Кроули, чтобы описать акт сексуальной магии) в отношении богини Венеры во время секса и оргазма должно декламироваться следующее заклинание:

Tu Venus orta mari vaias tu filia Patris,
Exaudi penis carmina blanda, precor,
Ne sit culpa nates nobis futuisse viriles,
Sed caleat cunnus semper amore meo.

(О Венера, поднимающаяся из моря, приди ты дочь Отца Нашего,
Послушай ласковые песни пениса, я молю,
Позволь, чтобы не была грехом для нас содомия,
Но позволь вагине всегда оставаться горячей с моей любовью).

«Liber Agape» была настолько любопытно и почти насмешливо, с хитрецой изложена, что Кроули написал собственный комментарий к ней, «De Arte Magica»,[89] в котором выразил свои идеи «в свете их правильного использования, с другими уместными соответствующими темами». Кроули был, прежде всего, озабочен правильным телесным (физическим) состоянием для приготовления Эликсира. Здесь он видел определенную трудность; ибо без «Цереры и Бахуса» — хлеба и вина — будет трудно достичь сексуального возбуждения, но, с другой стороны, «тело должно быть свободно от грубой пищи, так, чтобы Эликсир мог быть поглощен со страстным желанием,

и, поступая в каждую часть, возродил к жизни целое». В общем, он решил, что будет лучше, если человек полноценно поест не ранее чем за три часа перед секс-магической операцией. После этого никакая еда не должна приниматься, но адепт может продолжить, если он того пожелает, вкушать вина и «изысканнейшие вещества» — то есть наркотики.

Кроули был также обеспокоен проблемой, должны или нет сексуальные магические работы выполняться в то время, когда у женщины проходит менструация, и рассмотрел это в главе, озаглавленной «О Ходе Луны и о ее Влиянии». Он дал положительный ответ, заявив, что по его убеждениям, это время было предпочтительнее по сравнению со всеми остальными — «Причастие более эффективно, чем в любое другое время, как указывается нашим древним Братством Алхимиков в своем предпочтении Красной Тинктуры Белой».

В другой главе он сделал некоторые замечания относительно типов сексуальной активности, с женщиной или без нее, не включавших в себя проникновение в вагину и смешивание мужских и женских секреций: «Здесь есть трудность, так как в этом случае Вещество Причастия (смешанные секреции) не может существовать, ведь для этого нет Белого Орла (женских секреций), чтобы генерировать Клейковину». Несмотря на это, Кроули придерживался точки зрения, что такой ритуал был эффективен; «возможно, — говорил он, — для определенных операций это равноценно или более всеобъемлюще, как объяснено для Посвященных девятого градуса».

После обращения к таким темам, как выбор ассистента в ритуалах, определенные теории о природе Лилит и других демонов, выраженные в каббалистических трактатах, и качество и количество Эликсира, Кроули написал главу, проливающую свет на его собственные эротические фантазии. Она имеет отношение к оргазму, продолжающемуся до точки умирания, и называется «Об Эрото-Коматозном Ясновидении». Описанный в ней ритуал начинается с того, что «Кандидат» вовлекается в комбинацию усиленного питания и пития с атлетическими тренировками. В день, определенный для сурового испытания, он встречается с одной или более сексуально опытными женщинами, сопровождающими процесс любовный и истощающими его сексуальные возможности. Каждая женщина означает возможность быть использованным для достижения конечной точки; ему дают либо алкоголь, либо стрихнин — хотя кокаин должен использоваться с «определенной предусмотрительностью» — его пенису предлагается «растирание» брэнди и одеколоном, тогда как распыление стручкового перца применяется к его

желудку.

В конце концов, индивид, подвергающийся этому процессу, может либо провалиться в сон, от которого не будет пробуждения, даже путем использования изрядной сексуальной стимуляции, либо будет исполнено финальное осуществление полового акта. Эта стимуляция может прекратиться, и испытуемому мужчине позволят заснуть, или она будет продолжаться, пока тот не умрет от истощения. «Наиболее предпочтительная смерть, — пишет Кроули, — эта та, что случается во время оргазма, и называется она Mors Justi». Кроули добавляет примечательное предложение, исполненное благого намерения: «Позволь мне умереть смертию Праведника, и позволь моему последнему мгновению быть подобным ему». Не стоит говорить, что обычный здоровый мужчина может оказаться не в состоянии добиться дальнейшего сексуального возбуждения задолго до того, как достигнет точки смерти. Целый отрывок является бесполезным как образец практического совета для тех, кто хочет практиковать сексуальную магию, но обнажает многое относительно природы психологии Кроули.

От этой главы Кроули переходит к тому, что он называл «особенными индуистскими теориями», имеющими отношение к некоторым тантрическим теориям и практикам, и к «предполагаемому направлению эксперимента», а также к списку объектов вожделения, для которых должно быть рекомендовано, как он полагал, использование сексуальной магии, среди них «расширение OTO» и «естественность складывающихся обстоятельств».

В своей следующей главе Кроули разбирается с феллацио (оральной стимуляцией полового члена), и другими формами орально-генитального контакта, на которые он ссылается как на «вампиризм». Эта глава, подобно главе по достижению смерти через оргазм, психологически откровенна, и благодаря ней читатель может прийти к заключению, что Кроули истово верил, как и любой викторианский писатель о сексе,[90] что семя содержит «жизненную силу», и потеря этой магической субстанции резко осуждалась.

Вампир (говорил он) избирает жертву, отважную, решительную и энергичную насколько это возможно, и с магическим намерением трансформировать всю эту силу для себя самого, стремится истощить добычу путем подходящего использования тела, обычно ртом, но без проникновения каким-либо другим способом в эту сущность… Истощение должно быть полным; если эта работа будет искусно доведена до конца, нескольких минут хватит, чтобы вызвать состояние, аналогичное

или же близкое коме.

Эксперты могут продвинуть эту практику до точки смерти жертвы, таким образом, не просто забрать е физическую силу, но и заключить в темницу и поработить ее душу. Эта душа будет затем служить как домашний дух-хранитель (фамильяр).

После заявления, что «эта практика может содержать в себе опасность» — ранее в этой главе он отметил, что посредством некоторых приведенных предупреждений посвященным постоянно напоминалось о природе черной магии, — Кроули продолжил упоминанием некоторых из ее подозрительных и не внушающих доверия практиков. Среди них оказались Оскар Уайльд и, что достаточно удивительно, МакГрегор Мэтерс и его жена. Тогда как нет никаких сомнений в том, что Уайльд принимал участие, обычно в пассивной роли, в орально-генитальном сексе, нет никаких свидетельств о том, что мистер и миссис Мэтерс когда-либо так поступали. На самом деле, есть причина верить, что они оба рассматривали секс, как несовместимый с практикой белой магии и никогда не вступали в брачные отношения в какой-либо форме. Можно лишь предположить, что упоминание Кроули четы Мэтерсов как «вампиров» происходит из его глубокой ненависти к ним.

Кроули завершил «De Arte Magica» «Сокровищницей OTO» — перечнем его оккультных сокровищ, из которых первым и, разумеется, наиболее примечательным, была «тайна девятого градуса».

Последний секс-магический трактат, написанный Кроули в то время, касался создания гомункулов, искусственного мужчины или женщины. Вера в возможность сотворения такого существа происходила из седой древности и до сих пор является одной из наиболее увлекательных оккультных легенд. Она впервые была упомянута в классические времена, когда один христианский писатель обвинил выдающегося гностика Симона Мага в создании такого существа с помощью приспособления, схожего с ретортой, путем трансформации духа умершего мальчика с воздухом, водой, кровью и плотью. Алхимик шестнадцатого века, врач и маг Парацельс давал наиболее подробный рецепт для создания гомункула. Он заключался в помещении мужского семени в герметизированный сосуд и погружении его в теплый, бродящий конский навоз на сорок дней. Очевидно, форма, имеющая сходство с человеческим существом, однако прозрачная, будет развиваться в течение этого периода. По его окончании эмбрион гомункула должен питаться человеческой кровью в течение сорока недель. Процесс имел все шансы закончиться созданием человеческого существа, которое, согласно

Парацельсу, могло быть «выращено и обучено подобно любому другому ребенку, пока не станет старше и не будет способно само присмотреть за собой».

Кроули знал эту и другие оккультные легенды, но не воспринимал их слишком серьезно, и в своем трактате «О Гомункулусах»[91] был озабочен не ими, а «методом сотворения если и не настоящего гомункулуса, то, по крайней мере, существа, служащего всем должным замыслам и к тому же имеющего отношение к делу». Перед этим он обрисовал свой метод и должен был набросать в общих чертах свою «теорию инкарнации» идеи о теле и о душе, также как и метод воскрешения в памяти (эвокации), примененный им, когда он вовлек Нойберга в участие в Элевсинских Ритуалах.

В течение первых трех месяцев после изначального акта оплодотворения утробный плод, по словам Кроули, есть просто комок протоплазмы без какой-либо пребывающей в нем души. Затем он привлекает душу, для которой является подходящим проводником. Если этого не произойдет, результатом будет спонтанный выкидыш, рождение мертвого плода или идиота. В последнем случае, заявлял Кроули, утробный плод оказывается захвачен нечеловеческим духом «исключительной Кармы», что есть природа и замысел. Если принять эту доктрину, то Кроули достаточно логично доказывал, что маг может А)«преградить ворота для любого человеческого эго» и (Б) «вызвать инкарнацию какого-то нечеловеческого существа, такого как элементаль, или планетарного космического духа от природы соответствующей, до некоего желаемого конца». Таким образом, если человек хочет создать существо, представляющего собой военный гений, маг должен получить дух Марса, дабы инкарнировать его в плоде.

Кроули продолжил это описание, обрисовав то, как он заявлял, что случилось во время Элевсинских Ритуалов:

> Мы преуспели во временном изгнании слабой и блуждающей души, и ее замене. Например, Мы (в качестве главы Британского ОТО у Кроули была привычка употреблять по отношению к себе королевское множественное число) однажды вытеснили хитростью душу сущности Калибана, определенно деформированный и гнусный выкидыш без моральных устоев по имени Виктор Нойберг, и заменили его по очереди душой Исиды, душой Марса и душой Юпитера, так что эта квази-человеческая форма, не будучи поэтом, умудрялась писать неплохие и даже великие стихи в похвалу Исиды; и не будучи пророком, предсказала

> довольно точно все войны, которые даже сейчас (сентябрь, 1914 года) опустошают землю; и не будучи радушным и богатым умудрялась в течение целого сезона поддерживать многих зависимых от своей щедрости.

Кроули затем обрисовал свой метод создания гомункулов, то есть помещение нечеловеческого духа для инкарнации самого себя в трехмесячном плоде. Первой задачей было суметь найти потенциальных родителей; отца, предпочтительно посвященного ОТО с гороскопом, гармонировавшим с «природой работы», и мать, также обладающую подходящим гороскопом — если, например, было желательно инкарнировать «дух щедрости», она должна иметь «Юпитера, поднимающегося под знаком Рыб, с хорошими взаиморасположениями Солнца, Венеры и Луны». Два будущих родителя должны «спариваться продолжительно… в церемониальной манере в подготовленном храме, чье специфическое расположение и украшение… является пригодным для работы», пока не произойдет оплодотворение. Зачавшая женщина должна затем быть отправлена в «великую пустыню» и там помещена внутрь магического круга, за который она никогда не осмелится переступать. «Позволь сознанию женщины быть усиленным, дабы сопротивляться всем впечатлениям, за исключением желаемого духа. Позволь фимиаму этого духа быть продолжительно воскуренным; позволь его цветам единственными быть явленными; и позволь его очертаниям, и только его, проявиться настолько, насколько возможно во всех вещах».

Поощренный желаемый дух, инкарнированный в плоде с помощью методов, описанных выше, должен быть точно призван с помощью заклинания: «…позволь ему честно и продолжительно быть призываемым в храм, должным образом освященный, где женщина будет помещена в великий треугольник, тогда как ты из круга осуществляешь ежедневное исполнение Призыва к Материальному Проявлению в надлежащей форме. И позволь тому проделываться дважды каждый день, один раз, когда она будет бодрствовать, и один, когда она будет спать». На протяжении беременности будущая мать должна «непрестанно обучаться словами и образами, и картинами природной гармонии» с духом, «так, чтобы все вызванное могло работать вместе для защиты и поддержки Духа, и для его истинного развития».

Все эти техники могли предположительно обеспечить

инкарнацию и рождение в мире нечеловеческого духа желаемой природы; «Итак, ты обрел существа отличной человеческой формы, со всеми силами и привилегиями человечества, но с сущностью избранной силы, и со всеми знаниями и мощью его сферы; и это существо есть твое творение и твой иждивенец; для него ты воплощаешь Единственного Бога и Господа; и он должен служить тебе».[92]

Кроули завершает свой трактат о гомункулусах молитвенным благословлением в подходящей для документа форме, имеющей отношение к сексуальной магии: «Теперь, Отец Всего, да благоденствуй Ты, мое Братство, что пренебрегает опасностью, завладеет Фаллосом Все-Единого, и вызовет его потоки для орошения твоих полей».

Типы магических техник, обрисованные Кроули в трактатах, написанных в 1914 году, одновременно любопытны и находятся в полном контрасте с ритуальной — и не-сексуальной — магией, которой он обучался в Золотой Заре и практиковал на протяжении пятнадцати или около того лет. Сексуальная магия, тем не менее, казалось, имела большую совместимость с «Книгой Закона», нежели методы Золотой Зари, и неудивительно, что с 1914 года и далее именно этот тип магии занимал все внимание Кроули.

11
АМЕРИКА

24 октября 1914 года, Кроули, имевший в наличии только 40 фунтов, несколько масонских хартий и кое-какие книги по магии, отправился на корабле в Америку с твердым намерением осуществить оккультное завоевание Нового Света — он чувствовал, что созрел для языческого возрождения. Он написал своему ученику Ч.С. Джонсу, магу, зарабатывавшему себе на жизнь в Ванкувере на должности бухгалтера, нижеследующее:

> Настало правильное время для естественной религии. Люди любят ритуалы и церемонии, и они устали от гипотетических воображаемых богов. Настаивай на реальных преимуществах Солнца, Матери-Силы, Отца-Силы и так далее; и показывай, что, прославляя эти блага с достоинством, верующие окунаются в поток жизни. Позволь религии быть Радостью, однако с благородной и возвышенной печалью в смерти как таковой; и рассматривай смерть, как суровое испытание, инициацию. Не истолковывай превратно факты, но трансмутируй их в Атаноре[93] твоего экстаза. В двух словах, будь основателем нового и более великого Языческого культа на этой прекрасной земле, которую ты сделал своим домом. По мере того, как ты будешь продолжать, сможешь добавить новые празднества в честь зерна и вина, и всех вещей полезных и благородных и вдохновляющих.

Джонс был горячим почитателем Кроули. Настолько горячим, что когда однажды его автомобиль загадочным образом заглох, проходящий мимо друг саркастически предложил, чтобы тот завел машину, прочитав ей некоторые из самых заметных эротических виршей Кроули. «Я пытался это сделать, — ответил Джонс мрачно, — и все, что произошло, так это из нее закапал бензин».

Несмотря на фанатичную преданность Джонса Кроули и «Книге Закона», он оказался не в состоянии посвятить больше нескольких человек в ванкуверскую ложу OTO. Кроули и сам не был более удачлив в распространении своего нового учения; он читал лекции многим маленьким группам и обрел несколько друзей и последователей, но ему совершенно не удавалось

получить массовую поддержку, которой он жаждал. Не оказался он и докой в зарабатывании денег, будучи унижен до того, что стал наемным писакой для пропагандистской машины Германии в США и пописывал анти-британские статьи в таких журналах, как «Fartherland» (Отчая Земля) и «International». Согласно самому Кроули, он никоим образом не был предателем своей страны; творимое им в действительности заключалось в написании пропаганды такой непревзойденной глупости, что она приносила Германии лишь дурную славу и сомнительную репутацию. Настолько экстраординарны были некоторые из про-германских статей Кроули, что любой вынужден допустить, будто его заявление могло соответствовать истине. Например, он написал статью, в которой сравнивал Кайзера со святым рыцарем Парсифалем, и другую, в которой жаловался на неэффективность немецких воздушных налетов на Лондон: «Довольно большой ущерб причинен Кройдону, особенно его пригороду Эддискомбу, где проживает моя тетя. К несчастью, ее дом не был задет. С необычайным почтением обращаюсь к графу Цеппелину, чтобы он попытался поразить его снова. Точный адрес — Итон Лодж, Аутрэм Роуд».

Его основной оккультной деятельностью было продолжающееся экспериментирование с сексуальной магией, ауто-, гетеро-, и гомо-. Всю свою активность такого рода он тщательно регистрировал в сексуальном дневнике, названном «Rex de Arte Regia», «Король Королевского Искусства». Часто те, кто участвовал с ним в этих сексуальных «работах», совсем не осознавали того факта, что принимают участие в акте сексуальной магии. Поэтому нередко он прибегал к услугам проституток, тщательно записывая их имена и появления в своем сексуальном дневнике:[94] «Виола. Омерзительная, обдолбанная таурином проститука. Хелен Маршалл. Ирландо-американская проститутка. Телец поднимается. Прекрасный ленивый тип. На самом деле, вовсе не страстная или развращенная. Радостная, лишенная напряженности девушка… Анна Грей, проститутка. Большая толстая негритянка, очень страстная». Партнеры Кроули по актам гомосексуальной магии появлялись даже более случайно. Так, однажды вечером у него произошло три сексуальных контакта с незнакомцами в тускло освещенной турецкой бане; двое из этих мужчин содомизировали его, третьему он сделал минет — Кроули почти всегда играл пассивную роль в своих гомосексуальных приключениях.

Помимо гомо- и гетеросексуальной магии Кроули также регулярно практиковал «операции восьмого градуса ОТО» — магическую мастурбацию — обычно с объектом вожделения,

«Багряной Женой», физической инкарнацией Бабалон (см. главу 5), которая будет его регулярным партнером в актах сексуальной магии. Некоторые из этих Багряных Блудниц внезапно появлялись в его жизни и тут же исчезали; наверное, будучи отвергнуты потому, что Кроули настаивал на совокуплении «с непроизносимым сосудом»[95] — то есть содомии. Двое из этих женщин, Джейн Фостер (Сестра Хиларион) и Родди Майнор (Сестра Ачита), ассоциировались для Кроули с магическими событиями великой важности. От первой у него был «магический сын»; как это случилось, излагается ниже.

В «Книге Закона» заявлено следующее: «за ним придет другой, — откуда, не скажу, — который найдет ко Всему этому Ключ». Кроули верил, что под «ним» в этом пассаже имелся в виду он сам, как пророк новой эры, тогда как «пришедшим другим» будет кто-то, кто сможет объяснить некоторые или все из неразрешенных каббалистических загадок «Книги Закона». Из другого отрывка в этой книге Кроули сделал вывод, что этот человек будет его «ребенком», но, возможно, не в обычном смысле этого слова. К осеннему равноденствию 1915 года, Кроули, посвящавший много раздумий значению этих отрывков из «Книги Закона», провел ряд секс-магических ритуалов с целью зачатия этого ребенка. Девять месяцев спустя, в летнее солнцестояние 1916 года «сын» был рожден; Ч.С.Джонс получил приказание от Тайных Глав продвинуться до степени Мастера Храма, дабы достигнуть того же высокого положения, которого сам Кроули достигнул в 1910 году, и удалился в свой тайный храм дать надлежащую клятву.[96] Кроули был в восторге от всего этого. Произошедшее, как он полагал, не имело прецедентов истории магии.

Между тем в 1915-16 годах сам Кроули перестал быть Мастером Храма; он прошел на следующую ступень, на этот раз «Мага». Ритуал, подтвердивший это достижение, был осуществлен летом 1916 года и являлся, как с точки зрения ортодоксального христианства, так и с точки зрения оккультизма Золотой Зари, абсолютной черной магией. Он начался с поимки лягушки, которая, после того как ей поднесли золото, ладан и мирру, была крещена обычным христианским ритуалом как Иисус из Назарета. Весь последующий день был проведен в поклонении лягушке как божественной инкарнации, и затем лягушка была «арестована» и осуждена с богохульством и подстрекательством следующими словами:

> Твори, Что Ты Желаешь, Да Будет То Законом.
> Смотри, Иисус из Назарета, как твое искусство попалось

в мою западню. Всю мою продолжающуюся жизнь твоя опрометчивость и неосторожность досаждали мне и оскорбляли меня. Твоим именем — вместе со всеми другими свободными душами в христианском мире — меня терзали в детстве; все наслаждения были запретны для меня; все это было отнято у меня, и все, что принадлежало мне, они не оплатили — твоим именем. Теперь, наконец, ты попался мне; Раб-бог находится во власти Господа Свободы. Твой час пробил; поскольку я вычеркиваю тебя с этой земли, так что, несомненно, должно произойти затмение; и Свет, Жизнь, Любовь и Свобода станут еще раз Законом Земли. Оставь свое место мне, о Иисус; твой эон прошел; Эра Гора поднимается Магикой Мастера Зверя, кто есть Человек; и его число есть шестьсот шестьдесят шесть. Любовь — Закон, Любовь подчиняется Воле.

Я, кто есмь Мега Терион (Великий Дикий Зверь — магическое прозвище Кроули как Мага) вследствие этого приговариваю тебя, Иисуса, Раба-Бога, к осмеянию и избиению и бичеванию и, затем, к распятию.

Вслед за этим несчастная лягушка была казнена согласно приговору, и Кроули продекламировал обличительное заявление: «Я принимаю и беру в мое услужение элементаль этой лягушки, чтобы кружиться вокруг меня в качестве лживого духа, чтобы двигаться вперед по земле в качестве хранителя для меня в моей Работе для Человечества; эти люди смогут говорить о моем благочестии и о моей доброте и обо всех достоинствах и давать мне любовь и услужение и все материальные вещи, если когда-нибудь мне потребуется. И это должно стать ее наградой, оставаться рядом со мной и слышать истину, кою глаголят мои уста, ложь по той причине должна вводить людей в заблуждение.

Элементаль этой лягушки никогда, судя по всему, так и не выполнил установленную задачу; немногие, до или после смерти Кроули, говорили о его благочестии, доброте и достоинствах. После того как лягушка умерла — ее страдания закончились, когда ей пронзили сердце Кинжалом Искусства — Кроули приготовил и съел ее лапки в качестве причастия, дабы подтвердить свою «сделку с лягушкой» и сжег до праха ее останки, с целью «уничтожить, наконец, эон ненавистного противника».

Помимо этого странного, эксцентричного и совершенно садистского ритуала высшими магическими точками пребывания Кроули в Америке стали его взаимоотношения с «колдуном

Амалантра» (Amalantrah), астральным существом, передававшим ему значительную оккультную мудрость. Его первый контакт с Амалантра состоялся 4 января 1918 года, когда он сидел за своим письменным столом, сочиняя «Liber Aleph», трактат по «Книге Закона», наркотикам, сексуальной магии и многим другим недоступным традиционному пониманию аспектам, излагаемым в форме пространного письма магическому сыну, Ч.С.Джонсу. То, что случилось, описано его Багряной Женой, Родди Майнор (Сестрой Ачитой) в ее магическом дневнике:

> В то время с Госпожой Наших Грез (имеется в виду — под воздействием опиума) у меня было видение меня самой как огромного подсвечника с тринадцатью свечами. Над каждым языком пламени находилось отверстие трубы, способной держать воду подобно фонтану. Эти трубы встречали пламя в пульсирующей вибрации, ставшей почти мучительной; затем, внезапно, часть подсвечника над ножкой вспыхнула и отломилась, и стала короной. Эта корона плыла в небе, наклоняясь под небольшим углом; и круг, бывший нимбом, спустился с небес и упал в корону. В центре поднялся скипетр, и затем все это нависло над подсвечником, в пелене вокруг. Этот покров каким-то образом проявлял себя в форме лучей света.

Кроули был восхищен этим видением и объяснил Родди, как он раньше получал астральные откровения посредством медиума-женщины, как она «тестировала» фигуры в астральной проекции, и о магическом значении числа 93 — ключевого числа «Книги Закона» с каббалистической точки зрения. Затем у Родди было еще одно видение; на этот раз она узрела саму себя в образе тринадцати обнаженных женщин, лежавших в ряд, и все они ласкались одновременно. Кроули предположил, что она должна попытаться получить некие астральные послания:

> Я начала (записывала Родди) вопрошать насчет видения, содержащего послание. Сначала я услышала журчащую воду и увидела темный жилой фермерский дом среди деревьев и зеленых лугов. Этот дом и другие предметы исчезли, и темная йони (вагина) появилась прямо там, где только что стоял дом. Я снова вопросила насчет послания и увидела яйцо, в котором были подобные цветку боярышника крошечные изгибы некой напоминающей плоть субстанции. Яйцо было помещено в рамку. Вокруг него были облака, деревья, горы и вода,

называемые «четырьмя элементами». Напротив всей этой картины появился верблюд.

Также она увидела царя:

> Он был, разумеется, не царем, принадлежащим к какому-то царству, но царем людей… Я спросила его имя, и слово Хам появилось между яйцом в рамке и воинами, окружающими царя.
>
> Царь прошел к одной его стороне, и колдун соединил свои руки с руками царя по мере их исчезновения. Колдун посмотрел на меня выразительно, как будто только что мне подмигнул. Он оказался пожилым человеком с седой бородой, одетым в длинную, черную мантию. Он был безгранично мудр. Они отправились к пещере у основания низкой горы на каком-то берегу. Родник искрящейся, прохладной воды бил ключом рядом со входом в пещеру. Я отправилась в пещеру и увидела, что они делают что-то таинственное с револьвером. У колдуна был револьвер. То, что они делали, было своеобразной шуткой, но колдун выглядел мрачным. По предложению Териона (Кроули), я подошла к ним и сказала: «Я Ив» (Ив было ласкательным именем Кроули для Родди Майнор). Это, казалось, остановило их. Они оба исчезли, пещера тоже. Очень скоро я увидела царя, сидящего в нише, покрытой балдахином и вырубленной в части горы. В совершенно другом месте волшебник сидел под деревом, обмахивая себя веером. По предложению Териона я подошла к нему и спросила его имя… Он только улыбнулся, но не произнес ни слова. Казалось, я не знала достаточно для того, чтобы он заговорил со мной. Чтобы он сказал что-то, я должна была развести для него огонь из посохов, способ вырезать которые он показал мне. Еще там был ребенок, связанный каким-то образом с моими действиями по разведению костра; это было подобно ритуалу. Затем прекраснейший лев встал у огня. Колдун по-прежнему держал в руке один или два посоха… Затем я увидела совершенно очаровательного обнаженного мальчика, лет пяти или шести, танцующего и резвящегося в лесах напротив нас. Терион спросил, как бы он мог выглядеть одетым, и когда я увидела его в традиционной одежде, мальчик выглядел очень зажатым и подавленным, словно должен был носить тигровую шкуру. Рядом с тем местом, где я развела огонь, была огромная черепаха,

стоящая на задних лапах подобно пингвину.

Колдун был счастлив и удовлетворен. Он присел и протянул ко мне свою руку, заставив меня сесть рядом с ним. По мере того как мы наблюдали за мальчиком, он с нежностью обвил меня левой рукой и склонил мою голову на левую сторону своей груди.

Он сказал: «Это все в яйце».

Для большинства людей видения Родди Майнор могут казаться не более чем очередными галлюцинациями, вызванными опиумом, и лишенными реальной оккультной важности. Кроули, тем не менее, был весьма ими впечатлен. Его особенно поразило видение яйца и его ассоциация с деревьями и верблюдом. Так было потому, что в одном из финальных видений, посланных сестре Виракам колдуном Аб-уль-Дизом (смотри главу 7), Кроули было дано наставление отправиться в пустыню и искать яйцо. Кроули также заинтересовался видением обнаженного мальчика; это был, вероятно, как он решил, ребенок Гор, бог, игравший важную роль в языческой теологии, построенной им вокруг «Книги Закона».

Шесть дней спустя у Родди произошли очередные видения — и вновь с помощью опиума, «Госпожой Наших Грез». Она снова встретила колдуна и спросила насчет послания. Оно было дано ей в символической форме; нарисовалась огромная красная буква А, орел пролетел сквозь нее, появился краснокожий индеец, бегущий подобно ветру. «Это было, — комментировала Родди, — очень красиво, похоже на картину». Наверное, так оно и было, но Кроули оказался неспособен интерпретировать послание, как таковое, так что решил присоединиться к своей Багряной Жене в астральной проекции. Вследствие этого он курил опиум до тех пор, пока также не отказался в визионерском состоянии. Парочка достигла астральной проекции, информируя друг друга насчет того, что они видели и, таким образом, скорее всего благодаря силе предположений, разделяли одни и те же видения.

Терион и я (записала Родди) вошли в Астральную Проекцию. Я была облачена в прозрачное, яркое желто-зеленое, он был в бриллиантово-красном с золотой тесьмой.

…В одной руке он держал скипетр; на другой руке было кольцо… Мы отправились к горизонту и увидели здание, возведенное над чем-то, что напоминало платформу. Там было много дверей со всевозможными знаками и указаниями на них, таких как свастика и тому подобное. Мы направились к отдаленной двери в конце

коридора. Справа от нее стоял какой-то гном, а слева — некая девушка. Я спросила гнома, куда ведет эта дверь. Он не ответил, но показал мне колонну с ослепительной вершиной… Появилась прекрасная леди. Она была блондинкой и одета в кремово-белое… Она возлегла на землю и взмахнула рукой, выглядевшей как плавник рыбы, в сторону какой-то деревни. Мы все отправились туда…

Когда мы добрались до деревни, которая называлась Понтрюэль, мы увидели церковь на площади, где находился конусообразный фонтан…Фонтан забил, и царь (видение прошлой недели) вышел вперед с какими-то бумагами в руке… Я спросила его насчет послания, а он продолжал смотреть в бумаги, но, наконец, велел нам отправляться к колдуну. Мы прошли мимо ручья, пересекли его и пошли через лес туда, где были колдун и ребенок. Они оба выглядели немного брошенными и одинокими. Я спросила его имя, и он ответил мне: Амалантра. Я спросила его, кто я такая, и он ответил: «Часть Дао». Я спросила его насчет послания, и он сбил меня с толку всевозможными способами с небольшими видениями. Наконец он сказал: «Иди», — и я приняла это за указание направиться к какому-то другому месту. Позже он сказал: «Египет». Он не выглядел очень дружелюбным по отношению ко мне и временами казался обеспокоенным.

Кроули не был особенно заинтересован во всей этой астральной совокупности образов; он отчаянно хотел знать ответ на два загадочных и малопонятных оккультных вопроса. Во-первых, каково было действительное значение слова Бафомет — его собственного магического имени как главы Британского отделения OTO, а также имени таинственного мистериального идола, в поклонении которому с использованием непристойных и богохульных ритуалов были обвинены средневековые рыцари-тамплиеры — и, во-вторых, его правильное произношение. Для Кроули это было важно, так как из его произношения на иврите или греческом складывалось его каббалистическое число и, следовательно, его внутренняя природа могла быть божественной.

Кроули спросил колдуна относительно правильного произношения этого имени и, через Родди, тот ответил, что оно должно произноситься BAFOMETH (Бафомет) в английской транскрипции, транслитерированной с иврита. Кроули затем

осведомился, должно ли конечное TH считаться за две буквы (это ивритские буквы Тау (Tau) и Хи (He)) или одна (ивритская буква Тау). Волшебник ответил, что TH должно браться как одна буква. Кроули озадачился, так как по непостижимой каббалистической калькуляции он был убежден, что имя должно иметь восемь букв. Он спросил, что должно быть добавлено в качестве восьмой буквы, и в его сознании немедленно промелькнула ивритская буква Resh (Реш), в системе соответствий Золотой Зари буква солнца. Разумеется, доказывал Кроули, это означало, что Бафомет был идентичен с богом солнца Митрой, и его имя просто подразумевало «Отец Митра». Согласно гематрии, произношение Бафомета, данное Амалантра (BAFOMETHR), соответствовало числу 729, каббалистическому значению «проклятия Сатаны», и равнозначимое Амалантра также складывалось в число 729. «Это великий и замечательный Аркан, — заметил Кроули, — и я не сомневаюсь, что он может привести ко многим дальнейшим таинствам наиболее священного Царства».

В течение весны и части лета 1918 года Кроули и его Багряная Жена постоянно консультировались с Амалантра. Они начинали каждую сессию актом сексуальной магии, с неким особенным объектом в сознании, затем Родди принимала какой-нибудь наркотик — опиум, гашиш или мескалин — поднимающий к астральной плоскости, и описывала свои видения Кроули, задававшего вопросы астральным существам, которых она встречала. Ответы на эти вопросы могли быть символическими, а часто и неудовлетворительными:

> Вопрос: «Яйцо является символом какого-то нового знания, не так ли?»
>
> Ответ: «Гимель Ламед» (ивритские буквы, транслитерированные на английский как GL).
>
> Вопрос: «Что это означает?»
>
> Ответ: «Я не знаю».

В редких случаях ситуация складывалась не так, как планировалось. Так, например, 10 марта, после содомизации Родди с парадоксальной целью «понимания сил вагины», Кроули дал ей большую дозу мескалина — наркотика, который, как верил Кроули, имел отношение к богу Меркурию. Начались астральные видения, но вскоре они были прерваны Родди, которая сильно занемогла, событие, описанное Кроули следующими словами: «Ачита каталась в агонии, бог Меркурий был слишком чист для ее испорченного сознания и тела».[97]

Летом 1918 года Кроули объявил своим друзьям и последователям, что намеревается отправиться в «Долгое

Магическое Уединение» — чтобы уйти от мира на какое-то время, помедитировать и испытать новые оккультные переживания. Или, по крайней мере, таков был предположительный мотив, хотя У.Б. Сибрук, хорошо знавший Кроули, заметил, что тогда в Нью-Йорке было «горячо как в аду» и он верил, будто решение Кроули было обусловлено простым желанием отправиться на какое-то время в сельскую местность. К тому времени Кроули оказался почти без средств к существованию, и Сибрук и кое-какие друзья скинулись, привезли ему палатку и каноэ, и обеспечили его небольшим количеством денег, чтобы он смог купить себе провизию. Провизия, наряду с Кроули, палаткой и каноэ, должна была транспортироваться вверх по реке Гудзон на корабле.

Когда Сибрук и его знакомые благотворители прибыли на корабль повидаться с Кроули, то застали его грузящим предполагаемую провизию. Груз, как они подумали, выглядел подозрительно, и они настояли на том, чтобы проверить его; они обнаружили, что «провизия» состояла из пятидесяти галлонов красной краски, толстой веревки и трех больших малярных кистей. У Кроули не осталось ничего из пожертвованных средств — все, что он имел в кармане, — билет, благодаря которому он мог быть доставлен вверх по реке к месту своего назначения, Острову Эзопа.[98] Сибрук спросил Кроули, что он намеревается есть во время своего магического уединения — зная Кроули, он нашел трудным поверить, будто несколько недель абсолютного голодания были частью его программы. «Моих детей, — ответил Кроули в своей особой первосвященнической манере. — Я отправляюсь на Остров Эзопа, и буду питаться, как Илия питался воронами». Сибрук не был особенно впечатлен воронами как потенциальным источником пищи и крикнул Кроули, когда его корабль отходил: «Собираешься ли ты вернуться в колеснице огня или в Черной Марии?»

Остров с обеих сторон окружали скалы. С помощью веревки Кроули соорудил петлю и написал основной лозунг своей новой религии — «ТВОРИ, ЧТО ТЫ ЖЕЛАЕШЬ, ДА БУДЕТ ТО ЗАКОНОМ» — на каждой скале острова достаточно крупными буквами, чтобы их могли прочитать пассажиры и команды проходящих мимо кораблей и лодок. Местные фермеры, казалось, тоже каким-то образом вдохновились этой активностью. На них произвело впечатление само появление Кроули — его голова была обрита, за исключением одной пряди надо лбом, оставленной в честь фаллоса, на пальцах он носил странные кольца, особенно примечательным было одно, с огромной звездой-сапфиром — и его практика сидеть неподвижно в течение очень долгого времени. Эти фермеры, верившие, что Кроули — странный святой

человек, или даже безобидный сумасшедший, регулярно приносили ему съестное — яйца, сахарную кукурузу и молоко. Эти подношения также пополнялись Родди Майнор, которая время от времени приезжала на остров на выходные и привозила с собой провизию.

Кроули вернулся в Нью-Йорк 9 сентября, загорелый, похудевший, весьма окрепший и с адекватным чувством юмора. Знакомые, не любившие Кроули, полагали, что его магическое уединение является свидетельством того, что он «совершенно безумен, как деревенщина». Сибрук, с другой стороны помнил, что Будда провел одиннадцать лет, спокойно сидя под деревом; уединение Кроули, решил он, «было безумным в век легковых автомобилей и аэропланов… но это было нечто». На следующий день после своего прибытия в Нью-Йорк Кроули отправился на ланч с Сибруком в «Плаза Гриль»; Кроули компенсировал диетологические лишения, которыми мучился в течение своего уединения, заказав шикарные блюда — молодь, стейк под соусом тартар и сливочный торт — к которым полагалась сигара и брэнди Наполеон. Сибрук спросил его, чего он добился в своем уединении «помимо очищения толстой кишки и сбрасывания веса со своего брюха».

— Я обрел огромную силу, — сказал Кроули.

— Какого рода силу?

— Возможно, — ответил Кроули, — я смогу продемонстрировать тебе.

Двое мужчин медленно прогуливались вниз по Пятой Авеню, переполненной народом. «Через квартал, где будет поменьше народа, — сказал Кроули, — я покажу тебе».

Толпа впереди напротив публичной библиотеки была пореже и, когда они пересекали 42 улицу, Кроули слегка коснулся локтя Сибрука и приложил палец к его губам. Впереди них шагал высокий, преуспевающе выглядящий человек. Кроули, «тихий как кот», немедленно зашагал шаг в шаг позади этого человека. Кроули ритмично синхронизировал свои шаги с шагами человека впереди, и Сибрук заметил, что Кроули, обычно державший себя горделиво и имевший склонность ходить с важным, напыщенным видом, вжал плечи, наклонил голову немного вперед, подобно тому человеку, и начал ритмично размахивать руками в унисон с ним, произнося заклинание. Теперь имитация Кроули была настолько превосходна, «что он был подобен двигающейся тени или астральному призраку другого человека».

Когда они приблизились к концу квартала, Кроули, делая шаг вперед, позволил обоим своим коленям подкоситься, так что он споткнулся, удержавшись на корточках, и снова немедленно

выпрямился, медленно и с довольным видом зашагав вперед. Человек, которого имитативно сопровождал Кроули, упал, «словно его ноги выбило из-под него», и рухнул, растянувшись в неуклюжей позе на тротуаре. К счастью, он ничего себе не повредил. Собралась толпа, Кроули и Сибрук помогли тому человеку подняться на ноги. Он поблагодарил их и начал оглядываться в поисках банановой кожуры, на которой, как предполагал, он поскользнулся. Никакой банановой кожуры, естественно, не нашлось; человек затем осмотрел подошвы своих ботинок, и они оказались сухими. Окончательно сбитый с толку, он отряхнулся, подобрал шляпу, свалившуюся с его головы, поблагодарил еще раз Кроули и Сибрука за их помощь и продолжил свою прогулку.

Сибрук нашел весь этот инцидент довольно обескураживающим. Упавший человек никак не мог быть сообщником Кроули, потому что именно Сибрук предложил, чтобы они прогулялись по Пятой Авеню. Вероятное разрешение этой загадки, как он решил, было психологического свойства; человек подсознательно слышал звук шагов Кроули, совпадающих с его собственными, начал идентифицировать ритм Кроули со своим личным и, когда последний был жестоко нарушен, упал, потому что его подсознательный разум ожидал падения. Альтернативно, решил Сибрук, Кроули обладал сверхчеловеческими силами, генерировал и испускал сверхчувствительные импульсы.[99]

Поскольку Кроули верил, что уединение оказало на него более важное воздействие, нежели просто подарило ему способность заставить прогуливающегося джентльмена поскользнуться на воображаемой шкурке банана, и что во время долгих трансоподобных медитаций он пришел к обретению магической памяти — чтобы вспомнить заново свои предыдущие жизни. Таких было много. Самой ранней во времени, как он заявлял, была его инкарнация как Ко Хсуена, китайского мудреца, бывшего учеником Лао Цзы, величайшей фигуры даосизма, написавшего «Цзин Кханг Цзин», китайскую «классику безупречной чистоты». Во время своего уединения он переводил эту короткую работу на английский рифмованный стих; а также сделал перевод великой даосской работы «Дао Дэ Цзин».[100]

Почти каждый день Кроули вспоминал все больше прошлых жизней. В некоторых из них он был оккультной фигурой великой важности. Таким образом, он вспомнил, что совсем незадолго до эпохи пророка Магомета присутствовал на совещании Тайных Глав — «Совете Мастеров». Вопрос, решавшийся на этом собрании, состоял в определении лучшего способа, чтобы помочь

человечеству. Меньшинство, среди которого была прошлая инкарнация Кроули, стояло за политику действия — тайны, которыми они владели, должны быть открыты широким массам. Большинство, тем не менее, особенно «Азиатские мастера», были абсолютно против такой политики, определяемой ими не столько как слишком опасная, а как бесполезная. Чувствуя, что меньшинство должно получить урок бесплодности позитивного действия, большинство воздержалось, позволив будущему Кроули и тем, кто соглашался с ним, привести свою политику откровения в действие.

Меньшинство определило различных Тайных Глав для особых заданий. Магомет, Лютер, Адам Вейсхаупт (основатель тайного общества, известного в восемнадцатом веке как Иллюминаты), человек, которого мы знаем как Христиана Розенкрейца (легендарный основатель Розенкрейцеров) и многие другие «служители науки» были назначены таким образом. Собственная задача Кроули состояла в том, чтобы принести восточную мудрость в Европу и предоставить этому континенту наичистейшую форму язычества. Как таковым — в других жизнях — он был одним из рыцарей-тамплиеров, поклонявшихся странному идолу по имени Бафомет. Позднее он должен был разрушить христианство изнутри. Некоторые из решений, принятых на этом Совете Мастеров, как заявлял Кроули, оказались успешными, другие полностью провалились. В своей настоящей инкарнации — как Алистер Кроули — он встретил нескольких Мастеров, потерпевших крах со своими заданиями, и теперь вынужденных «восстанавливать заново свои разбитые силы».

Кроули вспомнил, или, по крайней мере поверил, что вспомнил, многие потрясающие жизни. Непосредственно перед своей настоящей жизнью он был французским магом Элифасом Леви (см. главу 1). Он вспомнил это в трансе, продвигаясь вспять через свою жизнь (другими словами, его первое воспоминание о жизни как Леви было с момента его смерти). Достаточно любопытно, что большинство сцен, которые ему удалось вспомнить, казались второстепенными. Например, он вспомнил небольшую церковь с квадратной башней, множество пыльных дорог и долгую прогулку, предпринятую им, когда ему было около семнадцати лет; эта прогулка, как говорил Кроули, была более важна, чем казалась на первый взгляд, так как в ходе нее он сформулировал свои магические устремления и дал клятву достигнуть их. Он также припомнил исполнение незначительных поручений для Римской Католической Церкви и несколько сцен со своей женой, ради которой он самовольно покинул ту же

самую Церковь.

Перед тем как он был Леви, Кроули являлся оккультистом-шарлатантом восемнадцатого века, «Графом Калиостро», человеком, который родился на Сицилии под именем Джузеппе Бальзамо и чей титул был одним из его собственных изобретений. Воспоминания Кроули о событиях той жизни были любопытными и находились в противоречии с фактами, обнаруженными биографами Калиостро. Так, не было совершенно никаких сомнений в том, что Калиостро умер заключенным Инквизиции; Кроули, тем не менее, вспомнил, как умирал в горной лесистой местности, когда совершал путешествие с одетым в яркие одежды крестьянским мальчиком. И снова биографы Калиостро установили вне всяких допустимых сомнений, что тот родился в Палермо и был сыном мелкого торговца. Но Кроули вспомнил, как родился в публичном доме в Тунисе: «Как Калиостро я родился в борделе, и меня выходила моя бабушка. Моя мать была наполовину арабкой, а отец предположительно каким-то богатым путешественником. Это был роскошный бордель. Так получилось, что именно из-за моего рождения моя мать вышла замуж за какого-то рыбака. Непомерный ужас и мрачная прошлая жизнь предшествовали этому рождению; в настоящее время она покрыта мраком, когда я стремлюсь проникнуть внутрь нее».

Перед тем как стать Калиостро, Кроули пережил наиболее неприятную жизнь. Он был злобным, прыщеватым юношей, напоминавшим привидение, с запавшими глазами, навязчивым взглядом, слишком большой для его тела головой, и властной матерью. Он был настолько жалок и несчастен, что повесился, когда ему исполнилось едва ли за двадцать. Предположительно, это жалкое существование было наказанием за его невоздержанность в предыдущей жизни в образе Генриха ван Дорна. Эта жизнь была безнравственной, грешной и бесполезной; историей сатанических сделок, ритуалов черной магии и «преступлений недостойных даже ведьм».

В том же самом трансе, в котором он припомнил детали этой неприятной инкарнации, Кроули вспомнил одну жизнь где-то в горах южной Польши. В этой инкарнации он был очень молодым, но блестящим студентом-филологом и отчаянным путешественником. У него была возлюбленная, пользовавшаяся дурной славой проститутка, близко походившая на идеал женской красоты Кроули — у нее был длинный орлиный нос, тонкий, но чувственный рот и лицо, покрытое свекольным румянцем. В то же самое время, когда Кроули был ее любовником, она сожительствовала с толстым городским бургомистром; на него она выплескивала свои садистские

импульсы, пряча Кроули в соседней комнате, когда бургомистра развлекали подобным образом, так что Кроули мог наблюдать физическое и ментальное унижение, которое она практиковала на своем официальном любовнике.

Эта проститутка, как вспоминал Кроули, была прекрасной певицей и играла на нескольких музыкальных инструментах. Благодаря ей он встретил таинственного, одетого в маску человека по имени «нечестивый Епископ». Кроули и епископ много обсуждали магию, но до того, как Кроули успел научиться от него многому, «Епископа» убили; тогда раскрылось, что «нечестивый Епископ» был специальным агентом Папы. Будучи студентом в немецком университете, Кроули сражался на многих дуэлях, защищая честь своей возлюбленной-проститутки. Это привело к тому, что он предстал перед дисциплинарными властями своего университета. Впрочем, он защитил себя на классическом греческом настолько блестяще, что обвинения против него были сняты.

По окончании студенческих дней он сначала стал солдатом, принимал участие в религиозной войне, а затем вступил в орден воинственных монахов — предположительно, в отделение Тевтонских рыцарей, так как другие воинственные монашеские ордена не были активны в Восточной Европе. Как «отец Иван» Кроули стал библиотекарем в монастыре. Он не был ортодоксальным католиком, и практиковал магию. Его ассистенткой в некоторых из ритуалов во времена этой поздней деятельности была венгерская колдунья, жившая в лесу. С ней он провел, по крайней мере, один ритуал, имевший отношение к черной магии; он включал в себя оборотней, вампиров и человеческое жертвоприношение. Знание отцом Иваном оккультизма — он достиг, по словам Кроули, степени Старшего Адепта — позволило ему контролировать других воинов-монахов, в чьем сообществе он проживал. Он управлял системой разведки ордена и инициировал все его политические интриги. Он умер в возрасте сорока пяти лет.

Инкарнация, предшествовавшая отцу Ивану, снова была довольно неприятной. Кроули был весьма уродлив, страдая как от некой формы туберкулеза, так и от ужасного искривления позвоночника, и его пол был неопределенным — он был в своем роде гермафродитом. Он умер от сифилиса, полученного от немецкого рыцаря, изнасиловавшего его.

У Кроули, разумеется, было много других прошлых инкарнаций — некоторые, как можно вспомнить, открылись ему и Нойбергу в ходе «Парижских Работ» — но он рассматривал лишь те, которые ему удалось вспомнить заново в ходе магического

уединения на Острове Эзопа, как, вероятно, наиболее важные.

12
ЛИА ХИРЦИГ

В самом начале 1918 года, прямо перед своим магическим уединением на острове Эзопа, Кроули провел, при содействии медиума-спирита по фамилии Кристиансен, лекцию по оккультизму. Он не заботился слишком сильно об аудитории, отметив в своих «Откровениях», что единственная персона, обладавшая схожестью с человеческим существом, как он далеко не галантно описал, была «пожилая леди, накрашенная так, что походила на обложку популярного журнала». «Пожилой леди», которая на самом деле не была особенно старой, оказалась швейцарка немецкого происхождения по имени Альма Хирциг, ставшая впоследствии Верховной Жрицей любовного культа, возглавляемого Пьером Бернардом («Ооm Всемогущий»). После встречи Кроули поболтал с ней какое-то время, и к своему удовлетворению обнаружил, что она была близким другом Гереварда Каррингтона, исследователя спиритуализма, которого он довольно хорошо знал. Впоследствии Кроули дважды или трижды случайно сталкивался с Альмой, и каждый раз имел с ней краткий разговор.

Весной 1918 года Альма Хирциг в сопровождении своей младшей сестры Лиа неожиданно постучала к нему в дверь, чему Кроули был весьма удивлен. Занятый «важной дискуссией» с одной пожилой, но активной немкой — вероятно, это означало, что он занимался с ней любовью — Кроули не мог пригласить своих нежданных посетителей в свою личную студию, но коротко переговорил с ними в самой дальней комнате. Он был сразу же поражен физической привлекательностью и личным магнетизмом молодой сестры Альмы — она была худощавой, с блестящими глазами и клиновидным лицом и «излучала неописуемую сладость». Кроули нашел это сочетание всеподавляюще привлекательным и принялся целовать ее. Она ответила с равной страстью, и парочка продолжила целоваться, лишь периодчески прерываясь на разговор с Альмой, пока женщинам не пришло время уходить.

В то время эта странная интерлюдия ни к чему не привела, но в начале января 1919-го сестры снова зашли к Кроули, чтобы спросить совета относительно поиска апартаментов в Гринвич Виллидж — Лиа по профессии была учительницей, посещала лекции по юриспруденции в свободное время и хотела жить рядом с университетом. Пока Кроули говорил со своими

посетительницами, восхищавшимися его живописью — недавно он взялся за картину маслом и уже расценивал себя как «старого мастера» — он мимоходом раздел Лию, исследовал ее тело и предложил, что та приходила позировать ему.

Наконец, женщины ушли, но 11 января Лиа снова явилась к Кроули с мнимой целью позировать ему для картины. Он снова раздел ее, но в этот раз уже занимался с ней любовью. После Кроули спросил ее: «Как я должен тебя нарисовать?» «Нарисуй меня как мертвую душу», — ответила она. Кроули лишь сделал грубый набросок; он впервые пытался нарисовать человеческое тело, но не был удовлетворен получившимся результатом.

После того, как Лиа ушла, Кроули не смог заснуть. Рисование Лиа переполнило его мысли, и он чувствовал, что не сможет найти покоя, пока что-то не сделает с этим рисунком. Поднявшись снова, он изучил его и решил, что если повернет его так, чтобы тело Лиа пришло в вертикальное положение вместо горизонтального, то это может означать нечто. Он рисовал всю ночь и, наконец, создал портрет Лиа как «Королевы Мертвых Душ». Картина была триптихом. В центральной части стояла Лиа, ее лицо было трупно-зеленым, тело же — мертвенно-бледным с серо-голубыми тенями; со стороны левой руки была изображена чувственная толстая негритянка с попугаем на плече, ее взор был с обожанием устремлен на Лиа, тогда как в правой части была изображена коленопреклоненная женщина в агонии, с волосами, ниспадающими на бедра. Всюду вдоль основы картины он нарисовал ряды уродливых голов. Все, кто видел эту работу, как утверждал Кроули, считали ее проявлением художественного гения.

Днем, последовавшим за той ночью, когда Кроули рисовал ее, Лиа появилась снова. Кроули попросил ее быть его Багряной Блудницей, земной инкарнацией Бабалон, его компаньонкой в практике магии и в провозглашении учений «Книги Закона». Она с удовольствием согласилась; вне всякого сомнения, перспектива эта была более приятной и волнующей, нежели оставаться школьной учительницей в Нью-Йорке. Кроули немедленно посвятил ее в новый статус; окружив ее защитным магическим кругом, исполнил Малый Изгоняющий Ритуал Пентаграммы Золотой Зари, заставив ее дать клятву Багряной Блудницы и, наконец, нарисовав Знак Зверя — крест внутри круга — между ее грудями.[101]

Его Багряная Блудница съехалась с ним, и тогда Кроули нашел свое жилье слишком ограниченным в размерах, и к величайшему облегчению двух леди-южанок, живших под ним, переехал в новую студию по адресу 63 Вашингтон Сквеа Саут.

Здесь его вскоре после переезда проинтервьюировал репортер из «Evening World». Журналист был впечатлен роскошью этой студии — было бы интересно знать, на какие средства стала возможной такая роскошь — и поражен картинами и рисунками Кроули. Он написал: «Стены этой студии покрыты самым безумным водоворотом диких и несвязанных между собой цветов, когда-либо виденных под одной крышей. Они выглядят, как столкновение между скандинавским закатом и рисуй-как-ты-желаешь экспонатом Независимой Ассоциации Художников». Производимый эффект необуздан, он сбивает с толку — но не огорчает, особенно после того, как человек к нему приспосабливается. Мистер Кроули помог мне приспособиться, подлив коньяка…»[102]

Кроули провел большую часть лета 1919 года в очередном магическом уединении в сельской местности; Лиа не поехала с ним, предположительно, она оставалась в их Нью-Йоркской студии. Это уединение вышло не столь удовлетворительным, как то, что имело место на острове Эзопа годом ранее; Кроули пришел к заключению, что магический поток, поддерживавший и питавший его в течение пяти лет, проведенных в Америке, истощился и что пришло время вернуться в Европу, оставив позади себя след из непринятых чеков.

Между тем, Лиа предприняла путешествие в Швейцарию с одной из своих сестер. Кроули планировал встретить ее там, но по какой-то необъяснимой причине вместо этого телеграфировал ей, чтобы она присоединилась к нему в Париже. Здесь, 11 января 1920 года, они поклялись основать «Аббатство Телема», чтобы образовать смешанную — и, разумеется, сексуально свободную — монашескую общину, чьи братья и сестры будут практиковать магию и распространять доктрины «Книги Закона».

Во время своего путешествия в Европу через Атлантику, Лиа подружилась с Нинетт Шумвэй, француженкой, вышедшей замуж за американца. Этот человек погиб в автомобильной катастрофе и Нинетт, оставшаяся с двухлетним сыном, искала работу в качестве няни-гувернантки. Лиа была к тому времени несколько месяцев как беременна от Кроули и нуждалась в ком-то, кто мог бы присматривать за ней. «Почему бы, — спросил Кроули, — не предложить Нинетт присоединиться к нам?» Предложение было сделано, и очень скоро Нинетт стала, как и Лиа, любовницей Кроули. Она мучительно и ожесточенно ревновала к Лиа и не могла понять, как любовь Кроули к ней не уменьшает его привязанность к Лиа. В конце февраля 1920 года у Лиа родилась дочь. Ей было дано формальное имя Анне Лиа, однако девочку прозвали Пупи. Вскоре после этого забеременела уже Нинетт.

1 Марта 1920 года Кроули проконсультировался с китайской гадательной книгой «И Цзин»,[103] спросив ее, где он и Лиа должны основать свое Аббатство Телема, их «Колледж Святого Духа». После получения неблагоприятных ответов на ряд предположений книга дала «счастливую гексаграмму», когда Кроули спросил ее о целесообразности отъезда в деревню Чефалу на Сицилии. Кроули немедленно начал приготовления к переезду туда. Лиа покинула госпиталь с дочерью 8 марта, и Кроули устроил так, чтобы она осталась на короткое время в Лондоне, пока он и Нинетт отправятся в Чефалу через Неаполь. Они прибыли в Неаполь 27 марта и исполнили акт сексуальной магии per vas nefandum[104] с целью «удачного и быстрого прибытия в Чефалу».

Цель этой магической операции была достигнута; в самый первый день в Чефалу Кроули нашел подходящую виллу для своего Аббатства; она находилась всего в полумиле или около того от деревни, и ее расположение — на склоне горы, окруженной оливковыми деревьями — было подходящим. Он был доволен своим открытием и в тот же вечер исполнил акт сексуальной магии с Нинетт, целью которого было «Приветствие Богам и Богиням этого места. Могут ли они даровать нам изобилие всего хорошего и вдохновить меня на сотворение Красоты». 2 апреля они переехали на виллу.[105] 14 апреля к Нинетт и ее любовнику на вилле присоединилась Лиа — или, как теперь называл это место Кроули и его ученики, — в Аббатстве. Совместно Кроули и Лиа подписали договор об аренде Аббатства; Лиа, казалось, позаимствовала у Кроули любовь к фальшивым титулам, поскольку она подписала договор как «Графиня Лиа Хэркорт». Сам Кроули подписался как «Сэр Аластор де Керваль».

Аббатство было одноэтажным фермерским зданием, его толстые каменные стены были покрыты белой штукатуркой. Там имелось шесть основных комнат, самая главная располагалась в центре аббатства, другие пять расходились от нее лучами. Кроули, Лиа и Нинетт вскоре переоборудовали место по своему вкусу; центральная комната была их храмом с магическим кругом, нарисованным на полу и содержащим пентаграмму. В середине круга находился алтарь, на котором лежали «Книга Закона» с шестью свечами с каждой стороны и различное оккультное снаряжение, такое как колокольчик, меч, чаша и Дневник — своего рода вахтенный журнал, где записывались наиболее важные инциденты из истории Аббатства. Стены его были разрисованы Кроули; некоторые из этих фресок были достаточно невинны, отличаясь только любопытным художественным дарованием Кроули, другие были совершенно

непристойны по обычным стандартам, представляя различные акты сексуальной магии. Одна, например, показывала мужчину, которого содомизирует Великий Бог Пан, а его семя брызжет на тело Багряной Блудницы, стоящей перед ним с распростертыми руками.

Жизнь в Аббатстве была любопытной смесью полной свободы и крайне ритуализированной активности. Так, пока членам этого ордена и его гостям позволялось проводить свое время в путешествиях по Сицилии, карабкании по скалам, плавании, приеме наркотиков, сексе друг с другом и, в общем и целом, получении удовольствия, от них также ожидалось участие в различной оккультной деятельности. Четыре раза в день они ритуально приветствовали солнце — как Отца Всего — и ежедневно им предписывалось, обычно утром, выполнение двух ритуалов, Каббалистического Креста и Малого Изгоняющего Ритуала Пентаграммы, заимствованного Кроули у Золотой Зари (смотри главу 4.). В самых важных случаях от них также ожидалось участие в праздновании Гностической Мессы. Этот ритуал, написанный Кроули перед Первой Мировой войной 1914–1918 г.г., заключался в прославлении богов и доктрин «Книги Закона», не обладая никаким сходством с любой из христианских месс, черной или белой. Таким образом, «Святые» из этой «Краткой молитвы к Святым» включали в себя такие экстраординарные фигуры, как грабителя-рыцаря и сифилитика шестнадцатого века Ульриха Фон Гуттена, Рихарда Вагнера, Людвига Безумного, короля Баварского, и самого Кроули. Причащение было в равной степени эксцентричным; каждому человеку, принимавшему участие, давался полный бокал вина и «Лепешка Света», своеобразный бисквит, сделанный из муки крупного помола, меда, вина и крови, причем рецепт приводился в «Книге Закона». Упоминание доноров этой крови могло вывернуть желудки некоторых более слабых и неподготовленных посетителей Аббатства: «Лучшая кровь, — сказано в «Книге Закона», — луны, месячная (то есть менструальная кровь); потом свежая кровь ребенка или пролившаяся с небес; потом кровь врагов; потом жреца или поклоняющихся; в последнюю очередь — кровь животного, неважно какого».

Вскоре после прибытия Кроули и его возлюбленных в Аббатство, он попытался выполнить сексуальный магический ритуал с ними обеими. Этот ритуал был создан, чтобы прославлять вход солнца в зодиакальное созвездие Тельца (20 Апреля 1920 г.). Кроули был скандализирован, когда, посреди церемонии, разразилась ссора между Лиа и Нинетт. Последняя, рыдая, убежала из Аббатства, одетая лишь в тонкий плащ. К тому

времени было уже темно, и шел дождь, так что Кроули пошел искать ее. После часа или около того поисков он нашел ее и привел обратно в дом. Пока он отсутствовал, Лиа напилась бренди. Она приветствовала Нинетт проклятием и немедленно начала драку с ней. Кроули утешился курением опиума.

Кроули хотел бы сделать жизнь в своем Аббатстве более организованной и составил программу обучения и работы для посетителей:

> Неделя Первая: Трехдневный прием. Один день тишины. Трехдневный инструктаж. Магическая Клятва, сопровождаемая четырьмя неделями тишины и работы.
>
> Неделя Шестая: Однодневный инструктаж.
>
> Недели с Седьмой по Девятую: Три недели тишины и работы.
>
> Неделя Десятая: Недельный инструктаж и отдых.
>
> Недели с Одиннадцатой по Тринадцатую: Три недели тишины и работы.

Вне всяких сомнений это было идеально в теории, но, как указано у Джона Саймондса, «ни один из представителей кочевой богемы, появлявшийся в Аббатстве из Парижа, Лондона или Нью-Йорка не придерживался подобной рутины».

Кроули много думал о своих взаимоотношениях с Лиа и решил, что его магические силы дают ему возможность распознать Великую Богиню, пребывающую внутри ее физического тела:

> — Даже если во мне она предчувствует и любит Бога, покров за покровом моей мужской тени, скрывающей Его, я все же пронзил ее фальшивое обезьянье лицо, живую Смерть ее дряблой кожи на ужасном скелете, и пришел к Великой Богине, странной, развращенной, голодной, неумолимой, и предложил мою Душу — Божественность и мужественность, уничтоженные одним ударом Ее лапы — на Ее Алтарь. Так, любя Ее, ликуя, что она приняла меня как Ее раба, Ее зверя, Ее жертву, Ее сообщника, я должен любить даже Ее маску, саркастическую жеманную улыбку, похотливо кукольно-обезьянье лицо, изнуряющее бесстыдство ее плоской груди…[106]

Примерно к этому времени Кроули принял клятву повиновения у Лиа как у Багряной Жены. Затем она, наверное, в ответ на предложения самого Кроули, всячески унижала его,

прижигая его грудь тлеющим концом сигареты и позволяя ему есть ее экскременты.

23 июля 1920 года, Джейн Вулф, голливудская звезда второго эшелона, прибыла в Палермо с намерением продолжить путь и остановиться в Аббатстве — она изучала сочинения Кроули с 1917 года и была убеждена, что он был Мастером, способным излечить ее душу от болезни. Согласно Сибруку, знавшему ее достаточно хорошо, происхождение ее болезни было довольно простым — она страдала от «не встретившей взаимности страсти к какому-то homme fatale[107] из эры Сухого Закона, от перебора самогонного джина, упадка духа, и парочки других депрессантов, которые… включали веронал». Лиа встретила Джейн Вулф в Палермо. Последняя была шокирована внешним видом Багряной Блудницы; она была одета в черное засаленное платье, пыльное и грязное, ее лицо было грязным, волосы свалялись, а ногти были нестрижены и отвратительны на вид. Лиа проводила Джейн к Кроули, чей внешний вид был, похоже, в равной степени эксцентричным; он был одет в сильно раскрашенный полосатый костюм, на запястье имел много браслетов и носил трость.

На следующий день все трое прибыли в Аббатство. Впечатления Джейн Вулф были неблагоприятными. «Это было, — писала она, — физиологически омерзительно, и по мере того как медленно тянулся день, я стала ощущать отвратительные вонючие миазмы, окутывающие это место; они поднимались в виде испарений в самые небеса. Я не могла дышать. Когда я добралась до моей комнаты тем вечером, то просто потеряла сознание…» Тем не менее, Джейн Вулф осталась там, будучи формально принятой в Кроулианский АА несколькими днями позже. Случившееся потом было далеко от того, чего она ожидала. На изолированной площадке неподалеку от аббатства Кроули устроил пастушье убежище — крытый соломой навес. Позади него он выкопал небольшую яму, содержащую известь и используемую в качестве уборной. Он убрал прочь всю одежду Джейн и ее багаж, оставив ей записную книжку и карандаш для ведения магического дневника, и дал ей единственное платье с капюшоном из грубой шерстяной ткани. В ее распоряжении будет, как сказал Кроули, целая вселенная, чтобы смотреть на нее и играть с ней, и женщина должна оставаться под своим навесом в течение месяца. Никто не будет наносить ей визитов, но каждую ночь, пока она будет спать, маленький мальчик будет приносить ей провизию на следующий день — кисть винограда, хлеб и кувшин воды.

Джейн была шокирована перспективой своего уединения, которое оказалось чрезвычайно некомфортабельным — у нее не

было даже постели из соломы; она была вынуждена спать на голой земле и сперва была крайне озлоблена, сокрушена нервным срывом и депрессией. Затем в течение нескольких дней она была «спокойна, но скучна»; настолько острой была эта скука, что по прошествии девятнадцати дней Джейн почти отказалась от эксперимента. Впрочем, она выдержала и в течение последних десяти дней своего одиночества почувствовала «отменное спокойствие, глубокую радость, обновление силы и храбрость». По окончании своего уединения Джейн Вулф оставалась в Аббатстве некоторое время, изучая «основы самоконтроля и развитие своих внутренних ресурсов и дополнительной силы» — другими словами, аспекты кроулианской «магики». Наконец, она вернулась к своей актерской карьере.

Тем временем, приблизительно в середине октября, Анне Лиа, ребенок Кроули и Лиа, умерла в госпитале в Палермо. Шесть дней спустя у Лиа случился выкидыш. Даже Кроули потерял свое обычное хорошее расположение духа — не только потому, что был опечален смертью дочери, но и потому, что ужасно страдал от фурункулов. Лиа стала истеричной; все их проблемы, как утверждала она, были вызваны Нинетт, колдовавшей против них. Кроули, после прочтения «магического дневника» Нинетт, похоже, согласился с ней, проведя церемонию экзорцизма и выдав Нинетт примечательное уведомление:

> НИНЕТТ ФРО (Фро была девичьей фамилией Нинетт Шумвэй). Твори, что ты желаешь, да будет то законом. Инициация оправдана. Налицо выделение зловония и эпидемии. В твоем случае двое уже погибли, и остальные сделались больными. Есть признаки того, что процесс может привести к очищению, и ситуация сделается безопасной в течение короткого времени. Но мы не можем рисковать под угрозой дальнейшего ущерба; если твоя ненависть все еще жива, будет лучше прикончить ее в зародыше. Продолжай тщательно вести свой дневник. Отправляйся и живи в Чефалу одна; отправляйся одна в госпиталь;[108] в день, перед тем, как выписаться из больницы, пришли свой дневник, и я обдумаю положение заново. Я должен надеяться на то, что увижу, как язвы заживут и будут исцелены. Не отвечай на это; просто делай так, как я говорю. Любовь — закон, любовь подчиняется воле.

Вот так печально Нинетт покинула Аббатство и мужчину, которого она любила.

Ближе к концу ноября в Аббатстве появился новый гость,

молодой человек по имени Сесил Фредерик Расселл, впервые встретившийся с Кроули в июне 1918 года. «Я увиделся с ним, — писал Расселл в своей эксцентрично озаглавленной автобиографии «Znuz is Znees», — в его апартаментах, когда он проживал на Западной 9-ой улице в Нью-Йорк Сити. Он ответил на мой стук странным приветствием и гипнотическим взглядом и сделал распоряжения насчет ланча. Я оставался там большую часть дня; мы предприняли вместе астральное путешествие…» Расселл ранее служил в американском военно-морском флоте, но был списан на берег по решению медицинской комиссии после того, как, согласно Кроули, вколол себе 40 гран кокаина — дозу, во много раз превышавшую смертельную, и попытался подвергнуть кусок стекла возгоранию с помощью силы воли.

Кроули решил, что Расселл («Брат Генестаи») будет подходящим партнером в сексуальной магии. «Магический дневник» Кроули описывает то, что произошло: «После обеда мы послали за Генестаи. Приблизительно в 11 вечера Opus V. Генестаи in ano meo.[109] Алостраэль (магическое имя Лиа) должна была мастурбировать Генестаи до должной эрекции, и ее рука направила его пенис в мой анус. Оргазм очень сильный и дикий. Эликсир почти весь впитался; Алостраэль, которой я предложил его, смогла получить только несколько капель».

В своей автобиографии Расселл дает совершенно другой, и довольно забавный отчет о том, что произошло: «А случилось на самом деле вот что, мой дорогой Мастер Терион, в данном случае, из-за вашего цирцейского очарования у меня совершенно не встал. К тому же, надо заметить, что этиловый эфир никакой не афродизиак — вы находились в постели между мной и Девственной (sic) Хранительницей Санграаля (Лиа), которой пришлось лечь на вас, чтобы сделать то, что она сделала, и вы описали все в вашем Дневнике — фактически, гораздо больше, чем просто потрясти рукой незнакомцу faire gonfler son andouille (чтобы заставить его пенис встать)». Даже сексуальная магия тогда не всегда могла удовлетворить ожидания ее практиков.

Кроули провел февраль и март 1921 года в Париже, оставив Лиа и Нинетт, заново допущенную в общину, во главе Аббатства. В Париже он встретил многих людей, некоторые из которых изъявляли желание побывать в Аббатстве, но ему не удалось поднять каких-либо новых денежных средств — к тому времени он отчаянно нуждался в деньгах. 6 апреля он вернулся в Чефалу. Десять недель спустя Мэри Баттс и Сесил Мэйтлэнд, два писателя, встреченные им в Париже, прибыли туда остаться на некоторое время. Они были быстро введены в курс магическо-религиозной жизни общины — разумеется, Сесилу Мэйтлэнду

была отведена ключевая функция в подготовке Лепешек Света. Сама рассматриваемая церемония была описана в «магическом дневнике» Кроули:

> «2 часа пополудни. Церемония приготовления Лепешек Света. Молодой петух будет крещен в католичество именами Петра и Павла С.Дж. А Мэйтлэндом, сыном римского священника-отступника, а значит, идеальным «Черным» Иерофантом. Мэри Баттс и я будем его крестными родителями. Петр и Павел были основателями христианской церкви, и нам нужна ее кровь, чтобы основать свою.
>
> Алостраэль затем станцует, против воли Мэри, за мою клятву дать ей половину моего царства. Она потребует головы Петра и Павла на Дискосе.
>
> Я обезглавливаю его, кровь стекает на серебряное «блюдо» Дискоса. В этом блюде лежит мука и прочее для Лепешек Света, готовая ее принять.
>
> Я заклинаю дух Петра и Павла дать этим Лепешкам силу, чтобы помочь нам основать нашу Церковь, используя их.
>
> Петух убит в честь Ра-Гор-Хуита, которого призывают перед жертвоприношением».

Ра-Гор-Хуит, одна из ключевых фигур «Книги Закона», воинственный аспект бога Гора. Ритуал, который, похоже, был вольно основан на пьесе Оскара Уайльда «Саломея», продолжался в течение двух часов, и за ним с серьезным видом наблюдали некоторые из местных жителей.

Другая магическая церемония, свидетелями которой стали Сесил Мэйтлэнд и Мэри Баттс, была еще более захватывающей. Планировалось, что обнаженная Лиа должна совокупиться с молодым козлом, который будет принесен в жертву путем перерезания его горла Кроули в самый момент оргазма. К сожалению, козел отказался принимать участие в совокуплении. Тем не менее, он все равно был принесен в жертву, кровь брызнула на белую спину Лиа. Лиа была отведена поодаль, чтобы ритуал последовал своим запланированным курсом. Лиа, покрытая кровью, капающей с ее тела, повернулась к Мэри Баттс и спросила, что она должна сейчас делать. «Если бы я была на твоем месте, я бы приняла ванную», — ответила Мэри. Сесил Мэйтлэнд и Мэри Баттс покинули Аббатство 16 сентября. Они верили, что пребывание там надолго испортило их здоровье; разумеется, оба пристрастились там к героину.

С точки зрения Кроули, высшей оккультной точкой 1921 года

было его достижение магической степени Ипсиссимуса. Это сделало его равным Богу — в некотором смысле он и стал Богом — и это достижение торжественно описано в его Магическом Дневнике:

> Я по способности проникновения в суть и по посвящению Ипсиссимус; я встречусь лицом к лицу с фантомом самого себя, и скажу это, чтобы его проняло до основания. Я буду призывать само Безумие; но, думая об Истине, я не уклонюсь от облечения этого в слове и деле, что бы из этого не вышло.
>
> 9.34 вечера. Как поступает Бог, поступаю я.
>
> 10.05 вечера. Я вернулся назад к моему столу, осуществив делание перед Багряной Женой как моим свидетелем. Я клянусь хранить молчание так долго, как я живу, относительно факта моего достижения (Багряная Жена, разумеется, не связана этой клятвой).

Первые несколько месяцев 1922 года Кроули провел во Франции, пытаясь лишь с частичным успехом излечить себя от героиновой зависимости. В мае он, с напудренным и напомаженным лицом, одетый в полный костюм шотландского горца, вместе с Лиа отправился в Лондон.

13
КОНЕЦ АББАТСТВА

По возвращению в Англию Кроули и Лиа чрезвычайно нуждались в деньгах, в общей сложности на двоих у них было всего 10 фунтов. Единственным способом, благодаря которому Кроули мог заработать деньги, было писательство, так что он обратился к своему старому другу Остину Харрисону, редактору «English Review». Харрисон купил у него несколько статей и в июне опубликовал статью Кроули «Великое Наркотическое Заблуждение», которая якобы была написана «Нью-Йоркским Специалистом». В последующий месяц были опубликованы еще три статьи. «Шелли», подписанная «Прометеем», «Заново Сформулированная Еврейская Проблема», подписанная «Гоем», и «Наркотическая Паника», подписанная «Лондонским Терапевтом». В августе была опубликована другая статья Кроули, «Кризис в франкмасонстве», подписанная «Былым Великим Магистром». Впрочем, к тому времени, как появилась эта последняя статья, Кроули и Харрисон поссорились из-за денег. Если Кроули хотел выжить, ему надо было быстро находить еще больше работы.

К тому времени он стал чрезвычайно одержим темой наркотиков и приемом веществ, о которых очень много знал благодаря личному опыту, и Кроули обратился к издателю Гранту Ричардсу с предложением заключить контракт на написание романа о направлениях в употреблении наркотиков. Ричардс отклонил предложенную работу, но, на основании краткого синопсиса, предоставленного Кроули, предложил, что тот должен попытать счастья либо у Хатчинсона, либо у Уильяма Коллинза. Советник Коллинза, Дж. Д.Бересфорд, поверхностно знавший Кроули, принял книгу, заплатив ее автору аванс в 60 фунтов — щедрая сумма по тому времени.

Какими бы ни были другие ошибки Кроули, он никогда не боялся тяжелой работы; он начал диктовать свой роман, который решил назвать «Дневник Наркомана», 4 июня; к 1 июля диктовка была завершена. В этот день он доставил законченный манускрипт, а также обеспечил Коллинза синопсисом своей предполагаемой автобиографии. Этот синопсис был благосклонно принят и подписан контракт, Кроули получил аванс в 120 фунтов. В ноябре роман Кроули был опубликован. Рецензии имели тенденцию быть ни враждебными, ни в общем и целом восхищенными. Газета «Times Literary Supplement», например, отметила, что «книга изобилует как потрясающим изобилием

инцидентов и идей; так и волнующе богатым урожаем реторики… экстазов, отчаяния и, поверх всего, многословия».

Кроули испытал неприятности из-за того, что вставил примечание, рекламирующую его Аббатство в конце книги: «Аббатство Телема в «Телепиле» — реально существующее место. Оно, его обычаи и члены, а также окружающий пейзаж описаны в полном соответствии с действительностью. Методы, используемые в нем, подходят для всех видов духовных кризисов и служат для открытия и развития «Истинной Воли» любой личности. Тех, кто заинтересуется этой темой, приглашаем связаться с автором этой книги». Некоторые невротики и психи воспользовались преимуществом этого открытого приглашения.

> «…У меня есть одна одержимость. Я обладаю позитивной манией быть рабыней практически любых привлекательных молодых людей, которые попадаются мне на пути… У меня… нет желания для сексуальных отношений какого-либо рода, хотя я с несомненной уверенностью чувствую, что если любой мужчина (к которому у меня есть какая-то привязанность) захочет обесчестить меня, я не должна отказываться от его предложения. Доминирующее желание просто служить, с болезненным, психически нездоровым желанием быть высеченной любым юнцом, увлекающим мое воображение. Эта мания остается со мной уже двадцать лет, но я потакала ей в двух совершенно отличных друг от друга случаях… Я чувствую, что нахожусь явно не на своем месте в скважине жизни — единственное доминирующее желание, которым я обладаю, это воля служить другим. Веря, что ваши Указания могут оказаться единственно способными помочь мне найти мою «Волю», я остаюсь…»[110]

Кроули написал весьма полезный ответ. «Приди ко мне, — написал он, — дабы я смог растоптать тебя и выжать вино для Бога Диониса».

Один человек, прочитавший «Дневник Наркомана», но без того, чтобы вдохновиться посетить Аббатство Кроули, или чтобы обратиться к тому помочь ему найти его «Истинную Волю», был Джеймс Дуглас, литературный редактор «Sunday Express», 19 ноября начаший ожесточенную атаку на книгу в своей широко читаемой колонке, опубликовав рецензию на нее под заголовком «Книга для Сожжения»: «Некоторое время назад, когда наши интеллектуалы или же, как они получают удовольствие от называния самих себя, наша интеллигенция, все как один

восхваляли «Улисс» Джеймса Джойса, я отважился пригвоздить его к позорному столбу как апофеоз и вершину безнравственности и непристойности. Но похвала наших интеллектуалов делает возможным для респектабельного издателя забросить в наш Британский дом роман, сконструированный по образцу этого скандального бесчинства».

«Я вследствие этого решаю… сделать все от меня зависящее, чтобы добиться немедленного уничтожения «Дневника Наркомана»… Это роман, описывающий оргии порока, практикуемые группой моральных дегенератов, стимулирующих их распущенную похоть дозами кокаина и героина. Хотя там есть попытка претендовать, что книга является просто изучением морального разложения и вырождения, вызванного кокаином, в реальности это экстатический панегирик наркотику и его воздействию на тело и сознание. Торговец кокаином будет приветствовать это произведение как агента по набору рекрутов, приводящему ему тысячи новых жертв…».

В последующее воскресенье, 26 ноября 1922 года, в «Sunday Express» последовала еще одна рецензия на роман с историей на первой странице, озаглавленная «ПОЛНОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ «НАРКОМАНА» АВТОРА». Черная биография Алистера Кроули. Пагубное влияние на Униженных. Его Аббатство. Разврат и порок в Сицилии». К тому времени Кроули вернулся в свое Аббатство. Он прочитал эти статьи с волнением и тревогой и написал письмо Лорду Бивербруку, владельцу «Sunday Express», попросив того «справедливой игры и независимого беспристрастного обсуждения». Но затем последовали еще худшие нападки; они явились результатом смерти Рауля Лавдея, молодого мага, бывшего любимым учеником Кроули.

Лавдей был студентом Оксфордского университета и только что получил свою первую ученую степень. Он впервые встретил Кроули летом 1922 года. Он уже изучал «Равноденствие» и другие магические сочинения в течение приблизительно двух лет, и как только встретился с Кроули, двое мужчин испытали, с помощью эфира, сильное переживание и отправились в совместное астральное путешествие. Бетти Мэй, модель, вышедшая замуж за Лавдея, пока тот все еще был студентом, резко противилась влиянию Кроули на своего мужа и безуспешно пыталась отучить его от страстного увлечения магией. 26 ноября 1922 года Лавдей и его жена приехали в Аббатство Кроули. Бетти Мэй не впечатлилась им; она жаловалась на еду, на грязь и на дурное обращение с ней Кроули. Ее муж, с другой стороны, нашел все к своему полному удовлетворению, начиная с того момента, когда он впервые увидел слова «Твори, что ты желаешь, да будет то

Законом», выкрашенные на двери Аббатства:

> Дверь (писал он) ведет в «Храм», огромную квадратную комнату, из которой открываются входы в остальные пять комнат. Мы тут же заметили Помпейскую курильницу из бронзы и шестисторонний алтарь, находящийся в центре круга магики, нарисованного на выложенным плитками полу. Очень усталые после путешествия, мы почти тут же отправились в постель, и были пробуждены на заре ударами тамтама и монотонного распевания призыва Аббатства. Вскоре мы присоединились к остальным на улице на покрытом оливками зеленом холме, где все протянули руки к солнцу… Я просто не могу выразить свое чувство экзальтации, как я стоял там, вдыхая сладкий утренний воздух сквозь который песня поднималась к солнцу, золотому, сияющему…
>
> Оставшуюся часть утра, подобно остальным, мы провели в закупках продуктов, готовке, и женщины принялись печатать, в основном, сочинения двух мужей (Кроули и Лавдея).
>
> Едкий воздух заставил меня чудовищно проголодаться и в середине дня я отведал блюдо из мяса и фруктов, к которому полагалось острое Сицилийское вино… Мы провел наш первый полдень тем образом, который я могу рекомендовать всем тем, кто думает, что обитатели Аббатства Телема проводят свое время в бездельных и нездоровых увеселениях; он был проведен в восхождении на великую Скалу (над Чефалу)… Плотный ужин с чаем последовал по нашему возвращению, так как мы изрядно проголодались; затем пришло время ритуала Пентаграммы.
>
> Он состоял из произнесения нараспев с вибрирующей интенсивностью четырех важнейших указаний на традиционно священные имена Бога и его архангелов… Этот ритуал сопровождался чтением (предпринятым по очереди) «Гностических кратких молитв». Они являются заклинаниями Высшего. Идея заключается в возвышении и стимулировании сознания поэтическим обращением к Силам Природы; например, к Луне, и гимн произносился следующими словами: «Госпожа Ночи, кто оборачивается всегда вокруг нас искусством теперь видимым и невидимым в Твое время, да будь ты благосклонна к охотникам и любовникам, и

ко всем людям, что тяжко трудятся на земле, и всем морякам на море».

Последовали разговор и игра в шахматы, и небрежное бренчание на мандолине, и около девяти часов мы все отправились в постель, чтобы читать или спать по выбору…

Оставшаяся часть недели прошла в схожей манере. Абсолютная физическая полезность для здоровья и удовольствие от всего этого, что потрясло нас больше всего. Это так отличалось от того, о чем друзья с учащенным дыханием рассказывали нам, дескать, чего там ожидать, перед тем, как мы покинули Лондон. И теперь Англия кажется такой совершенно далекой для нас, чтобы можно пожать плечами при одной мысли о том, чтобы туда когда-нибудь вернуться. Мы нашли мудрость.[111]

В Аббатстве Лавдей занял пост «Высшего Жреца» или «Главного Мага», должность ранее занимаемую Расселлом, который поссорился с Кроули и уехал обратно в США через Австралию. Некоторые ритуалы, одно из них включало в себя жертвоприношение кошки, было описано Бетти Мэй в «Тигрице», ее автобиографии:

Церемония открылась торжественным выходом Мистика (Кроули), облаченного в пышное одеяние Великого Мастера ордена Франкмасонов. После этого он воссел на трон перед жаровней с пылающим древесным углем, вокруг которой развесил жертвенные ножи и мечи. Другие члены культа заняли свои места на треугольных табуретах в углах звезды. Они были одеты, как и положено, в рясы, навроде той, в которой я впервые увидела Лиа, с капюшонами, накинутыми поверх их лиц, и только их глаза были различимы через узкие смотровые щели. Облака ладана нависали всюду, заполонив собой комнату. Когда все собрались, Мистик поднялся со своего места, взял один из мечей со стороны жаровни, держа его указывающим по направлению к алтарю, пока нараспев произносил заклинание на языке, с которым я была незнакома. Тем не менее, поскольку слышишь его каждый день, звуки эти остались отпечатанными в моей памяти.

— Артой Ай воз Малькут — Вегабуляр,
Вегадура, ии-ар-ла — ах мун.[112]

Последнее произносилось на пронзительной ноте в

контрасте с остальным песнопением.

Вслед за этим он подошел к Раулю, коснувшись острием меча его лба, и издал дальнейшую тарабарщину, закончив ее громким пронзительным криком «Адонис», именем, под которым мой муж был известен в Аббатстве. Затем он осуществил идентичное представление против Лиа, за исключением того, что перед тем как начать, он стоял молчаливо напротив нее целую минуту, глубоко дыша — дыша в душу своей жрицы, как Рауль объяснил мне позднее.

По произнесении этих предварительных заклинаний, Мистик продолжил ритуал исполнением различных экстатических танцев. Это было одновременно впечатляюще и нелепо. Он возбудил себя до абсолютного исступления, размахивая мечом, и танцуя и прыгая в магическом круге. Его глаза просто лихорадочно блестели. Слова, которые он напевал, обладали неотразимым монотонным и экзотическим ритмом, и его глаза были охвачены пламенем фанатичного энтузиазма. Каждый вечер пятницы был специальным призывом Пана…

Бетти Мэй дала хорошее описание ритуала, на котором была принесена в жертву кошка:

…все заняли свои привычные места, за исключением Рауля, так как он должен был осуществлять функции палача, и поменялся местами с Мистиком. Кошка была принесена и помещена, все еще находясь в мешке, на алтарь. Открытие ритуала было таким же как и Пентаграммы… воздух отяжелел от ладана. Рауль повторял вслух по памяти заклинание и подошел с поднятым вверх мечом к Лиа и остальным и коснулся его острием их лбов, пока произносил обычную формулу. Я сидела снаружи магического круга и наблюдала за этим отвратительным представлением.

Некоторое время спустя, когда большая часть церемонии прошла, я увидела, как Рауль берет кривой индийский нож со своего места у жаровни, и подходит к алтарю, на котором находился извивающийся мешок. Он развязал его, вытащил наружу за загривок сопротивляющуюся и напуганную Мишетт и держал ее на длине вытянутой левой руки над своей головой. В правой он держал кривой нож с острием, направленным к жаровне. Мистик обездвижил сопротивляющуюся

Мишетт прикосновением платка, пропитанного эфиром, к ее носу. Все теперь было готово для жертвенного заклинания, написанного Раулем специально для этого случая, и которое он теперь должен был произнести вслух в утомительной позе, мною описанной…

Когда он приблизился к той точке, где должно было произойти убийство, Лиа сошла со своего треугольного табурета и взяла чашу с алтаря, держа ее под Мишетт, чтобы наполнить кровью, ни одна капля которой не должна быть потерянной. В конце концов наступила развязка. Я увидела, как он заносит кривой нож над кошкой, затем зажмурила глаза, пока это не закончилось… он возложил трупик на алтарь. После того, как он это сделал, его силы иссякли, и Мистик должен был взять на себя руководство церемонией.

Завершая заклинание, он взял чашу, содержащую кровь, произнес какую-то священную формулу над ней и протянул ее Лиа, стоявшей рядом. Вместе они приблизились к Раулю. Мистик затем резким движением скинул капюшон с лица Рауля и, промакнув палец в крови, начертил знак Пентаграммы на его белом блестящем челе, и также поступил в отношении всех остальных, закончив собой…

Мистик взял небольшую серебряную чашку, в которую он слил из чаши немного крови и протянул ее моему мужу, осушившему ее досуха.

Вскоре после этой церемонии Кроули и Лавдей заболели. Кроули, воображавший себя врачом-любителем, предположил, что они страдают от болезни, называемой средиземноморской лихорадкой, местный же врач диагностировал инфекционное воспаление печени и селезенки, тогда как Бэтти Мэй думала, что ее муж — которому было гораздо хуже, чем Кроули — был отравлен смесью кошачьей крови, которую он выпил, и многих наркотиков, предоставляемых ему Кроули.

13 февраля 1923 года Кроули записал в своем «магическом дневнике», что он почувствовал поток магической силы, «иссиня черный и молчаливый», угрожающий Аббатству. На следующий день Лавдею стало еще хуже. Доктор Мадджио, местный врач, диагностировал острую кишечную инфекцию. Двумя днями позже Лавдей умер, непосредственной причиной смерти стал паралич сердца. На следующий день его тело было подвергнуто оккультному погребению под неодобрительными взглядами трех местных монахов. Кроули был облачен в магическое одеяние,

драпированное оккультной символикой; вокруг головы он обвязал золотую ленту, на которой было начертано имя архангела Уриэля, на его груди был алый крест с темно-желтым, как у топаза, центром, а на пальцах были странные кольца. Над гробом Кроули читал из «Книги Закона» и из своей мистической пьесы «Корабль», опубликованной в десятом номере «Равноденствия». Именно такие похороны сам Лавдей, забросивший свою многообещающую карьеру ради магики Кроули, желал бы иметь. По окончании церемонии, Кроули вернулся в Аббатство и отключился на своей постели. Его температура поднялась до 102 градусов, и оставалась на этой кризисной отметке в течение трех недель. Затем она поднялась до 104-х, у него началось обильное жестокое потоотделение, а затем температура вернулась на нормальный уровень. Через месяц после похорон он впервые поднялся с постели.

В то же самое время Бэтти Мэй добилась билета в один конец в Англию от британского консула в Палермо, вернулась в Лондон и позвонила в «Sunday Express». То, что она рассказала журналисту, бравшему у нее интервью, сделалось ясным из заголовков, появившихся 25 февраля: «Новые Зловещие Откровения об Алистере Кроули. Смерть юноши-студента. Соблазненный «Аббатством». Ужасающее суровое испытание Молодой Жены. Планы Кроули». Эта история продолжилась на следующей неделе выпуском: «История Аббатства Кроули устами Молодой Жены. Кошмарные сцены. Наркотики, Магия и Отвратительные Занятия». Желтый еженедельный журнал «Джон Булль» присоединился к оскорбительной атаке, на самом деле зайдя так далеко, чтобы обвинить Кроули в практиковании каннибализма во время пребывания того в Кашмире: «Местные жители этих областей…утверждают, что он действительно обладал силой устрашать и убивать диких зверей какими-то магическими способами. В одной альпинистской экспедиции, как подтверждается на самом деле, когда кончилась провизия, он убил двоих из своих носильщиков-туземцев и разделал их тела для еды! Этот невероятный образец каннибализма цинично подтвержден самим «Зверем»…».

К тому времени присутствие Кроули и его Аббатства на итальянской территории и последующее плохое паблисити, начало раздражать Муссолини и его фашистское правительство. Ближе к концу апреля Кроули вызвали в местный полицейский участок и заявили, что согласно приказу об изгнании, изданному министром внутренних дел, он и его последователи должны покинуть Италию.

— Все мы? — спросил Кроули.

— Да.

— Могу ли я взглянуть на этот приказ?

Приказ был предоставлен ему, и он указал на то, что текст относился только к нему самому. С неохотой местный чиновник согласился, что Кроули был прав. 1 мая 1923 года Кроули покинул свое Аббатство в последний раз, проследовав через Палермо в Тунис. В течение некоторого времени кое-кто из его последователей оставались в Чефалу. Наконец, они все тоже покинули это место. Короткое, но насыщенное событиями существование Аббатства Телема подошло к концу.

14
СКИТАНИЯ МАГА

После своего изгнания из Сицилии Кроули в течение многих месяцев находился в Тунисе, пребывая в дешевом отеле, проводя большую часть времени в одурманенном состоянии, болтая, играя в шахматы и, как правило, слоняясь без дела, став еще более психологически и физически подсевшим на наркотики, чем когда это уже раз имело место. Он сам был неспособен решить точно, почему принимает так много наркотических доз; и был особенно озадачен своей склонностью к кокаину, который является наркотиком, обладающим больше психологическим, нежели физическим привыканием. Он написал в своем «магическом дневнике»:

> Почему так бывает, что человек прожорливо принимает кокаин (но никакой больше другой наркотик), дозу за дозой, ни чувствуя потребности в этом, ни надеясь извлечь из этого что-нибудь хорошее? Я обнаруживал это каждый раз. Три дозы, аккуратно принятые, обеспечивают все, что человек может пожелать. Но покамест, если порошок все еще под рукой, почти невозможно не продолжить его употребление. Человек удачно сопротивляется, возможно, в течение нескольких ночей, затем соскользывает незаметно для себя в «продолжай, как будет угодно» наркотическую гонку без какой-либо гармонии или совершенно без причины. Человек поступает так даже, если на самом деле проклинает себя за свой глупый поступок и безрассудность. (Одна световая точка, которая бывает настолько неожиданным и полным подавлением, и возникает так просто, будто кокаин это капуста!) Глупость! Возникает не только страх, но и лошадиное ощущение неизбежной потери заветного и, возможно, незаменимого запаса. Почему бы не принять тридцать доз (или это шестьдесят? У меня нет ни малейшего намека на догадку), чтобы погрузиться в состояние ни доставляющее удовольствие, ни каким-либо другим образом желанное, но преисполненное неловкости, презрения к себе, тревоги, дискомфорта и раздражительности по поводу всегда присутствующей мысли: «Черт! Теперь мне придется терпеть эту

реакцию», тогда как прекрасно осознаешь, что с тремя мог получить все, что хотел, без единого препятствия.

В течение этого и последующего периода Кроули поручил задачу улучшения своей репутации одному из своих учеников, Норману Мадду, бывшему профессору математики — Кроули верил, что тот сможет оказаться способным сделать математическое выражение доктрин «Книги Закона» — бросившему свое университетское кресло, чтобы следовать за Кроули. Мадд усердно работал над этим заданием, написав Кроули апологию под названием «Открытое письмо лорду Бивербруку», и разослав про-Кроулианские письма во все периодические издания, которые, как он думал, могут опубликовать их. Одно такое письмо было опубликовано в Оксофордском журнале Isis («Айсис») 14 ноября 1923 года:

> «…Я знаю Алистера Кроули в течение более тринадцати лет. Он по общему признанию один из самых замечательных поэтов и писателей настоящего времени.
>
> Я изучал его научные труды с великим тщанием, и я уверен, что они могут привести к открытиям, которые предоставят человечеству новый инструмент знания и новый метод исследования.
>
> Я исследовал обвинения, сделанные против него отдельными газетами, представляющими определенные классы, и нашел их все без исключения безосновательной ложью. Я знаю, что его идеалы благородны, его честь безупречна и незапятнана, и его жизнь полностью посвящена служению человечеству. Отдав все свое состояние без остатка для этой работы, он оказался не в состоянии опровергнуть публично клеветнические измышления своих противников. Он не нашел ни одного человека, среди тех, кто знает его, достаточно известного, могущественного и бесстрашного, дабы выступить вперед и оправдать его перед миром.
>
> Честь Англии заинтересована, чтобы ее величайший поэт не погиб перед злобой или пренебрежением его соотечественников…»[113]

Сам Кроули не был столь впечатлен своим собственным благородством, безупречной честью и посвящению себя служению человечества, как Мадд; «Я, возможно, Черный Маг, — писал он в своем дневнике, — но тогда уж великий, черт возьми».

В октябре 1923 года Кроули решил отложить в долгий ящик

некоторые из своих эксцентричных планов, намеченных им во время пребывания в Тунисе — такие как прогулка в Каир с Дж. Ф.К.Фуллером с целью украсть что-нибудь из Каирского Музея, или написать Льву Троцкому, чтобы предложить тому встать во главе движения материалистов, которому будет поставлена задача уничтожения Христианства. Вместо этого он принялся восстанавливать свое здоровье и энергию, собравшись в магическое уединение.

Он, Лиа и черный подросток, ставший его слугой и партнером по занятиям сексуальной магией, отправились на машине в Нефту, где наняли верблюдов и отправились в пустыню. Кроули провел акты сексуальной магии со своим слугой и курил то, на что иногда ссылался как на «траву Арабов» — гашиш. Они намеревались оставаться в пустыне в течение полного месяца, но Лиа заболела и всего через три дня они вернулись в оазис в Нефту. Там, в ночь на 1 ноября, Кроули испытал сверхнормальное переживание, в величайшей степени заинтриговавшее его. Он только что завершил акт сексуальной магии со своим слугой и потянулся за своей алой мантией, когда заметил красное зарево, видимое только ему самому, напоминающее «свежую кровь на плече быка при ярком солнечном свете». Было ли это, удивлялся Кроули, проявлением элементаля, созданного актом сексуальной магии? Или, при более восхитительной перспективе, было ли это «намеренным символом присутствия одного из Тайных Глав».

Через несколько дней в Нефте Кроули почувствовал недомогание и стал настолько слаб, что не смог продолжать свои занятия по сексуальной магии. Какое-то время Лиа подменяла его, но, через некоторое время, слуга заболел по какой-то (согласно Кроули) оккультной причине: «15 ноября, в час дня Мохаммед бен Брахим довольно серьезно заболел: а если конкретно, он оглох на одно ухо. Его предупреждали не касаться моего Магического Колокольчика; он поступил так (разумеется) и соответственно повесил его на шею».

Лиа и Кроули, теперь почти постоянно ссорившиеся, возвратились в Тунис. К концу года он уехал оттуда, имея деньги лишь на то, чтобы добраться без проблем до Ниццы, где договорился встретиться со своим старым другом Фрэнком Харрисом, журналистом и автором порнографической автобиографии «Моя жизнь и любви». У Харриса был план: он, находившийся почти без гроша, и Кроули, у которого совершенно не было денег, должны были тем или иным образом найти финансовое обеспечение, чтобы купить базирующуюся в Париже «Evening Telegram», газету, которая, как он верил, может делать доход в 120,000 франков в год. Кроули согласился, что это

определенно может решить все их проблемы и, после того как занял 500 франков у Харриса, направился в Париж, где остановился в отеле на Рю де Вавин, чьему владельцу он уже задолжал 2000 франков.

Как Харрис, так и Кроули, казалось, обладали трогательной верой в способности друг друга поднять средства, необходимые для покупки «Evening Telegram». «Мой дорогой Кроули, — писал Харрис, — …. дела движутся потихоньку, словно чайник на медленном огне, как я говорил тебе… Достань, что ты можешь со своей стороны и мы все сложим вместе. Если ты сможешь достать, скажем, 300,000 франков и я достану сходную сумму, мы сможем сделать капитал на газете в пару миллионов франков, и тогда посмотрим, сколь долго мы захотим продолжать год за годом. В пять лет мы обязаны оказаться в состоянии удвоить деньги, которые вложим…» Кроули ответил бесполезной рекламой «Книги Закона», хорошо иллюстрирующую магическо-религиозную точку зрения, к которой он теперь пришел:

> «Испорченный, какой я есть в тысячи образов, я был избран «Богами» — «Мастером» — «Тайными Главами» — «Хранителями Человечества» — как ты пожелаешь, идея та же самая — принести на Землю формулу Нового Эона, основополагающее Слово, с которым Человечество будет работать в течение двух тысяч лет или около того — выражение «Твори, что ты желаешь» со всеми подтекстами, данными в «Книге Закона» (продиктованной мне невидимой личностью в Каире двадцать лет назад).
>
> Я был лишен веры многими путями: в особенности я пытался сочетать мою миссию с ведением размеренного образа жизни Английского Джентльмена. И боги не позволили этого. Они сделали мат моим планам с все возрастающей суровостью, пока я не был избит дубинкой, исколот, умирал с голода, и алкал в совершении их работы, всем сердцем отдаваясь тому избранному ими пути, чтобы это было сделано…
>
> Ты должен принять мою Миссию серьезно, и приложить всю свою энергию и все свои ресурсы — которые будут затем обновлены, как оперение орла — чтобы установить закон Телемы.
>
> Чтобы вывести это довольно грубо, Индустриальный Капитализм движется к своей финальной катаракте. Единственная существующая альтернатива, покамест, это Большевизм, который не сработает по-любому.

Сейчас, Закон Телемы предлагает третий путь. Эти последние годы я обучал разных людей, чтобы действовать в качестве Мозга для человеческой расы. У меня есть ряд людей некоторой важности, заинтересованных уже в этом, и идея моего судебного процесса (против прессы Бивербрука) состоит в том, чтобы дать мне возможность провозгласить этот Закон в такой форме, что он привлечет всех тех, кто готовы стать автономными, и вырваться из бредового стада, и принять Царственность, чтобы править дезорганизованной и сбитой с толку толпой.

Я уверяю тебя, что мир готов к этому шагу. Даже «удачливые» больны по сути лживостью и неискренностью всего. Мой судебный процесс обеспечит необходимое паблисити; мои открытые и закрытые речи будут пророческими, Привнесенный из Вне Голос Слова Господа…»

Но ни тогда, ни в будущем Кроули не сумел достать средства, необходимые для того, чтобы запустить судебный процесс против «Sunday Express».

Целая эпоха в жизни Кроули подошла к концу и с ней, как было неизбежно, для него угасла привлекательность Лиа. В сентябре 1924 года он отстранил ее от роли Багряной Блудницы и утвердил в ней новую — американку по имени Дороти Ольсен. Когда наступила зима, парочка отправилась на праздники в Северную Африку. Из Туниса они поехали в Сфакс, а оттуда в Нефту, то место, где Кроули видел свой элементаль — или Тайного Главу — после акта сексуальной магии. В Нефте они наняли верблюдов и отправились через часть Сахары, известной как Великая Восточная Пустыня. Здесь они столкнулись как с «магическим нападением мух», так и с Арабским вождем, осознавшим, что Кроули был одним из Тайных Глав, и устроившим грандиозный пир в его честь. В конце концов они достигли Туггурта и оттуда сели на поезд до Бискры.

Пока Кроули находился в Северной Африке, в Германии произошли различные события, которые стали для него важными. В 1922 году Теодор Ройсс — Брат Мерлин — перенес удар и подал в отставку со своего поста, как главы О.Т.О. Именно он, как следует вспомнить, первым ввел Кроули в орден и назначил его, как «Бафомета», главой Британского отделения, и Кроули стал его избранным преемником как «ОНО» — «Внешней Главой Ордена» — Внутренним Главой Ордена был, как можно предположить, какой-то неинкарнированный Тайный Глава.

Большинство посвященных немецкого О.Т.О., тем не менее, сомневались в том, чтобы иметь англичанина в качестве своего вождя, и некоторое время немецкий оккультист по фамилии Транкер («Брат Рекнартус») действовал во главе организации. Транкер был также главой небольшого объединения оккультных ответвлений под названием Пансофия; ему принадлежало одноименное издательство. Неожиданно, и без всякой очевидной причины, Транкер испытал видение; он узрел Кроули, как лидера группы Тайных Глав — это могло означать только одно, что Кроули должен стать полноправным главой О.Т.О. Он пригласил Кроули на конференцию, которая должна была состояться в Германии летом 1925 года. Его проезд оплачивался Карлом Гермером (Братом Сатурном), сравнительно обеспеченным и преуспевающим членом Пансофии.

Между тем, весной 1925 года Кроули и Дороти Ольсен снова находились в Тунисе. Последняя страдала от какого-то ментального потрясения, которое, казалось, было производственной болезнью Багряной Блудницы. «Единственного глотка рома, — говорилось в «магическом дневнике» Кроули 24 апреля 1925 года, — было достаточно, чтобы спровоцировать у Дороти Ольсен приступ острой мании. Лежа в постели, крепко обнявшись… с внезапной вспышкой непристойностей, бессвязных оскорблений меня и всех, кто связан со мной. В течение дня и вечера было слишком много гнева и раздражения, и разговора на повышенных тонах, с одним или двумя началами обычных бредовых речей; но никто не обратил на это никакого внимания, и они затихли».

Перед тем, как Кроули отправился на конференцию в Германию тем летом, он послал впереди себя экземпляр «Книги Закона». Она была переведена в спешке и небрежно; немецкие посвященные О.Т.О. совершенно не впечатлились. Некоторые из них были безусловно шокированы. Таким образом один из них, некто Герр Грау, написал:

> К несчастью, я слишком поздно ознакомился с содержанием Liber Legis («Книгой Закона»), книгой, отмеченной тройным символом KEOU. Я, соответственно, к моему ужасу получил реальный проблеск будущей реконструкции, планируемой А.А., как примитивного мирового ордена, предполагающего те самые чернейшие дни Атлантиды. Если бы эти идеи были прояснены в моем понимании вовремя, Сэр Кроули мог не волноваться, заверенный, что я не буду с такой уверенностью склоняться перед колесницей А.А., и не

приглашал бы «новичков» для служб, исполняемых в доброй вере…

Даже Герр Транкер был вначале шокирован «Книгой Закона», осудив ее как работу зловещей, демонической одержимости. Впрочем, вскоре после этого у него было другое визионерское откровение, позволившее ему высоко оценить и разобраться в достоинствах даже наиболее неприятно изложенных разделов этой работы, чтобы назвать ее «выдающимся проявлением оккультной манифестации» и сказать, что ее послание должно быть суммировано в одном слове — цивилизация. Несмотря на все сказанное Транкер не желал отказаться от главенства в Пансофии в пользу Кроули. Последний сделал великое исключение, выразив свою антипатию к Транкеру в резком осуждении, сказав, что «любое действие Транкера становится вразумительным только по предположению, что он довольно неразборчив в средствах и беспринципен, как пронырливый сообразительный крестьянин, эксплуатирующий обрывки недоступного традиционному пониманию знания с намерением морочить всем голову». Неизбежно конференция завершилась полной неразберихой и скандалом, и лишь несколько недель спустя Транкер обратился с заявлением к судебным властям, чтобы Кроули выслали за Германии.[114]

Вслед за этим так называемое «Немецкое Розенкрейцерское Движение» — это Пансофия и О.Т.О. — разделилось на три группы, дистанцируясь друг от друга в зависимости от отношения к Кроули. Первая, и это кажется была наименьшая из этих групп, отвергала любую попытку работать с Кроули и его учениками и канула в мрак оккультной безвестности. Вторая группа сформировала Fraternitas Saturni («Братство Сатурна») под главенством Югена Гроше, человека, известного своим последователям как Мастер Грегориус. Эта группа отказалась признать Кроули как Тайного Главу, для которого было должным абсолютное повиновение, но расценивала его как важного учителя. Братство Сатурна оставалось в контакте с Кроули и развивало его сексуальную магию в эксцентричных направлениях. Они верили, например, что посвященные должны варьировать свои коитальные позиции в соответствии с зодиакальными расположениями планет и продвинули эту доктрину вплоть до внутреннего документа, озаглавленного «Секретно! Секретно! Астрологические аспекты как Тайный Символизм для Коитальных Позиций»:

Древние мистические школы (гласил документ) часто использовали как часть обрядов посвящения своих

учеников религиозные практики и церемонии, которые, более или менее открыто, прославляли сексуальные отношения между мужчинами и женщинами и использовали это как основу для своих культов.

Этот тайный символизм и специализированное знание было, разумеется, сознательно утаено от низших степеней и непосвященных…

Очевидно для каждого, обучавшегося магии, что изначально все магические церемонии имели чисто космическую основу, потому что посвященное жречество использовало в качестве базиса для своих культов планетарные начальные колебания определенных аспектов в своем влиянии на психику и физические органы человечества.

Как сексуальный акт приносит освобождение от напряжения обоюдно негативной и позитивной силы хорошо осведомленных партнеров (помимо всего, если он осуществляется как сознательный магический акт), посвященный индивид будет, естественно, способен создать предпочтительные условия для практического применения учения и таким образом достигнуть полной гармонизации и достичь вершины поляризации чувств.

Оплодотворение женщины не является целью таких сексуальных актов, так как они чистой религиозной природы или используются, чтобы создать так называемые психогоны (флюиды), которые легко возбуждаются такой сексуальной интоксикацией. Таким образом положение тела становится важной частью этой религиозно-магической практики.

Жесты, движения, ритмы тела и поза… являются… структурно важными факторами во всех магических церемониях… Следовательно, вполне понятно, что определенные позиции во время полового акта являются важной предварительной необходимостью для достижения особенных магических целей.

Согласно учению астрологии… квадраты между теми планетами (то есть, когда одна планета обозревается с земли под углом в 90 градусов по отношению к другой планете) особенно важны в сексуальной сфере (то есть Венера, Марс, Нептун и Луна) и чрезвычайно жизненны и благоприятны. Все эти квадраты обладают чисто демоническим характером и известны как врата в психику рода человеческого; это особенно актуально, если эти квадраты уже

представлены в основном гороскопе индивида в данном вопросе. Личный опыт в магии может таким образом с успехом использоваться и без трудности привести к осознанию необходимых аспектов, были ли они сформированы перемещением расположения в натальном гороскопе, относящимся к рождению, или действительно представлены в зодиаке во время совокупления.[115]

…в квадратах Венеры и Марса сексуальное совокупление должно проводиться в положении сидя, точная природа которого должна варьироваться с силой планет в знаке зодиаке, где они расположены. Если Венера сильнее, женский партнер должен быть наверху, если сильнее Марс, наверху должен быть мужчина. В квадрате Луны и Марса, либо женщина (=Луна), либо мужчина (=Марс) могут быть внизу или на верху. Квадрат Луны и Луны утверждается наиболее подходящим для лесбийской сексуальности, квадрат Марса и Марса для мужской гомосексуальности. Там, где Нептун является частью квадрата, рекомендовано употреблять наркотики с целью того, чтобы оба партнера могли достичь одновременного состояния интоксикации. Если есть оппозиция (угол в 180 градусов) между вышеупомянутыми планетами, никакой сексуальный акт не должен проводиться, и только должны быть сделаны предварительные приготовления, то есть стимуляция состояния эротического напряжения. Все соединения должны использоваться сходным образом по отношению к квадратам, потому что соединение означает концентрацию сил…

Осуществленные для чисто магических целей эти акты должны быть проведены только как магическая церемония при строжайшем соблюдении всех магических мер предосторожностей. Должны быть использованы защитные символы вместе с оберегающими ароматами, такими как ладан…[116]

Третья часть, на которые распалось Немецкое Розенкрейцерское Движение, состояла из небольшого числа оккультных групп и индивидов, полностью принявших Кроули и его претензии на магическую верховную власть. Их возглавляла Марта Кюнтцель (Сестра Их Вилл Эс), пожилая теософка, поменявшая свою преданность Мадам Блаватской на адекватное посвящение Мегатериону и Карлу Гермеру, во многих

отношениях наиболее интересному из немецких учеников Кроули.

Гермер, родившийся 22 января 1885 года, был никоим образом не неинтеллигентен. Еще молодым человеком он посещал различные немецкие университеты и провел шесть семестров в Сорбонне. В 1914 году он находился с визитом в России, когда разразилась Первая Мировая война. Ему удалось убежать оттуда и вернуться в свою родную страну, где он почти немедленно был призван в армию — подобно многим образованным немцам он был офицером резерва. У него был хороший военный послужной список и он заслужил Железные Кресты первого и второго класса за «особые заслуги», возможно за службу в разведке. В начале двадцатых годов он был назначен на должность управляющего в Barth-Verlag, Мюнхенском издательском доме, и нес ответственность за публикацию семи коротких работ Кроули (из которых одна, «Der Meister Therion: Eine biographische Nachricht», не была опубликована где-либо еще) в 1925 году. Между 1925 и 1935 г.г. Гермер работал и жил с Кроули, поддерживал его финансово, но возвращался в Германию, время от времени руководя деятельностью Thelema-Verlag, маленькой Кроулианской издательской компании, основанной им самим и Мартой Кюнтцель.

Через некоторое время после немецкой конференции Кроули избавился от Дороти Ольсен как от своей Багряной Блудницы; ее неврозы стали слишком сильным перебором для него и в любом случае она, судя по всему, обладала небольшими природными магическими способностями. Вся толпа Багряных Жен появлялась и также быстро исчезала, обычно с проклятием от Кроули. Возьмем, к примеру, Маргарет Бинетти, которую он встретил приблизительно к концу 1926 года, и с которой он и в самом деле был обручен; Кроули избавился от нее 5 февраля 1927 года, «путем сожжения талисмана Юпитера, защищавшего ее. Ее жестокая бессердечность и лицемерное вероломство обрекли ее на ужасный конец».

К 1929 году Кроули был тесно связан с Багряной Блудницей по имени Мария Тереза Феррари де Мирамар, которую он называл «Верховной Жрицей Вуду» из-за ее значительных и заслуживающих внимания магических сил. Под ее влиянием, писал Кроули, он «оказался способен начать серьезную магику с ритуальными мерами предосторожности. Кульминация первой церемонии была отмечена, как и должно было быть, неожиданным порывом жестокого ветра; и последующие церемонии оказались в равной степени примечательными. Я думаю, что результаты их уже начали проявляться; и даже

препятствующие инциденты свидетельствует о том, что нечто важное должно случиться в течение недели». Верховная Жрица Вуду была даже более впечатлена силами Кроули — до степени сумасшествия. Она убеждала его оседлать единорога и тайно отбыть на его спине в Иерихон 20 января 1929 года. 16 Августа 1929 года они поженились перед лицом Британского Консула в Лейпциге.

15
СУМЕРКИ МАСТЕРА

Меньше, чем за год, Кроули нашел новую любовь, девятнадцатилетнюю немецкую художницу по имени Ханни Йагер, с которой он путешествовал по Европе благодаря средствам, обеспеченным Карлом Гермером. Верховная Жрица Вуду была оставлена в подавленном состоянии в Лондоне. 20 сентября 1930 года Кроули написал ей:

> …тебе было бы лучше найти мужчину, который будет терпеть твое тайное пьянство и скандальное поведение. Я предоставил тебе великий шанс в жизни, и ты отбросила его прочь как ненужную ветошь. Быть посему!
>
> Ты должна получить развод. Я допускаю, что некоторые перевозбужденные простофили все еще достаточно имбецильны, чтобы называть «супружеской неверностью» 47 случаев с 3 Августа — утомление от постоянного путешествия должно извинить незначительность этой цифры — с Ханни Йагер из Берлина.
>
> Не будет никакого толку в том, чтобы просить алименты, потому что мы все находимся в одном затруднительном положении с достопочтенным Лордом Бивербруком и Британской Империей.[117]

Между тем подняли голову новые финансовые трудности. Жена Карла Гермера — которая в отличие от своего мужа не принимала ни «Книгу Закона», ни претензии Кроули на роль пророка нового времени — неодобрительно отнеслась к тому образу жизни, при котором Кроули тратил значительные суммы денег, вытягивая их от нее и ее мужа. Он написала ему:

> Пятнадцать тысяч долларов, которые я дала вам, не были потрачены на реальную конструктивную работу, но на дорогие сигары, коньяк, коктейли, такси, обеды, жен и любовниц или чего-либо другого, что вы желали на тот момент… Я считаю вас в высшей степени эгоистичным и себялюбивым человеком… Вы тратите так много в неделю на коньяк и сигары, сколько я трачу на себя лично в течение двух месяцев. К этому времени я

оплатила семейные расходы и дала остальное вам и Мисс Йагер, не осталось больше ничего… Я не пытаюсь оскорбить вас, но я полагаю, что вы обладаете комплексом Я и Бог. Господь Сам Всемогущий не был бы столь высокомерным и самонадеянным, как были вы, и это есть одна причин всех ваших неприятностей.

Неожиданно Кроули решил, что он должен развестись с Верховной Жрицей Вуду. Ханни была беременна и хотела выйти за него замуж, также как и быть его Багряной Блудницей. Могло быть лучшим вариантом для «Великой Работы», если бы он стал истцом, а его жена отвечиком, а не наоборот. Израэль Регарди, в то время секретарь Кроули, указал на эти трудности с замечательной логикой: «Слишком плохо, что это не было обдумано несколько месяцев назад, когда Мария получила ваше письмо, объявляющее, что вы совершили нарушение супружеской неверности множество раз и что только суровые условия путешествия препятствуют, чтобы это число стало еще больше. Это письмо должно было доставить вам изрядную долю удовольствия, когда оно писалось, но, увы! оно помешает вам даже подумать о том, чтобы стать сейчас истцом в вопросе о разводе. Никто не может использовать это в обе стороны».

Ситуация в конце концов разрешилась сама собой, поскольку Верховная Жрица Вуду была помещена в госпиталь для душевнобольных в Колни Хатч, страдая от мании, что она была «дочерью Короля и Королевы, и была замужем за ее братом, Принцем Уэльсским». Приблизительно к тому же времени Ханни бросила его. Кроули нетерпеливо ждал появления очередной потенциальной Багряной Жены. Она должным образом появилась в августе 1931 года в образе тридцатишестилетней женщины по имени Билли Басч. Он посвятил ее в эту роль с помощью секс-магического акта и парочка переехала в квартиру, как обычно оплаченную деньгами, добытыми Гермером и его женой. Билли, тем не менее, стала причиной некоторых разногласий между Кроули и Гермером; последний чувствовал себя неспособным принять ее как равную Кроули и соответственно выказывать ей сходное почитание.

Совместная жизнь Кроули и Билли была смешением экстатической сексуальной активности и жестоких ссор. В одном случае Кроули поссорился с ней на улице, прижал одной рукой к близлежащей стене, одновременно колотя ее другой. Ее спасли от побоев некие проходящие мимо Наци-коричневорубашечники. Экстатическая сексуальная активность парочки была тщательно зарегистрирована в «магическом дневнике» Кроули:

«Понедельник, 2 ноября 1931 года…. Мы просто обезумели. Тотчас же, как только мы добрались до дома, я завалился на Б.Б. Она выпила галлоны — мы сорвали с себя нашу одежду и трахались, и трахались, и трахались. Неожиданно у нее начался припадок ревности касаемо трех дешевых проституток на Браннинге и я придушил ее. Вторник, 3. Проснулся рано и завершил совокупление». Кроули, в конце концов, вернулся в Лондон. Билли последовала туда за ним, но Кроули должным образом отделался от нее, как избавлялся от всех своих Багряных Блудниц.

В мае 1933 года Кроули подал судебный иск против Паддингтонского торговца книгами по фамилии Грей за клевету. Этот человек поместил экземпляр оккультного романа Кроули «Лунное Дитя» в своем окне с уведомлением, гласящим, что «первый роман Алистера Кроули «Дневник Наркомана» был изъят из продажи после нападок в желтой, падкой на сенсации прессе». Кроули выиграл это дело, получив 50 фунтов в качестве возмещения морального ущерба наряду с оплатой его судебных издержек. Судья постановил, что «Нет ни малейшего основания для предположения, что любая книга, написанная мистером Кроули, была оскорбительной или непристойной. Мистер Грей захотел, чтобы общественность поверила, что книга, к которой было приложено уведомление, считалась непристойным изданием».

Этот успех вдохновил Кроули на дальнейшие иски за клевету, на этот раз против издателей Constable, опубликовавших Нину Хэметт, в книге которой содержался следующий пассаж о жизни Кроули в Чефалу: «Предполагалось, что там он практикует Черную Магию, и в один прекрасный день ходили слухи, что таинственным образом в деревне исчез ребенок. Также был принесен в жертву козел. Все это указывает на Черную Магию, так говорят люди, и жители деревни боялись его до смерти». Судебные слушания, начавшиеся в апреле 1934 года, быстро переросли из процесса над Constable за клевету в процесс над нравственностью Алистера Кроули. Кроули смотрелся очень скверно во время его перекрестного допроса, как сообщалось в одной газете того времени:

— Вы просите возмещение ущерба, потому что ваша репутация пострадала?

— Да.

— В течение многих лет вас публично осуждали как худшего человека в мире?

— Только низкопробные газетенки.

— Называла ли вас одна газета «Монстром греховности»?

— Я не могу вспомнить.

— Отвергали ли вы со времен своей юности открыто все моральные устои и правила поведения?

— Нет.

— И провозглашали ваше презрение ко всем доктринам Христианства?

— Не ко всем доктринам.

— Принимали ли вы для себя имя «Зверь 666»?

— Да.

— Называли ли вы себя «Мастером Терионом»?

— Да.

— Что означает слово «Терион»?

— Великий Дикий Зверь.

— Передают ли эти прозвища справедливое выражение вашей практики и взгляда на жизнь?

— «Зверь 666» только означает «солнечный свет». Вы можете называть меня «маленьким сиянием».

На суде были прочитаны некоторые из эротических стихов Кроули и они произвели плохое впечатление как на судью, так и на присяжных, также как и произвели впечатление свидетельские показания Бетти Мэй о том, чему она стала свидетелем в Чефалу. На четвертый день разбирательства судья обратился к присяжным со следующим заявлением:

> «В течение сорока лет я занимаюсь применением норм права в том или ином качестве. Я думал, что знаю каждую мыслимую форму порока и скверны. Я думал, что все порочное и плохое представало передо мной в то или иное время. Я познал в этом деле, что мы всегда можем научиться чему-то большему, если проживем достаточно долго. Я никогда не слышал таких чудовищных, ужасных, богохульных и гнусных вещей как те, созданные этим человеком, который представляет себя Вам, как величайшего из живущих поэтов».

Без удаления на совещание присяжные вынесли вердикт против Кроули.

В конце этого судебного процесса имел место инцидент, иллюстрирующий то, что хотя Кроули физически дегенерировал — большая часть его волос выпала, его зубы были в плохом состоянии и он изрядно располнел — он все еще сохранял определенную привлекательность для удивительного числа

женщин.

По окончании этого дела он шел в безутешном состоянии вниз по улице, когда к нему подошла привлекательная девятнадцатилетняя девушка. Она сказала ему, что с ее точки зрения то, что случилось на суде, было худшей судебной ошибкой со времен распятия Иисуса Христа. «Я бы хотела, — добавила она, — родить от вас ребенка». Кроули, никогда не отказывавшийся от такого рода предложений, сошелся с девушкой, и через девять месяцев стал отцом сына, которого назвали Алистер Ататюрк. Можно подумать, что Кроули воспользовался своим преимуществом над наивной и невротической молодой девушкой. На самом деле, она была довольно опытной, несмотря на свой возраст, и была уже матерью двух незаконных детей, так что знала, с чем сопряжено ее предложение.

В чем заключался секрет обаяния Кроули для женщин? В годы его юности это могло быть легко отнесено к его красивой внешности, его несомненной способности очаровывать, когда он был озабочен тем, чтобы показать себя и, наверное, его деньгами. Но такое объяснение не уводит нас достаточно далеко; он сохранил свою привлекательность даже тогда, когда был старым, уродливым и банкротом. До некоторой степени его репутация обладателя магических сил могла помогать завлекать женщин в его сети; сила, как однажды заметил один выдающийся дипломат, всегда являлась хорошим афродизиаком. Кажется возможным, что его способности как интересного собеседника, к которому даже такой блестящий рассказчик как Фрэнк Харрис относился с уважением, также играли роль в его любовных успехах. Казанова, будучи никогда физическим привлекательным мужчиной, приписывал свои способности к обольщению умению говорить с женщинами, заставить их чувствовать себя замечательными, красивыми и, помимо прочего, желанными.

Сам Кроули объяснял свою сексуальную привлекательность запахом — или даже «Рутве, аромату бессмертия», который он ежедневно втирал в свои волосы, тело и лицо. Он инструктировал тех, кто хотел использовать эту мазь, что она должна тщательно втираться в кожу, особенно в корни волос, где кожа в своем роде эластична, и что это должно быть так тщательно проделано, что изысканный запах тела от этого препарата должен быть неявен для окружающих. Потребитель, добавлял он, таким образом вооружен могущественным оружием «против глубочайших элементов в природе тех, кого он желает привлечь». Запах «Рутва» предположительно требовал покорности от тех, кто был предрасположен к нему; «они все более определенно покоряются

подчинению, потому что не понимают, что ими управляет».

Рецепт «Рутва» я предоставляю любому, кто чувствует склонность к эксперименту с ним, это достаточно просто: смешайте три части цибетина, две части мускуса и одну часть серой амбры.

Кроули был к тому времени самым известнейшим оккультистом в Англии; проигрыш дела против Constable сделал его более известным, чем когда-либо. Тогда неудивительно, что в течение тридцатых годов он постоянно получал письма от незнакомцев, обращавшихся к нему за помощью. Некоторые из них были образчиками впечатляющей эксцентрики:

> Я пишу Вам, потому что уверен, что вы можете помочь мне… Когда мне было всего три недели от роду, я столкнулся со своего рода шоком, оказавшим огромное страшное влияние на мою жизнь. Я лежал в моей колыбели, когда тяжелый котелок свалился с полки для шляп и ударил меня по виску, повергнув в бессознательное состояние. Эффект от этого удара заключался в том, что у меня стала расстроена вся моя нервная система. С тех пор, как я могу себя вспомнить, я страдал от непомерного потения рук и ног, крайней нервозности и чудовищной робости, и когда я достиг возраста четырнадцати лет, то начал страдать от чрезмерной потери семени, как днем, так и ночью… У меня есть очень великие идеалы и сильное желание творить добро в этом мире, например, положить конец тайной торговле белыми рабынями,[118] остановить любую будущую войну, и именно по этой причине я бы хотел развить мои психические силы, но не могу осуществить это, пока не буду излечен от состояния моей нервной системы. Теперь, Сэр, поскольку вы маг… [119]

Помимо ответов на свою корреспонденцию Кроули посвящал огромное количество идей способам делать деньги к добавлению к тому, что он получал от своих последователей, особенно от Карла Гермера. Некоторые из его рискованных предприятий такого рода, например, его планируемый Ресторан Черной Магии, так никогда и не сдвинулись с мертвой точки дальше прожектов. Тем не менее, он добился определенной доли успеха со своим «Эликсиром Пилюль Жизни», которых продавал по ставке в 25 гиней за недельную дозировку. В соответствии с записями Кроули случаев тех, кто принимал их, пациенты получили огромную пользу: «Случай 73. Армейский офицер, 54 года, долгая служба,

по большей части в Индии. Был импотентом в течение 15 лет… Я настоял на изменении климата, прежде чем взять это дело. Его здоровье в значительной степени улучшилось… Потенция возвратилась после приема первой же дозы, но не до конца удовлетворительно. После четвертой он был похож на исключительно сильного мужчину лет сорока. К несчастью, он злоупотребил своими силами, попал в лапы распутной женщины, и принялся сильно пить».[120] Маловероятно, что этот отставной армейский офицер, или кто-либо еще, кто принимал порции «Эликсира Пилюль Жизни», осознавал, что те были разработаны на нейтральной основе, смешанной с собственным семенем Кроули.

В 1935 году Наци запретили ряд оккультных организаций, среди которых Братство Сатурна, О.Т.О. и АА. В то же самое время высокие степени масонского посвящения Гермера и его оккультные связи привлекли внимание Гестапо и он был арестован.[121] Через несколько недель одиночного заключения в тюрьме Александраплатц на диете из хлеба и воды, в ходе которого он был подвергнут пыткам, но держал себя в здравом уме, повторяя вслух по памяти «Священные Книги» Кроули (см. главу 4) от «начала до конца и от конца до начала», он был послан в концентрационный лагерь Эстервеген. Перед своим неожиданным и необъяснимым освобождением десять месяцев спустя, он испытал позитивный опыт, согласно его собственному отчету, связанный с видением его Священного Ангела-Хранителя.[122]

Обретя свободу, Гермер прожил несколько лет в Брюсселе, сохраняя контакт как с Кроули, так и, вплоть до 1937 года, когда они были в конечном итоге запрещены и разогнаны, с разрозненными остатками немецких групп сексуальной магии. Он был арестован еще раз, на этот раз бельгийцами, и депортирован во Францию, проведя десять месяцев в лагере для интернированных перед тем, как эмигрировал в США в 1941 году. Со времени своего прибытия в Америку и вплоть до смерти Кроули в 1947 году Гермер являлся Верховным Казначеем О.Т.О., его главные задачи состояли в том, чтобы обеспечивать деньгами существование Кроули, и издавать небольшими ограниченными тиражами магические книги, старые и новые.

Его старая подруга Марта Кюнтцель стала восторженной почитательницей Гитлера, как до того она была поклонницей Кроули, и вплоть до развязывания войны в 1939 году регулярно бомбардировала Кроули письмами, переполненными похвалами Гитлеру. Достаточно интересно, что Кроули и Гермер верили, дескать, Гитлер был «магическим сыном» Марты Кюнтцель и

изучал «Книгу Закона». Они поддерживали эту невероятную веру, заявляя, что в беседах Гитлера, как приведено в книге Раушнинга «Говорит Гитлер (Застольные беседы)», он часто либо цитировал, либо перефразировал отрывки из «Книги Закона». Таким образом, когда сообщалось, что Гитлер сказал: «Мы сейчас в конце Эпохи Разума. Интеллект вырос до деспотического и стал заразой жизни», он перефразировал главу 2, строфы 27–32 «Книги Закона». Экземпляр книги Раушнинга с примечаниями Кроули теперь находится в библиотеке Варбургского института, и содержит много примеров сходного предполагаемого заимствования из «Книги Закона». Увы! тем не менее вся эта теория была разрушена самой Мартой Кюнтцель, когда она написала Кроули совсем незадолго до начала войны:

> «Вы совершенно правы, когда говорите, что я не думаю политически. Меня никогда не заботила политика, за исключением периода Войны (1914–1918) и затем со времени подъема Гитлера, хотя достаточно давно я начала видеть, что Гинденбург был слишком стар, чтобы дать штурвалу Рейха надлежащий поворот. И тогда начало становиться ясным для меня, как много из мыслей Гитлера оказались таковы, словно они были заимствованы из Закона Телемы. Я стала его горячей почитательницей, и остаюсь ею сейчас, и буду оставаться ею до моего конца. Я даже так часто признавалась в этом решительном и непреклонном убеждении, что близкая идентичность идей Гитлера с тем, чему учит Книга, наделила меня силой, необходимой для моей работы. Я заявила это даже Гестапо несколько лет назад… Но письмо Гермера здорово позабавило меня. Неужели это не забавно, чтобы слышать от него подобную ахинею, развивающую свою «теорию» относительно «магического рождения» Гитлера!»[123]

Несмотря на это опровержение, как я должен заметить, определенные сходства между доктринами Кроули и Гитлера безусловно имелись. Оба этих человека взывали к демоническим эмоциональным силам, нашедшим убежище в подсознательном во время зенита Европейского рационализма.

16
МАГИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ

В конце тридцатых годов наметились признаки магического возрождения. Его сердцем стала Калифорния, где начала действовать ложа OTO Agape.[124] Ее возглавил У.Т. Смит, еще в 1915 году посвященный в Ванкуверскую ложу OTO, во главе которой стоял Ч.С. Джонс. Смит, как и все правоверные Кроулианцы, разорвал с Джонсом после помешательства последнего; это безумие приняло самые необычные формы. Первым свидетельством его проявления было присоединение Джонса к Католической Церкви с целью обращения ее в Кроулианство. Потерпев фиаско в этом проекте, он принялся всюду расхаживать в одном плаще на голое тело, который в подходящие моменты скидывал с себя, сознательно демонстрируя, что избавился от всех Покровов Иллюзий. После этого он, согласно собственному отчету, прошел через ряд величайших инициаций, благодаря которым ему, в конце концов, было открыто, что Айвасс, сущность, продиктовавшая «Книгу Закона», являлся злобным демоном и врагом человечества.

У.Т. Смит не был вполне достойным лидером Ложи Agape. Он оказался неспособен разделять свою сексуальную и магическую жизни, и соблазнил Элен, жену Джека Парсонса, одного из членов ложи. Можно было, конечно, подумать, что Кроули, со всем его отношением, снисходительно отнесется к подобным промахам, но не в этом конкретном случае. Он написал Смиту разгневанное письмо, в котором заявил, что тот придает OTO «репутацию существования мерзкого, вызывающего отвращение и чувство гадливости «любовного культа». Еще в 1915 году в Ванкувере все, что я знал о тебе, так это то, что ты сожительствовал с матерью и ее дочерью, как говорится в двойной упряжке — с тех пор один скандал следовал за другим». На этой стадии событий, в 1942 году, Кроули пришел к странному заключению, основанному на его изучении гороскопа Смита. Смит вообще не был человеком, хотя и обладал обыкновенным телом. Он был, потенциально во всяком случае, богом. Как таковой, он должен был покинуть Ложу Agape, посвятив себя в будущем только таким вопросам, которые касаются бога. С этого момента Джек Парсонс должен был ведать всеми делами Калифорнийского OTO.[125]

Джек Парсонс, родившийся в 1914 году, был гениальным

ученым — выдающимся физхимиком, игравшим определенную роль в основании теперь уже всемирно известного Cal.Tech.[126] Он также был помешан на сексе — после того, как его жена проявила любовь к Смиту, он обольстил ее младшую сестру Мэгги и сделал своей госпожой — и фанатично верил в Кроулианскую магику. В течение трех лет Ложа Agape спокойно действовала под руководством Парсонса. Каждый день проходило празднование Кроулианской Гностической Мессы в храме ложи, находившегося в доме Парсонса, каждый месяц взносы от последователей направлялись Гермеру и от него Кроули. Затем, в апреле 1945 года Парсонс познакомился с писателем-фантастом, который, как это могло показаться, обладал инстинктивной способностью к магии. Этот человек — я буду звать его Брат Х.,[127] так как он теперь обрел славу в другой области — добился необыкновенного влияния на Парсонса, с огромным энтузиазмом написавшего о нем Кроули в июле 1945 года:

> «Около трех месяцев назад я встретил Х…, писателя и исследователя, о котором я уже слышал некоторое время… Он — джентльмен; рыжие волосы, зеленые глаза, честен и интеллигентен, и мы стали большими друзьями. Он переехал ко мне примерно два месяца назад, и хотя я и Мэгги все еще остаемся друзьями, она оказала сексуальное предпочтение Х.
>
> Хотя у Х. не было формального официального обучения Магике, он обладает необыкновенным запасом опыта и понимания в этой области. Из некоторых его опытов я сделал вывод, что он находится в прямом контакте с неким высшим разумом, возможно своим Ангелом-Хранителем. Он одна из самых телемических личностей, которых я когда-либо встречал, и находится в полном согласии с нашими собственным принципами. Он также заинтересован в установлении Нового Эона, но по обоснованным причинам я не представил его Ложе.
>
> Мы объединили наши ресурсы в партнерстве, которое будет действовать как компания с ограниченной ответственностью, чтобы контролировать наши деловые предприятия. Я думаю, что сделаю огромную прибыль, и так как Мэгги и я остаемся лучшими друзьями, потеря небольшая. Я заботился о ней со всем вниманием, но у меня нет желания контролировать ее эмоции, и я могу, я надеюсь, контролировать мои собственные.
>
> Мне нужен магический партнер. Я держу в уме много экспериментов… В следующий раз, когда я свяжу

себя с женщиной, это прозойдет по моим собственным правилам.

Первый эксперимент, который Парсонс решил осуществить, состоял в получении элементаля в женской человеческой форме, могущего стать его спутником. Он решил осуществить это с помощью методов, изложенных в «Тайных Браках Богов с Людьми» (смотри главу 10.). Надо помнить, что магические операции такого рода необходимо проводить в одиночестве, включая «магическую мастурбацию», но Парсонс осуществил ритуал в присутствии Х., похоже игравшим некоторую роль в разработке деталей осуществленной церемонии. Ритуал повторялся одиннадцать ночей и был завершен тем, что Парсонс проинструктировал элементаль появиться перед ним в человеческой форме в качестве дружественного духа и приятеля.

Сначала единственным результатом церемонии судя по всему был жестокий ураган. «Похоже, ничего не получилось, — уныло писал Парсонс Кроули, — ураган это, конечно, очень интересно, но это не то, о чем я просил». В феврале 1946 года, тем не менее, элементаль должным образом появился и 23-го Парсонс пишет взволнованное и взбудораженное письмо Кроули: «Я получил свой элементаль! Она возникла однажды вечером после завершения Операции, и с тех пор оставалась со мной, хотя ей надо вернуться в Нью-Йорк на следующей неделе. У нее рыжие волосы и косые зеленые глаза, как и было точно предписано. Если она вернется, она будет посвящена, так как я сам посвященный! Все или ничего — у меня нет других определений. Она художница, умная, энергичная и решительная, с сильными мужскими особенностями характера и фанатическим стремлением к независимости…».

Это письмо слегка обеспокоило Кроули и в своем ответе, датированным 15 марта 1946 года, он написал: «Я чрезвычайно заинтересован в том, что ты написал мне об элементале, потому что какое-то незначительное время назад я старался вмешаться лично по этому вопросу ради твоего блага. Тем не менее, я хочу заставить тебя вспомнить афоризм Леви: «Любовь Мага к таким вещам безрассудна и может уничтожить его». Предупреди его, потому что из-за его восприимчивости он должен пребывать в состоянии неусыпной бдительности, нежели большинство людей».

Перед этим у Парсонса было довольно трудное время с Х. и Мэгги. Деньги на совместном счете троицы — большая часть которых была обеспечена Парсонсом — были израсходованы на покупку яхты. Идея состояла в том, чтобы перепродать ее и доход

разделить между всеми троими; однако Х. и Мэгги скрылись обманным путем вместе с судном. Парсонс применил магию, чтобы вернуть их обратно на берег.

> «Х. попытался скрыться от меня морем в 5 вечера, и я осуществил полное пробуждение Бартзабеля (духа Марса, смотри главу 6) внутри Круга в 8 вечера. В тоже самое время, насколько я мог проверить, корабль был атакован неожиданным шквалом с побережья, оборвавшим его паруса и заставившим его вернуться обратно в порт, где я взял яхту под охрану… Я прекрасно связал их (Х. и Мэгги); они теперь не могут двинуться без того, чтобы не отправиться в тюрьму. Тем не менее, я опасаюсь, что большая часть денег (на совместном счете) уже растрачена. Мне повезет, если удастся спасти от трех до пяти тысяч долларов».

Парсонс с замечательным великодушием простил Х. и с помощью вызванного им элементаля — ее имя в миру обычных людей было Марджори Кэмерон — начал практиковать сексуальную магию в присутствии Х. с целью инкарнации Бабалон (смотри главу 5) в человеческой форме. В марте 1946 года он сообщил о том, что случилось, Кроули:

> «Я нахожусь под господством чрезвычайного таинства. Я прошел через наиболее важный — сногсшибательный, поразительный — опыт во всей моей жизни между 2 февраля и 4 марта. Я верю, что это было результатом работы IX градуса с девушкой, отвечавшей моим требованиям вызова стихий. Я находился в прямом контакте с Сущностью, которая наиболее Свята и Великолепна, как упоминается в «Книге Закона». Я не могу писать ее имя в настоящий момент. Первые указания были получены прямо через Х, провидца. Я следовал им в точности. Здесь было желание инкарнации. Я пока еще не знаю проводника, но он придет ко мне, дав тайный знак. Я готов действовать как инструктор-хранитель-гид в течение девяти месяцев; затем оно должно быть выпущено в мир. Вот все, что я могу сейчас сказать…»

Теперь Кроули был всем этим озадачен. «Я полагал, — писал он, — что у меня было наиболее ненормальное, болезненное воображение, лучше не бывает для любого, но, похоже, я заблуждался. Я не могу даже приблизительно сформулировать

мысль, которую ты можешь по возможности иметь в виду». Гермеру Кроули писал даже в более откровенных выражениях: «Очевидно, что Парсонс или Х. или кто-то еще создает Лунное Дитя. Меня до некоторой степени охватывает ярость, когда я размышляю над идиотизмом этой деревенщины». Окончательный приговор Кроули в отношении Парсонса был выражен в письме, написанном Гермеру 31 мая, 1946 года: «Мне кажется, согласно информации по нашему Братству в Калифорнии, если мы можем признать их аккуратными, Брат 210 (Парсонс) совершил… ошибки. Он получил поразительное озарение, которое затем кончилось ничем и, очевидно, потерял всю свою личную самостоятельность. Из отчета нашего брата[128] видно, что он лишился как своей девушки, так и своих денег — судя по всему это обычный финт судьбы, связанный с самоуверенностью».

Во время этих любопытных событий, происходивших в Калифорнии, Кроули жил жизнью удалившегося на покой мага. В начале войны он жил в Ричмонде — ему это вполне нравилось, так как он имел близких по духу соседей, среди них Монтегю Саммерса, автора стилизованных драм под времена Реставрации, знатока колдовства и черной магии. Затем, когда худший период бомбежек закончился, он переехал в Лондон и проживал под адресу 93, Джермин Стрит. В апреле 1944 года новая волна бомбардировок заставила его покинуть Лондон и стать гостем в Белл Инн, Астон Клинтон. Здесь царила совершеннейшая скучища. «Наиболее очаровательное, — писал он, — это по-настоящему старая гостиница, большой открытый камин, и еда невероятна вкусна. Но нечего делать и не с кем поговорить. Я должен заставить себя работать — и немедленно».

В январе 1945 года он переехал в Невервуд, пансион в Гастингсе, управляемым человеком с эксцентричным чувством юмора — которое должно было развлекать Кроули; «Домашние правила», к примеру, гласили:

> Гостям рекомендуется не дразнить Призраков.
>
> Завтрак подается в девять утра всем выжившим в Ночи.
>
> Гастингское Городское Кладбище в пяти минутах ходьбы (десять минут, если нести тело), но только одну минуту, если преследуют Призраки.
>
> Гостям не позволяется срезать тела с деревьев.
>
> В Офисе есть определенный запас поношенной одежды на продажу, собственность гостей, которые больше непригодны для земных одеяний.[129]

Кроули надоел Невервуд. Единственные вещи, служившие

облегчением этой скуки и внутренней опустошенности, были письма от последователей — и случайные встречи с ними— и все возрастающие серьезные дозы героина; его дневное потребление возросло с трех до одиннадцати гран, достаточно, чтобы убить сразу нескольких не-наркоманов. Он умер от бронхита и сердечной недостаточности 1 декабря 1947 года. Его похороны состоялись четыре дня спустя в часовне Брайтонского Крематория. Финальные ритуалы были своего рода церемонией Магики с Луисом Уилкинсоном (романистом Луисом Марлоу), читающим отрывки из «Книги Закона», кратких молитв из Гностической Мессы и «Гимна Пану» Кроули. Одна местная газета объявила это Черной Мессой. «Мы должны предпринять необходимые шаги, — сказал председатель Брайтонского городского совета, — чтобы такие вещи никогда не повторились снова».

Как может человек подвести итог жизни и личности Алистера Кроули? Был ли он, как предполагает Джон Саймондс, человеком, сотворившим религию из собственной слабости, ходячим случаем для психолога, фальшивым Мессией, бывшим проводником оккультных сил, и чьи сочинения все еще ведут многих сбившихся с пути? Был ли он, как Марио Праз описывает его в «Романтической Агонии», «сатаническим оккультистом», или он был, как он сам верил, пророком новой эпохи?

Мне кажется, что есть определенная доля правды во всех этих точках зрения. Таким образом, как личность, которая может рационализировать любое и каждое из его действий, он был неспособен к самокритике, даже допуская, что сделал что-то неправильное. Когда, например, он написал порнографическую работу, названную «Белые Пятна» — вполне определенную, как мне кажется, попытку выразить свои собственные сексуальные фантазии — он настоятельно доказывал, что единственно написал стихотворный трактат, имеющий отношение к падению человека посредством сексуальных извращений, книгу, чьи заключения «могут быть доказаны в любой Воскресной Школе».

Что же до его статуса фальшивого Мессии или подлинного, есть небольшая трудность с напыщенными разглагольствованиями. Все, что можно сказать, так это то, что «Книга Закона», созданная в 1904 году, и ее пророчества эры насилия, силы и огня были обеспечены достойным подтверждением того, что случилось за последние семьдесят лет, нежели оптимистические предсказания, данные такими писателями как Шоу и Уэллс приблизительно в то же время.

Кроули как «сатанический оккультист» определенно существовал; он идентифицировал Айвасса, которого

рассматривал как собственного Священного Ангела-Хранителя, с Христианским дьяволом и, как надо вспомнить, он однажды распял лягушку, нареченную именем Иисуса Христа. С другой стороны он не был просто вульгарным сатанистом, и в некоторых его книгах, особенно в «Магии в Теории и на Практике», он дал выражение целой оккультной системе и философии, которая была ясна, последовательна и, в некоторых случаях, просто великолепна.

Он был человеком, в котором добро и зло существовали вместе, и также близко переплетались, как и в самой человеческой расе.

17
ПОСЛЕДСТВИЯ

После смерти Кроули Калифорния оставалась некоторое время центром активности его последователей. Джек Парсонс продолжал свои магические эксперименты и, похоже, пережил раздутие своего «эго», заставившего его расценивать себя как главного духовного оппонента Иисуса Христа. В 1948 году он принял «Клятву Антихриста» перед своим старым руководителем У.Т.Смитом и одновременно изменил свое имя с Парсонса на «Беларионa Аармилусса Аль Даджал Антихриста». В следующем году он выпустил оккультный манифест, названный «Книга Антихриста» и состоявший из двух частей — «Черное Паломничество» и «Манифест Антихриста». Первая часть рассматривала те трудности, с которыми ему пришлось столкнуться как в его внутренней духовной, так и во внешней жизни — его разочарование в обычной жизни с ее финансовыми и эмоциональными трудностями, духовная «сухость» и ощущение заброшенности, которое ему пришлось пережить. Абсолютное разочарование в жизни, потеря денег, дома, жены и, позже, возлюбленной заставило его предпринять «Черное Паломничество», духовную одиссею, которая, в конце концов, вынудила его выбирать между тремя возможностями: самоубийством, бегством в безумие, или принятием «Клятвы Бездны». Это было магическое приключение, в высшей степени идентичное с влиянием претерпевающего открытия себя для сил демона Хоронзона, пережитого Кроули в Алжирской пустыни.

Неудивительно, что Парсонс выбрал третий из этих путей и, в результате этого, или же насколько он воображал, стал трансформироваться в Антихриста. Как таковой, во второй части своего манифеста, он объявил войну «всем властям, которые не основаны на смелости и мужественности», требуя конца «власти священников-лжецов, лукавых судей, шантажирующей полиции», проклял все ограничения, призвал положить конец «воинской повинности, принуждению, полной и всеобщей регламентации жизни и тирании фальшивых законов», и заявил, что будет распространять закон Кроули среди всего человечества: «И в Его Законе я должен покорить весь мир».

Парсонс также верил в существование НЛО, доказывая, что они были мистическими «устройствами», упоминаемыми в «Книге Закона», и могут сыграть роль в обращении мира в Кроулианство. Он также создал то, что называл «Книгой Бабалон», четвертую

главу «Книги Закона», которую обрел от некоего астрального существа — или же его собственного бессознательного ума — содержавшую беспорядочные, но, несомненно, глубоко прочувствованные восхваления Кроулианской персонификации этого женского элемента вселенной:

> «Она — пламя жизни; сила тьмы; она уничтожает брошенным взглядом; она может взять душу. Она питается посредством смерти мужчин.
>
> Концентрируй все силы и существование в Нашей Госпоже Бабалон. Зажги одинокий свет на Ее алтаре, говорящий Пламя есть Наша Госпожа; пламя — Ее волосы. Я есть Пламя».

Как далеко Парсонс мог продвинуться в магическом развитии остается открытым вопросом; из некоторых его сочинений кажется похожим, что он мог закончить свою жизнь как безнадежный шизофреник. Его жизнь, тем не менее, трагически оборвалась в 1952 году, когда он случайно уронил состав гремучей ртути в своей лаборатории.[130]

Парсонс с его четвертой главой «Книги Закона» был заклеймен как еретик большинством более ортодоксальных Кроулианцев, которых возглавлял Карл Гермер. Он унаследовал главенство в OTO, авторские права на работы Кроули и прах своего мертвого Учителя. Гермер видел свою основную задачу как в публикации до сих пор неопубликованных работ Кроули — он был ответственнен за выпуск таких книг, как «Книга Мудрости и Глупости» и расширенной версии Каббалистического шедевра Кроули «777» — так и в объединении разрозненных и раскиданных по всему свету членов OTO. С этой целью он вел по всему миру переписку с различными личностями и группами.

Группа, встретившая его особенное одобрение, называлась Mysteria Mystica Veritas, швейцарское подразделение OTO. Оно в течение многих лет наслаждалось тихим существованием — на самом деле можно рассматривать ее как почти «дремлющую», иначе бездействующую — пока в 1943 году, когда некий Герр Метцгер (Брат Параграпус) не получил в нее посвящение. Параграпус, бывший булочник, нашел оккультизм гораздо более подходящим для его вкуса, нежели печение хлеба, проделал быстрое оккультное развитие и в пределах сравнительно небольшого времени стал главой швейцарского отделения ордена.

Со временем он достиг других высоких оккультных постов: он возглавил Масонскую организацию; унаследовал от известного доктора Крумма-Хеллера главенство в непонятном оккультном

обществе, называвшимся «Братством Древних Розенкрейцеров», и стал Патриархом Французской религиозной организации под названием Гностическая Католическая Церковь. Это последнее ответвление имело краткую, но богатую событиями историю. Его реальным основателем, похоже, являлся французский маг по имени Юлиус Хюссей, добившийся для себя сомнительного Епископального посвящение в духовный сан в 1904 году, по-видимому из-за предположения, что это может увеличить его магические силы. Хюссей предоставил «условное конвенциональное рукоположение» нескольким Гностическим епископам. Эти рукоположения были условными, потому что персоны, участвовавшие в этом, были уже наполовину убеждены, что они являлись настоящими епископами, поскольку прошли через церемонию рукоположения благодаря рукам А.Дуинеля, человека, приписывавшего свое епископство двум сверхъестественным событиям. Во время первого из них перед ним во плоти явился Иисус Христос и сказал ему, что он был, с духовной точки зрения, епископом; второе имело место во время спиритуального сеанса, когда призраки двух средневековых епископов Катар пожаловали ему епископство.

Среди тех, кого рукоположил Хюссей, был бывший цистерианский[131] монах, ставший оккультистом по фамилии Жиро, в свою очередь рукоположивший, как Патриарха крошечной Гностической Церкви, Иоанна Брико, плодовитого писателя по оккультизму и французской литературе декаданса. Один из последователей Брико, и надлежащим образом его преемник в качестве Патриарха был Жорж Шевийон, убитый Гестапо в 1944 году. Именно от него Брат Парагранус унаследовал свое Патриаршество.

Парагранус нашел — и по-прежнему находит — отсутствие конфликта между его положениями как последователя Кроули и его официальной должностью Патриарха. Каждое воскресенье, одетый в Епископальное облачение, он праздновал Гностическую Мессу Кроули, как должно быть отмечено, с предельной пристойностью. Я, с одним другом, посещал подобную мессу в 1971 году и был впечатлен эстетической природой церемонии, проводившейся без каких-либо сексуальных излишеств, которыми иногда сопровождалось исполнение этого ритуала — в США У.Т.Смит совершал акт куннилингуса в качестве главной особенности его версии Гностической Мессы.

Одобрение, данное Гермером Герру Метцгеру и Швейцарскому ОТО, не распространялось на немца Герра Гроше (Грегора. А.Грегориуса по его магическому псевдониму), который, с крахом режима Нацистов, заново воссоздал Братство Сатурна —

оккультную организацию, чьи члены, как надо вспомнить, варьировали свои позы при совокуплении в соответствии с расположением планет. Гроше основал маленький оккультный журнал, названный Blatter fur Lebenskunst (Лепестки для Умения Жить), и его содержание вызвало глубокое возмущение Гермера, писавшего в письме английскому последователю Кроули:

> «Манипуляции Гроше начинают становиться все более подозрительными. В июньском издании своего Blatter fur Lebenskunst он напечатал ребячески незрелое сообщение по Кроули-Териону, сделав его даже достигшим приема у Далай-Ламы, и прочие глупые вещи. В Июльском номере он продемонстрировал свою игру, или игру тех оккультных сил, что стоят за ним, более открыто. Он говорит о «Телемистах», тогда как должны быть, и всегда, «Телемиты», и «Телемитен»… Я не имею ни малейшего представления о «Телемистических Откровениях», из которых он цитирует (стр.5) строфы VI, 6, 10, 11 и 12… Для меня это все читается по меньшей мере подобно стилю так называемых писем Махатмы[132]… Магически я вижу это как хорошо обдуманные попытки Черной Ложи, или какой-либо другой Ложи, вставить палку в колеса наших новых серьезных начинаний… Гроше хочет сделать себя рупором для Телемы (или Кроулианства) в Германии. Это может быть намеренная попытка вытянуть ветер из наших парусов. Она не увенчается успехом, но наглядно показывает к какому потоку он принадлежит».

Гермер умер 25 октября 1962 года и его преемником на посту мирового главы OTO стал Брат Параграпус (Герр Метцгер). Это преемничество было объявлено в оккультном мире манифестом, опубликованном весной 1963 года:

> Мы, Верховный Секретарь Верховного Святилища Ордена Восточных Тамплиеров (Ордо Темпль Ориентис), настоящим даем должное Уведомление всем Верховным Святилищам и Ответвлениям, дружественным с Верховным Святилищем Ордена Восточных Тамплиеров и всем Членам упомянутого Ритуала, что с глубоким прискорбием Наиболее Прославленный Брат Глава Ордена Восточных Тамплиеров, Брат Сатурн (Карл Йоханнес Гермер), Внешний Глава Ордена, покинул свою земную жизнь и был призван к Великому Востоку 25 октября 1962 от Р.Х, и что совет Принца Патриарха

> Консерваторов вышеупомянутого Ритуала 6 января 1963 года от Р.Х., проведенного в Аббатстве Телема, Штайн, Аппензель, единогласно избрали Его Достославность + Г.Йозефа М., Брата Парагрануса, Верховного Мастера X градуса Ордена Восточных Тамплиеров, Верховного Великого Мастера Генерала Ордена о Иллюминаториума, Верховного Великого Мастера Генерала Братства Древних Розенкрейцеров, и Верховного Патриарха Экклесиастской Гностической Католической Церкви впредь быть Верховным Великим Мастером Генералом, Внешней Главой Ордена Восточных Тамплиеров.

Размеры оккультных организаций часто находятся в инверсивной пропорции с пышностью их титулов и экстравагантностью их претензий, и многие из тех, кто читал этот манифест, похоже предположили, что «Аббатство Телема», упомянутое существующим в кантоне Аппензель, было плодом воображения тех, кто выпускал этот манифест. Это было, и есть, совершенно не так. Аббатство Телема и Швейцарское OTO — преуспевающие организации. Аббатство — большой комплекс зданий на окраине небольшой деревушки, уютно расположенной в долине, окруженной горами. Оно владеет близлежащим отелем, управляемым с помощью итальянских рабочих иммигрантов, молочной фермой и самым огромным собранием улеев, которые я когда-либо видел. Снаружи отеля, как эмблемы верности его менеджмента как к их стране, так и к Кроули, висят три флага: один Швейцарский, другой кантона, в котором расположено Аббатство, и «знамя Креста с Розой», великолепный красочный герб, чей любопытный дизайн вне всяких сомнений содержит великий мистический смысл.

Братья и сестры, являющиеся обитателями Аббатства, живут необыкновенно трудолюбивой и насыщенной жизнью. Они не только управляют своим отелем, но в их ведомстве находится официальная Швейцарская метеорологическая станция, расположенная на крыше Аббатства, они добывают мед из сот, производимый их пчелами, готовят различные лекарства в соответствии с оккультными рецептами и принципами, доят своих коров, владеют баром и маленьким кинотеатром — оба постоянно посещаются местными жителями — и проводят многочисленные магико-религиозные церемонии. Они также производят, в маленькой мастерской, входящей в часть зданий Аббатства, собственную краску, и имеют впечатляюще огромный печатный станок. На нем они готовят свой ежемесячный журнал,

«Oriflamme» (Орифламма), издание, во многом посвященное жизни Кроули и его работам, и различные книги, большинство из которых переводы Кроули на немецкий; они, например, опубликовали немецкое издание «Магики в теории и на Практике» Кроули. Все это располагало к тому, и неудивительно, что тяжелая работа и искреннее религиозное рвение этих Швейцарских Кроулианцев были встречены с одобрением Карлом Гермером.

В Англии, после смерти Кроули, имелось несколько личностей, бывших членами OTO, но только единственному человеку Кроули дал право на создание и руководство ложей OTO. Этого человека обычно не ассоциируют с Кроулианским оккультизмом, а с самозванным колдовством — недавно умерший Джеральд Гарднер, во многом ответственный за рост подобно грибам после дождя современного колдовства. Он был на дружеской ноге с Кроули несколько лет, был посвященным четвертого градуса в OTO и получил разрешение от Кроули на основание «лагеря» ордена, жалуя его первые три градуса тем, кто возжелал их.[133]

Гарднер не был особенно заинтересован в сексуальной магии OTO, но имел сильную склонность к бичеванию, так же как и в отношении оккультизма. Он решил скомбинировать две этих наклонности в версии колдовского культа, содержащего ритуалы, включающие в себя нудизм, бичевание и копуляцию. Есть некоторые свидетельства, что он чувствовал задачу сочинения таких ритуалов запредельной для своих сил и нанял, за определенно большую сумму, Кроули, чтобы сделать эту работу.[134]

Эти ритуалы и инструкции для действенного колдовства стали собирательно известны как «Книга Теней», и эта книга по-прежнему является основным техническим руководством, используемым почти всеми членами этого культа. Это любопытная смесь Кроулианства с одной стороны и Гностических пережитков, записанных Дж. К.Лиландом в его трудах 19 века по итальянскому фольклору, с другой. Это смешение казалось бы несовместимых элементов в гомогенетическое целое хорошо иллюстрируется главой «Книги Теней», известной как «Наказ»:

> «Слушай слова Великой Матери…
>
> Когда бы не наступила в чем-либо нужда, раз в месяц, и лучше, чтобы это происходило, когда наступает полная луна, должны вы собраться в некоем тайном месте и почитать Меня, Царицу всех Чар. Там должны вы собраться, вы, кто с удовольствием и готовностью изучает колдовство. Я должна обучить вас вещам

неизведанным и вы должны быть свободны от всякого рабства. Как знак того, что вы действительно свободны, вы должны быть обнажены в своих ритуалах и должны танцевать, петь, играть музыку, заниматься любовью — все для восхваления Меня. Я есмь экстаз духа и Я есмь радость на земле, для моего закона Любовь подчиняется Воле. (Любовь подчиняется Воле — одна из ключевых фраз «Книги Закона»).

Я есмь тайная дверь в молодость, Я есмь Чаша Вина Жизни, Я есмь Кипящий Котел Керидвен,[135] Я есмь Священный Грааль.

Я есмь милосердная Богиня, вселяющая дар рабости в сердце Мужчины. На земле я даю невообразимые удовольствия; по смерти Я даю успокоение, отдых и экстаз. Не требую Я что-нибудь в качестве жертвы».

Большая часть этого заклинания происходит из «Арадии» Лиланда, но есть элементы, подчерпнутые из собственных сочинений Кроули. Так, последний параграф является слегка видиозменненной версией главы I, стиха 58 «Книги Закона».[136]

Тогда как ритуалы Кроули-Гарднера для разных священных дней в колодовском календаре значительно различаются, ритуал для Сретения[137] может быть взят как типичный и совершенно находящийся в соответствии с учениями Кроули:

«Двигайтесь к месту танцевальным шагом, размахивая метлами и зажженными факелами; Верховная Жрица держит ручку щетки, принимающего форму эрегированного фаллоса. Все, танцующие, формируют магический круг. Верховный Жрец входит, в правой руке держит освященный Магический Меч, в левой руке деревянный образ эрегированного фаллоса. Жрец и Жрица обмениваются пятикратным поцелуем, как то груди, бедра и гениталии; Жрица затем вселяет бога в Жреца заклинанием «Грозный Бог Смерти и Воскресения, Бог Жизни, Дарующий Жизнь, Тот, чье Имя есть Тайна Тайн, ободри наши сердца! Позволь свету кристаллизоваться в нашей крови, принося нам Воскресение. Так как нет ни одной части нас, которая не была бы от богов! (Эта фраза была взята Кроули-Гарднером из Ритуала Золотой Зари). Опускаясь ниц, мы молимся тебе, через слугу и Жреца».

Гарднер впервые объявил о существовании своего колдовского культа в книге, озаглавленной «Колдовство Сегодня»,

опубликованной Лондонской фирмой Rider в 1954 году. Эта книга, получившая изрядную долю паблисити, повлияла на получение ее автором потока вопросительных писем от желающих стать колдунами, как мужчин, так и женщин, и многие из этих людей были в конце концов инициированы Гарднером в его культ. Эти мнимые колдуны и ведьмы в свою очередь инициировали других и в течение нескольких лет уже появились группы («шабаши») этих последователей культа в каждом крупном британском городе. В тот же период времени некоторые американцы получили Британскую инициацию и Гарднерианское колдовство вскоре пустило крепкие ростки в США.

После смерти Гарднера в 1964 году культ пережил множество дроблений и многие «шабаши», существующие до сегодняшнего дня могут быть разделены на три основных направления, каждое из которых до некоторой степени испытало на себе влияние учения Кроули. Самая большая из этих групп, «Александрианские колдуны», возникшая в результате деятельности мистера Алека Сандерса, человека, инициировавшего огромное количество людей. Согласно собственному отчету мистера Сандерса он был посвящен в колдуны его бабушкой, когда ему исполнилось только девять лет, и церемония произошла на кухне в их доме в Манчестере. Тем не менее, версия «Книги Теней», используемая Александрианцами, идентична со сборником Кроули-Гарднера, а другие церемонии, проводимые мистером Сандерсом, не напрямую заимствованны из OTO Кроули. Так, например, Александрианцы используют определенные травяные экстракты, называемые «флюидными конденсаторами», в качестве вспомогательных средств при достижении ясновидения и других оккультных сил. Оба названия их, и рецепты подготовки этих экстрактов заимствованы из сочинений Франца Бардона, немецкого члена OTO. Александрианские шабаши теперь существуют во Франции, Германии, Британии и США.

Второе направление, чистые Гарднерианцы, похоже находятся в состоянии упадка; новые посвященные регулярно принимаются, но лишь некоторые из них судя по всему остаются в культе на какой-то продолжительный срок. Некоторые из Гарднерианских шабашей придают особое значение сексу и садо-мазохистской деятельности даже больше, чем делал это сам Гарднер; часто на такие группы сильно повлиял Кроули и его сексуальная магия, которой он учил. Третье направление, «шабаши в одеяниях» — как подразумевает их название — отказались от ритуального нудизма и сексуальных практик. Многие из этих групп не используют «Книгу Теней», но разработали свои собственные ритуалы, на которые во многом повлияли церемонии Золотой

Зари и не-сексуальные учения Кроули.

Со своей одержимостью колдовством и сексуальными веселыми игрищами Гарднер не имел времени, чтобы руководить ложей OTO, чье основание было официально разрешено Кроули и, когда Гермер получил запрос на хартию от молодого английского оккультиста по имени Кеннет Грант, он, после проверки того, что Гарднер не имел намерений активизировать свою ложу, дал тому хартию, официально уполномочив его работать с первыми тремя градусами в системе OTO. Все шло неплохо какое-то время, но в 1955 году мистер Грант преобразовал свою группу, которую он теперь назвал ложей Новой Исиды,[138] в развитую оккультную организацию, работающую с одиннадцатью инспирированными Кроули градусами (градусы посвящения от O до IX и групповой ритуал для коллективной работы ложи). В тоже самое время, не дожидаясь и не ища одобрения Гермера, мистер Грант выпустил манифест.

Этот манифест — любопытный и интересный документ. Он начинается с утверждения, что новое духовное влияние затронуло землю, что «лучи» этого влияния пришли из «неисследованного источника», и они находят свой настоящий фокус в планете Исида, существующей за орбитой Плутона; почти излишне говорить, что до сих пор традиционной астрономии совершенно не удалось найти любые следы этой планеты. Градусы Ложи Новой Исиды, заявляет манифест, были разработаны (предположительно самим мистером Грантом) с целью позволить личностям использовать полностью едва уловимую радиацию новой планеты.

После подробного изложения до какой-то степени структуры новой ложи, манифест подводит итог двумя заявлениями, которые могли неизбежно довести до жуткого раздражения Карла Гермера: во-первых, было заявлено, что Ложа Новой Исиды обладает секретными документами, содержащими знание тайной магической формулы, не выраженной явно в «Книге Закона», но скрытой от «глаз профанов»; и во-вторых, там заявлялось, что у Новой Исиды есть дочерняя ложа в Германии, имеющая дело с Сатурнианским элементом нового откровения. Эта немецкая группа, как было добавлено, контролируется «Мастером Г» и находится в союзе с Ложей Новой Исиды. «Мастер Г» был никто иной как Юген Гроше, человек, навлекший на себя ненависть и презрение Гермера. Мистер Грант послал Гермеру копию манифеста Исиды вместе с письмом, в котором говорил, что по причинам секретности было невозможно раскрыть Гермеру новые ритуалы. Гермеру был воскурен фимиам. Последовала короткая, но желчная переписка, завершившаяся 20 июля 1955 года, когда

Гермер послал заказное письмо мистеру Гранту, смысл которого сводился к исключению его из OTO и отзыва его полномочий, чтобы работать в Лагере, Ложе, или Храме OTO.

Назло анафеме Гермера, Ложа Новой Исиды осталась существовать еще некоторое время, и ее члены часто испытывали оккультные волнения. В одном случае, например, разразилась магическая война между Джеральдом Гарднером и мистером Грантом. Она произошла в 1956 году и эта история изложена на страницах оккультной энциклопедии самого мистера Гранта «Человеческий миф и Магия».

Эта война была связана с магической одержимостью молодой женщиной по имени Клэнда, заявлявшей о себе как о «водяной ведьме». Что она точно имела в виду под этой странной фразой неясно; она могла просто означать, что у нее есть сила определять наличие подпочвенных вод, или находить воду с помощью вилки прута орешника («водяное колдовство» является фразой, используемой в качестве эквивалента поиска вод во многих американских сельских диалектах); с другой стороны, она могла утверждать, что обладает определенными физическими и психическими способностями, позволяющими ей контролировать духов воды — такая теория усиливается тем фактом, что мистер Грант нашел ее появление наводящим на мысль на традиционную ассоциацию с русалками.

Клэнда была членом колдовского культа Джеральда Гарднера, но обнаружила, что делает небольшой магический прогресс в сторону желанного достижения — чтобы стать «Жрицей Луны». Она изменила Гарднеру, и стояла лояльной к Ложе Новой Исиды, шаг, который, как верил Гарднер, был также сделан некоторыми из его других ведьм и колдунов. Гарднер, в двух словах, пришел к заключению, что мистер Грант «крадет» его ведьм и решил организовать магическое нападение на него. Достаточно интересно, что Гарднер не чувствовал себя вполне уверенным в своих собственных оккультных силах, чтобы осуществить это, и нанял себе в помощь оккультиста и художника по имени Остин Осман Спейр.

Спейр, родившийся в последний день 1888 года, был сыном Лондонского полисмена, и его «обнаружили» как художника в самом юном возрасте, а к 1909 году он уже пользовался прекрасной репутацией среди критиков-искуствоведов своего времени. Приблизительно к тому же времени он присоединился к AA (Серебряной Звезде) Кроули, изучил версии йоги этой организации и магию Золотой Зари. Незадолго перед этим, впрочем, он начал изучать некую разновидность колдовства от старой гадалки по имени миссис Патерсон. Согласно Спейру,

миссис Патерсон обладала великими способностями в гадании и могла немедленно разглядеть и выразить существенные черты личности индивида перед тем, как вдаваться в подробности его или ее будущего. Помимо этого, как заявлял Спейр, она обладала магической способностью материализовать свои мысли, или же по заказу от других, до визуального проявления. Спейр овладел этой способностью от нее, но мог лишь упражнять этот дар в своей эксцентричной и никем неконтролируемой манере.

Довольно рано, в 1909-10 г.г., Спейр создал «Книгу Удовольствия», работу, сочетавшую магию, которой он обучился у Кроули и миссис Патерсон, со своим собственным странным оккультным черчением. В этой и последующих работах он детально разработал новый оккультный синтез, который назвал Зос и Зоз. К этой новой магической системе было проявлено довольно много интереса. Подобно многим, кто практиковал магию серьезным образом, Спейр чувствовал, что любое желание, глубоко прочувствованное в самом глубинном и сокровенном сознании, было способно к его воплощению. Он разработал различные техники для обретения этой реализации желаний в целом более простой природы, нежели традиционные методы церемониальной магии. Они включали в себя рисование определенных странных сигилов (символов) и талисманов, разработанных самим Спейром, и использования того, что он называл «алфавитом желания». Изготовить сигил в «алфавите желаний» достаточно просто. Предложение, настолько короткое и точное, насколько возможно, и выражение внутреннего желания, написанное полностью. Затем, так чтобы никакие буквы не повторялись, определенные избыточные буквы уничтожались. Оставшиеся буквы комбинировались в сигил, заключающийся в своего рода включенной монограмме. Затем на этот сигил взирает маг, позволяющий тому утонуть в подсознательном и затем забывает его, поскольку возможно сделать так, что оригинальное желание оставляет «бога внутри» — божественный элемент, предположительно существующий в центре любой человеческой личности — чтобы работать непотревоженным по отношению к предмету желанию до логического конца.

К тому времени, как Гарднер связался со Спейром, чтобы получить его помощь в возвращении своей потерянной ведьмы, последний был почти забыт как художник, так и оккультист. Он жил в бедности в депрессивной квартире в южном Лондоне, зарабатывая деньги делая быстрые портретные скетчи за небольшие суммы в местных пабах. За достойный гонорар он согласился создать талисман, который сможет «восстановить потерянную собственность для ее законного владельца». Гарднер

оставил Спейра неосведомленным относительно настоящей природы его «потерянной собственности», которую надо восстановить, и для кого предназначался этот талисман, так как он знал, что Спейр находился в дружеских отношениях с мистером Грантом, последний был почитателем-энтузиастом философии и художественных работ первого. Талисман был надлежащим образом приготовлен, приняв форму рисунка, который Спейр описывал как «своего рода земноводную сову с крыльями летучей мыши и когтями орла». Задолго до того, как Ложа Новой Исиды прочувствовала нападение, как это может показаться, зло оказало воздействие на талисман.

В то время Ложа Новой Исиды встречалась в странно декорированной комнате, расположенной в одном доме в Ислингтоне, которым владел один меховщик, также бывший тем редким феноменом двадцатого века, практикующим алхимиком; впоследствии он написал новую текстовую книгу по этому предмету, которой современные адепты этого странного искусства неизменно давали самые высокие оценки. Владелец не жил в этом доме, используя его исключительно для собственных алхимических изысканий и магических ритуалов своих друзей. Однажды вечером уже после сотворения Спейром талисмана, в комнате, используемой Ложей Новой Исиды, проводился театрально величественный ритуал. Единственное освещение исходило от двух огромных свечей, расположенных на одной стороне алтаря, на котором лежала, полностью распростертая, Клэнда, водяная ведьма. Воздух был голубой, благодаря воскурениям фимиама Черной Исиде — стиракса, олибанума, онихи и гальбанума — и их запах смешивался странным образом с заплесеневелым запахом гнилого дерева, что было так типично для старых, пустующих домов. Сквозь легкую дымку воскурений двигались четверо облаченных в фиолетовые мантии с капюшоном члена ложи. Так как призывалась Черная Исида, темная манифестация богини, более обычно ассоциируемой со светом, чрезвычайно могущественное проявление ее присутствия ожидалось собравшимися магами.

Ряд месмерического типа пассов, созданных, чтобы концентрировать оккультную силу в чакрах — предполагаемых центрах психо-духовной активности в тонком теле — были проделаны над распростертым телом Клэнды. Вслед за этим предполагалось, что она будет лежать без движения. Вместо этого она внезапно села, ее тело было напряженное и покрытое потом, ее глаза взирали на магов с загипнотизированным взглядом.

Маги почувствовали холодный ветер, задувший через комнату и в то же время услышали, даже физически или ясно

различимо — но не ясно, что именно — любопытный звук, как если бы скрежетание когтей донеслось от занавешенного плотной занавеской окна.

В то же время Клэнда являла собой все признаки чрезвычайного ужаса. Ее тело сотрясали конвульсии, она раскачивалась, дрожала от страха и слышала трепетание огромных крыльев. Субъективно, неразличимо для четырех магов, проводивших церемонию, она увидела, как занавески распахнулись, огромная птица влетела в комнату и вцепилась в нее своими когтями. Затем птица подняла ее в воздух — по крайней мере, таково было ее впечатление — и унесла ее на улицу в ночь. Она увидела, далеко под ней, крыши домов, шпили церквей, переполненные улицы и черные испарения, поднимавшиеся вокруг пристаней на Темзе на далеком расстоянии. Пока все это происходило и она подвергалась этому необыкновенному расстройству сознания, ее физическое тело лежало в бессознательном состоянии, распростертое на алтаре.

Она яростно вырывалась из схвативших ее когтей, пытаясь убежать, и почувствовала, как падает обратно на алтарь. Наблюдатели из ложи единственно видели, как она приходит в себя, возвращается в сознание, плача, совершенно озадаченная и являвшая все признаки глубокого ментального помешательства. Ее передернуло от страха, когда она посмотрела на окно, через которое различила призрачную птицу, приближающуюся к ней; эти занавески колыхались, будто некое существо продолжает пытаться проникнуть в окно.

Физический аспект этого события, теперь уже свершившегося, стал скоро очевиден. На замерзшем окне — была холодная и снежная ночь — обнаружились отметины, похоже сделанные когтями огромной птицы. И, что даже более волнующе, на подоконнике лежал любопытный налет, «желатиновая субстанция, имевшая сходство с морскими водорослями», слегка вздувавшаяся и опускавшаяся, словно она дышала. Вопреки этому любопытному происшествию Гарднер не обрел объекта своего желания; далекая от того, чтобы вернуться к нему, Клэнда эмигрировала в Новую Зеландию, где утонула. Потребовали ли обратно духи воды свою собственность? Согласно мистеру Гранту, после проявления птицы Спейра сильный запах моря держался вокруг храма в течение многих дней.

В Америке, как и в Англии, была активна Кроулианская организация, не расцененая ортдоксальной Карлом Гермером. Это было «Великое Братство Господа», община, начавшая свое существование благодаря деятельности К.Ф.Расселла (Брата Генестаи), бывшего американского военного моряка, какое-то

время проживавшего в Аббатстве Кроули в Чефалу (см. главу 12).

Братство начало жизнь как Клуб Хоронзона, общество, чья реклама начала появляться в оккультной прессе довольно рано, в 1931 году:

> Кратчайший путь к Посвящению
> Клуб Хоронзона
> Ящик ABC, Чикаго, Иллинойс

Клуб Хоронзона, изменивший свое название на «Великое Братство Господа» в какое-то время в тридцатые годы, учило странной разновидности магии, как OTO, так и Золотой Зари. Хоронзон, как вы уже помните, был «могущественный демон», вызванный Кроули и сражавшийся с ним в Алжирской пустыне, которого он рассматривал как духовное олицетворение всего, что разбросано, деформировано, искажено, несбалансировано и хаотично. Довольно любопытно, тем не менее, назвать оккультную организацию именем этого демона. Некоторые предполагают, что Расселл заигрывал с Сатанизмом; разумеется, он перевернул всю систему Золотой Зари вверх тормашками. Таким образом, пентаграммы — пятиконечные звезды, по общему мнению наделенные магическими силами — которым он учил своих последователей, были те же самые, как и те, используемые в Золотой Заре, но перемещенные противоположным путем вверх; тут надо сказать, что у них было два луча вверху, нежели один, как в Золотой Заре. Большинство оккультистов считают пентаграмму, перевернутую таким образом, символом зла, изображением триумфа материи над духом — даже более изощренный эквивалент бормотания Молитвы Господу задом наперед, как по распространенному мнению доставляли себе удовольствие соблазненнные злом деревенские ведьмы, служительницы Сатаны.

У Рассела была собственная интерпретация «Книги Закона», различающаяся во многом с тем, что писал Кроули, и он заявлял, что последнему не удалось следовать своему собственному учению, и «пары противоположностей» — несовместимые элементы, представленные в каждом человеческом существе — должны быть «уничтожены», что результируется более высоким диалектическим единством.

Расселл также варьировал некоторые из техник сексуальной магии, обучаемой OTO. Он отвергал магию, препоподаваемую в VIII градусе — это была, конечно, «магическая мастурбация» — и заменил ее тем, что называл Дианизмом. Это практика, обычно известная как Карезза, сексуальные сношения, часто продолжающиеся в течение нескольких часов, но никогда не

достигающие точки оргазма. Эта практика не пользуется одобрением большинства сексологов, но Расселл учил своих последователей заниматься ей, пока они не достигнут того, что он называл «пограничным состоянием». Под этим имелся в виду галлюцинаторный транс, в котором оба участника в сексуальном акте рассматривают друг друга как персонофикацию его или ее собственного Священного Ангела-Хранителя. После этого инициируемый овладевал Дианизмом и передавал его или ее умение в нем другим проверенным членам братства IX градусом техники OTO, преподававшемуся в ортодоксальной манере. Тест для улучшения в практике Дианизма был не более чем формальностью. Покойный Луис Каллинг, один из самых первых посвященных этой секты, прошел «экзамен» по этому предмету, включавший в себя оплату путевых расходов своей женщины-компаньона из штаб-квартиры ордена в Чикаго до Сан-Диего в Калифорнии. Согласно его собственному отчету, он прошел тест с легкостью, приняв участие в совокуплении на три часа без достижения оргазма.

Откуда и из какого источника подчерпнул Расселл свою Кареззу является в своем роде загадкой. Она имеет некоторое сходство с сексо-йогическими техниками Буддийского тантризма, но, похоже, вероятно, что Расселл не испытал влияния восточных источников. Ясно, что на него повлияла до некоторой степени книга Иды Крэдокк, «Небесный жених», не только защищавшая Кареззу, но и доказывавшую, что использование этого метода было решением всех сексуальных и эмоциональных проблем.

Организация братства Расселла была сходной в некоторых моментах с системой ячеек, используемой коммунистами в тех странах, в которых их партия находилась на нелегальном положении. Те посвященные, которые были представлены ордену самим Расселлом, именовались как «Соседские Примасы». Они руководили локальными группами и были единственным членами, находившимися в непосредственном контакте со штаб-квартирами. Их задачей было рекрутировать и обучать членов их локальных групп техникам сексуальной магии. Эта ячеистая форма организации была наверное представлена орденом, чтобы сократить до минимума количество сексуальных инструкций, распространяемых через почту; к тому времени, как братство было основано в США, власти почтовой службы использовали жестко пуританские интерпретации законов против пересылки непристойных материалов через почту.

«Соседским Примасам» давались финансовые стимулы, чтобы выстроить цепь их местных последователей. За плату за посвящение в пять долларов, выплачиваемую каждым новым

членом, только половина отправлялась в штаб-квартиры, оставшаяся часть оставалась в распряжении Соседского Примаса. Эта политика, похоже, была встречена на ура; вскоре были созданы местные отделения братства во всех крупных американских населенных центрах и некоторые из них имели довольно представительное членство. Таким образом, в Лос-Анджелесе было 75 членов, а в Денвере 125, на удивление крупные цифры, которых никогда не достигало само OTO.

В 1938 году братство очень сильно сократило размах своей деятельности, но Расселл продолжил руководить новым Гностическим культом, связанным с сексуальной магией. В 1969 и 1971 г.г. «Великое Братство Господа» пережило возрождение, когда один из его посвященных, ныне покойный Луис Т.Каллинг, бывший астролог и исполнитель на электрическом органе, опубликовал все тайны ордена в двух книгах, «Полный Курс Магики Тайного Ордена В.Б.Г» и «Руководство по Сексуальной Магике». Эти книги на удивление неплохо разошлись и повлияли на группы людей, большинство из которых были довольно молоды, либо организовавших самих себя в ложи под руководством Мистера Каллинга, либо сформировавших свои собственные группы для изучения сексуальной магии и «Книги Закона» Кроули.

В братстве Расселла-Каллинга не было ничего дурного и практика сексуальной магии, преподававшаяся там, с точки зрения любого не рассматривалась как зло само по себе. В шестидесятые, тем не менее, имелись неортодоксальные Кроулианские группы, активные в США, чьим руководящим членам приписывалось вовлечение в практики, включающие садизм, кровяное жертвоприношение и нетрадиционную сексуальность. Сходные голословные утверждения недавно были сделаны относительно активности английских оккультных групп, предположительно происходящих от О.Т.О. и, согласно ряду сообщений в прессе, появлявшихся ранней весной 1986 года, лидеры этих групп проводили ритуалы инициации, включавшие в себя питье мочи и другие скатологические практики, издевательство над животными, извращенные сексуальные совокупления, и использование опасных наркотиков.

Эти и другие похожие истории во многом происходили от фантазий потревоженных индивидуумов, особенно сильно от мистера Дерри Мэйнвейринг-Найта, мошенника с гениальными задатками, которому удалось убедить группу богатых христиан-евангелистов в существовании огромного, широко разветвленного Сатанистского заговора. Этот заговор, как было провозглашено, имел некоторое отношение к Кроули и О.Т.О., в котором

принимали участие огромное количество довольно обыкновенных людей — среди них ваш покорный слуга-писатель и дорожный полицейский из Эссекса, опрометчиво потребовавший подышать в трубочку на алкоголь мистера Мэйнвейринг-Найта — и возглавлявшийся такими политиками, как Лорд Уайтлоу, мистер Энох Пауэлл и мистер Лео Абсе.

Было необходимо, как мистер Мэйнвейринг-Найт информировал одураченных им людей, купить для него различные предметы Сатанинских регалий, среди которых скипетр, потир, и золотой трон, хранившийся, окруженный водой, в роскошной квартире на Пэл-Мэлл, и ритуально уничтожить их. Это, как он утверждал, должно освободить его от различных проклятий, наложенных на него, и, что более важно, уничтожить всемирную сеть Сатанистских групп, усердно планирующих уничтожение всех законов и моральных устоев. Также было существенно важно, как объяснял мистер Мэйнвейринг-Найт, что он сам должен ездить на Роллс-Ройсе, оборудованном радио-телефоном — Сатанисты, как он утверждал, более впечатляются материальными ловушками богатства, чем все остальные из нас.

Какой невероятной ни была эта история, ряд преуспевающих и преданных Христиан нашли ее достаточно правдоподобной, чтобы предоставить мистеру Мэйнвейринг-Найту определенную сумму денег в размере четверти миллиона фунтов.

Сатанистский заговор, так по крайней мере поняли некоторые их тех, кто собирал деньги, возглавлялся О.Т.О., с которым, как утверждал мистер Мэйнвейринг-Найт, он имел долгосрочные семейные отношения — его покойная бабушка, как он объяснял, изображала из себя христианку-энтузиастку, но в реальности она была колдуньей, последовательницей Алистера Кроули и Верховной Жрицей храма О.Т.О, действовавшего в Саутэнд-он-Си.

Не все из тех, к кому обращался за моральной и финансовой поддержкой Мистер Мэйнвейринг-Найт, были готовы принять слепо на веру истории, которые им рассказывали, и один Англиканский церковник, человек со значительными знаниями в оккультной истории, указал на то, что было невозможно согласовать аспекты «Сатанинского заговора О.Т.О.» с историей, обладающей определенной фактической информацией, приведенной в книге, отредактированной пишущим эти строки.

Мистер Мэйнвейринг-Найт предоставил удобоваримый ответ. Писания Кинга, как он сказал, «не должны восприниматься серьезно»; Кинг был обелителем О.Т.О, человеком, чьи слова, так намекалось, были продиктованы самим Люцифером. Впоследствии мистер Мэйнвейринг-Найт, похоже чувствуя, что

Сатана мог избрать лучшего личного секретаря для своей диктовки, чем самому совершенствовать свою историю, пошел еще дальше, выдвинув идею, что О.Т.О., якобы возглавлявшее заговор, в реальности было простым дочерним подразделением «Сыновей Люцифера», оккультного общества такой секретности, что никто о нем даже не слышал, явное доказательство его власти и злобной греховности.

Свидетельские показания, данные во время процесса над мистером Мэйнвейрингом-Найтом, закончившимся приговором его к семилетнему тюремному заключению, были довольно странные, и иногда забавные. Таким образом Преподобный Джон Бейкер, ректор восточного Сассекского прихода Ньюик, дал показания, что простое упоминание «пяти объектов, используемых в Сатанистских ритуалах» могло угрожать жизням различных противников Люцифера, включая его самого, и что он видел мистера Мэйнвейринга-Найта, одержимого дьяволом, который «странным голосом» сказал о нем следующее: «Ты не можешь использовать его, он принадлежит Люциферу, он был посвящен жертвоприношением как ребенок и является мастером оккультного».

Другие показания были до некоторой степени более приземленными и, по мере долгого продвижения процесса к своему логическому концу, стало очевидно, что деньги, пожертвованные мистеру Мэйнвейрингу-Найту, были растрачены, но не на приобретение сатанинской символики, а на машины, проституток и другие удовольствия и излишества, имеющие отношение к Миру и Плоти больше, чем к Дьяволу. Это не помешало некоторым газетам воздержаться от публикаций, как только процесс был закончен, сопровождающих историй, описывающих беззаконие, практикуемое О.Т.О. и другими предполагаемыми сатанистами.

Судя по всему в таких историях было слишком мало правды, поскольку либо группы с аутентичным О.Т.О. происхождением или более непонятные и незначительные оккультные общества имели отношение к этому. Упомянутые группировки являются, конечно, анти-Христианскими, каким был и сам Кроули, но будет невозможным привести достаточные основания, чтобы заявлять, что они отмечали «Черную Мессу» и проводили другие злые ритуалы. Существуют, и это правда, крошечные «Сатанистские» ассоциации, чьи члены открыто заявляют о своем восхищении сочинениями Кроули, но они имеют никакого отношения к О.Т.О.; деятельность этих групп редко включает в себя что-то большее, нежели определенное количество детского богохульства в сочетании с групповым сексом — все очень достойно

порицания, вне всякого сомнения, но не более того, что ничем не отличается от активности мальчиков по вызову, удовлетворяющих скучающих жен окраин; обмен женами и другой «свингерской» деятельности.

Ходят также упорные слухи о существовании «дьявольских» «храмов», некоторые из которых ложно заявляют о принадлежности к О.Т.О, вовлеченных в садо-мазохизм, торговлю тяжелыми наркотиками, и даже деятельность нео-Нацистского движения безумных Правых. Корни таких историй лежат в заявлениях, сделанных рядом индивидуумов, дескать, они были членами подобных культов и с отчаянием сопротивлялись, дабы избежать влияния Дьявола. Ряд ярых Христиан нашел такие заявления заслуживающими доверия. Другие склоняются к классификации их как к грубой гиперболизации, истерии, и даже к психозу — есть некоторые индивидуумы, заявляющие, что их сознание телепатически контролируется О.Т.О, как есть и другие, утверждающие, что сходный контроль был привиден в действие инопланетными существами.

Не может быть никакой уверенности относительно уровня извращений, в которые вовлечены некоторые эксцентричные индивидуумы или культы. То, что находится под вопросом, тем не менее, это идея, что О.Т.О., или «Сыновья Люцифера», или некое другое тайное общество, находится во главе всемирного, богатого и могущественного заговора, борющегося за ниспровержение моральных ценностей в целом, и Христианской морали в частности, оставляя то, что всегда было — а именно миф, рожденный человеческой фантазией, невежественностью и легковерностью. Это не означает, разумеется, что не могут существовать нетрадиционные Кроулианские группы, вовлеченные в деятельность, которую большинство из нас может расценить как глупую, нежелательную или даже опасную.

Отстранясь от организованной Кроулианской активности, как ортдоксальной, так и еретической, тридцать лет спустя смерти Кроули мы стали свидетелями растущего интереса к магии в целом, и жизни Кроули и его сочинениям в особенности. Этот интерес начался с публикации биографии Кроули Джона Саймондса в 1951 году. И хотя книга была в общем и целом враждебна по отношению к ее предмету исследования, она отражает презрение Кроули к ортодоксальным религиозным верованиям и заурядным стандартам поведения в манере, привлекавшей к себе людей, по большей части членов более молодого поколения, оказывавших упорное сопротивление беспощадному Пуританскому ханжеству сороковых годов двадцатого века. Опубликованные сочинения Кроули, некоторые

из которых были давно доступны по макулатурным ценам, начали серьезно коллекционироваться и отдельные личности и небольшие группы начали изучать и практиковать магику.

Таким образом, в течение пятидесятых, интерес к Кроули продолжал медленно распространяться и шириться, по большей части среди тех, чувствовавших себя чуждыми западному обществу и его этическим ценностям. В следующее десятилетие рост этого интереса ускорился. Философия Кроули и его задокументированная деятельность — не забывая о его либертарианском отношении к сексу и употреблению наркотиков — привлекли к себе многих «разбитых» (битников), «хиппи» и «детей цветов», пришедших к тому, что стали считать «Великого Зверя» как пророка их контркультуры, их иррационалистских взглядов на отношение к миру, и их бунта против всех тех ценностей, которые их родители считали священными. Долгое время недоступные труды Кроули начали переиздаваться; изорванные манускрипты выкапывались из частных коллекций и впервые публиковались; ссылки на Кроули начали появляться в научной фантастике и литературе фэнтези — на страницах «Незнакомца в Странной Земле» Хейнлейна, например. Даже The Beatles попали под обаяние Кроули, поместив его фотографию как «одного из людей, которых мы любим» на обложку своей пластинки, названной «Сержант Пеппер». Другие рок-музыканты также восхищались Кроули: один из них, теперь уже покойный лидер группы, заявлял, что был внебрачным сыном Кроули;[139] тогда как Джимми Пейдж, соло-гитарист всемирно известного Led Zeppelin, купил старый шотландский дом Кроули и потратил значительную сумму на его реставрацию.

Сегодня дети цветов и битники («разбитые») почти совсем сошли со сцены. Некоторые умерли, некоторые живут простыми жизнями в коммунах, а некоторые — и это сверхподавляющее большинство — воссоединились с обществом. Но, парадоксально, интерес к Кроули выжил и сохранился. Умерший, он обрел гораздо большее число последователей, чем когда-либо имел при жизни, и кажется маловероятным, что мы слышим последний раз о Звере 666 и его учениках.

notes

Примечания

1

ВЕЛИКИЙ ЗВЕРЬ — с лат. Существует основательная биография Джона Саймондса, которая так и называется — «The Great Beast»)

2

одна из пяти субстанций в античной и средневековой философии, проникающая во все предметы мира

3

Высшего Блага — лат.

отколовшаяся часть секты «Плимутская братия», по имени руководителя раскола Дж. Н. Дарби, 1800-82

«Кроули о Христе» (C.W.Daniel, Лондон, 1974 г.), стр.138.

6

Предположительно то была имитация имени Лианы де Поуги, пользующейся дурной славой актрисы-проститутки. Несмотря на переодевание Поллитта в женскую одежду нет никаких сомнений, что он играл активную роль в своих отношениях с Кроули.

7

Патер Уолтер (1839-94) — английский писатель и критик, близкий прерафаэлитам, но ориентировавший свои эстетические принципы больше на культуру Возрождения. Автор романа «Марий-эпикуреец» (1885) и сборника новелл «Воображаемые портреты» (1887)

8

«Откровения» Кроули. (Mandrake Press, 1929), том 1, гл.13

произведение Карла Фон Экартхаузена

10

Она была посвящена в 1888 году, но ее членство «пришло в состояние временного бездействия и неопределенности» в ноябре 1889-го. В своих «Магах Золотой Зари» (1972) Эллик Хауи предполагает, что Оскар запретил своей жене становиться практикующим магом.

«Догма и Ритуал Высшей Магии» и «История Магии» (Париж, 1854-6).

12

В форме письма к А.Дж. А.Саймонсу.

13

Веселая черная месса — франц.

14

Каталог библиотеки Хокли был выпущен после смерти владельца Джорджем Редвэеем, оккультным издателем и книготорговцем, который располагал им с позволения наследников Хокли. Каталог содержал в себе множество образцов различных манускриптов, однако ни один из них не может быть идентифицирован с этими загадочными зашифрованными документами.

15

Строго говоря, эти манускрипты не были столь уж зашифрованными, хотя на них, похоже, всегда ссылаются как на таковые. В реальности они написаны в простом алфавитном коде, датируемом шестнадцатым веком.

16

Уэсткотт одновременно опубликовал письма, предположительно полученные им от посвященного немецкого Розенкрейцера по имени Анна Шпренгель, и хартию, приписываемую тому же источнику, которая разрешает основание «Храма Исиды-Урании». Эллик Хауи доказал, что эти письма, равно как и сама хартия, были грубыми подделками, возможно, сфабрикованными самим Уэсткоттом.

17

Вестигия есть сокращение от «Vestigia nulla retrorsum» («Я никогда не возвращаюсь по своим следам»), оккультного прозвища жены Мэтерса, француженки Мойны, сестры философа Бергсона.

18

Говорящая доска, планшетка для спиритических сеансов с нанесенными на нее буквами алфавита, цифрами от 1 до 10, и словами «да» и «нет»

19

Как франкмасон.

20

Эта ссылка относится к Масонскому Обществу Розенкрейцианы в Англии.

21

«The Kabalah Denudata» (том I, 1677, том II, 1684) — замечательная подборка поздних и ранних каббалистических трактатов, составленная христианским каббалистом Норром фон Розенротом и оказавшая огромное воздействие на западный мистицизм. В отличие от того, на что указывает Уэсткотт, «Каббала Без Покровов» Мэтерса не является переводом полной работы, а только переложением трех ее самых длинных трактатов.

22

Этот меморандум воспроизведен полностью Элликом Хауи, цит. произв., стр 37-8.

23

Или так утверждал Йитс. Довольно удивительно, тем не менее, если они не встречались ранее в кругу Мадам Блаватской, так как оба проявляли активность там в один и тот же период.

24

Кроули на самом деле заявлял, что был реинкарнацией авантюриста восемнадцатого века графа Калиостро.

25

Описание Кроули предполагаемого нападения Йитса и его отражения может быть найдено в коротком рассказе «На распутье дорог», включенного в «Равноденствие», номер 1. (Март 1909 года).

26

«Откровения» Кроули (Mandrake Press, 1929), том I, гл.21.

духов ангелов-хранителей

28

Полный текст этого ритуала может быть найден во втором томе «Золотой Зари» Израэля Регарди (Aires Press, Чикаго, 1937-40), тогда как его своеобразная сокращенная версия была включена Кроули в «Равноденствие», номер 3. (Март 1910 г.)

29

На самом деле он, прежде всего, отправился в Нью-Йорк, но вскоре так сильно его невзлюбил, что быстро отбыл в Мексику.

регион к северу от Кашмира, в горах Каракорум, граничащий с Китаем, рядом с пиком К2

направление средневековой схоластической философии, отрицавшее реальное существование общих понятий, считая их лишь именами

32

Это была адаптация английского перевода 1852 года позднего греко-египетского магического текста, сделанная Мэтерсом.

по имени главного героя романа Сомерсета Моэма «Маг»

34

Вероятно заклинание в Liber Israfel, магическом тексте, опубликованном Кроули в «Равноденствии», номер 7.

35

фрагмент 61 строфы «Книги Закона» приведен в переводе Андрея Чернова; в настоящий момент существует не меньше пяти переводов «Книги Закона» на русский, в том числе Г. Осипова, однако данный перевод приведен отделением О.Т.О., чьими материалами автор официально пользовался при подготовке этой книги

Или в переводах московского отделения О.Т.О «Делай, что изволишь»

37

Или «делай, что тебе нравится»

38

Духа Времени

39

Мистер и миссис Горос, «злые Адепты», были в 1901 году приговорены к каторжным работам за мошенничество и изнасилование.

40

Эта записка датируется праздником тела Христова 1903 года. Если ее датировка правильна — а с датировкой у Кроули все обычно было в полном порядке — окажется, что он окончательно порвал с Мэтерсом почти за год до получения «Книги Закона». Стоит отметить, что в своем издании «Гоэтии» Кроули уже заявлял о собственном главенстве в Ордене Розенкрейцеров, ссылаясь на себя как на «нашего известного и всегда-достославного Брата, вашего мудрого Пердурабо, Могущественного Главы Братства Розы-Креста».

41

Фуллер был, пожалуй, единственным англичанином, которого по-настоящему любил Гитлер. Он был гостем на небольшом чаепитии, которое Гитлер устроил, чтобы отпраздновать свое пятидесятилетие.

42

Нойберг, конечно, записывал то, что имело место предыдущей ночью. Ритуал «Нерожденного», на который он ссылается, идентичен Предварительному Заклинанию «Гоэтии», на которое есть ссылка в предшествующей главе.

43

Воссияю, восстану. воскресну — лат.

одно из значений — проститутки, шлюхи

Я оказался не в состоянии получить доступ к оригиналу этих записей и целиком полагаюсь на цитаты, заимствованные из биографии Нойберга авторства Джин Овертон Фуллер.

или Воздухов

Ди и Келли с другой стороны, похоже, думали, что Этиры были физическими местами; в этой связи смотрите Мерика Кассубона «Истинное и Исполненное Веры Отношение» (1659)

Впрочем, я не смог найти ни одного свидетельства того, что Кроули использовал определенные «пирамиды», заимствованные из энохианской системы для «внедрения в духовное видение», популярную среди адептов Золотой Зари энохианскую технику.

49

Альтернативный и совершенно сатанический перевод может быть найден в «Сатанинской Библии» Антона Ла Вея (Avon Books, 1970).

50

Символ Золотой Зари.

51

«Видение и Голос» (Barstow, Калифорния, 1953)

Цит. произв.

53

В своем “Глазе Треугольника” (Миннесота, 1970)

Традиционно это слова, благодаря которым Адам открыл врата Ада.

55

Пробуждение Бартзабеля, предположительно имеющее некоторое сходство с ритуалом, осуществленным Нойбергом, было включено в «Равноденствие», номер 9.

Позже они были опубликованы в «Равноденствии», номер 6.

гниющие пезды

дослов. — Денежный узел

59

Слегка вымышленная версия этого события приводится в романе Кроули «Лунное Дитя». (Mandrake Press, 1929)

60

Aba транслитерируется с Иврита как Алеф, Бета, Алеф, становясь четверкой в гематрии следующим образом: Алеф = 1, Бета = 2, Алеф = 1, всего = 4

61

Фимиам, расцениваемый Кроули как лучший для всех магических работ, связанных с проявлением существ в физической проекции, состоял из одной части бакаут алоэ, двух частей стиракса и четырех частей олибанума.

62

Кроули вдобавок исполнил различные изгоняющие ритуалы и продекламировал Предварительное Заклинание «Гоэтии».

серебряная монета в 4 пенса, иначе мелкая, ничтожная сумма

шестипенсовика

Книга Четыре, части I и II, включены в многоаспектный том Кроули «Магика» (Routledge & Kegan Paul, 1973).

Третья и четвертая части «Книги Четыре» были в конце концов написаны. Первая, озаглавленная «Магика в теории и на практике», была опубликована Lecram of Pris в 1929 году, тогда как последняя, комментарий к «Книге Закона», была опубликована посмертно в 1973 году «93 Publishers» в Канаде.

67

Эллиот О`Доннелл, «Комнаты Мистерии» (Philip Alan, Оксфорд, 1931).

68

Гарри Кемп в «World Magazine» (Август 1914), цитата приводится по Джону Саймондсу в «Великом Звере» (Macdonald, Лондон, 1971).

Это, по причинам установленного книжного объема, во многом упрощенное представление секс-магических техник. Те, кто хочет изучать их во всех деталях, могут обратиться к «Руководству по Сексуальной Магики» Луиса Каллинга (St Paul, Миннесота 1971), и к главе, озаглавленной «Месса Святого Духа» в книге доктора Израэля Регарди «Древо Жизни» (Samuel Weiser, Нью-Йорк 1969) и «Тайные Ритуалы O.T.O.» (C.W.Daniel, Лондон, 1973).

Подробная запись этих работ содержится в двух манускриптах — «Книга Высокого Искусства Магики» и «Эзотерические Архивы». Я должен поблагодарить Джеральда Йорка за предоставление мне доступа к машинописным копиям этих манускриптов в 1966 и 1967 годах. Обе эти записи были составлены Нойбергом.

71

Опубликован в ограниченном издании в девяносто три экземпляра журнала Sothis (St Alabans, 1976)

Lampada tradam — «Я несу факел».

73

Этот портрет воспроизведен на стр.112 книги К.Р. Кэммела «Алистер Кроули» (Richards Press, 1951).

74

Джин Овертон Фуллер привела эту цитату в своей книге «Магическая Дилемма Виктора Б. Нойберга» (W.H.Allen, Лондон, 1965)

75

Заявление Дэйм Ребекки Уэст, сокурсницы и знакомой Джоан Хейес, приведенное по Фуллер, цит. произв.

Кэммелл, цит. произв.

77

Цитата приводится по Джин Овертон Фуллер, цит. произв.

Предположительно, заявление Нойберга о том, что он однажды был козлом, стало оригинальной основой для абсурдной истории, все еще повторяющейся в некоторых оккультных кругах, будто бы тот однажды был превращен в верблюда магией Кроули.

79

Согласно статье мистера Кеннета Гранта о «Духах и Силах» в «Энциклопедии Необъяснимого» (Roultledge & Kegan Paul, Лондон 1974), смерть Хеселтайна была связана с его магическими практиками. Похоже, что он вызвал демона Абра-Мелина, начертав его магический квадрат на своей руке, с целью добиться возвращения жены. Она так и поступила — и через совсем короткое время он застрелился, предположительно став жертвой демона, теперь обратившегося против него.

80

Для более полного отчета об открытии Нойбергом Томаса смотрите Джин Овертон Фуллер, цит. произв.

81

Есть пять этих инструкционных пояснительных документов: «О природе богов»; «О Тайных Браках Богов с Людьми»; Liber Agape — Книга Снятия Покровов с Санграаля; «Де Арте Магика»; «О Гомункулах». Из них все, за исключением «Де Арте Магики», были включены в «Тайные ритуалы О.Т.О.» (C.W.Daniel, Лондон; Самуэль Вайзер, Нью-Йорк, 1973). «Де Арте Магика» была опубликована как короткий памфлет (Level Press, Сан-Франциско, дата отсутствует) и появлялась в качестве приложения к «Кроули о Христе», цит. произв. Следует также добавить, что так много сочинений Кроули были опубликованы впервые за последние несколько лет, что создалась определенная библиографическая неразбериха. Отличный путеводитель по этим джунглям небольших изданий предоставлен в «The Crowley Cross-Index», опубликованном журналом Agape (7 Turner`s Tower, Фолкленд, Сев. Бат, Эйвон, Англия).

«Тайные Ритуалы О.Т.О.», стр.172.

83

Там же, стр.178.

Там же, стр.180

85

Ссылка приводится на книгу Бартона «Евреи, цыгане и Иль Ислам», опубликованную посмертно в 1898 году. Из книги был исключен раздел в середине, в котором разбирались предполагаемые ритуальные убийства среди евреев-сефардов Дамаска и бесспорное убийство известного Падро Томаско в 1840 году.

«Тайные ритуалы О.Т.О.», стр.193.

Там же, стр 198-9.

Там же, стр.201.

89

Опубликована Level Press (Сан-Франциско, без обозначения даты), а также опубликована в качестве приложения к «Кроули о Христе», цит. произв.

То, что «капля семени равноценна унции крови», было убеждением, надежно сохранявшимся в викторианском сексо-медицинском фольклоре.

91

«Тайные ритуалы ОТО», стр 233-9.

92

В романе Кроули «Лунное Дитя», цит. произв, рассматривает сотворение именно такого гомункула.

93

Астральный флюид алхимиков, экзотерически — печь алхимика

«Rex de Arte Regia» включена в «Магический Дневник Зверя 666» (том.1.) (Duckworth, Лондон, 1972)

per vas nefandum — анальным

В конце концов, Джонс оказался именно тем, кто обнаружил «ко Всему этому Ключ»; сделав определенные открытия относительно каббалистической важности в «Книге Закона» слов «AL» (Бог) и «LA» (нет).

Более полный отчет по «работе с Амалантра» можно найти у Джона Саймондса «Великий Зверь» (Macdonald, 1971). Кроулианский журнал Sothis (Сент-Олбанс) объявил, что опубликует полный отчет этих работ, но за время написания данной книги он еще не появился в печати.

Отчет Сибрука слегка запутан и неточен; становится ясно из «Откровений» Кроули, что ко времени инцидента с красной краской Кроули уже прожил какое-то время на своем острове и только временно (19–21 Августа 1918 г.) вернулся в Нью-Йорк по делам ОТО.

99

Собственный отчет Сибрука об этом инциденте, вместе с историей о том, как он и Кроули однажды пытались поддерживать разговор друг с другом, лая как собаки, можно найти в его «Колдовстве» (Sphere, 1970)

100

«Цзин Кханг Цзин» была опубликована Кроули за свой счет в 1939 году. «Дао Дэ Цзин» была опубликована посмертно в 1976 г. (Askin Publishers, Лондон; Самуэль Вайзер, Нью-Йорк) с предисловием Стивена Скиннера.

101

Согласно Сибруку, цит. произв, этот знак не был нарисован на ней, а выжжен раскаленным докрасна острием китайского меча.

Как приведено у Саймондса, цит. произв.

103

Кроули, использовавший перевод девятнадцатого века этой книги, сделанный Джеймсом Легге, всегда называл ее «Йи Кинг».

анальное совокупление

105

На ммоент написания этой книги лучший отчет о периоде Кроули в Чефалу содержится у Саймондса, цит. произв. Две издательские фирмы, Duckworth и Neville Spearman, планируют издать «магический дневник» Кроули, написанный за годы, проведенные в Чефалу.

Как приведено у Саймондса, цит. произв.

роковому мужчине

Нинетт, насколько вы помните, была беременна.

109

в мой анус

110

Полный текст этого печального, но занятного письма можно найти у Саймондса, цит. произв.

111

Почти полный текст отчета Лавдея о его первой неделе в Аббатстве Кроули можно найти у Саймондса, цит. произв.

112

То, что Бетти Мэй слышала на самом деле, было: «Атех Айвасс Малькут ве-Гебурах, ле-олам, Амен». Это своего рода иврит, и означает он: «Тебе, О Айвасс, будет Царство, Сила и Слава, устремленные к Вечности, Аминь».

113

Более полную версию письма можно найти у Саймондса, цит. произв.

114

Смотри статью «Немецкие Оккультные Группы» Эллика Хауи в «Энциклопедии Необъяснимого» (Routledge & Kegan Paul, Лондон 1974 г.)

115

В астрологии «прохождение небесного тела через меридиан» формируется, когда солнце, луна, или одна из планет находится в положении, где формируется существенный угол (аспект взаиморасположения планет) с положением того же или другого небесного тела, бывшего внутри на момент рождения. «Проходящим аспектом» в астрологии называется расположение солнца, луны или одной из планет в той точке, в которой оно образует значимый угол с позицией, где оно же или другое небесное тело было в момент рождения.

116

Полный текст этого документа можно найти у Фрэнсиса Кинга «Сексуальность, Магия и Извращения» (Citadel Press, Нью-Джерси, 1972). Согласно Эллику Хауи: «В сравнении с материалом Золотой Зари, опубликованном доктором Израэля Регарди… магическая и оккультная пища для ума, предлагаемая Братством Сатурна, была даже более сложной и некоторым образом более изощренной».

117

Полный текст письма можно найти у Саймондса, цит. произв.

так называемый Mann Act от 1900 года, направленный против проституции. Запрещал торговлю и перевозку так называемыми «белыми рабынями». Назван по имени разработчика, конгрессмена Дж. Манна

119

Более полную версию этого письма можно найти у Саймондса, цит. произв.

120

Историю другого случая можно найти у Саймондса, цит. произв.

121

После своего освобождения он описал свои переживания в книге, озаглавленной «Я был Узником»; он никогда так и не нашел издателя для нее, но несколько экземпляров сохранилось в машинописных копиях.

122

Смотри Фрэнсис Кинг, цит. произв, стр. 120.

123

Смотри Фрэнсис Кинг, «Сатана и свастика» (Mayflower, 1975, стр.139–142).

вечеря любви у ранних христиан

125

Дабы удостовериться, что Смит должен полностью достичь положения бога, Кроули написал подробную инструкцию для него (Liber Apotheosis), приведя там детали процесса инициации, которой надо следовать. Отрывок из нее был опубликован в книге Кеннета Гранта «Магическое Возрождение» (Muller, Лондон, 1972). Смит с фанатичной религиозностью следовал этому курсу, намеченному для него Кроули, но без особого успеха; его последнее письмо к Кроули пронизано совершенным унынием и даже отчаянием.

сокр. — Калифорнийский Институт Технологии

имеется в виду основатель сайентологии Рон Хаббард

128

«Наш брат» — это недавно умерший Луис Каллинг, оккультист, астролог и электроорганист. Индивид, на которого ссылаются как на «Брата Х.» был покойный Л.Рон. Хаббард, создатель культа Дайнетики и сайентологии.

129

Цитата приводится по Джону Саймондсу, цит. произв.

существует версия уничтожения Парсонса мафией, с которой он отказался сотрудничать; есть также версия об уничтожении его ФБР

орден Римской католической церкви, примыкавший к бенедектинцам

132

Ссылка на письма, якобы посланные Мадам Блаватской Гималайским сверхчеловеком по имени Махатма. Теперь, в общем и целом, принята точка зрения, что эти письма в реальности были написаны самой Блаватской.

133

Это разрешение, в форме отдельной священной хартии, было выставлено на обозрение в Музее Колдовства в Кастлтауне (Остров Мэн), пока его полная коллекция не была приобретена организацией Рипли «Верь в это или нет». Ходят слухи, наверное правильные, что Гарднер заплатил Кроули значительную сумму за свою хартию.

По крайней мере один известный Американский член этого колдовского культа подтвердил, что видел копию этих ритуалов, собирательно известных как «Книга Теней», в коллекции колдовских и магических материалов Гарднера.

135

В Валлийской средневековой легенде Керидвен была волшебницей, матерью Талейсина, Морфрана, и прекрасной дочери Креарви. Ее мужем был Тегид Воэль и они жили рядом с озером Бала в Уэльсе. Ее имя часто использовалось в качестве Островной Кельтской Богини, иногда идентифицируемой с Бриджид, или иногда еще она появлялась как Придвен

136

Я даю невообразимые радости на земле: уверенность, а не веру, при жизни и в смерти; несказанный мир, покой, экстаз, и не требую ничего в жертву.

137

Празднуется 2 февраля. В некоторых англиканских церквах отмечается благословлением горящих свечей

в египетской мифологии — жена Озириса и мать Гора

имеется в виду знаменитый блюзовый клавишник Грэм Бонд, записавший в начале семидесятых пластинки «Graham Bond with Magick» и «We put our magick on you», покончил жизнь самоубийством